МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Константин НАЗИМОВ

РЫСКАЧ. АРТЕФАКТЫ ИСТИННЫХ МАГОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Всем нужны магические артефакты. Достать их сложно, зачастую приходится балансировать на грани жизни и смерти. Не каждый сумеет преодолеть ловушки и загадки истинных магов, сгинувших в вихре времен. Но поворот судьбы — и за спиной ничего нет. Можно прозябать… А если рискнуть? Да и выхода нет, проклятие отсчитывает мгновения. Нужно идти в надежде, что фортуна не оставит в трудный момент. А ритм жизни все ускоряется и ставит сложные задачи. Одно радует: жизнь насыщенная и интересная, сопровождаемая друзьями и врагами, интригами и романтикой, намного заманчивее спокойного и размеренного времяпрепровождения.

- Константин Назимов
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Эпилог

Константин Назимов
Артефакты истинных магов

Пролог

Настроение было под стать погоде на улице, а погодка не радовала уже несколько дней кряду. Мелкомерзостный моросящий дождь вкупе с порывистым ветром не давали надежд на посещения моей специфической лавки покупателями. Да и особо предложить я ничего нового и интересного не мог. Оглядев рассеянным взглядом полупустые полки, я приуныл. Как оно дальше будет? Мой наставник умер неделю назад, на его похороны пришлось отдать все свои небольшие сбережения, а вот кубышка с выручкой оказалась неожиданно пустой. Вообще-то я надеялся, что денег старый Брон должен был скопить немало. Ведь почти декаду назад лавка ломилась от разных артефактов, за которые можно было выручить целое состояние. Меня Брон в свои дела посвящал неохотно, ворча, что я еще слишком мал, чтобы играть во взрослые игры. Ага, как стоять за стойкой да изучать магические сплетения в различных вещичках — так Рэнион! А как на встречу с искателями — мал! Ха, мне скоро праздновать двадцатую весну, а он: «мал»! Или как заряжать разряженные артефакты да с новинками возиться — так Рэн! Ну это, впрочем, уже не так важно; важно то, что мой наставник с одной из встреч не вернулся, и напрасно я надеялся на лучшее, ожидая его поздним вечером. Вместо него в лавку заявилась стража. Оказалось, что Брон тихо и мирно скончался в трактире во время приема пищи. Это была, так сказать, официальная версия, в которую я не верил ни на медяк. И не в том дело, что Брон никогда не был замечен в «Пропащей русалке», — такое гордое название носил один из самых захудалых трактиров нашего городка, расположенный чуть в стороне от городских ворот. Да и обычно в такого рода заведениях совершались не очень чистые сделки. У Брона же, после его кончины, ни одного артефакта не осталось. А Брон никогда не выходил на улицу, не прихватив с собой пару-тройку магических вещичек, которые спасали от воров и всяких несчастных случаев. Да и денег у него оказалось всего-то два медяка да один серебряный червонец, который нашелся за подкладкой его куртки. Конечно, наставник был уже далеко не молод, да и его могли после смерти банально обокрасть, но как-то уж все шито белыми нитками. Я тяжело вздохнул и собрался идти закрывать лавку: дело-то к вечеру, и покупателей не ожидалось с вероятностью того, что день сменится ночью, а не утром. В этот самый момент на пороге лавке показался посыльный мэрии.

— Привет, Рэн! — воскликнул промокший насквозь парень,

смахивая со своего плаща на пол потоки воды.

— Привет, — кисло ответил я, наблюдая, как под ним образуется небольшая грязная лужа, мысленно горько вздыхая: после такого посещения мне еще предстояло махать шваброй, чтобы привести пол в порядок.

— Погодка, чтоб ее! — выругался посыльный и, оставляя на полу глину, потопал ко мне.

— И чего тебе от меня надо, Сток? — вскинул я бровь. — Неужто прикупить непромокаемый плащ решил?

В лавке было несколько зачарованных вещей от различной непогоды. Когда-то Брон, как он считал, совершил удачную сделку с заезжим артефактчиком, купив у того на продажу по паре сапог, плащей, штанов и рубах. Вещи были красивые и дорогие, из лучших материалов, да еще и с изюминкой. Пряжки сапог украшали камни, в которых было заложено заклинание чистоты и неизнашиваемости. У плащей пришиты изумрудные пуговицы, защищающие от промокания, на штанах имелся широкий витой поясок с вшитым туда камнем нестарения, а костяные пуговицы на рубашках защищали ткань от грязи и дыр. Вещи были очень хороши, если бы не один их недостаток. Они стоили очень дорого, и за три года ни одной из них у нас никто так и не купил.

— Ага, — рассмеялся Сток, — да за один твой плащ я десяток обычных куплю, вместе с сапогами и всем остальным! На, держи! — протянул он мне какой-то сверток.

— Что это?

— Прочти, распишись и назад гони!

В свертке оказалась небольшая шкатулка из обычного дерева, а в ней лежал листок бумаги за подписью мэра и печатью храмового служителя. По этому листку мне следовало явиться завтра в мэрию на слушание дела об определении наследства.

— Что-то больно быстро, — удивился я, беря в руки перо и ставя свой автограф на бумаге.

— Почему быстро-то? Если было завещание или есть прямой наследник, то дело не откладывают, — забирая у меня шкатулку, пожал плечами Сток.

— Угу… — задумался я.

— Да, чуть не забыл! Ты к девяти часам подходи, так мэр велел.

— Понятно, — протянул я, хотя понятно мне ничего не было.

— Ладно, я побежал, — пожал мне на прощанье руку Сток и, передернув плечами, отправился по своим делам.

Колокольчик над дверью давно уже смолк, а я все стоял и размышлял о странном требовании явиться в мэрию. Насколько

мне было известно, Брон не оставлял завещания. Он всегда говорил, что слишком верит в удачу и богов, которых нельзя дразнить своими действиями, и надо не давать им повода выполнить последнюю волю. Родственников Брона я не знал и никогда о таковых не слышал. Но теперь выходило, что или есть завещание, или кто-то предъявил свои права. У меня же права хоть и были, но они были настолько призрачными, что… Дело в том, что по законам королевства Гройн, на территории которого мы проживали, первоочередными наследниками считались родственники, если не было завещания, а потом наследником могли объявить делового партнера. Вот к деловым партнерам я и относился, и у меня была надежда, что лавка «У старого Брона» перейдет ко мне. Но вступление в права должно было произойти не менее чем через три месяца после смерти, но никак не через неделю.

Я лихорадочно стал прокручивать в голове различные варианты: кому могла понадобиться моя лавка (ведь я уже считал ее своей), но на ум никто не приходил, в городе родни у Брона не было, и это всем хорошо известно. Может, я напрасно себя взвинчиваю? Тем не менее я не стал убираться за наследившим Стоком, а решил перетащить к себе в комнату те немногие артефакты, которые не были записаны в книгу товаров и не находились на виду в лавке. Закрыв дверь в лавку, я приступил к ревизии полок и подсобки. Те вещи, которые были в книге учета, я брать не стал, да и не смог бы. Если завтра у лавки окажется новый хозяин, то это будет уже воровство, а за воровство можно и на плаху отправиться; ну, может, и не на плаху, но уж на каменоломни меня однозначно отправили бы. К моему разочарованию, таких артефактов нашлось не много. Старинная лампа в виде дракона, сделанная из какого-то сплава и должная освещать пространство из раскрытой пасти; но не рабочая, и починке-то нам с Броном она не поддалась. Пара кинжалов, у одного слишком выщерблено лезвие, а у второго отсутствовал камень в рукояти, и их магические свойства мне тоже не были известны. Компас и пара оберегов от злых духов особой ценности не представляли. Правда, было еще несколько перстней, но не особо редких и дорогих, их можно встретить у каждого второго. Вот все эти вещи я и перетащил к себе в комнатку. Кабинет Брона осматривать не стал — там я уже все пару раз перерыл, но ничего интересного не нашел. Разобравшись с артефактами, я пересчитал всю наличность и еще раз горько вздохнул: денег было — кот наплакал. Всего пять золотых, десяток серебряных да пригоршня меди. Для кого-то и это было состоянием, но для меня, когда через мои руки проходило до сотни монет золотом в

месяц… Хотя, может, я слишком себя накручиваю? Но жизнь мне была известна во всех ее проявлениях, и я лишь отрицательно покачал головой и принялся обдумывать, все ли я собрал.

— Вот осел! — воскликнул я и хлопнул себя по лбу, а потом чуть ли не бегом бросился в кабинет Брона.

В кабинете я стал придирчиво рассматривать полки с книгами, решая про себя, какие мне могут понадобиться, а какие останутся новому владельцу. А в том, что у лавки появится новый хозяин и им буду не я, сомнений у меня уже не оставалось. Все слишком как-то неправильно происходило. Книге по расходам-приходам товара я не уделил никакого внимания, а вот пяток книг про магические артефакты, их заряд и починку заслужили мое пристальное внимание.

Выбор мой пал на две книги, которые я не совсем освоил и в которых было слишком многого непонятного, в том числе и несколько глав на неизвестном мне языке. Книги эти Брон приобрел не так давно, и хотя на вид они не выглядели старыми, но являлись сами по себе артефактами, а надпись на первой же странице заставляла задуматься.

Если верить этой надписи, то книги появились в 13333 году, а сейчас на дворе стоял 15321-й. Сколько Брон за них отвалил, я не знал, но думаю, что немало: подобные раритеты были всегда в цене.

За окном тем временем уже настала ночь, но дождь и не думал кончаться. Быстро перекусив, я поразмышлял: не стоит ли насытить магией бытовые артефакты лавки? Но, решив, что светильники на сегодня свое отработали, а подогреватель воды мне пока не нужен, отправился спать.

Уснуть так и не смог. В голове все крутились разные мысли, да и тревожно мне было за дальнейшую свою судьбу. Жизнь моя складывалась слишком странно, но я был благодарен богам и за это. Своих родителей и близких я не помню, знаю только со слов старого Брона, что он меня, трехлетнего, подобрал около городских ворот со стрелой в боку. Уж не знаю, что на него нашло — он мне об этом говорить наотрез отказался, — но Брон меня выходил и воспитал, за что я ему благодарен от всей души. Конечно, мне приходилось много работать, в то время как мои сверстники весело валяли во дворе дурака, но ведь и не у всех есть зрение на магию и ее потоки. А магия была далеко не везде; как это объяснить — для меня оставалось загадкой. Не понимаю, почему в метре от меня может проходить поток магии, а там, где находился я, были простые брызги магического составляющего.

В пять лет у меня открылось зрение на магию.

— Дядя Брон, а почему так светится рукоятка кинжала? —

спросил тогда я у своего наставника, который задумчиво торговался с пришедшим в лавку клиентом.

— Вот, даже малец говорит, что кинжал магический! — обрадовался мужик, который и принес на продажу кинжал.

— Да, теперь и я вижу, — удивленно глянул в мою сторону Брон. — Он просто слишком разряжен, да и магия-то только на внешний вид настроена. Больше пяти монет серебром не дам.

Чем закончилась та торговля, я не знал, так как спешил по своим важным пятилетним делам, но вот вечером у нас с наставником состоялся важный разговор, который на многое мне открыл глаза и заставил уже тогда задуматься.

— Значит, ты видишь магию? — поглаживая свою бородку (а тогда он носил бороду), спросил Брон.

— Вижу, вижу! — радостно подтвердил я.

— Это хорошо. А что о магии знаешь?

— Как это что? У нас лавка по продаже всяких магических арт… арет… штучек. И магия очень жизнь облегчает!

— Это правильно, — усмехнулся наставник. — И что, все?

— Ну ты как-то чинишь магические вещи. На это мы и живем. — Уже к пяти годам я знал, что если нет денег, то не будет и никаких тебе удовольствий.

— А вот скажи, кем ты собираешься стать, когда вырастешь?

— Стражником, как дядя Грей! — Грей тогда здорово прославился, выявив контрабандную подводу, на которой в город хотели провезти несколько неучтенных бочек вина. — Ты бы только видел, как он обозникам навалял! Ему медаль и премию дали!

— А жить на что будешь? Или думаешь, Грей тебе оставит контрабандистов, пока ты повзрослеешь? Я же тебе предлагаю учиться магии вещей!

В пять лет мне было не до каких-то там магических артефактов, но наставник сумел меня заинтересовать. Он каждый день расхваливал магические предметы, а когда подарил мне игрушечную мельницу, то моему восторгу не было предела. А вот когда мельница перестала вращать свои лопасти и я прибежал к нему с просьбой починить, то он коротко сказал:

— Сам починишь, там просто заряд кончился.

А ведь этой игрушкой я гордился: на всей улице ни у кого не было даже подобия ее. И где-то с пяти с половиной лет я принялся изучать магию вещей. Наставник тогда сам починил мельницу, да и впоследствии чинил ее не раз, а вот я ее так ни разу и не заправил магией.

Магия не очень изучена, вернее, просто забыта. Да, у нас ее многие видят и ощущают, но применить никто не может, за

исключением мастеров-артефактчиков. Легенды, конечно, ходят, что когда-то давным-давно на планете жили истинные маги, которые могли из воздуха делать предметы и управлять стихиями, а все артефакты были созданы ими только в качестве подспорья или для тех, кто магией обделен. Я в это и верил, и не верил. Сложно представить таких великих людей, которые смогли укротить магию.

Так ли было на самом деле или нет, но самые лучшие артефакты остались только с тех времен. На сегодняшний день максимум, что можно сделать, — заправить древние артефакты магией (и то далеко не все: многие требовали таких объемов магии, что это было просто нереально). Еще можно создать простенькие артефакты, основываясь на преданиях и собственных секретах мастеров.

Решив погадать, я снял с шеи свой амулет — он со мной всегда. Когда был маленьким, цепочка была мне слишком длинной, и амулет болтался на уровне пупка, но снимать его я не хотел. И как рассказывал Брон, ревел раненым медведем, если расставался с талисманом надолго. К цепочке из непонятного сплава был пристегнут камень в оправе из такого же непонятного металла. Сам металл имел какой-то фиолетовый оттенок и к золоту или серебру не имел никакого отношения. По краям оправы были нанесены символы на неизвестном языке. Сам же камень менял свой цвет, если его зажать в кулаке и мысленно спросить, что ждет меня в дальнейшем. И если, разжав ладонь, я видел, что в камне преобладали светлые оттенки, — все будет хорошо, а вот если темные… О свойствах амулета я узнал случайно, и не так давно. В тот день я оказался в доме терпимости: наставник считал, что мужчина должен состояться самостоятельно, а не после того, как его кто-то охмурит. Так вот, девица, которая из паренька превратила меня в мужчину, лежала и баловалась моим талисманом.

— Для чего он служит? — поглаживая меня по груди пальчиком и надеясь, видимо, на что-то большее, спросила она.

— Мужскую силу восстанавливает, — буркнул я.

— Это было бы кстати, а то… — Она не договорила, да и что там говорить-то, я хоть и не совсем опозорился, но девице удовольствие доставил только моральное — что именно она ввела меня во взрослую жизнь. И ей хотелось закрепить успех.

В итоге я ее не разочаровал, и после нескольких приставаний — ночь-то длинная — она запросила пощады:

— Хватит, я больше не могу! Скажи своему талисману, чтобы успокоился!

Я в шутку сжал камень и произнес:

— Хватит, лучше сделай так, чтобы и завтра я не оплошал!

И когда я разжал ладонь, то удивленно подпрыгнул на кровати. Камень был черным, а символы по контуру горели красным цветом, но горели они не все. Что-то мне амулет пытался сказать, но вот только расшифровать я это не мог. Зато следующий день был для меня одним из самых неудачных. Заряжая светильник мэру города, я его разбил, на рынке у меня сперли кошелек, и, в завершение всего, в трактире мне намяли бока Крин с друзьями. При воспоминании о Крине я невольно поморщился. И чего ему неймется? Нужна мне дочка мэра, как собаке пятая нога! А вот Крина женское внимание обходило стороной, даже девицы из дома терпимости отказывались иметь с ним дело. У него и деньги водились, но вот слухи о его поганом характере и обращении с девушками были известны чуть ли не всем. Хотя Милана на меня явно глаз положила! Я вновь поморщился, припоминая знаки внимания, оказанные мне этой, мягко говоря, не совсем стройной девушкой. Мне же нравились девчонки со стройными фигурками и хоть немного сообразительные, а дочь мэра не была ни в том ни в другом замечена, правда, и моего идеала найдено мной не было.

Сжав талисман, я прикрыл глаза и спросил: что меня ожидает? Вопрос был не совсем корректен, как и ответ амулета. Камень полыхнул всеми цветами радуги, символы в оправе хаотично вспыхнули, а через мгновение все вернулось в свое обычное состояние. Ответа он мне не дал, да и я никогда на него не полагался, больше считал это развлечением, чем настоящими предсказаниями. Вроде все дела сделаны; можно перекусить и собираться с силами на завтрашний день — ох, чувствую, нелегкий…

Глава 1
Наследство

Утро встретило меня ярким солнцем, от дождя и сумрачной погоды не осталось и следа — лето ведь все же. Потянувшись на кровати, я решил не отменять привычный ритм жизни. Встал, облился холодной водой и вышел во двор размяться. Брон завел такой порядок, когда мне исполнилось шесть лет; вместо подарка на день рождения он облил меня холодной водой и принялся обучать различным навыкам, которые должны пригодиться в жизни любому мужчине. Он научил меня не только читать и писать, но и, как мог, этикету и обращению с оружием. Конечно, из меня не вышел достойный боец, да и в вилках-ложках я бы мог запутаться на великосветском приеме, но вот все свои знания по магии он мне передал. Как различить возможности того или иного артефакта, как зарядить, ну и самостоятельно создать простенький. Правда, к управлению своими делами так и не допустил. Мне было жаль своего наставника, и особенно после того, как он закончил свое существование. А вот что же с ним произошло, я выяснить так и не смог, к сожалению.

Размявшись, я стал готовиться к походу в мэрию. Собрав вещички, встал перед зеркалом в своей комнате и внимательно себя оглядел. Не очень новые, но достаточно крепкие сапоги по ноге, плотные штаны, полурасстегнутая рубашка, на груди амулет, камзол перетянут поясом, на котором висит короткий меч. Все вроде в норме, вернее, как обычно. Задумчиво потер щеки: щетина на лице у меня еще не сильно прорастала, но побриться я все же решил. После бритья стянул волосы на голове в небольшой хвост и почему-то сам себе подмигнул. Вещи, сложенные с вечера в заплечный мешок-котомку, брать с собой не стал: позже вернусь, да и одежду я еще не собирал. Настроение было отличным, невзирая на неизвестность, ждущую впереди.

Зевающий у входа в мэрию стражник отправил меня в кабинет градоначальника.

— Пришел, Рэн, — улыбаясь и протягивая руку, вышел из-за стола мэр Вунт.

— Здравствуйте, — пожимая ему руку, ответил я.

— Как дела? Что нового? — начал задавать он вопросы.

— Да нормально все, — пожал я плечами, разглядывая тучную фигуру мэра, который буквально светился радостью и доброжелательностью, что на него было совсем не похоже.

— Чаю? Винца? — спросил он, чем ввел меня буквально в

ступор, а вот все естество завопило о неприятностях.

— Да нет, спасибо.

— Ну нет так нет. А я хлебну, пока моя супружница не видит! — Вунт достал бутылку вина и, поставив стакан на какие-то бумаги, от души плеснул туда, после чего залпом выпил, крякнув.

Я молча наблюдал за его действиями. Мэр тем временем убрал бутылку и сел за стол; мне он так и не удосужился предложить присесть.

— Рэн, ты знаешь, я сожалею, что произошло с Броном, — он чуть помолчал, — но такова жизнь и… Да что там, ты уже человек взрослый, сам все понимаешь! Вот скажи мне, как думаешь дальше жить?

— Как и раньше… Наверное, — ответил я.

— Эх, жениться тебе пора… Семья — она ведь ко многому обязывает. Не так ли?

— Наверное. — Я не мог понять, куда клонит мэр.

— Да тут еще и наследница эта! Эх! — Мэр старался выглядеть расстроенным, вот только переигрывал, и эта его игра была мне заметна.

Я не стал уточнять, что за «наследницу» он имел в виду, и на пару минут в кабинете повисла тягостная тишина. Мэр стал перекладывать на столе бумаги, а потом резко поднял на меня взгляд и решительно сказал:

— Парень ты не глупый, я давно к тебе присматриваюсь и согласен, что с Миланой вы будете хорошей парой.

От удивления я даже рот открыл; хотя если рассуждать логично, то мэр делает такой маневр от безысходности. Дочь его — моя сверстница, и, насколько мне было известно, более-менее достойных женихов мэр уже сватал, но… Милана, она такая… я мысленно представил девушку, у которой всегда в руках огромный запас съестного, а мысли дальше трапезы не идут; может, если только мужчинам глазки состроить. Да, и еще один немаловажный факт: к семнадцати годам редкая девица оставалась незамужней, если только она не какая-нибудь совсем уж аристократка; а семейство мэра — не благородных кровей.

— Что скажешь?

Что мне втолковывал мэр, я не очень понял, да и неинтересно мне никакое приданое, про которое он начал разглагольствовать.

— Молод я слишком, не годен для семейной жизни, — попытался увильнуть я.

— Эх, молодость, молодость… — вздохнул мэр, почесал небольшую лысину и, окинув меня оценивающим взглядом, с большими паузами между словами сказал: — Сегодня будем

разбирать дело о вступлении в наследство… Тут вдова объявилась… Ты же мне почти как сын… Да вроде и Брон тебя сыном звал… Он на тебя бумаги не писал, но… Милана к тебе опять же…

Я криво усмехнулся: все понятно, хочешь спокойной жизни — бери в жены дочь мэра, нет — проваливай. От всех этих намеков стало просто противно.

— Когда слушание-то? А то дела у меня.

— Дела, говоришь? — Мэр зло посмотрел на меня. — Минут через пятнадцать начнем. А может?.. — Видя мое отрицательное покачивание головой, мэр буркнул: — Ну как знаешь, тебе жить.

После этих слов я кивнул ему и вышел на улицу — ждать заседания. Хотя какой смысл? Все уже решено и ясно, так что можно строить планы на будущее. Оставаться в родном Сакте (такое название носил наш город) было незачем, ничего меня тут не держит. Даже друзей толком-то и нет. Были двое, да они в армию нашего короля Ингесса II подались. Рискнуть и прибиться к рыскачам, которые выискивают артефакты? Хотя они иногда и появлялись в лавке, но городок наш от столицы далек, а они стараются сбывать свой специфический товар там, вот знакомств я и не завел. Да и нет из них никого поблизости. Наверное, нужно менять место жительства и обустраиваться заново. Вот только куда податься? Хм… что-то я пессимистично настроен, хотя еще и решения-то по делу нет. Но запасной вариант найти надо. Итак, что мне известно? Артефактов от истинных магов осталось много, но вот достать их, а потом на этом заработать… ох как тяжело. Кто такие истинные маги и что с ними стало — вопрос очень интересный. Ходит множество легенд, но меня больше прельщает одна. Маги достигли своего совершенства и стали почивать на лаврах; их поколения менялись, но как и что надо делать — забывалось или терялось. Истинные растеряли свои магические знания и деградировали. До такой степени, что просто-напросто вымерли. А вот их поселения превратились в города, которые обжили обычные люди. В городах еще встречаются дома истинных, в которые никто не смог проникнуть, но таких остались единицы. В основном все было разграблено и разрушено. Конечно, поселки истинных, на которых построены наши города, еще преподносят сюрпризы. То тут, то там — что-то да найдется, но случаи такие редки. В столице наверняка все разграблено, как и в нашем городке. Меня еще и не было, когда Брон с товарищами ломали последний уцелевший дом мага. Как он рассказывал, в живых тогда остались половина из десятка рыскачей, в группе которых он состоял. Дом был напичкан ловушками, но при дележе добыча превзошла все ожидания. В

приграничных городах такие дома и по сию пору стоят, но там они более сильно укреплены. Вероятно, истинные также делились на королевства. Эх, найти бы где-нибудь заброшенный домик мага! И главное, чтобы без защиты! Я мечтательно вздохнул. Такое тоже бывало; хотя ни с кем из счастливцев я знаком не был, но легенды слышал. Так, решено! Если лишат родного дома, пойду к границе, попытаю удачу! Приняв окончательно решение, я радостно улыбнулся и, потянувшись, огляделся. Увиденное только подтвердило мои догадки. Перед мэрией собралось достаточно много людей, но вот ко мне никто подходить не спешил. Народ, завидя мой взгляд, опускал глаза или отворачивался. А ведь практически каждый раньше обращался ко мне за пополнением того или иного артефакта магией. Я нахмурился и стал ждать, решив не обращать ни на кого внимания. По сути, я уже должен быть в пути.

— И что ты решил? — вдруг раздался откуда-то сбоку вопрос с придыханием.

Оглянувшись, я увидел дочку мэра. Милана вырядилась в свое, наверное, лучшее платье и соорудила какую-то жуткую прическу. Платье было явно не ко времени: да, оно красиво, но скажите на милость, зачем с утра напяливать на себя бархат?!

— Ты о чем? — сделал я круглые глаза.

— Как?.. — Милана сузила свои заплывшие глазки, а потом зло спросила: — Ты где жить-то будешь? — и добавила, как плюнула: — Бездомный!

Она догадалась о моем ответе своему отцу, вот и повела себя так. Я не стал язвить в ответ, а просто пожал плечами. В этот момент на крыльцо вышел хмурый начальник стражи, капитан Гелок. Он кивком головы поманил меня за собой, а на народ, который хотел последовать за нами, рявкнул:

— Разойдись! Заседание — закрытое!

Когда я шел по коридору, Гелок догнал меня и шепнул:

— Извини, я ничего не мог сделать.

— Да ладно, — махнул я рукой, — мне уже все ясно.

В зале помимо мэра присутствовали представитель храма и какая-то дама. Интересно, что сам настоятель не пришел, а прислал вместо себя своего заместителя, который вечно пытался выискать какую-нибудь выгоду. Даму я рассмотреть не успел, так как мэр уже начал:

— Мы все знаем о кончине Брона. Это очень тяжелая утрата, но жить надо дальше. Уважаемая леди Гриблея предоставила свидетельства о браке и заявила права наследницы.

Самым ошарашивающим было то, что дама — леди! Я присмотрелся к ней: действительно, похожа на аристократку.

Интересно, какой титул она носит? И ведь тогда получается, что Брон тоже был аристократом? Или нет? Таких тонкостей я не знал, да, впрочем, и неважно. Мэр тем временем продолжал вещать, что документы не вызывают никаких нареканий и выносится решение, что все имущество Брона отходит его жене. Мне предписывалось покинуть дом сегодня же, если с новой владелицей я не договорюсь об ином. Я выслушал решение, кивнул и обратился к леди (назвать ее женой Брона у меня язык не повернулся).

— Леди Гриблея, когда вы примете у меня свое имущество? — сухо, но как можно нейтральнее спросил я.

— Ты можешь его выкупить, — задумчиво глядя на меня, ответила дама.

— Эти вопросы лучше решать не здесь, — хмыкнул я, кивнув на мэра, который очень внимательно прислушивался к нашему разговору. А того, что выкупить лавку с имуществом я не смогу, говорить не стал. Но этого и не требовалось. Наша… вернее, ее лавка тянула по меркам нашего городка никак не меньше чем на тысячу, а таких денег…

— Хорошо, пошли: покажешь мне, как жил мой несчастный и горячо любимый муж. — Дама приложила к глазам кружевной платок, чтобы смахнуть мнимую слезу, которой там и в помине не было.

Она настолько переигрывала, что даже мэр поморщился, а капитан в сердцах просто тихонько выругался. Один храмовник никак себя не проявил; он вообще выглядел чрезвычайно довольным.

Мы с леди вышли из мэрии и отправились осматривать ее новые владения. Дама оказалась очень общительной и совсем не старой. Она закидала меня вопросами, и с каждым вопросом я убеждался, что она не так проста, как хочет выглядеть. Вопросы были и про нашу с Броном жизнь, и про налоги, и что сколько стоит, и есть ли у нас конкуренты… Я честно отвечал: может, и обходя вопросы нашей с Броном жизни, но про цены и наших конкурентов ответил правдиво. Это не была какая-то закрытая информация: цены можно узнать чуть ли не у каждого прохожего, да и не факт, что дама сама их не знала. Конкуренты у нас, кстати, хотя и были, но дорогу мы друг другу не переходили, да и смысла в этом не было — работы хватало на всех. Открыв дверь дома ключом, я распахнул ее, пропуская леди Гриблею, а когда мы вошли в лавку, протянул ей ключ:

— Возьмите, теперь он ваш.

— И ты даже не хочешь узнать мои условия? — спросила дама, оглядываясь и не обращая внимания на протянутый ключ.

Я положил ключ на прилавок и, покачав головой, принялся объяснять, что тут и как.

— Вот тут магические товары, — кивнул я на витрины, выложил перед дамой книгу учета и расхода. — В этой книге записано все — какие и кому мы продали товары и оказали услуги.

— С ценами? — Дама с интересом принялась листать книгу.

— Да, цена проставлена в последней колонке.

— А что за цена указана сразу после описания товара?

— Тут мы писали, по какой стоимости приобрели тот или иной артефакт, потом его дефект или что с ним требовалось сделать, — объяснил я.

— За сколько это все можно продать?

Я не ответил, только пожал плечами. Лавка была специфичной, и найти покупателя не так-то просто. Не у каждого есть магические навыки и дар, с помощью которых можно видеть и заряжать артефакты. Конечно, если заинтересуется кто-нибудь из рыскачей… но их в городе не было, а конкурентам лавка не нужна: ну если только товар за бесценок скупят.

— Ты бы за сколько купил? — не успокаивалась Грибле́я.

— У меня нет таких денег, — буркнул я.

— И все же?

— Тысячу легко бы отдал.

— Золотых?

— Дом стоит примерно семьсот — восемьсот золотых, товара не так много, но со всей обстановкой…

— Понятно. — Леди забарабанила пальчиками по стойке, о чем-то размышляя и кидая на меня оценивающие взгляды. Наконец она что-то прикинула и заговорила: — Парень ты не глупый, все понимаешь. Я тебе предлагаю быть у меня управляющим. Платить тебе я буду, — дама поводила пальчиком по книге, — скажем, пять золотых в месяц.

Я тихо хмыкнул: сумма была не очень-то и маленькой, но далеко не той, о которой я мог бы мечтать. Не обращая внимания на мою кривую ухмылку, Грибле́я продолжила:

— Это моя плата, также я буду оплачивать все расходы и налоги. Но! — Грибле́я подошла ко мне практически вплотную и чуть облизнула свои полные губы. — Все деньги, которые ты заработаешь, ремонтируя и заряжая вещи горожан, будут твоими!

Вот теперь я удивился — и удивился сильно. Основная прибыль нашей лавки как раз и получалась за счет этого вида деятельности. Понимая, что подобные условия просто так никто не предлагает, я спросил:

— И что же будет входить в мои обязанности?

— Я буду появляться, скажем, раза два в месяц. Ты только будешь благосклонно принимать мои визиты, — дама стала водить пальцем по моей груди — так, как она до этого водила по книге. — Ну так ты покажешь мне, где здесь спальня?

Мне пришлось сделать шаг назад.

— Сожалею, но принять ваше предложение не могу. Не так меня Брон воспитал!

— Жаль, жаль. — Грибле уже пожирала меня глазами. — А если я буду платить десять золотых?

— Ключ на прилавке, вещи я соберу за пятнадцать минут! — ответил я и чуть ли не бегом припустил на второй этаж, опасаясь, что леди меня изнасилует прямо посреди торгового зала.

Из шкафа я покидал в мешок свою самую лучшую одежду, подхватил котомку с собранными вчера вещами и спустился вниз. Леди Грибле стояла за стойкой и изучала книгу.

— Ты быстро, — не глядя на меня, сказала она. — Может, передумаешь?

— Я уже вчера все решил.

— Если передумаешь… пока тут нет управляющего. — Она подняла на меня глаза.

— Посмотрим, — неопределенно пожал я плечами, хотя для себя все уже решил. Ну не буду я игрушкой в руках этой дамы, которая когда-то была женой моего наставника. — Осталось еще одно дело.

— Какое?

— Если у вас нет претензий, то надо уведомить об этом мэра, храмовника и капитана.

— Есть список товаров, долгов или еще каких-то вещей, которые мне необходимо знать?

— Список товаров есть. — Я положил мешок с одеждой и, подойдя к ней за стойку, достал с полки, где хранились документы, несколько листов. — Вот список вещей, — положил перед дамой список с непроданными артефактами, — они в книге тоже отражены, но тут выписаны по порядку. В этой бумаге, — и следующий лист лег перед леди, — налоги. Они заплачены еще на месяц вперед. Имущество Брона я не брал, взял только свою одежду и то, что мне принадлежит. — Хотя это она не могла проверить, и тут ей придется поверить мне на слово.

Дама внимательно прочитала два документа. Утруждать себя выискиванием каждой мелочи не стала, да и не такой уж большой список там был, как и дорогих артефактов тоже не было. Кивнула.

— Что дальше?

— Надо написать три бумаги, что претензий вы ко мне не имеете, я их отнесу в мэрию, и на этом — все.

— Хорошо, давай бумагу и перо.

Почерк у дамы был просто каллиграфический, да и писала она быстро. Мне показалось, что, когда я отверг ее поползновения, она захотела распрощаться со мной как можно быстрее. Впрочем, в этом наши желания совпадали. Леди Гриблея закончила писать и размашисто расписалась в трех документах, после чего протянула их мне.

— Удачи, — сказала она.

— Взаимно, — буркнул я и, подхватив свой мешок, направился в мэрию.

На пороге что-то неприятно царапнуло в душе. Еще бы, я провел в этой лавке все детство и взросление. Брон мне заменил отца, хотя сентиментальности я от него не видел. Сглотнув комок в горле, я закрыл за собой дверь, и, как будто отрезая все пути назад, в замке послышался скрежет ключа. Леди Гриблея заперла дверь.

По пути в мэрию я избавился от большей части одежды из мешка. В одежной лавке мне выдали далеко не полную сумму денег, на которую можно было рассчитывать за почти новые куртку и штаны, но тащить с собой мешок с вещами меня не прельщало. Вот осяду где-нибудь, там эти вопросы и решу. В мэрии я не задержался — просто положил перед мэром лист, что претензий ко мне у наследницы нет, и отправился дальше. Сначала я планировал оставить у мэра все три листа, но, увидев его, переиграл, решив, что надежнее, если они будут в трех разных местах. В храме я задержался чуть дольше. После того как отдал лист, поставил свечку богу удачи — Хрону. После чего отправился на выход из города, зайдя по пути в караулку. Капитана на месте не было, но старый Брен, который со мной и наставником был в теплых отношениях, заверил меня, что бумагу он начальству обязательно передаст.

Шел я на север, решив, что на границе с не очень дружественным королевством Агунов удача должна мне улыбнуться. Королевства наши постоянно находились или в состоянии войны, или в напряженном нейтралитете. Силы у королевств были примерно равны, а уж что не поделили наши правители… Вернее, не они, а их прапрадедушки с прапрабабушками. И не поделили они прапрабабушек. С тех пор и воюют. Хотя последнее время отношения стали налаживаться, даже караваны стали из одного королевства в другое ходить; и что интересно — возвращаться. А на границе оставалось много неизведанных мест, где можно было сыскать неразграбленные жилища истинных. В пути я был уже три дня и, по моим прикидкам, должен скоро достигнуть приграничного города

Лиин. Почти у самого города, выйдя из-за поворота, я оказался перед мостом через маленькую, но быструю речушку. Что меня поразило — так это шлагбаум, который перегораживал вход на мост.

Подойдя к стражникам, которые были больше похожи на отъявленных головорезов — уж больно здоровенные и вооруженные, — я попытался пройти дальше.

— Куда прешь?! — окликнул меня один из них. — Не видишь, что ли, дозор стоит?!

— И что? — удивился я. — Мне на ту сторону надо. Я в Лиин иду!

— Плати — и иди! — хмыкнул верзила, который сидел на камне у шлагбаума и точил меч.

— С какой это стати? Или за переход по мостам стали деньги брать?

— Да отстань ты от него, что с него взять-то? — вступил в разговор третий дозорный, который внимательно глядел вдаль.

Верзила хмыкнул и махнул мне рукой: проваливай, мол. Только я собрался поднырнуть под закрытый шлагбаум, как дозорный, кого-то высматривавший, крикнул:

— Едут!

Верзила резко подскочил и со словами: «Не повезло тебе, паря!» — ударил меня рукоятью меча по голове.

В глазах померкло, и на какое-то время я отключился. Очнулся в канаве перед шлагбаумом, голова раскалывалась, в ушах шумело, но все мои вещи были со мной. Канава была глубокой, метров пять, но, слава богам, сухой, и я, кажется, не пострадал. Не считая ушибов и порванной в некоторых местах одежды; но хоть запасная была, что радовало. Помотав головой из стороны в сторону, я стал прислушиваться к разговору, что происходил около шлагбаума. Дозорные готовились захватить кого-то! Выходило, что это не служивые люди, а простые разбойники! Интересно, почему меня-то в живых оставили? Но на этот вопрос я объяснение практически сразу и получил. Кто-то из разбойников как раз обвинял верзилу:

— Ну и на кой ты парня в живых оставил?

— Жив он или нет — еще вопрос. А вот меч марать мне не с руки! Да и кровь была бы на дороге, могла вызвать подозрение. Вон они и так темп резко сбросили.

— Мог бы добить, когда в канаву кинул!

— Он наверняка и так себе шею свернул.

— Тихо! Почти приехали!

До меня донесся топот лошадей и шум проезжающей по мосту кареты.

— Стой! Проверка! — потребовал кто-то из бандитов.

У меня оставалось только два выхода: помешать бандитам, придя на помощь неведомым мне людям в карете, или же постараться незаметно ретироваться. Вот только уйти-то быстро я не смогу, да искать меня разбойники обязательно будут, а если не они верх одержат (что очень сомнительно, с их-то подготовкой), то те, кто в карете, обязательно тут все прочешут. Была, правда, надежда, что они друг друга поубивают, но… это просто мечты. Поэтому я, обнажив меч, полез наверх. На моей стороне были внезапность и перстень с зарядом молнии. Наверху разгоралась словесная баталия, которую я не понимал, так как изо всех сил полз по отвесному склону. Когда почти долез до верха, услышал вжиканье болтов. Арбалеты! И сразу же послышались крики. Дальнейшее произошло молниеносно. Я рывком выскочил на дорогу, оказавшись позади разбойников. С другой стороны дороги стояли два арбалетчика и перезаряжали свои самострелы. У кареты валялись два человека. Я направил перстень на разбойников и активировал молнию. Молния поразила одного, из кареты выскочило два человека с мечами, один разбойник развернулся ко мне и нанес удар мечом. Я успел его парировать, воины из кареты бросились к арбалетчикам. Второй разбойник пришел на помощь моему противнику. Пару раз я еще парировал удары, а потом один из них пробил мою защиту, и последнее, что я запомнил, — бегущие ко мне воины из кареты и валяющиеся на дороге арбалетчики…

Проснулся я от тряски и боли. Болело все, но самое неприятное — я ничего не видел. Честно говоря, даже про боль забыл и едва не поддался панике. Неужели я ослеп?! Попытался спросить, где я и что происходит. Но в следующее мгновение ощутил во рту кляп. Вот так новости! Кстати, после того как я очнулся, прошла всего пара мгновений, а боль стала намного тише: то ли от адреналина ушла, то ли еще от чего-то… В карете, а находиться я мог только в ней, тихонько кто-то переговаривался. И я решил вначале послушать своих неведомых спутников.

— Ты точно так считаешь? — спросил кто-то.

По голосу спросивший был не молод, и мне показалось, что он не разделяет чью-то точку зрения.

— Да. — Ответ был лаконичен; голос второго неизвестного был не старческим.

— И что ты предлагаешь?

— Кинжалом по горлу — и в канаву!

— Но он же нас вроде как спас?

— Господин Гунер, мы опять заводим разговор по кругу!

Мне что-то стало совсем нехорошо, но уже не от боли, а от неизвестности, да и, что греха таить, страха. Ведь сейчас решалась, ни много ни мало, моя жизнь.

— Мы можем его просто выкинуть из кареты, — предложил Гунер, что был старше по голосу.

— А он расскажет, что мы на землях Гройна обнажили мечи и несколько жителей отправили к богам! Не забывай о нашей миссии!

— Да, ты прав… — Гунер задумался, а мне почему-то привиделось, как он шевелит губами и что-то решает. — Я прожил долгую жизнь, — неожиданно начал он, — на моей совести много разного, но знаешь — я не хочу больше бессмысленных жертв. Кстати, мы ведь именно с этой целью и едем.

— Ну не можем мы его отпустить!

— Значит, поедет с нами, а когда все вопросы решим, то пусть идет своей дорогой.

Тут я не выдержал, облегченно вздохнул и чуть пошевелился, что не осталось незамеченным.

— Привал, — решил тот, что моложе.

Мои собеседники замолчали, а карета вскоре съехала с дороги и через несколько минут встала. Меня как мешок с костями вытряхнули из кареты.

— Иди вперед! Вопросы не задавай, повязку с глаз не снимай! — приказал мне молодой.

Спорить я не стал, да и не мог, к тому же, когда карета остановилась, явственно различил звук вытаскиваемого из ножен меча. Осторожно ступая, я побрел вперед.

— Чуть левее возьми! — приказали мне, а спину кольнул меч.

Шли мы недолго, минуты три. Наконец мне велели остановиться, после чего кто-то вытащил мне кляп изо рта, а потом, чуть помедлив, снял повязку с глаз. Солнце ослепило, и мне пришлось зажмуриться.

— Смотри только на меня! По сторонам не глазей; если ослушаешься, здесь и останешься! — сказал воин.

Я согласно кивнул. Воин был одним из тех, кто спешил мне на подмогу, когда меня достал меч разбойника. Интересно, за что они меня так? Хотя, как я услышал в карете, они с какой-то миссией, а тут засада и непонятно кто приходит на выручку. Но ведь выручает!

— Зачем ты стал нам помогать? — спросил воин.

— Так это… они ведь из засады… разбойники, — сделав лицо как можно проще, сказал я. Надежда у меня была на то, чтобы сыграть этакого простачка деревенского. Одежда, кстати, к этому

располагала.

— И что? — в ухмылке поднял бровь воин. — Шел бы своей дорогой!

— Да не по мне такое, а вы люди справные… на каретах разъезжаете. Я и подумал: помогу вам — вы меня отблагодарите.

— Угу. Значит, решил деньжат подзаработать?

— Ну так, да, — кивнул я, соглашаясь и пытаясь как можно незаметнее осмотреться.

Понял только одно: за моей спиной стояли еще два человека, и попытки к бегству успехом увенчаться не могли.

— Значит, израсходовал боевой артефакт, получил ранение мечом, — принялся перечислять воин, отчего настроение мое ухудшилось: сыграть местного дурочка явно не выходило, — был, можно сказать, на волоске от смерти — и все для того, чтобы незнакомцам помочь?

Я молчал — крыть было нечем.

— В твоем мешке и при тебе было несколько магических штучек, порядка десяти золотых…

— Одиннадцать золотых, восемь монет серебром и сколько-то мелочи, — угрюмо уточнил я.

— Ага! Да за эти деньги можно пару домов со стадом коров купить! Рассказывай давай! Сам понимаешь, в историю ты попал нехорошую. Тебя может спасти только правда, да и то… в зависимости от ситуации… — Воин покрутил в воздухе пальцем, давая понять, что участь моя может быть совсем незавидной.

— Рыскач я, — это было недалеко от истины, хотя еще ни одной магической вещички сам и не нашел, — шел в Лиин, а тут пост из этих. Они меня прирезать хотели, да не успели, вас заметили. Меня оглушили — и в канаву. Когда очнулся, то деваться некуда было. Или они вас перебьют, а потом меня дорежут, или я вам помогаю.

— Вот как? — удивился воин и посмотрел мне за спину, явно с кем-то советуясь взглядом.

— Можно вопрос? — сказал я.

— Давай, — нахмурился мой то ли спаситель, то ли…

— Я точно помню, что рану получил неприятную, да и проснулся от боли, но сейчас, кроме слабости, почти ничего не ощущаю.

— Гм, странный вопрос, — раздался за моей спиной голос, по которому я узнал Гунера. — Можешь повернуться, но расслабляться не стоит — мы еще не решили, что с тобой делать.

Стараясь не делать резких движений, чтобы не провоцировать воина с мечом, я чуть повернулся. Позади меня, на расстоянии двух метров, стоял второй воин с заряженным арбалетом, а за

ним — невысокий, пухловатый человек, которому на вид было уже лет семьдесят, если не больше.

— Ты точно хочешь знать, что с тобой было? — спросил Гунер, выделив голосом последнее слово.

— Интересно, что было; а то, что будет, вы еще не решили, — пожал я плечами.

— Лечил я тебя. И если бы ты не был близок к магии, то еще валялся без памяти.

— Это как? Я не встречал такого лечения.

— Потоки магии не только приносят разрушение, но и… — Гунер резко замолчал, о чем-то задумавшись. — Странно, об этом я не думал еще!

Воины за нашим разговором следили пристально, но не вмешивались, держа оружие наготове. Гунер же ушел в раздумья и отвечать мне не спешил. Почесав свою небольшую бородку, он вдруг резко сказал воинам:

— В карету его! Руки связать, кляп держать наготове, но пока не вставлять!

В то же мгновение меня скрутили и, беспомощного, понесли в карету. В этом было несколько плюсов, и я смог перевести дух. Умирать мне до жути не хотелось, а на поляне я был на волосок от смерти, которая находилась то на кончике меча, то в острие болта, направленного мне в грудь. Так что свое «пеленание» я воспринял как отсрочку приговора и увидел шанс на спасение.

В карете Гунер сел напротив меня, а вот воинов стало двое. Они сидели по бокам и поигрывали в руках кинжалами: в карете-то с мечом особо не развернешься. Хотя чего они опасались? Сил у меня не было не то чтобы напасть на кого-нибудь из них — закричать и то при желании не смог бы.

— Трогай! — крикнул один из воинов вознице, которого я еще и не видел.

Карета внутри выглядела намного лучше, чем извне. Если снаружи карета была во многих местах поцарапана, кое-где имелись явные следы ремонта и всем было видно, что едет небогатый аристократ, то вот внутри… Все было отделано по высшему разряду. Шелковые занавески, бархатные мягкие сиденья, а там, где глаз выхватывал незадрапированное дерево, становилось ясно, что оно из драгоценной породы. Куда ж это я вляпался? Явно люди они не простые, и засаду на них устраивают… а ведь не разбойники там перед мостом были! Никак не меньше наемников, поджидавших добычу. Сколько их там было? Да уж не менее пяти. Все примерно одной комплекции, с добротным оружием; хоть и одеты в форму рядовых, но одежда не могла скрыть того, что они профи. А ведь это только сейчас до

меня дошло! Перед мостом-то я о подобном и не думал. Этакой пятерке денег должны были отвалить о-го-го сколько!

— Что же с тобой делать-то? — прервал мои размышления Гунер.

— Может, просто отпустить? — предложил я.

— Хм, интересная мысль. Но нельзя — пока, по крайней мере.

— Почему?

— Ты слишком много видел.

— Да что видел-то? — чуть повысил я голос, за что меня чувствительно ткнул в бок один из воинов.

— Помолчи! — поднял вверх руку Гунер.

Сам он о чем-то задумался, время от времени осматривая меня внимательным взглядом. В карете повисла тишина, я не решался прервать размышления Гунера. Вообще, я никак не мог понять, что он из себя представляет. Одет хоть и не бедно, но шика нет, да и сам какой-то не очень ухоженный: такое ощущение, что ему совершенно нет никакого дела до того, как он выглядит в глазах окружающих. Но в то же время он был старшим, и воины ему подчинялись.

— Значит, ты — рыскач? — неожиданно спросил Гунер.

— Да, — коротко ответил я.

— Непохож ты на рыскача, — вздохнул старик, как-то вдруг став еще старше. — Ты был прав, Кир, — кивнул он воину, который допрашивал меня на полянке.

— Здесь? — спросил старика воин.

Меня пробил холодный пот: в версию рыскача Гунер не поверил, и сейчас они решали, где избавиться от опасного, с их точки зрения, свидетеля.

— Вы не совсем меня правильно поняли, — чуть дрожащим голосом влез я в их беседу.

— Как неправильно? — с хитринкой поднял бровь Гунер. — Или ты не говорил, что рыскач? Хотя какой из тебя охотник за артефактами! — Он махнул рукой. — На руки свои посмотри, на них мозолей почти совсем нет!

Я недоуменно перевел взгляд на свои руки, которые были связаны в запястьях. Разглядеть, есть ли мозоли на ладонях, было никак невозможно! Выходит, что Гунер или анализировал наш разговор, или просто вспомнил. Для меня было неважно и то и это. Важно — что дыхание смерти вновь рядом, и на этот раз в руках воина был кинжал. Чувствуя, как по спине катится липкий пот, я, подбирая слова, заговорил:

— Рыскачом я стал всего несколько дней назад. А до этого жил тем, что чинил и заправлял артефакты.

— Вот как? — удивился Гунер, хотя мне показалось, что

удивление было наигранным; похоже, он ожидал чего-то подобного. — И что же тебя подвигло встать на путь поиска артефактов? Да, и не спеши: рассказывай спокойно, дорога впереди — долгая.

Мне ничего не оставалось, как поведать малознакомым людям практически всю историю своей жизни. В ходе моего рассказа воины стали задавать уточняющие вопросы, а на вопросы Гунера приходилось отвечать по нескольку раз. Меня вновь допрашивали, причем цеплялись за маленькие и незначительные детали. Наконец Гунер попросил посмотреть мой амулет: оказалось, что он не обратил на него внимания, когда занимался моей раной.

— Это амулет духа! — брезгливо поморщился Гунер. — Говоришь, он на тебе с рождения?

— Да, почти всегда. А что с ним не так? — заволновался я: артефакты встречались разные. Были и такие, которые приносили вред своему хозяину. Но мой-то амулет у меня чертову уйму времени! Я с ним рос и вырос абсолютно нормальным и здоровым!

— Расстаться с ним ты надолго не можешь? Я прав? — уточнил старик и, увидев мой подтверждающий кивок, задумался на мгновение. — Хотя странно, — принялся он рассуждать, — амулет духа пьет душу владельца. По преданиям, такими амулетами обладали истинные, в них они накапливали свой магический потенциал, а при необходимости использовали. С тех времен прошло очень много времени, и резервы человека сильно уменьшились: в сотни, а может, и тысячи раз. Амулет не тянет мгновенно всю силу своего носителя. Он действует медленно. Вначале человек может надолго снимать свой талисман, потом — все реже и реже и в конце концов не может с ним расстаться ни на минуту. Это как бы период привыкания. Вот тут-то амулет и начинает опустошать резервы.

— И что дальше? — хрипло спросил я.

— Дальше? А ничего, человек просто тихо умирает от бессилия. Вообще, это своего рода оружие: с таким амулетом ты не должен был прожить и года. Хм, однако факт налицо. Очень это все интересно, — опять впал в задумчивость Гунер.

— А… У-у-у!.. — Кулак воина под ребром дал понять, что, пока старик думает, прерывать его нельзя.

— Парень ты интересный. Вот только попал не в то место и не то время. Хотя как знать? Амулет ведь работает… Я предлагаю тебе отправиться с нами и постараюсь от амулета тебя спасти. Мне очень интересно, что из этого получится.

— А куда отправиться-то? — решил уточнить я.

— Мы из королевства Агунов, негласные, так сказать, послы короля Вукоса Первого. Я его негласный советник Гунер, а рядом с тобой — моя охрана.

Честно говоря, я хоть и догадывался, что они не из нашего королевства, но на агунов не думал. У них с нашим королевством отношения-то не очень, хотя простой народ тихонько свои дела делает. Но послами обмениваться? До такого на моей памяти не доходило. А что мне известно об их королевстве? Вроде люди как люди, вот только у них, в отличие от нас, рабство процветает. А быть рабом… Больше же быть я никем не мог: даже если отдадут деньги, то надолго ли их хватит?!

— А других вариантов нет? — спросил я.

— Есть! — усмехнулся Рик, демонстративно поигрывая кинжалом.

— Хорошо, — выдавил из себя, надеясь, что мне улыбнется удача и я смогу от них сбежать. Тем паче что ехали-то мы пока не к ним, а углублялись на нашу территорию!

Глава 2
Дорога

До столицы нам предстояло путешествовать неделю. И в это время я рассчитывал сбежать от моих новых знакомых. Но на деле выходило все не так. Со мной постоянно находился кто-нибудь из воинов, а на ночлег меня связывали по рукам и ногам. Спать было жутко неудобно, но… делать нечего. В душе я проклинал тот миг, когда решил вступиться за своих «друзей». В пути мы были уже шесть суток, все это время спутники при мне старались не говорить о своих делах, но тем не менее я кое-что уяснил. Они тайно ехали к нашему королю, чтобы заключить полноценный мир между королевствами. Противников этого мира было много, одно из проявлений чего я воочию наблюдал сам. Какие именно предложения они везли — я не знал, да меня это и мало интересовало. А вот амулет меня стал напрягать. После ранения я не мог с ним расстаться более чем на пять минут, после чего меня начинало лихорадить, сердце готово было выскочить из груди, а пот лил как из ведра. Гунер мне сочувствовал и прикладывал к моей голове какие-то свои артефакты. Сам посланник тоже занимался магией и артефактами. У него, по его словам, была мастерская, в которой он проводил различные эксперименты. И одним из таких экспериментов должен был стать я. За пару часов до столицы, мы остановились в каком-то городке на ночлег и приведение себя в порядок. Вернее, меня в порядок приводить никто не собирался, а вот Гунеру и Рику предстояло встретиться с королем. Как они этого смогут добиться — я не понял, но по оговоркам выходило, что во дворце у них есть кто-то свой.

В двухкомнатном номере на втором этаже не очень-то дешевого трактира мы и расположились. Апартаменты предназначались для состоятельных клиентов, что было видно по отделке и убранству комнат. Завтра для меня наступит решающий день: Гунер с Риком уедут в столицу, а со мной останется только один воин. Если я не смогу сбежать от него, то…

— Рэн, я хотел бы с тобой поговорить, — вдруг обратился ко мне Гунер.

— О чем? — удивился я.

— Видя огонь в твоих глазах, становится понятно, что ты планируешь завтра сбежать. Не перебивай! — поднял он руку, пресекая мою попытку вставить слово. — Я не осуждаю тебя, да и парень ты неплохой. Пойми, дело в твоем амулете, с ним ты долго не протянешь, да и без него не сможешь.

— И что? — Я не понял, к чему он ведет.

— По приезде домой я постараюсь тебе помочь, — просто ответил он мне.

— А за это?.. — вопросительно посмотрел я на него.

— Ты отработаешь, — хмыкнул он.

— На каких условиях?

— Дорога, кров, еда… — принялся загибать пальцы Гунер, — ну и по мелочи…

— И во сколько эти мелочи мне обойдутся? — К его предложению я отнесся с недоверием. Вроде и неплохой он человек, так то — на нашей земле, а как оно обернется на его территории, ведомо только богам.

— Если сумеем победить артефакт, то за свои услуги возьму пятьдесят золотых. — Видя мое изумление от такой баснословной цифры, улыбнулся: — Это моя минимальная ставка за лечение. Ну а жизнь у нас ненамного дороже, чем здесь.

— Но как я заработаю такие деньги?!

— Будешь заряжать и ремонтировать артефакты, — пожал он плечами. — Я же говорил, у меня своя лабора… лавка.

— Одиннадцать…

— Твои деньги? Считай, они пошли за лечение и дорогу. — Он нахмурился и зашевелил губами: — Давай так! Пять золотых и вся мелочь — твои, ты их получишь за помощь нам, остальное уйдет в счет оплаты.

— Мои вещи? — уточнил я, хотя и ни на что еще не согласился.

— Они — твои. Что ты решил?

— Я подумаю, — ответил я; обманывать мне его не хотелось, ведь надежда, что они отпустят меня у границы, оставалась; или раньше сам сбегу.

Этот разговор зародил в моей душе сомнения, и весь вечер я ломал голову, как быть дальше. Так ломал, что, лежа в постели, уснуть не мог: голова буквально раскалывалась на части. Но тем не менее — задремал; проснулся оттого, что ужасно захотелось пить. Голова, к моей радости, не болела, но слабость была жуткой. Встав, я поковылял к столу, на котором стоял графин с водой. Комната была освещена ночным светилом неплохо; конечно, все различалось с трудом, но предметы угадывались хорошо. К счастью, этой ночью я спал несвязанным, мои спутники посчитали, что дверь без ключа открыть я не смогу, а со второго этажа бесшумно мне не слезть. Налив стакан воды, жадно принялся пить, и тут до меня дошло, что Рик и возница, с которыми я спал в одной комнате, так и не проснулись. Осторожно поставив стакан, я подкрался к двери и безуспешно

подергал ручку. Дверь была массивной и на мои усилия никак не поддалась. Тем не менее я решил попытать счастья. Наверняка мои охранники разморились от долгого похода и расслабились. Я усмехнулся про себя, натягивая штаны и куртку. Без особого труда можно было их прирезать спящими, но рука у меня никогда не поднимется на безоружных, да и не сделали они в принципе мне ничего плохого… Пока, по крайней мере. Так, где ключ? Ключ отыскался на тумбочке рядом с Риком. Правда, он лежал под фужером, который я впотьмах не заметил и опрокинул. Фужер упал с оглушительным звоном и разбился! Я зажмурился: тот шум должен был поднять и мертвого. Прошло не меньше минуты, а никто так и не проснулся. Удивляясь про себя, я взял ключ, вставил его в личину замка и даже повернул на один оборот, когда с той стороны двери раздалась какая-то возня. Притихнув, я стал внимательно вслушиваться.

— Что за ерунда?! — послышалось с той стороны. — Это точно тот ключ?

— Хинт, мы не первый день знакомы! Ты что думаешь, я мог ключи перепутать? Влево крути!

— Да он вообще не лезет!

— Дай-ка я сам.

За дверью снова завозились. Я стоял ни жив ни мертв. За дверью были грабители, а уж историй о том, как опаивали путников в трактирах, а потом обчищали, ходило огромное множество. И высовываться из комнаты было нельзя.

— Черт! Они ключ в замке оставили и провернули, я его вытолкнуть не могу!

— Что делать будем? Учти, денег обратно они не возьмут!

— Давай пошумим: если проснутся, то зелье не сильно на них подействовало.

— А если подействовало?

— Дверь будем ломать! Эх, жаль, яда не было!

— А остальные постояльцы?

— Ты что, дурак?! Я их вчера вечером почти всех выселил! А те, которые остались, выпили вина из моих рук — управляющий я или кто?!

Уперевшись лбом в косяк двери, я обдумывал услышанное. А в коридоре стали разворачиваться интересные события. Вот загрохотало ведро, прямо под нашей дверью, потом раздались крики, как в лесу. По всему выходило, что Гунера с компанией вычислили и по их души прислали новых убийц. Что же делать? Открыть дверь и с криком: «Спасители вы мои» — броситься им на шею? Угу, и там же остаться навеки. Придется как-то оборону держать, пока мои «друзья» не проснутся. А пока я решил чуть

выиграть время.

— Что там за шум?! Спать дайте! — как можно более недовольно прокричал я.

Надеялся на то, что разбойники думают, будто мы все находимся под действием одурманивающего зелья, а услышав мой голос, изменят свои планы. Все, кроме меня, находились в беспамятстве, я же вино не пил: не по статусу пленнику вино! Действительно, моя реплика ввела в замешательство разбойников, и за дверью на мгновение все стихло. Потом раздался осторожный стук в дверь:

— Господа, откройте, пожалуйста, у нас проблема с вашими лошадьми.

— Какая еще проблема? — запыхавшись, спросил я, осторожно, чтобы не шуметь, перетаскивая к двери тумбочку и восхваляя строителей, которые сделали дверь открывающейся внутрь.

— Э-э-э… одну украли, а вторая ранена.

Расчет разбойников-убийц был прост — мы обязаны были подхватиться и идти осматривать свое добро.

— Утром разберемся, — ответил я.

— Дверь отвори! — раздался внушительный рык, и последовавший за этим удар в дверь не оставил никаких сомнений в намерениях ночных гостей.

— А ты открой! — рассмеялся я.

Баррикада выглядела внушительной: две тумбочки, стол и пара стульев делали доступ к нам очень затруднительным. Дверь уже было не вышибить, ее нужно было методично разрубать топором, а это должно занять немало времени. Оставались окна, которые в двух комнатах контролировать одновременно я был не в состоянии. Сопя и проклиная обжорливого Рика, я волоком оттащил его в комнату, где ночевал Гунер со вторым охранником, Ивеном. Рика я положил рядом с кроватью Гунера и отправился за возницей. Как того звали, я так и не удосужился узнать. Мужик был неразговорчивым и все свое время уделял лошадям, я от него и слов-то почти не слышал. Прежде чем тащить возницу, я дал себе послабление и сперва перенес все вещи. Руки дрожали от напряжения, рана болела и, похоже, открылась, но готовиться к обороне было необходимо. Разложив оружие на полу, я зарядил арбалет, его взведение далось мне не так и просто. Уже сделав шаг в комнату, за возницей, я услышал звон разбитого стекла. В одно мгновение, откуда только силы взялись, подхватил арбалет и прыгнул в комнату. Не знаю, что меня спасло — наверное, то, что силы были на исходе. Прыжок-то был хорош, но вот приземлиться я достойно не смог и завалился набок. Над головой

просвистел болт и впился в мою баррикаду, застряв в стуле на высоте полуметра от моей головы. Останься я на ногах — получил бы болт в грудь. Хорошо хоть, что арбалет из рук я не выпустил и, практически не целясь, выстрелил в темную фигуру в окне. Куда-то попасть сумел, потому что разбойник с воплем опрокинулся из оконного проема. Возницу я волок в несколько приемов, сил уже не осталось, а надо было еще баррикадировать дверь в комнату, где я всех собрал. Тем не менее я справился. Даже хлипенькую межкомнатную дверь забаррикадировал; не так, конечно, как входную, но на пару минут врагов остановит. Конечно, если штурмовать они станут с двух сторон, то шансов у меня не будет. Вся надежда, что их мало. Двое-то точно есть, причем один из них ранен; не знаю, как сильно я его зацепил, но падение со второго этажа сил ему не добавит точно! Привалившись к кровати, на которой мертвым сном спал Ивен, я услышал слабый стон Гунера.

— Жив? — подойдя и склоняясь над ним, спросил я.

— Да, только двинуть ни рукой, ни ногой не могу. Что случилось?

— Кто-то очень не хочет, чтобы вы встретились с королем, — криво хмыкнул я.

— Все целы? Я недавно очнулся и слышал крики и падение.

— Я всех сюда приволок, теперь жду, когда они что-нибудь еще придумают.

— Рэн, помоги нам, я… в долгу не останусь.

— Куда деваться-то, — усмехнулся я.

— В моей сумке есть зеленый камень в черной оправе. Положи его в стакан и залей водой, а минут через пять дай мне выпить.

— И что дает этот артефакт? — через минуту спросил я, разглядывая изумруд в оправе, какого мне еще не встречалось.

— От ядов он, — хрипло выдохнул Гунер.

К слову сказать, за такой камешек можно было купить не только эту гостиницу, но еще и пару небольших лавчонок. Камень был почти с мой кулак, да и вообще, артефактов в сумке Гунера было немало, и мои перстни там выглядели как медь среди золота.

— Только от ядов? — хмуро уточнил я: сонное зелье к ядам не имело отношения и помочь ему точно не могло.

— Да.

— В вине была лошадиная доза сонного зелья; боюсь, что он не поможет.

— Черт! Ты прав, вот почему мне так спать хочется, а симптомов отравления нет. Но все равно — влей в меня

настоянную воду. И еще: можешь использовать любые мои артефакты. — Глаза Гунера закатились, и он стал похрапывать.

Любые артефакты? Это хорошо, очень хорошо! Вот только его артефакты мне неизвестны, а мой перстень был разряжен. Но его я все равно надел на палец, да и деньги свои забрал. Разбойники пока никак себя не проявили, я, после того как влил в Гунера воду и убрал артефакт, подкрался к окну. Опасался я болта от разбойников, но опасения окались напрасны: во дворе никого не было. И в этот же миг входная дверь подверглась атакам топора. Вот тут-то я пожалел, что так быстро забаррикадировался во второй комнате: сейчас можно было пострелять во врагов, когда в двери образуются щели. Но что сделано, то сделано. Оставалось только ждать и молиться, чтобы у нападавших не было с собой какого-нибудь артефакта. Минут пятнадцать дверь продержалась. В комнате раздались шаги нескольких человек, а я подтянул к себе два меча и разложил на полу болты. Продавать свою жизнь я решил дорого.

— Нам нужен только старик! Выдайте его нам, и вы останетесь живы! — крикнули из комнаты.

— Ага, уже вытаскиваю! — усмехнулся я.

В словах врагов даже не думал разбираться, они были для меня убийцами, а связываться с убийцами…

— Слышь, мы тебе еще и заплатим! Старик точно спит, а тебе же не вечно лошадьми управлять!

Упс, меня приняли за возницу: решили, что слуге не позволено вино с барского стола пить, а того, что я под арестом, никто не знал, и даже не догадывался. Вот вопрос: хорошо это или плохо? Но на этом надо сыграть.

— Сколько? — спросил я, решив тянуть время.

— Десять золотых.

— Да вы издеваетесь?! Старик стоит намного дороже!

— Все его вещи твои будут! Ну кроме бумаг.

— Надо подумать! — ответил я.

— Минуту тебе даем, после чего дверь разнесем, и тебя вместе с ней!

— Но мне нужны гарантии.

— Какие еще гарантии?! Тебе слово благородного человека — не гарантия?!

— Вы уж извиняйте, но я лучше тут с арбалетами посижу да подожду, когда мой господин проснется!

— Дикий, да ломай ты дверь к чертям! Не видишь, что ли, он время тянет! — раздался еще чей-то голос.

— Хинт, страхуй!

После этого возгласа в дверь ударил топор, оставив после

себя небольшую трещинку. Дверь и пяти минут не выстоит. Мне пришлось попотеть, чтобы выволочь спящих из-под возможного обстрела, когда дверь не выдержит. Свалив их, чуть ли не друг на друга, у одной из стен (то место не должно было простреливаться из другой комнаты), я перевел дух.

Второй удар образовал щель сантиметров десять, куда я незамедлительно отправил болт. К сожалению, ни в кого не попал, но поток брани из-за двери усилился. Удары стали менее сильными и били теперь в разные места. Методики никакой не было, и тратить болты было бессмысленно. Вскоре дверь не выдержала ударов и буквально развалилась на три части. Это очень хороший момент для выстрела, но вот противник не стал подставляться, и цели для стрельбы не было. Враги, вероятно, изучали баррикаду, вернее, хаотично расставленную в проеме двери мебель. Преодолеть мое сооружение не представляло никаких проблем. Врага останавливало только то, что у меня был арбалет. Как жаль, что только один; второй, как я понял, остался в карете, а мне бы он сейчас здорово пригодился…

Штурм моего убежища я чуть-чуть не прозевал. Человеческая фигура, с двумя короткими мечами, бесшумно и мгновенно форсировала преграду, оказавшись прямо передо мной. Скорее от неожиданности, чем осознанно, я выстрелил. И вот тут мне сказочно повезло. Болт попал в левую сторону груди нападавшего, отчего его развернуло и он отшатнулся назад, по инерции взмахнув мечами. Меня-то ему было не достать, зато он зацепил своего подельника. Бандит с болтом в груди с грохотом завалился на пол, а второй заревел и кинулся на меня. Как оказался у меня в руках меч, я объяснить никогда не смогу, как и то, что сумел, уходя вбок от разъяренного бандита, сделать выпад — и нападавший сам насадил себя на мой меч. Все действо заняло несколько секунд, но мне же показалась, что прошла вечность. Шальными глазами я оглядел поле боя. У моих ног валялся бандит, чуть в стороне, неестественно вывернув шею, лежал второй. А со двора доносились чьи-то крики и топот, которые в ночной тишине были очень отчетливо слышны. Народу бежало немало, и они никак не могли быть с бандитами заодно. Я же все не мог пошевелиться. Так и стоял, пока в комнату не заглянул осторожно хозяин заведения, которого я видел вчера мельком.

— Боги, что же здесь произошло? — воскликнул он, сжимая в своих руках арбалет.

— Вероятно, ночные развлечения были включены в стоимость проживания? — дрожа от хлынувшего в кровь адреналина, спросил я.

— Какие развлечения? Вы о чем? — Хозяин с тревогой посмотрел на меня, решая, не двинулся ли я рассудком.

— Ну вино с одурманивающим зельем, охота на постояльцев, — принялся я перечислять, а потом указал на валяющегося у моих ног: — Вон сам управляющий в развлечении участвовал!

— Не губите… — сглотнув, бухнулся на колени хозяин, — он у меня всего три дня работает и такого натворил!..

— Сам-то как здесь оказался? — спросил я: до меня только сейчас дошло, что хозяин в три часа ночи, а было примерно столько, должен спать дома.

— За мной поваренок прибежал, он со своей девкой занял пустой номер и слышал, как управляющий начал всех выселять и то, что кого-то прирезать собрались…

— Ладно, — махнул я рукой; сил стоять не было, а сесть — некуда, — кончилось все благополучно, но разбираться будешь не со мной. Сейчас вели нас заселить в одну большую комнату.

— Все сделаю, просто немедленно. — Хозяин просветлел лицом и, вскочив с колен, развил бурную деятельность.

Уже через двадцать минут я лежал на кровати, мои попутчики — рядом в койках. На этот раз дверь имела внушительный засов изнутри, а под окнами дежурил конюх заведения. Успокоенный организацией безопасности, я уснул, мне даже шум, стоящий в номерах, не мешал. Проснулся оттого, что кто-то тряс меня за плечо. Открыв глаза, увидел склонившегося надо мной Гунера.

— Рэн, благодарю тебя! — сказал старик.

Сейчас он действительно выглядел именно стариком. Бледный, с нездоровым блеском в глазах и заострившимися чертами лица, он был больше похож на привидение, чем на того пухлого пожилого человека, которого я знал.

— Пожалуйста, — не стал отказываться я от своих заслуг, но решил уточнить: — А за что мне благодарность?

— За то, что спас и не бросил нас, — сказал Гунер.

Довольный, я улыбнулся, но тут же нахмурился. Ведь бросить-то я их собирался! И самое главное, у меня был великолепный шанс! Но я так вымотался, что ни о чем не думал; лишь бы голову на подушку положить, да чтобы мои пленители в безопасности были.

— Остальные как? — Я решил узнать, что с охранниками и возницей.

— Спят. Рик проснулся, но двинуться не может. Я его осмотрел, но помочь не могу, часов семь ему придется поваляться.

— Так, если все хорошо, то, может, я могу быть свободным? — спросил я, вставая.

— Ты сам-то как себя чувствуешь?

— Нормально вроде, хотя вчера мне показалось, что рана открылась.

— Дай посмотреть, — в приказном порядке сказал Гунер.

Молча пожав плечами, я дал себя осмотреть, а посмотреть действительно было на что. Рубец от меча был затянут! Хотя на бинтах свежая кровь была! Гунер в задумчивости походил по комнате, постоянно спотыкаясь обо все на своем пути; но казалось — он этого не замечал.

— Что это значит и как такое может быть? — спросил я.

— Очень интересно, — невпопад ответил он мне, ухватился за бородку и вновь стал похож на прежнего Гунера. — Наверное, твой артефакт — больше у меня объяснений нет.

— Но мне же без него плохо! Да и последнее время я чувствовал, что силы из меня уходят!

— Надо в этом разбираться. Эх, если бы мы были в королевстве Агунов! Можно было поэкспериментировать, а так… О, боги! Я же практически опоздал! — забегал по комнате старик. — Наш путь был расписан по часам!

— Так я свободен? — решил уточнить я.

Гунер резко остановился, а потом присел рядом со мной на кровать.

— Рэн! Помоги еще раз, — попросил он.

— Смотря в чем, — осторожно ответил я.

— Мне нужен сопровождающий. Дело в том, что я должен был явиться с одним из охранников, у которого был бы опознавательный знак. Мне этот знак неизвестен, но Рик нам его скажет.

— Какой сопровождающий? Какой знак?

— Ты не забыл, с кем я должен был встретиться? — вопросом на вопрос ответил Гунер. Видя, что я кивнул, продолжил: — Меня проведет к королю человек, который должен определить меня по условным знакам. Я подаю свой знак, а охрана моя — свой. То есть нас должно быть двое, таково условие нашего помощника. Один я до столицы добраться бы не сумел, а если бы меня захватили противники мира, то всех знаков я бы выдать не смог.

— Сложно как-то, — поморщился я. — И что от меня может потребоваться?

— Да почти ничего! Надо будет меня проводить в столицу Гройна, к фонтану на центральной площади, постоять со мной; когда подойдет нужный человек и я уйду с ним, ты можешь делать все, что захочешь. Помоги. Я отдам тебе все деньги,

которые у меня с собой.

— Сколько? — поинтересовался я, обдумывая предложение Гунера и понимая, что опасность нас может поджидать и у фонтана.

— Триста золотых у меня с собой точно есть.

— Хорошо, тогда — триста сейчас, а…

— Договорились! — поспешно воскликнул Гунер. — Триста сейчас, а триста — в любое время: тебе или твоему доверенному лицу.

Я опешил. Шестьсот золотых! Да за эти деньги… Честно говоря, я думал попросить его помочь разобраться с амулетом, но от денег решил не отказываться. Да и на экспериментах с амулетом тоже ведь можно заработать. А у Гунера деньги, по всей вероятности, есть… И чин он должен занимать не малый, раз его король к королю с секретной миссией послал…

— А какой у вас титул? — чуть дрогнувшим голосом спросил я.

— Титул? — удивился он, а потом пожал плечами, как будто это его нисколько не интересовало: — Князь я.

— Ваша светлость? — сглотнул я ком в горле.

Князей в любом королевстве было очень мало — можно сказать, наперечет, и властью они обладали огромной. Это же почти второе лицо после короля! А я с ним все время говорил как с равным, да и дерзил частенько; да за это… и денег вымогал, кстати… Да, похоже, недолго я буду гулять под небом. Или меня замуруют, или закопают. И еще неизвестно, что лучше.

— Рэн? Что с тобой? А, понятно! — рассмеялся Гунер. — Такую реакцию мне уже доводилось наблюдать. Что-то типа того: простой смертный — и так себя с князем вел… Я прав? Можешь не отвечать! Не волнуйся — я человек, не обремененный пиететом к титулованию. И если хочешь, то могу и тебе дворянство пожаловать, наследуемое. Правда, наше, агуновское.

Я во все глаза смотрел на веселившегося князя и не мог в это поверить. Чтобы получить низовой титул — дворянин купеческий, — надо было заработать столько, сколько не каждый уважаемый купец мог себе позволить, да еще в течение двадцати лет выплачивать ежегодно тысячу золотых. А тут: раз — и дворянин! После десяти лет низовой дворянин превращался в дворянина с наследуемым титулом. А вот получить следующие титулы — графа, герцога и князя — можно только за огромные заслуги перед королевством. Эти титулы наследуемые, но и ответственность за них есть. Титула ведь и лишиться можно, если приносишь неприятности или позоришь род и королевство, довел свои земли до разорения или промотал состояние и залез в

долговую яму. Бывали случаи, когда герцогов с графами голов лишали, а всю родню — титулов и почестей. Но решить судьбу титулованных особ мог только король или его полномочный представитель — по званию не ниже, чем обвиняемая титулованная особа.

Для обладателя титула дворянина было много послаблений, незначительных, правда, но все же приятных. Штрафам, разным разбирательствам его мог подвергать человек того же сословия, не ниже. Это, конечно, не всегда исполнялось. Особенно если какой-нибудь офицер накладывал штраф; но за правду можно было побороться.

— А есть разница между агуновским и гройновским дворянством? — поинтересовался я.

— Разницы нет, условия одинаковы, — усмехнулся Гунер.

— А за дворянство вы от меня чего потребуете?

— Да ничего! Хочешь — получишь!

— Во сколько встреча? — деловито вставая, спросил я.

— С часу до двух пополудни.

— Это радует, — улыбнулся я, — время есть, сейчас часов десять — если выйдем через час, то как раз и успеем.

Рик не стал упираться и про свой знак рассказал. Им оказался красный платок, которым он должен тереть рукоять меча. Странный знак, но у шпионов свои заморочки; наверное, чем более идиотским выглядят действия, тем спокойнее. Я не стал комментировать это, а аккуратно вытащил из камзола Рика платок и убрал его в свой карман. Гунер тем временем распекал хозяина трактира, который явился с низко опущенной головой. Сильно ругать его не стал, но потребовал выплатить компенсацию за произошедшее, выставить охрану у номера и ухаживать за пострадавшими, как за собой. Хозяин лишь кивал, соглашаясь, но потом не выдержал и спросил:

— Во сколько ваша светлость оценивает компенсацию за ночное происшествие?

Я поперхнулся чаем, который в тот момент пил. Вот у хозяина глаз наметан! Вмиг вычислил, что перед ним находится титулованная особа, не менее чем герцог! А я всю дорогу даже и не задумывался о всяких титулах! Хотя хозяин трактира обязан распознавать важных персон. За этими размышлениями я пропустил, о чем они договорились, но следующий вопрос трактирщика заставил меня вновь удивиться:

— А с раненым что делать прикажете?

— С каким раненым? — уставился на трактирщика Гунер.

— Ну так ваш охранник, — польстил он мне, — двух завалил, а третьего подранил. Тот, как мы поняли, из окна выпал, когда

болт в бедро получил.

— И что, он не убежал? — Гунер о чем-то задумался.

— Упал он неудачно: похоже, позвоночник сломал, — отрицательно покачал головой трактирщик.

— Вот что: о ночном инциденте мы будем хранить молчание. Ни нам, ни репутации трактира это ни к чему. Поэтому, чем меньше народу будет об этом знать, тем лучше. А пленные и раненые нас не интересуют. — Гунер, прищурившись, властно посмотрел на трактирщика. — Вы все поняли?

— Понял, — довольный донельзя, кивнул трактирщик и буквально испарился из комнаты.

— Рэн, время! Поскачем верхом, — хлопнул в ладоши князь и вышел из комнаты.

До столицы мы доскакали за полчаса. Уже перед самым въездом в городские ворота я спросил:

— После того как вы встретитесь с нужным человеком, что мне делать?

— Вот что, давай ты будешь общаться со мной, как раньше. Все эти «выканья» я не люблю, а так и удобнее и короче.

— Хорошо, как скажешь, — согласился я с ним, в душе поражаясь, что князь сам просит меня ему «тыкать».

— Зайдем на постоялый двор и оставим лошадей, а как встретимся, то ты можешь дожидаться меня или отправиться к нашим товарищам. Как только я улажу все дела, то сразу приеду, и мы отправимся в королевство Агунов. Там я отдам вторую часть денег, произведу тебя в дворянина, и можешь делать все, что захочешь, — оглядывая по сторонам столичные улицы, сказал Гунер.

С планом я соглашался и спорить не стал, он меня полностью устраивал, да и посмотреть было на что. В столице-то я ни разу не был. Конечно, народу, всевозможных торговых лавок, богатых домов было больше, чем в моем родном городе, но особых различий я не находил. Тут были свои плюсы и минусы; наш городок все же потише, а этот — красивее, но шумнее. Определив лошадей на постой, мы отправились к фонтану, который располагался в центре города, и до королевского дворца от него было рукой подать.

Встреча состоялась. Как только я стал полировать рукоять меча, а Гунер вытащил из-под рубашки какой-то амулет, к нам подошла красивая разнаряженная дама и что-то тихо спросила у изумленного Гунера. Он перекинулся с ней парой фраз, а потом сказал мне:

— Рэн, свободен! Можешь меня подождать часов до восьми; если не успею, то встретимся в трактире, где ночевали. — Он

пожал мне руку и отправился вслед за дамой, которая успела уже удалиться на десяток метров.

— Удачи! — крикнул я ему в спину и стал смотреть на фонтан.

Это было поистине изящное произведение искусства. Небольшие позолоченные фигурки животных составляли композицию, изображавшую лес, в котором, казалось, то начинается ливень, то идет мелкий дождик, а то вышло солнце после дождя. Полюбовавшись на фонтан, я решил пройтись по магическим лавкам. В них ничего интересного не было, кроме огромных цен за услуги и заурядных артефактов. За зарядку моего перстня просили два золотых! Да за эти деньги я бы в свое время зарядил таких пять. Да, столица требует средств. Причем все с хитростью и подвохом! Меня даже чуть в дом терпимости не затащили. Подошла девушка: губки бантиком, в глазах чуть ли не слезы. Господин, помогите моей беде! Я боюсь домой идти, там злая собака! Ну я, как истинный кавалер… «Пошли», — говорю. А на крыльце веселого заведения оказывается, что злая собака — мадам данного дома, у которой габариты такие, что ее обхватить понадобилось бы четыре моих руки. Хорошо хоть, что какой-то клиент о цене заспорил, и мою руку она выпустила. Тут-то я и ретировался, а то и не знаю, чем бы дело кончилось. Слаб я еще, чтобы постельными баталиями заниматься… А девушка милая была, хотя и работает в таком месте. Может, когда и встретимся, но это сейчас мне весело рассуждать, сидя в трактире и дожидаясь Гунера, а бежал-то я тогда во всю прыть. После этого происшествия решил больше не болтаться по городу просто так, а дожидаться князя. Денег у меня с собой было немного, а чтобы столице соответствовать, золото необходимо. Ничего, Гунер рассчитается, вот тогда…

Время тянулось медленно, я потягивал кисловатое вино и ждал. Хорошо хоть, что до восьми часов ждать не пришлось. Князь явился около шести и выглядел каким-то потрепанным.

— Рэн, дождаться решил? — плюхнулся он на стул передо мной и, подняв руку, сделал заказ: — Вина стакан!

— Да, немного столицу посмотрел и тебя решил дождаться. Все нормально?

— Смотря что считать нормальным, — буркнул Гунер и сделал большой глоток из стакана, который принесла подавальщица. — Фу, кислятина какая!

— Так что случилось-то, коро…

— Тихо! — прикрикнул он на меня. — О делах говорить в таких местах надо осторожно! Встреча прошла нормально; может, не таких результатов мы добивались, но… — Он допил вино и

продолжил: — Мир обеспечен, хотя и не официальный.

— А почему вид такой? — сдерживая ухмылку, спросил я, разглядывая след губной помады у его уха. Помады светло-розового цвета: именно такая была на губах дамы, встречавшей нас у фонтана.

— Меня чуть в постель не затащили, — пожаловался князь, — а я еле на ногах стою после одурманивающего зелья. Какой из меня… — Он махнул рукой.

А я сложился пополам от хохота; понимал, конечно, что князя могу смертельно обидеть, но поделать ничего с собой не смог. Сквозь смех рассказал о своем бегстве из дома терпимости. Теперь мы уже смеялись вместе, до слез, а окружающие на нас косо посматривали, не понимая причин такого веселья.

— Ладно, Рэн, — смахивая слезы с лица, сказал князь, — поехали. Дорога должна быть безопасной, но смотреть по сторонам не помешает, и вздохнуть спокойно можно будет только дома.

Глава 3
Одни вопросы

Карету потряхивало на неровностях дороги, мы спешили в столицу королевства Агунов. Наши спутники полностью оправились от сонного зелья, но были хмуры и неразговорчивы. Впрочем, это касалось только двоих из них — возница своего характера не поменял. А вот для меня будущее из крайне опасного сменилось на беспечно розовое. Развалившись в карете, я прикидывал, на что бы мне потратить деньги. Может, домик где купить? В столицах, может, и не осилю, но в каком-нибудь небольшом городке спокойно осяду. Вот только что там делать? Путешествовать оказалось очень интересно и познавательно, за такой короткий срок я повидал то, что мне раньше и не снилось. Да и задумка по поиску артефактов истинных меня не покидала. А деньги… Деньги в банк определю и буду, пока есть силы, сколачивать капитал, чтобы потом достойно осесть и в каком-нибудь уютном кабинете разбирать артефакты и писать по ним научные труды…

— Рэн, о чем мечтаешь-то? — выдернул меня из облаков голос Гунера. — Небось прикидываешь, куда бы деньги потратить?

— Ну пока придумал только половину, — ответил я, намекая на то, что деньги у меня не все.

Триста-то золотых были у меня рассованы по карманам, но остальную часть князь мне обещал отдать в королевстве Агунов. Мне во все это не совсем верилось, как и в дворянский титул, но и сомневаться повода пока не было.

— И что же ты придумал? — Гунер вопросительно поднял бровь.

— Да думаю в банк положить и попытать счастья в поисках артефактов, — не стал я лукавить.

Князь покивал каким-то своим мыслям, а потом предложил:

— Рэн, я мог бы кое в чем тебе посодействовать, если хочешь, конечно.

— В чем же? — спросил я.

— А ты все правила и законы рыскачества знаешь? — вопросом на вопрос ответил он.

— Да там и правил-то особых нет! — беспечно махнул я рукой. — Кто первый нашел, на то другие не имеют права претендовать. Границы рыскачи вольны переходить беспошлинно, как и в города входить. Одну десятую платят в казну страны, где

совершили сделку.

— Угу, а дальше?

— Что дальше-то?

— Какой патент взять, как отряд набрать, кого главным в отряде признать, какие документы с собой иметь? — перечислил вопросы Гунер.

— А разве рыскачи это все должны? Никогда о таком не слыхивал!

— Должны, — хмыкнул князь. — По положению, стать рыскачом ты никак не можешь, — вдруг огорошил он меня.

— Это как так?! — подпрыгнул я на сиденье.

— Рыскач должен предъявить документы о не менее трех успешных походах в составе отряда. Только тогда на его имя выписывается патент. Это как бы залог того, что он прошел своеобразное обучение. Патенты делятся на два вида и приобретаются пожизненно. Первый вид — рыскач-отрядник, позволяет нанимать свой отряд. Второй вид — рыскач-одиночка, может действовать как самостоятельно, так и вступать в любой поисковый отряд.

— Об этом я никогда не слышал, — задумался я, стараясь припомнить хоть что-то подобное.

Но известно мне было мало. Рыскачи появлялись в городе неожиданно, продавали свой товар и… исчезали. Наладить с кем-то из них какие-нибудь контакты я не успел. Все дела с ними вел Брон, но… что-то такое, связанное с непростым житьем рыскачей, я слышал. Думал только, что это связано с опасностями.

— А почему три похода должны быть успешными? — спросил я и добавил: — Странное какое-то условие.

— Поначалу условий не было, но слишком много народу головы в ловушках сложило. Вот и придумали, да и казне от этого только польза, — усмехнулся князь.

— А обойти эти условия никак нельзя? И что будет грозить, если меня, допустим, поймают без патента?

— Обойти? — Князь посмотрел строго. — Можно сказать, что я лицо сейчас государственное, так что… — он сделал паузу, — отвечать пока не буду. А вот грозить будет — конфискация всего товара, штраф от номинальной его стоимости — это на первый раз. Второй раз — штраф на всю стоимость, дальше — каменоломни.

Настроение, радовавшее с утра, улетучилось. Да еще оказалось, что за патент одиночки надо отвалить полсотни золотых. Да, деньги были, но… много-то их не бывает. А князь продолжал меня расстраивать. Он поинтересовался, как я буду определять наличие ловушек, какое оборудование у меня будет,

что я вообще знаю об истинных. Вопросы все были точны и падали в мою душу тяжелым камнем; я все более отчетливо понимал, что моя затея по поиску артефактов — безрассудство. Вот только не мог понять, к чему Гунер все это ведет? Слушая слова князя о том, что отряд необходимо проверить и все в нем должны доверять друг другу, я не выдержал:

— По твоим словам выходит, что рыскачом надо родиться! Ну вот как им можно стать?! Это просто нереально!

— Все реально, — хмыкнул в бороду Гунер. — Приедем в столицу, я тебе библиотеку покажу. Почитаешь об этом нелегком ремесле. Кто как пришел к этому и чего смог добиться.

Если в начале пути в королевство Агунов мне было весело, то все эти разговоры навеяли на меня ужасную тоску. Кроме как заряжать и создавать парочку легких артефактов, я ничего и не умел, как оказалось. Тем не менее я был настроен стать их искателем. Меня тянуло к непознанным артефактам, их загадкам и тайнам.

По территории нашего королевства мы продвигались быстро, но тем не менее приходилось испытывать некоторые затруднения. Связаны они были в основном с проездом всяких застав, на которых Гунеру приходилось платить. На территории агунов никаких задержек не было. Посты и заставы были, но возница предъявлял какую-то бумагу, и карета продолжала свой путь без остановок. Такая дорога сильно выматывала; я даже пожалел, что не додумался купить лошадь: скакал бы сейчас верхом и любовался окружающим пейзажем. А так я себе уже одно место отсидел. Хотя верхом с непривычки я такое расстояние не выдержал бы в таком темпе. Ночью мы въехали в столицу королевства Агунов. Мне было интересно поглазеть по сторонам, но в сумерках (а от уличного освещения было плохо видно) я ничего толком разглядеть не смог. Карета углублялась в центр города, почти без тряски, дорога была идеальной.

— Открывай! Хозяин вернулся! — послышался дикий рев, а иначе и не назовешь, нашего возницы.

От неожиданности я выронил из рук свой меч, который приспосабливал на пояс.

— Не ожидал? — усмехнулся Гунер.

— Я думал, он говорить не умеет, — буркнул я в свое оправдание.

— Ничего, привыкнешь, — похлопал меня по плечу князь, лихо выскакивая из кареты.

Я мог ему только позавидовать: так выпрыгнуть я опасался, ибо мое тело за дневной переход здорово затекло. Но князь наверняка был привычен к передвижению в четырехколесном

экипаже — решил я про себя и поспешил за ним.

Во дворе большого двухэтажного дома были пара деревьев, маленький неработающий фонтан, а больше я ничего рассмотреть не смог. Освещения было недостаточно, да и глаза мои уже слипались, а желание было только одно — положить голову на подушку, или хотя бы на травку, и десяток часов не двигаться. Князь тем временем давал какие-то указания высокому и худому как палка старику.

— Рэн! Иди сюда! — крикнул мне князь. — Это мой управляющий — Ковон, — представил он своего слугу.

— Рэн, э-э-э… — замялся я.

— Мой гость, — пришел мне на помощь Гунер. — Все вопросы по устройству, еде и всему прочему решай с Ковоном. Вернее, высказывай ему свои пожелания, а он посмотрит, что можно сделать. Где тебя поселить, я указания дал.

Князь явно куда-то торопился, его речь была отрывистой и быстрой.

— А…

— Давай потом?! У меня еще куча дел! Ты пока отдохни, а завтра с утра я постараюсь ответить на твои вопросы и долг отдам, — бросил мне Гунер и под моим удивленным взглядом забрался опять в карету и что-то сказал вознице; экипаж развернулся и исчез в сумерках.

— Пойдемте со мной, сэр Рэн! — вывел меня из оцепенения голос Ковона. — И позвольте ваши вещи. — Он протянул мне руку.

— Как-то мне непривычно, что настолько старший по возрасту человек называет меня на «вы», да и не сэр я пока, — бросил я, а потом предложил: — Давай на «ты» и без всяких «сэров»? — Мешка своего я так и не отдал, да и не собирался. Еще не хватало, чтобы мои вещи за мной носили!

— Хорошо, давай на «ты», — согласно кивнул старик и покушаться на мой мешок не стал. — У нас тут все по-простому. Князь — очень хороший человек и в обиду никого из своих не дает.

— Я догадываюсь, — ответил я.

Дом был очень уютным: и снаружи он выглядел красиво, и внутри было все по-домашнему. Всякие статуэтки, картины подобраны со вкусом и внушали спокойствие и желание оставаться здесь подольше. Вот только мне было не до рассматриваний, глаза просто самопроизвольно закрывались. Гунер не поскупился, выделил мне прекрасные апартаменты, иначе и не назовешь. Большая комната с кроватью, письменным столом, креслом и двумя шкафами и еще ванная комната.

Внимательный осмотр я отложил на утро, а сейчас бросил мешок на пол, стащил с себя одежду и блаженно вытянулся на кровати. Хорошо-то как! «Повезло князю: такой дом, так уютно», — были последние мои мысли, когда я провалился в сон.

— Черт! Какой идиот тут всякую ерунду разбросал! — раздался чей-то вопль у меня над ухом, а потом что-то грохнулось.

— Что происходит? — спросил я, продирая глаза и выползая из-под одеяла.

— А-а-а! — закричал мой неизвестный посетитель.

— Чего орешь-то? — спросил я, разглядывая парня лет пятнадцати-шестнадцати.

Одет он был просто, я бы даже сказал — бедно. Простые холщовые штаны, старые сапоги, камзол на размер-два больше, а на голове — непонятный берет. За поясом же висел длинный кинжал, но никаких украшений на нем не было.

— Ты кто? И что тут делаешь?! — прекращая давить мне на уши своим воплем, спросил парень.

— Сплю, — хмыкнул я, — а что?

— Это моя комната!

— Извини. Не знал, — пожал я плечами и, бросив взгляд в окно, за которым солнце еще не встало, сладко зевнул. — Гунер меня сюда приказал поселить. Давай не мешай мне спать.

— А мне как быть? — растерялся парень.

— Слушай, а как ты сюда вообще попал? — спросил я, присаживаясь на кровати. Окно-то сейчас было открыто настежь, а вечером, вечером… не помню. Но версию о грабеже я бы не стал сбрасывать со счетов; хотя, посмотрев на изучающего меня парня, понял: на грабителя он непохож.

— Я… — парень как-то странно хмыкнул, — пришел в свою комнату… Пришел недавно, вот и не хотел никого будить. А тут ты… — развел он руками, а потом спросил: — Ты вещи-то свои зачем раскидал?

— Я их не раскидывал, а снял, когда спать ложился. Это ты их раскидал!

— Ага, чуть ноги не зашиб!

— Проехали, — махнул я рукой, в очередной раз зевая. — Звать-то тебя как? Меня — Рэном.

— Зови меня Кин.

— Давай спать, а завтра во всем разберемся, — буркнул я и залез под одеяло.

Парень какое-то время покрутился по комнате, повздыхал, а потом плюхнулся рядом со мной. Я хотел было возмутиться, но кровать была широченной, спать хотелось, и лишь просто махнул

рукой. Помешать мне Кин никак не мог. Если бы знать…

Пробуждение было приятным, но ощущения — странными. Открыв глаза и осознав, что происходит, я какое-то мгновение пребывал в шоке. Оказывается, Кин обнимал меня не только ногами, но и руками. Его длинные пшеничные волосы щекотали мне лицо, пахло от них, кстати, каким-то лесным ароматом, не то земляники с малиной, не то еще чем-то. Но это было еще не все. Я, в свою очередь, тоже сжимал его в объятиях, а мое естество хотело и вовсе непотребства, и если бы Кин разделся на ночь… Зажмурившись, я отпихнул от себя Кина и воскликнул:

— Ты чего творишь-то?! Я не такой!

Толчок мой оказался сильным. Кин свалился с кровати, по пути задел мой мешок, который точно угодил в напольную вазу. Ваза с оглушительным грохотом разбилась. Кин потрясенно покачал головой, а потом засмеялся.

— Ты чего ржешь? — с подозрением спросил я.

— А-а… ой, не могу, третья ваза! Третья ваза!

— При чем тут ваза?

— Да так. — Парень махнул рукой. — Ты что-то говорил насчет того, что не такой. Это как понимать?

— Э-э-э… — Я почувствовал, что краснею. — Я по женской части.

— Это как? — захлопал парень своими огромными голубыми глазами.

Ответить я не успел: дверь распахнулась, и на пороге показался князь, кутаясь в длинный халат.

— Что здесь… — Заметив парня, он запнулся и воскликнул: — ТЫ! Почему, как? И…

Договорить Кин ему не дал.

— Да вот — пришел в свою комнату, а она оказалась занятой! Но благородный Рэн предложил мне переночевать вместе с ним. Я не отказался! — скороговоркой выдал Кин, вставая и беря князя под руку. После чего буквально выдавил Гунера из комнаты, на прощанье оглянулся и весело мне подмигнул.

Когда за ними закрылась дверь, я откинулся на подушку и задумался. Что же все это было? Гунер знал Кина, но очень удивился, застав его здесь. Да и одежда последнего — странная: ведь он явно благородных кровей, одет же — как обычный бедняк. Даже моя одежда — и то на порядок дороже. Да боги с ними! У них свои дела, у меня свои. Голова что-то закружилась, а я сам покрылся холодным потом. Силы неожиданно и резко пропали. Что же это? Неужели опять амулет? Сняв с шеи свой талисман, я сжал его в кулак и загадал на завтра. Амулет ответил серым цветом, что означало — будет не хуже, чем сегодня. Хоть это

немного порадовало. Вот только тело каждой клеточкой стало трястись, как в лихорадке. Я встал и положил амулет на стол, после чего отправился в ванную комнату и принял ледяной душ. Немного полегчало, но потом страх сковал меня, и наступила чуть ли не паника. Без амулета я чувствовал себя незащищенным; казалось, что не проживу и минуты. Как был, так и выскочил — без одежды — и, схватив амулет, дрожащими руками повесил его себе на шею. Ух, отпустило.

— Рэн, что с тобой? — огорошил меня голос князя.

Он сидел в кресле и недоуменно наблюдал за моими действиями. Наверное, он зашел, когда я принимал душ.

— Что-то мне худо, — пожаловался я, опускаясь на кровать и прикрывая наготу одеялом.

Гунер задумчиво почесал бороду, потом снял с пальца один из своих перстней, что-то с ним поколдовал и бросил мне со словами:

— Попробуй его зарядить. Это перстень воздуха, я его сейчас разрядил.

Я покрутил бриллиантовый перстень и чуть хмыкнул. Камень не очень большой, моего же резерва обычно хватало на пяток таких. Вот только интересно, как Гунер смог его разрядить? Обычно я разряжал артефакты, просто активируя их, выпуская заложенную в них функцию. Привычно сжав перстень, я нашел ближайший поток магии и принялся перегонять его через себя. Как рассказывал Брон, те, кто чует магию и ее потоки, перегоняют ее через свой источник; чем больше источник, тем меньше сил требуется на заряд артефактов. От источника зависит очень многое, через него нельзя перегнать зараз более чем два объема. Это как бы используется полностью свой магический потенциал и потенциал внешний. Конечно, наверняка я чего-то и не понимаю, но свои возможности изучил давно. Нет, можно перегнать чуть больше, но тогда и до истощения недалеко. А это очень опасно: бывали среди артефактчиков и смертельные случаи, когда, не рассчитав свои силы, они мгновенно умирали. Бывало, что, истощившись, восстанавливались они по месяцу, а то и вовсе лишались магии. Начав перегонять магию в перстень, я через мгновение почувствовал, что магии во мне остались капли, еще чуть-чуть — и… Я прервал зарядку и обескураженно посмотрел на Гунера. Князь молча встал, подошел и забрал из моих пальцев перстень. С минуту смотрел на него, а потом, тяжело вздохнув, сел рядом.

— Я его не смог зарядить, — упавшим голосом сказал я. — Амулет?

— Похоже, — задумчиво ответил Гунер.

— И что теперь? — спросил я.

Мой вопрос повис в воздухе; князь не спешил отвечать, лишь задумчиво крутил перстень в руках.

— Ладно, пошли завтракать, — хлопнул он ладонью по кровати, а потом постарался меня ободрить: — Что-нибудь придумаем.

Князь ушел, я тоже не стал медлить, кушать хотелось ужасно. Вот только настроения не было. За столом настроение у меня не улучшилось, мрачен был и князь, только Кин весел. Он переоделся и выглядел истинным аристократом, но я его не слушал и толком не рассматривал. Мне было не до него, да и утренний конфуз не выходил у меня из головы. А вот ему было все нипочем.

— Рэн, что ты такой сумрачный? Или не можешь забыть ночь в моих объятиях?! — обратился ко мне Кин.

— Не задевай Рэна, — осадил Гунер парня, — не до тебя ему сейчас.

— А что случилось-то? — удивился Кин. — Когда мы расстались, он не выглядел таким хмурым. Мне показалось, что ему даже понравилось.

Я еще больше нахмурился: если бы не слабость и то, в каком я положении, обязательно накостылял бы наглецу. Ну или съязвил в ответ.

— У Рэна проблема, — коротко ответил князь, а потом спросил меня: — Можно я с Кином поделюсь — свежий взгляд на вещи позволяет иногда решать сложные задачи, а он магию видит и с артефактами знаком.

Я молча кивнул: действительно, вдруг путное что скажет. В моем положении, похоже, стоит хвататься за любую соломинку. Вот, опять пот прошиб, и голова закружилась. Я что есть сил схватился за край стола, так что пальцы побелели. Князь же рассказывал притихшему Кину про мои проблемы.

— У каждого артефакта истинных было свое назначение. Артефакты могли иметь и не одно действие, — задумчиво сказал Кин; спорить с ним мы не стали, так как это было хорошо известно. — Но если он столько времени был с Рэном, то он, по идее, должен был убить Рэна уже давно, но… не убил, а это… Что же это может быть-то?

Уф, я тем временем перевел дух, меня отпустило.

— Надо поискать в древних книгах про твой амулет, — произнес князь, — я ведь все равно обещал тебя в библиотеку сводить, но только теперь интерес должен быть другим. Пойдем?

— Прямо сейчас? — удивился я.

— А чего тянуть-то! — воскликнул Кин.

— Ты останешься! — посмотрел на него Гунер. — Тебя же… э-э-э… у тебя другое будет задание.

— Я с вами! — набычился Кин и сверкнул глазами в сторону Гунера.

— Смотри сам! — махнул рукой князь.

Библиотека находилась в двух кварталах от дома князя. Народу на улице было немного — может, ранний час не располагал к прогулкам, а может, погода, которая вновь испортилась, и с неба капал противный мелкий дождик. От этого все казалось серым, и хотелось быстрее спрятаться под крышей. Достопримечательности я не рассматривал — мне опять было не очень хорошо, — но странное поведение Кина я заметил. Парень нацепил длинный плащ с капюшоном и укутался в него так, что можно было различить лишь глаза и кончик носа. Князь на его поведение внимания не обращал, но, когда нам попались навстречу воины, патрулирующие городские улицы, сильно напрягся. А вот библиотека меня поразила. Двухэтажное здание было большим и строгим по форме, находилось оно за высоким забором, а у входа нес службу целый отряд. Нас проверять не стали: князь что-то показал начальнику отряда, и мы проследовали в здание. Внутри везде был холодный мрамор: стоимость такой постройки наверняка огромная.

— Библиотека находится в открытом доступе для всех желающих. Вход платный, но не очень дорогой — всего одна серебряная монета. Но в ней хранятся ценные и секретные сведения, к которым не все имеют доступ, поэтому на входе охрана, а в самом здании особое внимание уделено противопожарной защите. Мало того что материалы подбирались негорючие, так в каждом зале стоят по нескольку водяных артефактов, которые активируются с помощью огня, — пояснил, видя мое удивление всем увиденным, князь.

— Но ведь это стоит баснословных денег, — вырвалось у меня.

— Рэн, знания стоят намного дороже любых денег, — покачал головой князь.

Не согласиться с ним было нельзя: знания, как и информация, стоят жизни.

— Почему вы мне помогаете? — вдруг неожиданно для самого себя спросил я.

— Ты хороший человек, — пожал плечами Гунер, — сильно помог мне, и я бы не стал уважать самого себя, если бы не помог тебе.

— А мне ты предложил переночевать и вовсе на одной кровати! — ухмыльнулся Кин.

От последнего высказывания я покраснел, а Гунер поперхнулся. Кину же такое положение вещей доставляло удовольствие. Он еще о чем-то принялся рассуждать, но князь на него шикнул, да и подошедший служащий библиотеки отвлек.

— Добро пожаловать в храм знаний! — с пафосом сказал немолодой человек, поблескивая на нас оправой очков и явно осуждая веселье, исходившее от Кина.

— Здравствуйте, — кивнул Гунер и протянул несколько серебряных монет, — нам нужен зал по артефактам древних.

— Э-э-э… у вас допуск есть? — Библиотекарь вопросительно уставился на князя.

Гунер, ни слова не говоря, протянул какой-то листок, который был внимательно изучен, после чего библиотекарь кивнул, взял деньги и позвал другого служителя. Второй был немногословен: выслушав, что мы ищем, он махнул рукой, и мы пошли за ним. Оказалось, что есть еще один этаж, подземный. Спустившись, князь предъявил у дверей свой документ охране, и только после этого нас пропустили в зал. Охранялась библиотека очень серьезно. Я не удивлюсь, если тут и ловушки есть. Как оказалось, догадался я верно: князь объяснил, что в данном зале собраны многие закрытые знания, которые могут принести немало горя. И многие короли отдали бы последние деньги, чтобы захватить эти знания.

— Но ведь артефактов-то здесь нет, — удивился я.

— Нет, — согласился Гунер.

— Рэн, главное — знать, как управлять тем или иным артефактом, а достать его хоть и сложно, но можно, — серьезно сказал Кин.

— Но ведь надо знать, что искать, и быть уверенным, что артефакт существует, — возразил я.

— Надо, — согласился со мной князь, — но бывает, что находится вначале артефакт, а только потом ищется его применение.

Нас усадили за мраморный стол: хорошо хоть стулья были обычные и очень удобные. Потом принесли книги по амулету духа. Книг было пять, и все — довольно толстые.

— В этих книгах наиболее часто упоминается искомый вами артефакт, — сказал служитель.

— Принесите нам бумагу и перья, — попросил князь, а потом пояснил: — Мы будем наиболее интересное выписывать, а потом сведем полученные данные. Да, и выписывая — ставьте страницу и название книги, чтобы мы потом могли найти нужное место.

Мы с Кином согласно кивнули. Служитель принес перья, чернильницу и бумагу, а потом бесшумно растворился, оставив

нас наедине с рукописями. А потом было несколько часов кропотливой работы. Книги были написаны давно, и многое было непонятно, но все же мы закончили. Гунер и Кин тихонько переговаривались: они уже изучили по две книги и дожидались меня. Мне досталась самая толстая, но утешением это служить не могло: книги, которые изучили князь с Кином, были в общей сложности намного толще моей. Вроде писали мы примерно с одинаковой скоростью, а вот добывать информацию они могли лучше: похоже, им этим заниматься не впервой.

Подводя итоги, выяснили, что амулет духа, или амулет истинного, делался конкретно для древнего мага. Кто его делал — осталось неясно, неизвестно было и для чего он служит; вернее, как мы поняли, амулеты выполняли разные функции у разных магов. Но не это главное, а то, что истинному магу амулет надевали в младенчестве, а в совершеннолетие проходила его инициализация. Это был интересный обряд: необходимо встать в круг домового пола (что это такое — мы не поняли), призвать силу и насытить ей артефакт и защитный контур, после чего слить воедино свою ауру с аурой амулета. Что будет дальше, мы не выяснили: не было таких сведений; и эти-то были переведены из какой-то книги истинных и попали в качестве приложения. А вообще мы нашли различные описания амулетов духа, некоторых их возможностей, вот только к моему амулету никакого отношения это не имело.

Расплатившись с библиотекарем за бумагу, мы покинули здание. Кстати, в книгах ни слова не было про такой эффект амулета, при котором он убивал человека. Об этом-то я и спросил Гунера.

— В тех книгах этого не было, что, в общем, и понятно. Для этого надо было искать книги по экспериментам с артефактами, — ответил князь.

— Что же это такое — круг домового пола? — задумчиво спросил Кин.

— Вероятно, специальное место в жилище истинного, — пожал плечами Гунер.

— Выходит, у меня два пути, — горько усмехнулся я. — Первый — пустить все на самотек и ждать, когда амулет меня убьет. Второй — попытаться его как-то инициализировать.

— Но для этого надо найти жилище истинного мага, — задумчиво проговорил Кин.

— Не просто жилище — а именно то, откуда родом амулет, — покачал головой Гунер. — Но как призвать силу и насытить контур защиты? Как слить свою ауру с аурой амулета? Мне это все кажется невыполнимой задачей. Я предлагаю другой

путь. Ты должен пересиливать себя и каждый день снимать амулет на как можно более длительный срок; глядишь, он от тебя и отстанет.

— А уничтожить амулет нельзя? — уточнил Кин. — Тогда бы все вопросы решились.

— Боюсь, что нет, — отрицательно покачал головой князь, — такие амулеты уничтожить очень сложно; а сейчас, когда Рэн от него так зависит, это просто смертельно опасно.

Я молчал: пересиливать себя — можно постараться, но что дальше? Вдруг в один прекрасный день амулет напомнит о себе, когда я о нем помнить уже не буду. Что тогда? Мне хотелось об этом спросить князя, но я догадывался, что он прекрасно все понимает. Тогда к чему все это? Убедить меня не расстраиваться и не ждать смерти? На его месте я бы так же поступил. Мне остается только искать это чертово жилище мага и… будь что будет.

— Можно, я прогуляюсь? — спросил я князя.

— Конечно, — махнул рукой Гунер.

Я стал рыться по карманам и выискивать золотые монеты, сложил их все в мешочек (оставил всего две) и протянул князю. Кин непонимающе воскликнул:

— Зачем ты отдаешь свои деньги?!

— Пойдем, — беря под руку Кина, сказал князь, — Рэн все правильно сделал. А нам с тобой еще надо обговорить один важный вопрос.

Когда за сохранность денег можно было не переживать, я направился в ближайший трактир. Мне неожиданно захотелось напиться вдрызг; такого желания у меня не было никогда — даже когда сообщили о смерти Брона. Свое намерение я воплотил всего за какой-то час; хотя стоял более-менее твердо и знал, куда идти, но вот мысли в голове были заторможены, и все вокруг меня мягко кружилось. Амулет и все связанные с ним переживания и страхи ушли на дальний план, и я наслаждался маленькими каплями дождя, которые в загадочном танце падали с неба. Не знаю, сколько я шел до дома Гунера, но дошел, и меня даже никто не попытался ограбить или просто втянуть в драку. Князя дома не было, но я и не искал ни с кем встречи. За кружкой браги я решил завтра же забрать свои деньги и отправиться на поиски: не пойми куда и не зная, что искать. С помощью Ковона я добрался до своей комнаты: оказалось, что самому подняться на второй этаж в таком состоянии нереально. Но управляющий молча подставил мне плечо и сопроводил до кровати. На которую я, не раздеваясь, и упал.

Ночью я проснулся от головной боли, жажды и понимания,

что абсолютно трезв. Приняв ледяной душ и приведя себя в порядок, принялся собираться. Хотя сборы не заняли и пятнадцати минут. Сев в кресло, я принялся ждать утра, чтобы утрясти все дела с Гунером, после чего отправляться в дорогу. Самое интересное, что направление движения я уже выбрал, даже мог примерно сказать, куда хочу попасть. Наверняка это как-то связано с амулетом. Что-то меня тянуло на север, практически в обратную сторону. Для такого путешествия мне был необходим конь: не пешком же путешествовать; еще надо запастись едой и хоть кое-какой одеждой. В общем, решить вопросы, связанные с походной жизнью.

Гунер пришел, когда я уже стал задремывать. Князь молча положил на стол кошель и сел рядом. Некоторое время мы хранили молчание, потом князь не выдержал:

— Решил искать счастья в поисках?

— Да, — кивнул я. — Деньги мои все здесь?

— Угу, — задумчиво произнес Гунер, потом встал и сказал: — Подожди, я сейчас.

Гунер принес бумагу за своей подписью, что я теперь являюсь дворянином королевства Агунов.

— Эта бумага не защитит тебя от лихих людей, но при правильном использовании может значительно облегчить жизнь, — сказал князь.

— Недолгую, — хмуро бросил я.

— Не отчаивайся, я всякое на своем веку повидал…

— Да… — махнул я рукой, — чему быть — того не миновать. Пойду готовиться в дорогу, надо коня купить, запастись необходимым…

На рынок я попал не сразу, сначала Гунер заставил меня позавтракать. Атмосфера была грустной; князь молчал, а Кин кидал на меня сочувственные взгляды, что меня и вовсе выбивало из колеи. Самое интересное, что смотреть на него мне доставляло удовольствие, буквально так и тянуло, вспоминались утренние объятия, но он ведь — парень, и мне становилось не по себе. Мало того что я практически обречен, так еще и на молоденьких мальчиков меня потянуло. Да я лучше сам себя мечом жизни лишу, чем такие мысли будут меня донимать. Хотя, если бы одеть его… Тьфу ты, черт! Что за мысли! Нет, надо убираться отсюда, и как можно быстрее! Не закончив завтрак, я выскочил из-за стола и отправился на рынок. Первым делом я купил коня. Черный жеребец выглядел таким же несчастным, как и я, да и цена была всего тридцать золотых. Я даже не торговался толком, как оказалось — зря. Конь мне попался строптивый, а бывший владелец честно сказал после сделки, что собирался отдать его на

бойню: строптивый и наглый этот конь. Конь в подтверждение его слов изловчился и болезненно куснул меня за плечо.

— Не думаю, что долго буду твоим хозяином, — грустно сказал я коню. — Довезешь до одного места — и будешь свободен. А не хочешь — можешь с прежним хозяином свою судьбу устраивать.

Конь как-то странно заржал — больше всего это походило на карканье — и недоверчиво покосился на меня.

— Будешь пока Вороном, — хмыкнул я, нарекая коня: уж больно его ржание с вороньим криком схоже.

Остальные покупки были совершены в течение часа. Запасной плащ, котелок и сухие продукты — первая необходимость в дороге. Ведя коня под уздцы, я думал: зайти попрощаться к Гунеру или не стоит. Вещи у него мои оставались, но толку-то от тех вещей? Старая лампа? Нужна она мне! Но все же решил, что невежливо будет уйти, не простившись. Да и ноги сами принесли уже к его дому. Подойдя ближе, я застыл в изумлении. У ворот стояла карета, а периметр дома был оцеплен солдатами. Какой-то служивый колотил в ворота и требовал открыть их. Тут бы мне и ноги сделать! Но любопытство ведь сгубило не только кошку! Я отправился разузнать, в чем дело, а если надо, то и помочь князю.

— И что здесь происходит? — спросил я, подходя.

— Ты кто такой? Иди своей дорогой! — отмахнулся от меня лейтенант.

— Моя дорога за этими воротами, вы стоите на моем пути, — витиевато ответил я.

— Господин князь никого не принимает! — послышался из-за ворот голос Ковона.

— Ковон! Это я, Рэн! Могу внутрь попасть? — крикнул я.

— Вы гость князя, — спокойно ответил Ковон, и ворота распахнулись.

Лейтенант было подобрался, но резко выдохнул и, побледнев, сделал шаг назад. В воротах стоял Ковон, держа в одной руке заряженный арбалет, а в другой… веер. Веер был очень интересный и, естественно, не женский, хотя, может быть, его когда-то дамы и использовали. Это был артефакт истинных: о таком оружии мне приходилось слышать, но я никогда его не видел. На каждой пластине переливались угрожающим цветом камни. Казалось, они предостерегают — ни шагу, а то… Веер в руках Ковона выглядел очень грозно. Еще бы, пять заклинаний — а именно из стольких пластин и камней состоял веер. Я разглядел пять камней и вроде бы сумел их опознать. На пластинах были алмаз, аметист, агат, опал и рубин. Точно сказать, какое заклинание заложено в пластину веера, невозможно без

предварительного изучения; если рубин — символ огня, это не значит, что веер выпустит заклинание огня: ведь камень впаян в пластину веера, а что из себя представляет пластина — я не знал. Поэтому можно только предположить, что в руках Ковона оказались пять смертоносных заклинаний и один смертоносный болт в арбалете. Войдя во двор, Ковон захлопнул ворота.

— Князь никого не желает видеть! Если только с санкции суда! — вновь объявил он, а потом чуть слышно хмыкнул.

— Что случилось-то? — спросил я его.

— Князь расскажет — он сейчас в кабинете. О коне и поклаже позаботятся, оставляйте все здесь.

Где кабинет князя — я знал, но еще ни разу там не был. Когда входил в дом, то, оглянувшись, увидел возницу, который пытался договориться с Вороном. Конь не давал взять себя под уздцы, а возница что-то пытался ему объяснить, уворачиваясь от зубов агрессивно настроенного коня. Чем закончилось их противостояние, я не видел, но решил, что нашла коса на камень, и результат непредсказуем.

Гунер перебирал на столе какие-то бумаги и на мой приход почти не отреагировал. Только махнул рукой в сторону кресла. Я молча сел и огляделся. Да, именно таким я представлял себе свой кабинет в старости! Тяжелая массивная мебель, тут и там старые книги и различные артефакты. Красота! Мне осталось лишь завистливо вздохнуть: ведь о таком я только мечтал.

— Значит, решил попытать удачу? — оторвавшись от бумаг, вдруг спросил меня Гунер.

— Ничего другого не остается, — пожал я плечами; ну не объяснять же ему, что пытаться ослабить связь с амулетом вряд ли удастся. Если же и удастся, то жить в страхе, что она в любой момент вернется…

— К сожалению, времени нет, — о чем-то своем сказал князь. — Я ведь хотел тебя обучить, как обходить простенькие ловушки истинных. Могу лишь предложить тебе пару артефактов, которые помогут избежать неприятностей.

Артефакты были мне очень интересны, но сейчас они отошли на второй план. Меня раздирало любопытство о причине происходящего за воротами. Князь ведь не мог об этом не знать!

— Там Ковон… — начал было я.

— Это не твои проблемы, — перебил меня князь, нахмурившись, — сейчас речь о тебе.

Князь встал и прошел к шкафу; открыл дверцу и принялся что-то искать на полках. Я молча сидел и прикидывал, сколько у меня осталось денег. Выходило, что сумма внушительная, но по меркам стоящих артефактов ничтожна. Гунер тем временем

выложил на стол пяток предметов. Два перстня, браслет, кинжал и амулет. Амулет был меньшей копией того, который я у него видел. Такой же изумруд, намного мельче по размеру. Он имел форму броши и прикалывался к одежде. Сделан был очень искусно и, на мой взгляд, мог стоить несколько сотен золотых. Хотя предназначен он был для другого ношения, но оправа и форма говорили за себя. Браслет был интересный: сделан из металла, в ширину — два сантиметра, а на его поверхности нанесены какие-то руны, переплетающиеся с мелкими камнями. Браслет — не замкнутый, а так называемый пружинящий, имеющий вид разорванного кольца. Для чего он служит — я не имел ни малейшего представления. Кинжал — обычный, с мелким алмазом; такие я встречал. Предназначался он для резания всего и вся, ледяная кромка лезвия могла разрезать даже камень, если магический заряд в кинжале присутствовал. Стоил такой «ножичек» около сотни золотом. Перстни с рубином и опалом: предположительно — заряд огненного шара и испарения. Стоили от полусотни каждый, в зависимости от резерва камня: резервы эти были большими, и перстни навскидку тянули до двухсот золотых. Да, вещички интересные, и ведь наверняка у князя есть еще много таких. Я тихонько вздохнул: моих денег хватит едва ли на маленький амулет от отравления. Перевел взгляд на князя — тот о чем-то сосредоточенно думал.

— Большего я тебе предложить не могу, — он развел руками, — извини.

— Да у меня на это и денег-то не хватит, — хмыкнул я.

— Потом отдашь! — махнул рукой Гунер.

— Нет, — твердо ответил я.

Брать в долг, который еще неизвестно, смогу ли когда-нибудь вернуть, я не собирался. Князь кинул на меня быстрый взгляд и кивнул головой: мол, так и думал.

— Перстни стоят по сто пятьдесят, кинжал — сто двадцать, брошь от смертельной дозы яда — двести, браслет от ловушек — пять сотен золотом, — озвучил он стоимость артефактов.

Про себя я порадовался, что сумел достаточно точно оценить стоимость магических вещей, но радость от этого быстро улетучилась. Денег у меня оставалось чуть больше пяти с половиной сотен золотом, и их хватит далеко не на все. Что лучше взять? Брошка заманчива и сделана — любо-дорого посмотреть. Вот толку-то от нее? Предостережет она меня от смертельной дозы, а от маленькой я сознание потеряю, и делай со мной что хочешь — недавний пример показателен. Брошь не беру! Кинжал — хорош! Наверняка пригодится. Взять? Ладно, подумаем. Перстни — незаменимая вещь в походе, от

разбойников точно спасут, но у меня есть перстень с молнией, так что обойдусь. А вот браслет интересен, но стоит, сволочь, дорого! Однако надо подробнее о нем узнать.

— И как он работает? — спросил я Гунера, взяв браслет в руки и разглядывая его со всех сторон.

— Он надевается на любую конечность, — хмыкнул князь, — в том смысле, что и на ноге он будет работать. Обо всех магических ловушках он не предупредит, но о простых — предостережет. При наличии магической ловушки в трех метрах начнет сжиматься, чем ближе будешь подходить — тем сильнее будет его действие.

Да, вещь незаменимая для рыскачей! И всего-то пять сотен? Не верю!!! За такую вещичку и тысячу отвалят, хотя… ловушки-то разные, он наверняка от всех простых предупреждает, какие опытные рыскачи с закрытыми глазами преодолеют.

— А чего цена так невелика? — высказал я свои сомнения.

— Заряжать его надо, — пожал плечами Гунер, но потом добавил: — Чтобы мне его зарядить до работоспособного состояния, приходится раз пять все свои силы тратить.

— Иными словами, для зарядки нужно не менее недели? — удивился я.

Гунер кивнул в знак согласия.

— А в течение какого времени действует? — уточнил я: бывает ведь, что и в спокойном состоянии артефакты расходуют магию.

— Разряд происходит только от активных ловушек. Примерно о пяти ловушках предупредит — и разрядится в ноль.

— Беру! — выдохнул я: браслет мне будет нужнее, чем кинжал и все остальное. Лучше купить одну нужную вещь, чем десяток второстепенных.

Выложив из карманов все деньги, я отсчитал пять сотен и положил на стол. Браслет же нацепил на руку повыше локтя. Оставшиеся деньги я пересчитал и чуть не прослезился: их осталось всего пятьдесят два золотых и сколько-то серебрушек; медь я считать не стал.

— Кинжал не возьмешь? Отдам за тридцать золотых, если ты мне еще свою лампу отдашь, — предложил мне Гунер.

— Лампе цена сорок — пятьдесят золотых в базарный день. Да и неисправна она, — решил я ничего от него не скрывать.

— Где-то, может, и сорок — а я даю девяносто, — улыбнулся Гунер, но потом пояснил: — Не волнуйся, я ее за сто золотых продам: когда починю, естественно. Так что внакладе не останусь.

— Тогда — по рукам! — согласился я и отсчитал еще тридцать золотых. У меня осталось двадцать два золотых — чуть

больше, чем когда я покинул родной город! Но вещичками-то какими обзавелся! Пристегнув кинжал, я начал вставать, но потом плюхнулся назад, вспомнив, что вокруг дома что-то творится непонятное. — Так что все же происходит? Ковон вон во всеоружии в воротах! Какие-то военные дом в осаду взяли!

— Тут все сложно. — Тень пробежала по лицу Гунера. — Рэн, ты помочь ничем не сможешь, а…

— А вдруг… сможет? — раздался от двери голос.

Оглянувшись, я вытаращил глаза, а моя челюсть отвисла. Такого я представить просто не мог!

Глава 4
Пути-дороги

— Рэн, ты чего? — усмехнувшись, спросил… вернее, спросила Кин.

Вернее, не Кин, а…

— Ты кто? — сумев взять себя в руки, спросил я.

Дело в том, что на пороге кабинета стояла девушка. Что это не парень — было ясно, ведь парень женское платье не наденет! А вот лицо я узнал мгновенно — Кин! Гунер же сидел и посмеивался; вот ведь, а еще князь! Меня тут за дурака несколько дней держали, и наверняка каждый про себя надо мной посмеивался. Но я-то хорош! Девчонке предложил ночевать вместе… не это, конечно, а то, что вел себя с ним… ней на равных… У, даже спать предложил в одной комнате! Ой, а утром… а потом я еще и чувствовал себя, как извращенец. Хотя природу не обманешь, ведь тело-то мое среагировало адекватно! Сразу поняло, кто рядом с ним! Я оценивающе посмотрел на Кин, пока так ее называть решил. Невысокая, с длинными пшеничными волосами, симпатичным личиком и гибким телом, выглядела она в женском охотничьем костюме великолепно. Утверждать, что она писаная красавица, я бы не стал, но она была в моем вкусе, ей только бы подрасти немного. На вид — не более пятнадцати-шестнадцати лет. А вот наряд свидетельствовал о принадлежности к высшему свету. Материал темно-зеленого френча и штанов — шелковый дорогущий бархат, как и невысокие сапожки из мягчайшей кожи морского ящера, — все говорило о благосостоянии владелицы. Кинжал, висевший на широком поясе, подчеркивающем талию, тоже стоил немало. А ведь в день, вернее, ночь нашего знакомства у нее такого богатства не наблюдалось.

— Кто я? — переспросила девушка, проходя и присаживаясь напротив меня в кресло. — Я… — она хихикнула и приложила ладошку ко рту, — девушка.

— Я догадался, — мрачно ответил я.

— Хватит вам, — усмехнулся князь, — Рэн, раз ты понял только сейчас, что Кин девушка, то позволь представить ее. Это графиня Кинэлла Рамайява.

— И что же графиня в таком виде делала у меня ночью? — ехидно спросил я.

Мое душевное состояние восстановилось, и удивление сменилось неожиданной злостью на самого себя и на всех

окружающих.

— Э-э-э… дело в том, что гостевых апартаментов у меня немного, и тебе были выделены ее покои, так как Кинэллу в гости я не ожидал, — объяснил мне князь.

Из всего этого я понял только то, что Кинэлла нередко гостит у князя; это позволяет предположить между ними определенную связь. И хоть разница в возрасте огромна, но и не на такое идут нынешние девицы, чтобы подправить свое финансовое положение. Мне все стало практически ясно. Ворота осаждает муж данной графини, узнавший о своих немалых рогах, или разъяренный отец. Но это их дело, мне сейчас о себе заботиться надо.

— Не ожидал, — с ноткой презрения в голосе произнес я и бросил быстрый взгляд на графиню.

— Да чего тут неожиданного-то? — удивился князь. — Жизнь, она и не такие фортели выкидывает.

— Да, тут я согласен, — кивнул я, чувствуя, что к князю у меня неприятия вовсе нет.

— Рэн, так вышло, что ты можешь мне помочь, — как-то устало произнесла Кинэлла.

— Чем? — хором спросили мы с князем.

— Чтобы отвязаться от моего опекуна, мне надо выйти замуж. Других вариантов нет, — хмуро сказала девушка.

Выходить замуж ей не хотелось, но, видно, припекло, и я ей был нужен только для того, чтобы решить ее проблемы. За Гунера она выйти по каким-то соображениям не могла, а я — идеальная кандидатура. Почти одной ногой на том свете, фактически без роду и племени. Когда все формальности будут улажены, она сможет официально стать любовницей князя, и никто не посмеет ее в этом упрекнуть.

— Но тогда ты потеряешь свой титул, — возразил я.

Законы в этом королевстве очень жесткие: выходя замуж, дама принимает титул своего мужа, даже если он — простой крестьянин, а она — графиня. Она лишается своих земель и привилегий. Если же графиня выходит за дворянина, то лишается половины своих земель. То ли земель у нее вовсе не осталось, то ли… непонятно. Неужели у них такая любовь?

— Да черт с ним, с титулом! — воскликнула Кинэлла.

— Так! — хлопнул ладонью по столу князь. — Рэну надо рассказать правду, а то он невесть что себе нафантазирует! Кинэллу воспитывал отец, мой давний друг и товарищ. Он был не шибко богат и влиятелен, да и не хотел этого, хотя и имел возможности. — Гунер задумался. — Да… возможности и таланты у него были, но свою жизнь он посвятил дочери: после

трагической гибели жены он почти не вылезал из своего поместья на окраине королевства. У меня он с Кинэллой гостил раз в год, перед ежегодным королевским балом, так за ней и закрепились апартаменты, в которых я тебя поселил. То, что произошло в графстве почти год назад… Мне ничего не было известно, и дело это мне совершенно не нравится, тем более в свете кор… — Гунер оборвал себя на полуслове. — Впрочем, суть такая. Отец Кинэллы погибает на охоте, через три дня в графстве объявляется пятиюродный дядька, десятая вода на киселе — Стокес, который предъявляет документы, что он является опекуном Кинэллы и управляющим графством. Так решил княжеский суд. А через три месяца Стокес говорит, что намерен выдать замуж Кинэллу за князя Викона. А одна из подписей в документе суда была именно этого князя. Кинэлла сумела сбежать только через два месяца после оглашения этого решения. Тут-то она и застала тебя.

А вот это в корне меняло все мои размышления, и я по-новому взглянул на девушку, которой пришлось пережить столько потрясений за короткий срок. Выходит, что дом обложили из-за нее, чтобы вернуть строптивую девушку и не сбивать чьи-то коварные планы.

— И ты ничего не можешь сделать? — удивился я, обращаясь к князю.

— Могу, — пожал князь плечами, — сейчас закон не на нашей стороне, а времени нет. Оспорить решение суда и добиться повторного рассмотрения загадочной гибели отца и непонятного опекунства над почти взрослой девушкой я смогу, но на это уйдет не меньше недели. За этот срок они осуществят свои планы, и Кинэлла будет замужем. Впрочем, может, я смогу добиться и расторжения ее брака, хотя… это будет очень сложно.

Зная духовные законы и законы королевства, я бы на это и вовсе не надеялся. Ведь девушка уже будет замужем не только по законам королевства, но и перед богами. Да уж, история дурнопахнущая, но я-то тут с какого боку? Мог бы Гунер и сам жениться! Как бы отвечая на мои мысли, он сказал:

— Фиктивный брак со мной невозможен, это принесло бы Кинэлле намного больше проблем в будущем. И тут даже не косые взгляды светского общества — к таким поворотам многие привыкли, — есть еще один момент… Он касается меня; не буду его озвучивать, но поверь мне — это будет самый плохой выход.

— А ты мог бы взять меня в жены — понарошку, конечно; а потом, когда правда про мое опекунство выплывет наружу, мы бы развелись, — стараясь не смотреть на меня, тихонько проговорила Кинэлла.

— Но это если я доживу, — криво улыбнулся я, а потом

посмотрел на девушку. — Если же не доживу, то на расторжение брака и возврат своего титула тебе надеяться не стоит.

Ведь если в браке муж не выполняет своих обязанностей и признается виновным, то жена может требовать возврата своих прав до замужества. Такие случаи редко, но встречаются: женщине могут вернуть все привилегии или оставить приобретенные в браке, на ее усмотрение. В моем случае такого решения можно было и не добиться, если я к тому моменту не решу проблему со своим амулетом.

— Это не важно, — ответила Кинэлла.

Я хмыкнул про себя; действительно, не важно! Какое ей до меня дело, выживу ли я или нет! Денег у нее уже сейчас намного больше моих жалких пары десятков золотых, ей главное — отвертеться от замужества с каким-то князем. Гунеру я поверил, но он что-то скрыл, это очевидно. И кажется мне, что взгляды, которыми они обменивались, все же имели особый смысл.

— Рэн, нам обратиться больше не к кому. Нет тут ни одного благородного. То, что ты зашел попрощаться и Кинэлла увидела в этом подсказку богов, — уже надежда! — Князь был мрачнее тучи. — Обложили нас крепко. Если принесут решение суда о выдаче Кинэллы, мне не справиться с королевской стражей. А решение принесут с минуты на минуту, в этом я убежден. Помоги еще раз, я тебе за это две тысячи дам. Или ты больше хочешь?

Так, теперь меня купить пытаются?! В конце концов, они мне помогали, и с моей стороны было бы свинством не помочь им. Но от меня ждали условий, и мне стало неприятно.

— А как мы сможем провернуть эту аферу? — спросил я, давая понять, что согласен. Потом, спохватившись, добавил, а то мои слова могли быть двояко поняты: — Денег я не возьму!

— И каковы твои условия? — сощурившись, спросила, или, вернее, прошипела Кинэлла.

— Нет у меня условий, — развел я руками. — Если только, когда окажусь в тяжелой ситуации, вы мне придете на помощь.

— Вот и договорились! — воскликнул Гунер. — Рэн, я никогда не забуду того, что ты для нас сделал. А сейчас поступим так…

Князь принялся озвучивать свой план, и чем больше я его слушал, тем крепче становилась моя уверенность, что Кин удастся избежать незавидной участи. А вот что это даст мне? Да ладно! От меня ведь не убудет, а помощь хорошим людям, которые мне помогали, может, зачтется: не на этом, так хоть на том свете!

И вот мы на своих позициях. Я верхом на Вороне, а Кин, свернувшись в три погибели, лежит в дорожном мешке позади

меня. Как она туда поместилась, для меня осталось загадкой. Но от первоначального плана, по которому Кин должна была играть роль моего слуги, мы отказались. Если приехал в гости один человек, то и уезжать должен тоже один. А мальчик-слуга при нем будет выглядеть подозрительно — ведь девушка уже использовала прием с переодеванием. Поклажа же вызвать подозрения не должна, тем более она не была объемной. Но от отвлечения внимания осаждающих отказываться было нельзя.

— Жаль, что мало погостил, — как можно громче, чтобы его услышали за воротами, сказал мне Гунер.

— Дела! Да и у вас тут проблемы есть, и не до меня, — ответил я.

— Ладно, передавай привет матушке от меня. — Князь мне подмигнул и, пожав руку, махнул Ковону, чтобы тот открыл ворота.

Как и ожидалось, за воротами выстроились воины.

— И что это здесь происходит? — делая вид, что очень удивлен, спросил Гунер.

Вперед шагнул лейтенант:

— Извините, ваша светлость, нас не пропускают ваши слуги. Дело в том, что у нас приказ князя Викона доставить сбежавшую подопечную господина Стокеса. Господин Стокес настаивает, что у вас находится графиня Рамайява.

— И что? Мало ли какие у меня гости! — возмутился Гунер.

Я заметил, что шторка на карете колыхнулась: нас внимательно рассматривали, и следующий шаг должен быть за противниками. Я же решил подыграть Гунеру:

— Да, в столице свои какие-то непонятные правила игры. Приеду домой, обязательно всем расскажу!

— Да это просто недоразумение! — махнул рукой Гунер. — Езжай, тебе еще пару часов в пути быть, а то ночь скоро! А вам, — князь обратился к лейтенанту — это так просто с рук не сойдет! Можете расставаться со службой уже сейчас.

Князь все больше распалялся, но никто не переходил невидимую черту, что пролегала между створками ворот. Я тихонько тронул Ворона, который, на удивление, вел себя смирно. То ли возница его образумил, то ли конь чувствовал, что сейчас происходит что-то непростое. За воротами я плавно направился в сторону городских ворот, хотя мне надо было совершенно в другое место, и первоначально не планировалось так поступать. Я решил, что меня обязательно захотят проверить, — и не ошибся! Не отъехал я и двадцати метров, как ворота в дом князя с треском захлопнулись, а через минуту меня догнал лейтенант.

— Извините, но я должен удостовериться в вашей личности, — обратился он ко мне.

Догнал он меня на карете, стоя на подножке, а вот возница недвусмысленно поглаживал арбалет, направив его на Ворона.

— Я что же, на графиню похож? — хмыкнул я, но документ о дворянском происхождении, так вовремя появившийся у меня, протянул.

— Значит, вы — сэр Рэнион Ангугрон, — утвердительно сказал лейтенант, но явно не для меня, а для того, кто находился в карете.

— Да, — кивнул я, забирая документ и пряча его.

Фамилию мне князь придумал совместно со мной. Простому люду фамилии ведь не полагались, но негласные у них были: кому-то с детства кличка прилипла, кто-то своих родственников объединял. Мне же фамилию выдумали из части названий наших королевств. Можно было взять фамилию Брона, но я ее так и не узнал, как и то, каким же титулом он обладал — ведь его жена звалась леди. Но я ему был не родной, и… впрочем, жалеть о его фамилии было просто глупо.

— Скажи, а молодую девушку ты не видел в доме князя? Такая щупленькая, несчастная, можно сказать — кожа да кости; но нос высоко задирает, — спросил лейтенант.

— Извините, но я спешу. А в дела князя лезть не собираюсь, как никогда туда и не лез! — ответил я. — К тому же меня интересуют больше дамы, у которых формы более пышные.

Не знаю, чем бы все закончилось, но с другого конца улицы послышался конский топот, и трое всадников на всем скаку вылетели из переулка и осадили разгоряченных коней перед воротами князя. Один из них крикнул на всю улицу:

— Ваша светлость! Решение у меня, можно обыскивать!

Рассмотреть кричавшего я смог плохо, но голос запомнил: какой-то он был жутко писклявый, с хрипотой — жуть, одним словом. Воспользовавшись появлением новых персонажей, я тронул коня и поспешил скрыться, тем более что ко мне интерес они потеряли.

В одной из подворотен я сгрузил с коня свою поклажу и аккуратно распаковал Кин. Девушка что-то бурчала себе под нос и минут пять приводила в порядок свои затекшие конечности. «Действительно — кожа да кости», — хмыкнул я про себя, вспоминая слова лейтенанта.

— Готова? — уточнил я у Кин.

— А куда деваться, — вздохнула та.

До храма было рукой подать, но пробирались мы к нему со всеми предосторожностями: мало ли что… Вообще-то странная

получалась картина. Я верхом — а девушка идет рядом. Тут дело было не во мне, Ворон проявил норов и сажать на свою спину Кин отказался. Хорошо хоть, что предупредил заранее, осуждающе заржав, и в воздухе клацнул зубами.

— Теперь я понимаю, почему ты назвал его Вороном! — отскакивая от коня, проговорила девушка.

— Да, он такой! — уклончиво ответил я, в душе гордясь своим скакуном. — Ничего, вместе пойдем, тем более — тут недалеко.

— Ты лучше верхом, — предложила девушка, а потом хихикнула: — Высоко сидишь — далеко глядишь.

Спорить с ней я не стал, просто согласился и запрыгнул на Ворона. Какое-то время мы шли молча, а потом я, спохватившись, спросил:

— А ты не знаешь, что нас ждет в храме?

— Нет, я в таких мероприятиях не участвовала, — отрицательно покачала головой девушка.

Я задумался: все, что знал о заключении брака, не подходило к нашей ситуации. Мало того что она графиня, а я благородный, так ведь ей еще и семнадцати лет нет! Гунер же дал размытые указания: мол, найдете храм, заявите о желании соединить свои сердца — и все. А он еще дал письмо, правда, запечатал и сказал, что, если возникнут проблемы, — отдать храмовнику. Ворона я пристроил в ближайшем трактире неподалеку. Тяжело вздохнул и, забрав ждущую меня в переулке Кинэллу, отправился к храму.

Да, он был побогаче, чем в нашем городке. Хотя снаружи выглядел строго: здание с устремляющимися вверх шпилями, которые символизируют, что связывают богов со смертными. Говорят, что иногда обратная связь с богами происходит, но таких счастливцев я не встречал. Так, уняв охватившую меня дрожь, стараясь выглядеть уверенно, я поднялся по ступеням и вошел внутрь. Кинэлла сжимала мою руку и следовала за мной. В вечерний час народу в храме не было. Лики богов взирали на нас со стен и икон в обрамлении свечей, в воздухе витал аромат благовоний. А в зале высились вверх колонны, в которых строители или храмовники сделали ниши, каждая из которых служила для поклонения тому или иному богу. Огонь от свечей играл на ликах богов, и казалось, что они присутствуют тут наяву. Рука девушки дрогнула, ей тоже стало не по себе. Я взглянул на свою спутницу. Кинэллу бил озноб.

— Ты чего? — тихонько спросил я.

— А как ты думаешь — о чем я мечтала в своих грезах? Неужели думаешь, что выходить вот так замуж… — Она не договорила: к нам устремился храмовник.

На вид ему было лет пятьдесят, а по белой одежде с вышитыми золотом изображениями богов я догадался, что перед нами сам настоятель.

— Приветствую вас в храме, молодые люди, — произнес он тихим проникновенным голосом.

— Здравствуйте, — вместе и чуть смущенно ответили мы.

— Что вас привело сюда в вечернее время?

— Мы хотели бы пожениться, — заикаясь, вымолвил я.

— Вот как? — внимательно окинул нас взглядом храмовик. — Позвольте полюбопытствовать, почему?

— Так сложилось, — пожал я плечами.

Врать в храме мне не хотелось, вот и пришлось лукавить.

— Родители-то знают? — всепонимающе усмехнулся настоятель.

— Нет, — мотнула головой Кин.

— Если нет никаких ограничений — то воля ваша. Я бы на вашем месте все хорошо обдумал: ведь если у вас есть корыстные планы, то боги могут не освятить такой брак.

Ходили в народе легенды, что однажды один влиятельный вельможа решил получить в свое распоряжение богатства девушки. Он охмурил ей голову и добился разрешения у ее отца, который был тяжело болен и переживал, что его кровиночке будет не на кого опереться. Вельможа подсчитывал уже барыши и даже отдал приказ, по которому сразу после церемонии молодую жену должны отвезти в самые дальние угодья. Вот только богиня любви не оставила молодую девушку. На церемонию в храм она пришла в виде обычной женщины. А когда обряд был почти завершен, кинула под ноги жениха шар правды и спросила о его чувствах. Не знаю, правда или нет, но жених на едином дыхании рассказал все, что он чувствует. Молния, возникшая из шара, поразила вельможу в сердце. Богиня же громовым голосом, который был слышан чуть ли не на всей планете, в чем я сильно сомневаюсь, сказала, что впредь так будет с любым, кто вздумает врать богам. В этой истории что-то было — ведь в каждом храме, даже самом бедном и отдаленном, наутро появились шары правды. Их никогда не заряжали, но работают они и по сей день.

— Корысти у нас нет, — отрицательно покачал головой я.

— Что надо делать? — твердым голосом спросила Кинэлла.

— Пошли, — приглашающе махнул нам настоятель и пошел в глубь храма.

Он подвел нас к нише, которая светилась розовым и голубым: цвета, символизирующие влюбленность и, как я называл, дурость. Тут-то настоятель узнал, что Кинэлле нет семнадцати, того возраста, когда дама самостоятельно может принимать важные

решения. Что она — графиня, а я — простой дворянин.

— У вас должны быть веские причины для такого поступка! — нахмурившись, сказал настоятель.

Рука Кинэллы дрогнула, и по ее телу пробежала дрожь, которую я почувствовал. Планы могли сорваться. Рассказывать правду смысла не имело, нас просто взашей выгонят и… по сути, будут правы. Тут-то я протянул настоятелю письмо князя, а сам, сделав вид, что смутился, сказал:

— Понимаете, мы разделили ложе и…

— Что? — разом спросили меня Кин и настоятель. Эх, если бы здесь был только настоятель… а так он теперь с подозрением смотрел уже и на Кинэллу.

Так что пришлось девушке покраснеть и признаться:

— Если ты про кровать, одно одеяло и объятия, то…

— Все, все! — поднял руки настоятель. — Я только прочту письмо князя.

Несколько минут царила тишина, пока он внимательно читал письмо Гунера, когда же заговорил — тяжесть упала с наших плеч.

— Сразу бы сказали, что родни у обоих нет, и вы давно являетесь самыми близкими людьми друг другу! Князь, зная вас обоих, благословляет на этот союз, хоть и не может здесь присутствовать. Я совершу обряд! Возьмитесь за руки и приложите другую руку к шару богини любви!

В глубине ниши покоился шар правды. Синхронно поежившись, мы сделали пару шагов вперед и возложили руки на шар.

— Ваши чувства взаимны и искренни? — спросил настоятель.

— Да! — дружно ответили мы.

— Вы не можете обойтись друг без друга?

— Да!

— Глубоко ли ваше познание друг друга?

— Глубоко!

— Что ж, данным мне правом я объявляю вас мужем и женой! — торжественно проговорил настоятель, а потом чуть улыбнулся: — Можете поцеловаться!

Под пристальным взглядом настоятеля я ткнулся губами в губы девушки. Назвать это поцелуем нельзя, но соблюсти рамки приличия необходимо. Ведь жена она мне теперь! Губы Кинэллы были холодны, а взгляд наполнен презрением, так мне показалось. В этот момент ее зрачки расширились, и голубые глаза девушки стали еще более выразительнее. Не успев отреагировать, я и сам застыл в изумлении. У меня в голове кто-то хихикнул:

— Это моя территория! Ведь вы в храме! Позволю себе подарить тебе свадебный подарок в виде напутствия. — Игривый голос умолк на мгновение, а потом серьезно произнес: — Беги, быстрее беги и найдешь, а отрекаясь — обретешь!

— Ну хватит вам! — довольно произнес настоятель. — Нацелуетесь еще!

Мы с Кинэллой одновременно отпрянули друг от друга, я бы даже сказал — шарахнулись. Конечно, она была мне симпатична, но ведь я просто помог ей в трудную минуту. На что-то большее рассчитывать не приходилось, тем более что она явно относится ко мне как к инструменту. И ладно, у меня и без нее проблем выше крыши. Теперь и совет богини из головы не выходит. В том, что голос принадлежал богине любви, я не сомневался. Что она подразумевала под сказанным? Бежать, впрочем, мне действительно надо; в дорогу, и желательно — как можно быстрее. Слабость накатывала временами, и сейчас случился очередной такой эпизод. Ноги задрожали, а по лицу заструился пот.

— С вас два золотых, — объявил настоятель.

Я молча отдал деньги; у меня их было немного, но не требовать же со своей… жены! Это было бы как-то смешно. Через минуту мы обзавелись двумя документами о том, кем являемся друг другу. Поставив подписи в храмовой книге о совершении обряда бракосочетания, мы наконец-то покинули храм.

На улице уже смеркалось; хотя, по ощущениям, в храме мы провели немного времени, но похоже — часа два прошло.

— Куда сейчас? — не глядя на меня, спросила Кинэлла.

— Можно я буду называть тебя Кин? — спросил я: почему-то короткое имя мне нравилось больше. — А ты зови меня Рэн.

— Хорошо, — склонила голову девушка, но так и не посмотрела на меня.

— Давай я провожу тебя до дома князя.

— А потом?

— Мне надо в дорогу, — коротко ответил я, чуть подумал и продолжил: — Наш с тобой брак ты можешь расторгнуть в любой момент. Для его сохранения нет никаких оснований. Я бы посоветовал дождаться совершеннолетия и только потом развестись. Думаю, что моего присутствия не потребуется.

— Спасибо, — обронила Кин.

За что конкретно она меня поблагодарила, я не понял, но переспрашивать не стал, лишь махнул рукой.

Забрав Ворона из конюшни трактира, мы двинулись в сторону дома Гунера. Шли не спеша, но хранили молчание, только конь время от времени недовольно фыркал. Еще бы ему быть

довольным, когда хозяин вытаскивает его в ночь из уютной конюшни, где навалом свежей травы и душистого сена! Дойдя до перекрестка с улицей, на которой стоял дом князя, Кин сказала:

— Дальше я одна. Тебе нельзя показываться моим преследователям, — потом грустно улыбнулась: — Ведь ты теперь тоже из-за меня в опасности. Они постараются найти тебя и сделать меня вдовой, чтобы достичь своих целей.

Вот ведь черт! О таком обороте дела я не подумал, но, с другой стороны, это абсолютно ничего не меняло. Прислушавшись к себе, я понял, что поступил бы так же, если даже учел и этот момент.

— Гунер не даст тебя в обиду, — сказал я ей, а потом спросил: — Скажи, в храме, когда я поцеловал тебя, ты ничего необычного не ощутила?

— Ты о чем? — нахохлилась Кин.

— Голос…

— Значит, ты тоже слышал?! Что она тебе сказала?

— Честно говоря, сколько ни думаю, не доходит до меня, — покачал я головой. — А тебе?

— Мне? Да я толком и не поняла, — не захотела рассказывать мне Кин.

— Ну пока, — махнул я ей рукой.

— Пока.

Некоторое время мы помялись на одном месте, а потом девушка тяжело вздохнула и пошла в сторону дома князя. Интересно, как дальше будет? Ну да ладно, время покажет. Вскочив в седло, я направил коня к выходу из столицы. Все во мне говорило, что надо спешить куда-то в неизвестность, будто чья-то неведомая рука твердо указывала направление.

За стенами столицы я пустил Ворона галопом. В голове мелькали прошедшие события, и, скача, я ни на что не обращал внимания. Ночь надвигалась неумолимо, а бешеная скачка продолжалась. Куда я так спешил? Точного ответа я дать себе не мог. Сколько Ворон проскакал — не знаю, но, почувствовав усталость, я решил сделать привал. Надо было отдохнуть, да и перекусить бы не мешало. Выбрав лужайку, я расседлал и пустил пастись Ворона, стреноживать его не стал — конь, на удивление, был понятлив, да и некуда ему деваться около леса. Запалил костер и, достав припасы, поужинал. Все же мне очень хотелось знать, что подразумевала богиня. Если про бег еще понять можно, то вот про отречение… Может, от Кин? Нет, не может быть: тогда бы она свадьбу расстроила. Странно все это. Мне и отрекаться-то не от кого, у меня ведь никого и нет, если не считать Ворона. Конь же, хитрец, от костра отходить далеко не собирался, он

разлегся в паре метров от огня и сладко похрапывал. Заснул, что ли? Интересно: я всегда думал, что лошади стоя спят. Хотя с ними общался только в конюшнях, когда учился верхом ездить. Брон тогда меня учил, говоря, что уметь необходимые вещи должен каждый. В городе же лошадей всегда много, но они настолько привычны, что на них не обращаешь никакого внимания.

Утром меня разбудил шершавый язык Ворона, который с какой-то стати усиленно меня облизывал.

— Ты чего? Дурман-травы наелся? — раздраженно спросил я, вставая.

Конь весело заржал и принялся носиться по поляне. Вот ведь неймется ему — и не скажешь, что вчера вымотался. Костер потух, еды почти не осталось, как и дурного настроения. Прислушавшись к себе, я облегченно вздохнул. Слабости не ощущалось, а манящий куда-то зов души был еле слышен. Надо закупить продовольствия, и неплохо бы разжиться арбалетом, а то надежда только на перстень с молнией, но он не может стрелять постоянно. Заседлав коня, который, на удивление, послушно воспринимал меня как своего хозяина, я уже готов был вскочить в седло и продолжить путь, но планы пришлось отложить. На тракте показались трое всадников, которые, заметив меня, остановились. До них было метров двадцать, и, разглядев их, я чуть успокоился. На разбойников они совершенно не походили, тем не менее я проверил, как выходит меч из ножен, — так, на всякий случай. Всадники меня тоже разглядывали и о чем-то переговаривались. Вот они направили коней ко мне, и нехорошее предчувствие сдавило мне грудь. Что-то будет…

— Ты кто? — спросил меня один из всадников.

Они все были при оружии. Здоровенные лбы, в военной форме армии короля Вукоса. И что интересно — нарукавные нашивки гласили, что они все — лейтенанты. Вот странно… Лейтенантов — трое, а рядовые-то их где? Да и не держатся так служаки, вон как расположились, взяв меня в полукольцо! Двое держат на коленях арбалеты, и я вижу, что болтами они заряжены и нацелены именно на меня.

— Путник я, по делам еду, — ответил я на затянувшуюся паузу.

— Куда ж ты едешь, путник? — хмыкнул всадник слева от меня.

— А это важно?

Положение было аховое. Если бы я хоть на Вороне был, то можно было бы постараться удрать. Их кони должны быть уставшие, а мой-то свеженький. Вот только находился я на земле,

а Ворон пощипывал травку в паре метров от меня. «Не надо было с ними в гляделки играть, а на коня — и ходу!» — запоздало выругал я себя.

— А имя-то у тебя есть? — спросил меня средний всадник.

— Я что-нибудь нарушил? С какой стати вы мне допрос устраиваете? Вроде бы и к страже отношения вы не имеете! — возмутился я, а Ворон отвлекся от клевера и внимательно окинул взглядом происходящее. Коротко заржал и не спеша затрусил ко мне.

— Точно говорю! Он это! Ведь ты — Рэн, у князя Гунера гостил? Я прав? — воскликнул третий верховой, молчавший до этого времени и внимательно меня разглядывавший.

— Что-то случилось?! У Гунера или Кинэллы проблемы? — воскликнул я, выдавая себя с головой.

В следующий миг все завертелось. Ворон пронзительно заржал, вернее, закаркал: я-то был к этому привычен, а вот лошади наемников — нет. Они встали на дыбы, и это спасло меня: два болта, пущенные одновременно, просвистели над моей головой, уходя куда-то ввысь. Арбалетчики на лошадях не удержались и рухнули вниз. Чисто рефлекторно я разрядил магическое кольцо в оставшегося на лошади всадника. Наемник, получив в грудь молнию, повалился на землю, а его обезумевшая лошадь рванула в галоп; остальные лошади устремились следом. Ворон — и тот пустился наутек. Упавшие всадники отбросили разряженные арбалеты и обнажили мечи. Медленно отступая, я тоже вытащил меч и кинжал в надежде, что боги не оставят меня и в этот раз. Наемники, ругаясь сквозь зубы, начали на меня наступать.

— Хоть за что? — воскликнул я.

— Твоя голова высоко оценивается, — сквозь зубы процедил один из них и нанес молниеносный удар.

Парировал я его не без труда. Силой и ловкостью они меня превосходят, в этом я уже не сомневаюсь. Надо что-то придумать, пока на моей стороне только одно преимущество — они после падения с лошадей еще не полностью пришли в себя, — вот только что именно? Позади — лес, на дороге — ни души. Следующая пара выпадов со стороны наемников оставила мне кровоточащую рану на правой руке. Дела были плохи, мне не продержаться и минуты. Решив все поставить на кон, я бросился вперед, предварительно активировав кинжал. Ледяной клинок легко, словно масло, рассек меч наемника, и я нанес рубящий удар. Мой меч застрял в его теле, краем глаза я видел замах меча последнего оставшегося в живых противника и уже начал прощаться с жизнью. Ни на что другое у меня не хватало времени.

Помощь пришла неожиданно: раздался глухой удар, и наемник полетел мне навстречу с огромной скоростью. Мечом-то он махнуть успел, даже срезал на моей голове пару локонов, но, напоровшись на выставленный кинжал, сбил меня с ног, и мы оба отлетели на несколько метров. Столкновение было настолько сильным, что на несколько минут я потерял сознание. Очнулся оттого, что Ворон повторял утреннюю процедуру, умывая мне лицо своим языком.

— Что это было? — спросил я.

Конь довольно заржал: получалось, что он спас меня. Причем дважды! Первый раз — своим ржанием, заставив лошадей противника встать на дыбы, а второй раз — ударив копытом в спину наемнику. Все сложилось удачно, только вот рука висела плетью. При падении я ее еще и о лежащее бревно ушиб. Рана получилась непохожей на те, что бывают от удара меча: вышла она глубокой и рваной. Кое-как перебинтовывая руку — а одной оставшейся сделать это должным образом невозможно, — понял: надо искать лекаря. И как можно быстрее, а то загнусь от потери крови. Немного уняв головокружение, встал и осмотрел поле схватки. Наемники были мертвы: ближайший ко мне, с рваной дырой на спине — как я подозреваю, позвоночник у него раздроблен, лежал в неестественной позе; другой, с торчавшим из груди моим мечом, валялся метрах в пяти от него. «Жаль, что никого в живых не осталось», — подумалось мне. И тут же я усмехнулся. Нет, пусть уж лучше так! Интересно только, какая за мою голову награда назначена? И из-за чего? По всему выходит — из-за Кин. Вот ведь, не могут подождать! Я и так могу ноги протянуть, без всякого вмешательства со стороны. Но вообще — все удачно для меня вышло. Я ведь не воин, а от троих наемников отбиться сумел. Хотя без помощи Ворона мне было бы не выстоять. Да что там выстоять! Меня бы болтами нафаршировали в первую же минуту; и боя как такового не было бы. Потрепав Ворона по морде, я сказал:

— Спасибо. Если бы не твоя помощь, то хозяина у тебя не стало бы.

Ворон лизнул мне руку и согласно заржал.

— Но согласись, и я ведь тоже кое-что умею! Сумел выстоять!

Конь пренебрежительно фыркнул, как бы говоря, что без него мне не справиться.

— Ладно, надо бы мне лекаря найти, — проговорил я вслух и поморщился: руку дергало болью все сильнее.

С трудом собрал свое оружие и не побрезговал обыскать наемников. К моему разочарованию, кроме оружия и пары десятков монет серебром, у них ничего не нашлось. Но и это

дело: кое-как собрал трофейное оружие и пристроил его на коне, потом задумался. Оставлять убитых валяться на земле не хотелось: зверья много, да и дух от них будет нехороший, но сил заниматься погребением у меня не было. Решив, что помочь я им не в силах, с трудом вскарабкался на коня: Ворон практически лег на землю — и то я еле устроился.

До ближайшей деревеньки я не знаю, сколько добирался. В глазах все плясало, голова кружилась; казалось, еще немного — и я грохнусь наземь. Ворон шел очень плавно: почувствовал, что хозяину плохо. Я не заметил, как оказался в центре деревни: то ли задремал, то ли действовал бессознательно.

— Э-э-э… господину что-то нужно? — донесся до меня чей-то вопрос.

Сфокусировав взгляд, я увидел крестьянина, который смотрел на меня, а рядом с ним собралось человек десять.

— С коня упал. Лекаря бы мне. Есть здесь?

— На краю деревни. Знахарка у нас, — развел руками крестьянин.

— Проводи, — попросил я и кинул ему медяк.

— Следуйте за мной, господин, — поклонился мужик, проворно подбирая монетку.

Дом знахарки стоял особняком, но его вид внушал уважение. Большие крепкие бревна, справный забор — все говорило о том, что знахарка в чести у деревенских. Да это и не редкость в общем-то: лекари всегда пользуются популярностью, а уж у деревенских — и подавно. Как выяснилось, знахарка была одна на пять соседних деревень, и мне повезло оказаться от нее не так далеко. Мужик постучал в ворота, со двора раздался предупреждающий лай собаки. Пес лаял не испуганно, как многие его собратья, а с уверенностью в своих силах, как бы предупреждая — не суйся. Калитка в воротах отворилась, из нее выглянула молодая девушка, обернулась и шикнула на пса:

— Мяв, тихо! — потом бросила взгляд на меня и спросила: — Господину что-то надо?

— Я пошел? — задал вопрос мужик, который мял в руках картуз.

— Иди уже, — махнула рукой девушка.

— Мне знахарка нужна, — сказал я и попытался слезть с коня.

Ворон, почуяв мое желание, опустился на землю, а я, не ожидавший с его стороны такого маневра, скатился наземь и зашипел от боли.

— Что с вами? — бросилась ко мне девушка.

— Рука… — прохрипел я.

Девушка помогла мне подняться и повела в дом, не забыв запустить во двор Ворона. Конь и пес не поладили с первого взгляда и принялись «выяснять отношения». На удивление, Ворон не спасовал перед лохматым, с небольшого теленка высотой, псом. Конь, опустив голову, с которой свисала длинная грива, угрожающе каркал, подняв переднюю ногу, как бы приглашая Мява отведать копыта. Собака медленно кружила перед его мордой и злобно рычала, оскалив клыки. Мне пришлось «сделать внушение» коню, а девушка шлепнула по голове пса. После нашего вмешательства наступила тишина: конь с независимым видом стал прогуливаться по двору, а пес лег перед крыльцом и не спускал с того глаз.

— Значит, ты знахарка? — удивленно спросил я девушку, когда на кухне она принялась осматривать мою руку.

— Да, — коротко ответила та, нахмурив лоб.

— Меня зовут Рэн, — представился я.

— Анлуса, — о чем-то думая, ответила девушка.

Знахарка выглядела молодо; только присмотревшись, можно было понять, что лет-то ей на самом деле больше, чем кажется на первый взгляд. Первоначально я дал ей лет семнадцать: казалось, что тело еще не сформировано, да и лицо очень молодо. Но, присмотревшись и заметив пару морщинок, решил, что двадцать — двадцать пять ей уже должно быть.

— Такая молодая — и уже знахарка! Молодец! — попытался я сделать ей комплимент.

— С кем дрались-то? — не обращая на мои слова внимания, спросила она.

— Да я говорю же…

— Угу, с коня упал, — ехидно повторила девушка мои слова, — а до этого на меч напоролся и вымазал левый бок и плечо в чьей-то крови!

— Напали на меня, — ответил я. — Недалеко тут, трое их было. У них кони где-то бегают. Ты бы сказала мужикам, чтобы похоронили разбойников. Я заплачу.

— Крови потеряно много, хорошо — кость не задета, но пару дней придется полежать. Я сейчас за зельями схожу да мужикам задание дам. Если лошадей отловят, то платить им ничего не надо будет, а так — по три серебрушки хватит.

Знахарка вышла, а я огляделся кругом. Рану мою она осматривала на кухне: тут и там висели разные пучки трав, на печи сушились очередные растения. Все было разложено по своим местам и буквально сверкало чистотой, только рукава от моих камзола и рубашки, валявшиеся на полу, выглядели чужеродно.

«Интересная у меня жизнь пошла!» — хмыкнул я про себя. С

насиженного места ушел, чуть в канаве не помер, дворянином стал, потом под венец попал! И ведь все по доброй воле! Вот ведь! Ох как руку дергает, и слабость накатывает… И не поймешь ведь: то ли амулет свое действие оказывает, то ли рана знать о себе дает. Попытался встать, чтобы попить воды, но голова закружилась, и я чуть не упал. Тут дверь отворилась, и вошла знахарка с какими-то мешочками и склянками.

— Сидите смирно, сейчас лечить буду! — строго сказала она.

— А разбойники…

— Сидите: мужикам сказала, приберутся! — прервала она меня и принялась разминать в ступке какие-то травы, заливая их некой эссенцией.

Спрашивать, что она делает, не хотелось, потому что знахарки иногда такого намешают, что, если больной узнает — обязательно от этого знания помрет! Одна настойка была готова, но знахарка отставила ее и принялась за вторую. В ее руках работа спорилась — просто смотреть приятно.

— Рубашку снимите, — попросила она меня, а может, и приказала — не разобрал.

Спорить не стал, молча стащил камзол и рубашку.

— Нормальное лечение будет стоить три золотых. Потянете? — спросила она меня.

— Деньги в кармане, — кивнул я на камзол, а потом пояснил: — Потяну.

— Хорошо, — кивнула Анлуса своим мыслям и принялась за третью порцию зелья. — Проходите в горницу и раздевайтесь. На кровати располагайтесь, я скоро.

Шатаясь, я дошел до кровати и плюхнулся на нее.

— Выпейте это. — Знахарка протянула мне кружку с чем-то неприятно пахнущим.

От запаха зелья у меня даже судорога по телу прошла, и только выпив, я понял, что на левой руке браслет сжимался, предупреждая.

— Что это? — схватился я за кинжал.

— Почувствовал? — выгнула дугой брови знахарка, а потом поспешно пояснила, увидев мой клинок перед собой: — Успокаивающее и притупляющее зелье, от него не будет такой боли.

— И все? — подозрительно спросил я.

— Оно еще сонное, — ласково улыбнулась Анлуса и вытащила из моей вдруг ставшей безвольной руки кинжал. — Ничего, поправишься, я и не таких на ноги ставила.

Знахарка ушла на кухню и вернулась с двумя склянками. Жидкость из одной вылила мне на рану; — я ощутил слабое

пощипывание. Как я еще держался — непонятно: глаза закрывались, а мысли текли медленно и тягуче. Вот она принялась намазывать рану какой-то мазью из второй своей посудины. Вдруг ее рука замерла, взгляд остановился на амулете духа.

— Откуда он у тебя?! — воскликнула она и принялась трясти меня за плечи: — Амулет! Где ты взял амулет!!!

Боль, сладкая и плавная, немного меня взбодрила, но я почти не соображал. Как приятно, меня трясут и пытаются что-то сказать… А, это же знахарка… Мысли путались, но краткое просветление в мозгу случилось. Она ведь про амулет…

— Т-ты что-т-то зн-наешь пр-ро ам-мулет? — заплетающим языком спросил я.

Услышать ответ знахарки я не смог: только видел ее открывающийся рот; а потом свет в моих глазах померк…

Глава 5
Прошлое возвращается

Пробуждение оказалось приятным. Рука не болела, где-то чирикали птички, а постель была удобной. Открыв глаза, я обнаружил, что нахожусь в доме знахарки, которая взялась лечить меня. Память услужливо подсказала минувшие события, и я принялся осматривать руку. Она была замотана очень плотно в несколько слоев бинта. Сгибать ее неудобно, но большого дискомфорта не ощущалось. Так, отлично — самочувствие нормальное, слабость присутствует, зуд дороги где-то свербит. Как там звали знахарку? Анлуса, кажется… и что-то она у меня выспрашивала… Вот только что? Что-то важное. Но память не приходила мне на помощь, а самой знахарки не наблюдалось. Свесив ноги с кровати, я недоуменно уставился на них. На ногах не было штанов, и на мне вообще не было никакой одежды! Кроме бинта на руке. «Так, это еще что за новости?!» — нахмурился я. Но одежда обнаружилась быстро — на стуле, который стоял у изголовья. Натянув ее, я почувствовал себя уверенно. Что странно, все мои вещи были отстиранными, отглаженными и… сухими. Я же пришел сюда вчера вечером, а за это время… Или не вчера? В доме хлопнула дверь и звякнуло ведро. Потом пару раз что-то легонько стукнуло, как будто стол кто-то накрывал, и с кухни потянуло аппетитным запахом… еды. Я сглотнул голодную слюну, желудок заурчал. Есть хотелось неимоверно.

— Добрый день, — поздоровался я со знахаркой, выходя на кухню.

— Встал уже? — мягко улыбнулась Анлуса — Наверное, кушать хочешь? Давай, мой руки и садись за стол.

Странно, вчера она меня на «вы» да «господин», а сегодня…

— Скажи, а сколько я провалялся? — спросил я девушку, вытирая руки полотенцем.

— Двое суток, — опять улыбнулась мне знахарка. — Блинчики будешь?

— Угу, — с набитым ртом ответил я, понимая, что желудок протестовал не просто так. У него был повод.

Девушка стала жарить блины, а я их поглощал с такой скоростью — два блина в желудке, а готов только один. Наконец я насытился и тяжело развалился на стуле. Живот опять заныл, но уже от обжорства. Анлуса присела на другой конец стола и задала вопрос, который я пытался вспомнить все утро:

— Рэн, откуда у тебя амулет?

— Ты что-то про него знаешь? — спросил я в ответ.

— Может, и знаю, — грустно улыбнулась она. — Так откуда?

Внимательно всмотревшись в лицо девушки, я заметил, что она ужасно нервничает. Губы плотно сжаты, а тонкая жилка на виске дергается.

— Он у меня с рождения; вернее, он был на мне, когда меня нашли, — ответил я.

— Когда тебя нашли? — Анлуса, не замечая, стала сгибать и разгибать лопатку для блинов.

Металлическая лопатка была красивой, сделанной умельцем, с узорами по всей поверхности.

— Сломаешь ведь, — кивнул я на ее руки. Анлуса положила лопатку на стол, а я продолжил: — Семнадцать лет назад, у городских ворот города Сакт.

— А… — у девушки на глазах показались слезы, — тебя одного нашли?

— Что с тобой? — воскликнул я — ее нервное состояние передалось и мне.

Ведь все ее вопросы — неспроста: она что-то знала о моей прежней, еще не осознанной жизни. Неужели она что-то обо мне знает?

— Дальше, что дальше?!

— Ничего, — пожал я плечами. — Меня, со стрелой в боку, подобрал Брон: он меня выходил и воспитал.

Слезы из глаз девушки текли уже ручьем. Она порывисто встала и, подойдя ко мне, присела на корточки.

— Ты мой брат, — тихо сказала она, глядя мне в глаза.

Встав, я поднял ее и обнял. Слов не было… Сестра! Я попробовал это слово на язык. Надо же! У меня сестра! Как говорится, не было ничего, а тут — золота гора!

— Как же так?! А как… почему? Где наши родители?! — Эмоции переполняли меня, а вопросы сыпались один за другим.

Анлуса тоже мне задавала вопросы, но мы какое-то время друг друга не слышали. Потом я разорвал объятия и чуть отстранился.

— Давай спокойно поговорим, — предложил я, а потом с нежностью в голосе добавил: — …сестра!

Анлуса смахнула слезы и рассмеялась, затем достала из шкафчика бутылку и маленькие кубки. Разлила напиток и протянула мне один из кубков.

— Ну, за знакомство, — улыбнулась, — брат.

— Не сонное зелье? — улыбнулся и я ей, кивнув на бутыль.

— От него, бывает, тоже засыпают, — хмыкнула Анлуса.

Мы чокнулись и выпили. Вино было очень приятным на вкус и очень слабым. Я бы даже причислил данный напиток к разряду соков. Сестра тем временем принялась суетиться и повторно накрывать стол. Похоже, она решила на радостях уговорить всю бутыль, что гордо стояла посередине стола. Я вздохнул: ну что возьмешь — женщина! Пока она хозяйничала, я отпросился проведать Ворона: надо было осмыслить произошедшее. Как оказалось, сестру мой конь подпустил к себе только после того, как она дала ему полюбоваться через окно на меня, спящего. Она не стала запирать коня, просто как бы предложила ночевать в сарае, оставив дверь того открытой.

Этот наглый конь опять меня облизал! Только я вышел на крыльцо, как его длинный язык облобызал мою правую щеку. Потом он отпрыгнул назад из своей засады и радостно заржал.

— Что ж ты делаешь-то?! — возмутился я и рассмеялся: — Но я тоже рад тебя видеть!

Я подошел к Ворону и обнял его за шею. Потом потрепал по холке и спросил:

— Вы с Мявом-то как? Нашли общий язык?

Ответом мне было глухое рычание пса и презрительное ржание коня. «И ведь может же нормально изъясняться!» — подумал я. Нормальное ржание, как и у всех коней! Во мне все пело. Теперь у меня есть сестра! Есть близкий человек, о котором можно заботиться, с кем можно поделиться своими радостями, поплакаться, да и просто поговорить по душам. За свою жизнь я ведь так толком и не делился ни с кем своими мыслями. Эх, если бы родители живы были!

— Рэн! Иди домой! — раздался голос моей сестры.

Комок подступил к горлу. У меня ведь и дома-то своего никогда не было. В том единственном, который я раньше считал своим, я был все же в гостях.

Есть не хотелось, но обычай, когда встречаются близкие люди после дальней разлуки и усаживаются за стол, чтобы отметить свою встречу, оставался незыблемым. Попивая вино и наблюдая за сестрой, я обдумывал сложившуюся ситуацию. Не принесу ли я ей бед? Ведь на меня кто-то объявил охоту, да и амулет опять тревожить начал. Но вопросов у меня накопилось много.

— Скажи, а как так вышло, что мы расстались? И что случилось с родителями? Кем они были? — задал я самые основные.

Анлуса отодвинула от себя тарелку и грустно посмотрела на меня. В ее глазах, только что так радостно сверкавших, мелькнула печаль.

— Мне тогда было восемь лет, и что произошло — толком не

помню. Мне многое потом рассказала няня, но, когда она оставила меня одну, мне было всего десять лет. Все ли она рассказала и правильно ли я запомнила? — Она грустно покачала головой.

— А что случилось с няней?

— Она умерла. — Анлуса пригубила вина. — На нее волк напал, когда она из леса хворост несла — зима тогда выдалась холодной… Приползла вся в изодранной одежде и в крови. От ран-то она оправляться начала, но вот холод ее доконал: заболела и…

— Понятно, — прервал я сестру, видя, что ей доставляют боль те воспоминания.

— Я помню красивый дом, какой-то бал. Веселые лица и красиво одетых людей. Мой брат бегает и путается у всех под ногами. — Она посмотрела на меня и улыбнулась. — Мама целует его, а потом меня, отец что-то нам с тобой выговаривает, а мама защищает.

— Какие они были? — хрипло спросил я.

— Красивые, — прикрыв глаза, ответила Анлуса. — Ты очень на отца похож, только моложе. Потом я заболела, не знаю чем, только помню, что тяжело. И что-то случилось: в доме царили суета и неразбериха; ночью мы, будто воры, покидали свой дом через черный ход. Отец нес меня на руках, мама несла тебя, а ты капризничал. В небольшую старую карету поместились ты, я, мама, моя и твоя няня. Сколько мы скакали, я не помню; помню лишь, что мне было очень плохо. В одной из деревень было решено меня оставить. Как говорила няня, она должна была меня выходить и ждать, когда кто-нибудь придет за нами.

— Никто не пришел?

— Никто… — Сестра задумалась. — Я пыталась найти следы своих родителей, когда подросла, но все было тщетно. Дом-то, где мы раньше жили, я нашла, даже внутрь заходила под предлогом травок продать: там теперь живут совершенно другие люди. И о герцогах Лусарах никто не слышал.

— Герцогах? — удивился я.

— Бывших герцогах, — покачала головой сестра. — Фамилию и титул мне неоднократно повторяла няня, особенно когда была при смерти, буквально вдалбливала мне в голову. Говорила, что я обязана знать, кто был моей семьей, не должна забыть. — У Анлусы из глаз полились слезы.

Я никак не мог ей помочь, и ее слезы болью отражались в моей душе. Сестра взяла себя в руки и продолжила:

— Такой фамилии вообще нет в реестре благородных. Что произошло в то время, я так и не узнала. А ты ничего не

помнишь?

— Нет, ни крупинки воспоминаний, — ответил я, а потом спросил: — Но как? Как ты всего этого добилась? Свой дом, уважение; вообще, как знахаркой стала?

— Няня дом купила, вернее — развалюху, у старосты. Она-то рассчитывала на пару недель, переждать, а получилось… она лекарем была — травы, настои делала. Когда я оправилась, принялась меня обучать. Заставляла учиться чуть ли не сутками: она опасалась меня одну оставить — видно, что-то чувствовала… Летом мы облазили весь лес, собрали травки, корешки… — Она махнула рукой в сторону вязанок сушившихся трав. — Книги у нее еще по лекарскому делу были. Деревенские сначала осторожно к нам отнеслись, когда мы тут задержались, но потихоньку с болячками пошли, потом уже я им стала помогать. Деревень в округе много, а ни лекарей, ни знахарок нет. Одна я на всех. Естественно, они мне помогают. Ну а ты как?

Мне особо рассказывать было нечего. Но тем не менее повествование затянулось: сестра хотела знать буквально все. Когда я добрался до описания женитьбы, она воскликнула:

— Значит, ты теперь женат?!

— Да какое там, — махнул я рукой, — это не брак, а одна видимость.

— Но ведь хотел бы? — хитро сощурившись, спросила Анлуса.

— Молод я еще, — буркнул я, — не нагулялся.

А вот про амулет я пока ничего не говорил — ждал, когда она сама спросит.

— Рэн, — осторожно начала сестра, — а твой амулет…

— Ты ведь по нему меня узнала? — перебил ее я. — Что это за амулет?

— Я точно не знаю, — развела руками сестра. — Только помню, что он у тебя откуда-то появился, а я очень завидовала. Хотела даже украсть. А вот отцу твоя игрушка очень не понравилась. Он тогда у всех в доме допытывался, как этот амулет у тебя оказался. Пытался его у тебя забрать, но почему-то не смог; не знаю почему. — Она пожала плечами. — Отец и у тебя все допытывался, кто тебе его дал. Точно не помню, но вроде бы так ничего и не узнал. Ты уже разговаривал, но про амулет не сказал.

— Да? Жаль… — протянул я. — Слушай, тогда что он из себя представляет? — И я рассказал все, что знал про амулет духа, и то, в каком нахожусь положении.

— Вот оно как… — расстроенно протянула сестра, у которой из глаз вновь закапали слезы.

Девушка, как выяснилось, была знакома с разными магическими предметами; правда, почерпнула свои знания из книг. Мы молчали: мой рассказ закончился, Анлусе добавить тоже было нечего.

— Ты знаешь, куда идти? — вытерев слезы, спросила она.

— Направление только, — ответил я.

— Когда решишь проблемы с амулетом…

— Если решу, — буркнул я.

— Решишь! — повысила голос сестра. — Ты обязан решить! Ради меня, ради той девушки, которую спас! Ради, в конце концов, Ворона своего!

Я испугался, что она сорвется в истерику; но, слава богам, сумела взять себя в руки. Вот только вытребовала у меня обещание, что я обязательно вернусь.

— Ничего — прорвемся! — улыбнулся я ей, а потом озаботился: — Но и тебе опасаться стоит. Ведь ищут же меня.

— Меня в обиду деревенские не дадут, — усмехнулась Анлуса.

Как бы подтверждая ее слова, в ворота постучали, а потом послышался голос:

— Анлуса! У тебя все в порядке?

— Староста, — шепнула мне сестра, а потом крикнула: — Все хорошо! Не волнуйся, Маркен!

Мне стало поспокойнее, вот только внутри опять засвербело в дорогу, пот начал выступать. Амулет дал передышку и вновь напомнил о себе, захотелось немедленно отправиться в путь. И я отправился — правда, не сразу, а через пару часов. Сестра собрала мне припасы, а я зарядил магией свои перстень и кинжал. Далось мне это нелегко, но тем не менее я спросил у сестры, нет ли у нее каких-нибудь амулетов разряженных, чтобы их зарядить. Анлуса заверила меня, что нет. Я ей не поверил — по глазам видел, что она просто меня пожалела, но и убедить ее не смог. Где-то в полдень я оседлал Ворона, который радостно приплясывал от нетерпения, и отправился в путь. Конь напоследок, когда пес потерял бдительность, цапнул того за хвост. Он цапнул несильно, но Мяв буквально охрип от такой наглости, вот только при мне и Анлусе сделать с радостно каркающим конем ничего не мог. Но думается мне, что пес найдет повод отомстить Ворону, если, конечно…

Ворон шел рысью, амулет немного успокоился, а я задумался обо всем том, что поведала мне сестра. Выходит, кому-то родители перешли дорогу, по-крупному перешли! Даже меня, мелкого, те «кто-то» не пожалели. Кстати, а почему амулетом-то меня наградили, а не старшую сестру? Непонятно… Как и неясно,

почему в реестре благородных упоминания о родителях нет. Анлуса наводила справки, искала, но вот как найти то, чего нет? У сестры тоже есть дар видеть магию, но управлять она ей не может, не учил никто. Это дело поправимое: захочет — научу, будет сама заряжать артефакты. Резерв только у нее может маленьким быть, не развивала она его. Ну тут как боги распорядятся. А вот поискать убийц стоит, надо их к ответу призвать. Я усмехнулся. Вот ведь кровожадным стал! Ворон вдруг резко остановился — я огляделся и присвистнул.

Оказывается, задумался я глубоко. Даже слишком: луна уже давно показалась, а ехали мы по какой-то тропинке в глубине леса. Лес был старый и запущенный. Вот же черт меня куда-то занес! Похоже, я управлял Вороном неосознанно, указывая ему путь. Теперь же он стоял перед чащей и пройти там не мог.

— Давай устраиваться на ночлег! — сказал я, спрыгивая с коня, и чуть виновато добавил: — Извини, задумался слишком, вот и заехали с тобой черт-те куда.

Ворон настороженно прял ушами, но стоял и косил на меня взглядом: мол, хозяин, мы с тобой в одной упряжке.

Ночь прошла без осложнений. А вот утром моему взору предстала интересная картина. Тропка, которая вчера выглядела широкой, оказалась узкой, протоптанной не ногами человека, а лапами лесных зверей. А сам лес предстал старым, дремучим — с елями, для обхвата которых надо было пару человек. Да! Вот это занесло! Правда, чащи, которая вчера виделась перед моими глазами, не было, но коню пройти дальше по тропке было невозможно.

— Остаешься здесь, — потрепал я Ворона по холке. — Если меня долго не будет, скачи к Мяву, там за тобой присмотрят!

Конь схватил мой камзол зубами, как бы не пуская, но я грустно улыбнулся и, погрозив ему пальцем, пошел на зов амулета. С собой у меня был заряженный арбалет, десяток болтов, меч и кинжал, а еще перстень и браслет на руке.

Минут через тридцать лес немного поредел, стали попадаться ели с кривыми, неестественно вывернутыми стволами. Под ногами я все чаще замечал камни правильных форм. Все говорило о том, что когда-то тут столкнулись между собой истинные. Вышел к ручью, шириной метра три: его бы можно перепрыгнуть, но берег на той стороне высокий. Пришлось идти вброд. Течение сильное, но глубина небольшая. На середине ручья браслет на руке сжался. Вот ведь! Я сделал шаг назад — браслет сдавил запястье сильнее. Поспешно вернулся на прежнее место — браслет чуть отпустил. Шаг вперед — и опять сжатие. Шаг назад — отпустил. Ловушка! Хитрая какая-то!.. И что же делать?

Интересно, почему назад-то не пускает? Если бы не Гунер, то я бы мог тут и остаться. Вспомнив князя, я понял, что он был прав, говоря, что рыскача без практики быть не может. Поразмыслив, отправился по течению, стараясь придерживаться середины ручья. Браслет все время сжимал руку: то чуть сильнее, то чуть слабее. Окончательно промокнув, попав несколько раз на глубину по грудь, я замерз, а толку — никакого. Уже отчаявшись, решил — все, выхожу! И вдруг впереди, на берегу, заметил что-то вроде горы из камней, которую при большом воображении можно было принять за основание древнего моста. Напротив камней браслет отпустил, но только по направлению к противоположному берегу. Мне туда и надо, вот только: шаг вправо, шаг влево — боль в руке, означающая ловушку. Придется заняться скалолазанием! Хорошо, камни не высоки.

На основании древнего моста обнаружилась высеченная в камне пентаграмма. И причем активная! Потоки магии вливались в нее, они были не слишком сильными, но, попав в центр, образовывали воронку и испускали прозрачные синеватые лучи. Лучи формировали коридор в два метра, ровно посередине реки. В этот-то коридор я и попал! И выйти из него оказалось возможно только здесь; может, имелись и еще какие-нибудь проходы, но видно их не было. И здесь-то выход должен был быть закрыт, но кто-то тут прошел еще до меня. Мост разрушен, а вот защита не обезврежена. Странно!

Зуб на зуб не попадал, вся одежда мокрая… Отойдя от пентаграммы на десяток метров — мало ли что, — я набрал хвороста и, сбивая в кровь пальцы, стал разводить костер. Обогревшись, отправился дальше. Вероятно, когда-то тут было имение истинных. Лес-то уже пытался вернуть свои права на обладание этим местом, но борьба с камнем шла тяжело.

Неожиданно лес расступился, и я попал на поляну. Застыл и удивленно крякнул. Пара строений только угадывались, а вот основной дом оказался в неплохом состоянии. Я бы даже сказал — в идеальном, за столько-то веков. Хотя надо соблюдать осторожность! Но браслет на руке молчал. А вдруг разрядился? Не должен вроде, князь о нескольких ловушках говорил. Жилище истинных было трехэтажным, из гранитных плит. Только окна не имели стекол и смотрели на меня выбитыми глазницами. О, рядом с дверью красовалась дыра диаметром метра в три! Я подошел к этой дыре и потрогал края. Гранит был оплавлен!

— Ничего себе! — воскликнул я. — Что же тут было?!

Хотел сделать шаг в дыру, но браслет сжал руку. Ловушка! Значит, кто-то остался тогда жив, раз ловушку поставил, хотя… хм, амулет-то все же оказался у меня. Значит, его кто-то вынес

отсюда или нашел где-то в другом месте.

В дом я попал через парадную дверь. Ловушек там не оказалось, к моему удивлению. Войдя, осмотрелся. В холле царил кавардак, все было разломано, разбросано и разорвано. Казалось, тут недавно произошла битва не на жизнь, а на смерть. Я поймал себя на мысли…

— Недавно? Я сказал «недавно»! Вот черт! — Я присел и потрогал клочки, предположительно — от ковра. Они не рассыпались в прах! Как же тут хоть что-то могло сохраниться за столько веков и не истлеть? Обойдя разбитый вдребезги шкаф, я направился к лестнице на второй этаж — посмотреть, в каком там все состоянии. Амулет имел свое мнение. Меня кинуло в пот и неимоверно захотелось провалиться под землю. Подвал! Амулет зовет в подвал. Где-то он тут должен быть.

Вход в подвал оказался на кухне. На полу валялись разбросанные фрукты. Не гнилые! Вот только есть их я бы не решился. Только сделал шаг в подвал, как послышался скрежет, я еле успел отпрыгнуть, а на это место упала решетка. Вот черт! Браслет меня не предупредил о ловушке! Интересно, это механическая ловушка? Если нет, то мои дела плохи. Острые прутья решетки медленно поползли вверх и скрылись с глаз в потолке. К счастью, внимательно изучив пол, я нашел подвижную плиту, которая вызвала активацию ловушки. Пот лил на глаза, а внутри все кричало и звало внутрь — иди, иди быстрее. Сопротивляясь из последних сил, чтобы не броситься бегом, медленно нащупывая впереди себя пол и обойдя плиту-ловушку, я ступил на лестницу, ведущую в подвал.

На стене висели странные факелы; снять их было нельзя — в этом я убедился, подергав за ручку ближайший. Факел намертво приклепан к стене. «Зачем иметь несъемные факелы?» — озадачился я вопросом. В полутьме внимательно его изучил, а потом попробовал напитать магией, благо магические потоки были сильны, хотя протекали как-то странновато. Потоки магии текли очень быстро, меняя свое направление, такого я никогда не наблюдал. Зачерпнул из одного потока и перекинул его в факел. Дальнейшая картина поразила. Вместо того чтобы малая часть энергии ушла в факел, в него ушел весь поток, который из факела ушел к следующему, а из того — дальше к другому. Я наблюдал, как поток магии погружался в факелы на лестнице и уходил куда-то дальше. Теперь факелы были связаны магическим потоком! Выходит, все потоки, хаотично меняющие свое движение, когда-то выполняли определенную функцию! Круто! Дотронувшись до факела, я активировал его, как обычную магическую лампу. Факел вспыхнул! Поток магии вливался в него с такой же

скоростью, и выходило, что подзаряжать факел будет не нужно! Как же смогли истинные подчинить магический поток и заставить его постоянно идти в определенном направлении? Они действительно были великими магами! Хотя поток ведь был сбит… Ладно, все выясню со временем, если… Стал спускаться по лестнице, и факелы освещали мне путь, зажигаясь и затем погасая, когда я проходил мимо них. Чем ближе к цели, тем хуже я себя чувствовал. А потоков магии становилось все больше и больше. В самом подвале я прошел мимо пары дверей, даже не попытавшись узнать, что они скрывают. Где-то посередине дома я вышел в подвальный зал. В центре высечена из камня пентаграмма, по краям которой различил знакомые символы. Символы напоминали те, которые иногда загорались на моем амулете. Не заметив как, я очутился в центре пентаграммы. Меня била дрожь, а сознание то оставляло, то возвращалось.

— Хозяин? — раздался голос в моей голове. — НЕТ! Кто ты? Как посмел надеть амулет и явиться в круг управления?!

Сознание прояснилось, но двинуться я не мог.

— Амулет у меня уже почти двадцать лет, — ответил я, не посчитав нужным высчитывать точную дату его приобретения, — это он меня привел сюда; если бы была возможность, то я бы с ним давно расстался!

— Хм, амулет хозяина убьет любого, у кого в крови нет его частицы. Мне нужна твоя кровь!

— Вся? — горько хмыкнул я.

— Пока достаточно капли, — ответил голос, — если бы нужна была вся кровь, то я не стал бы тебе этого говорить.

Правая рука обрела подвижность. Понимая, что от меня сейчас ничего не зависит, я вытащил кинжал и кое-как уколол неподвижную левую руку в указательный палец. Правая рука опять онемела. Зажатый в ней кинжал, на острие которого скапливалась капля крови, по-прежнему был в моей руке. Капля собиралась очень медленно, я следил, как она образовывается, вот капля медленно полетела вниз и… упала на мой сапог.

— Черт! — сказал я одновременно с голосом в голове.

— Вторая попытка! Вытяни руки!

На этот раз голос учел ошибку, и подвижность обрели обе мои руки. Капля крови тягуче упала на пентаграмму. Мучительно долго ничего не происходило.

— Какой-то незначительный процент крови моего хозяина в тебе есть, — задумчиво сказал голос.

Я по-прежнему был обездвижен.

— Кто ты? — спросил я.

Ведь разумное какое-то существо со мной говорило:

странным, конечно, способом, но все же. А каков будет финал этого моего путешествия, от меня уже не зависит. Хоть умру, зная от кого.

— Все это сложно, — ответил голос, — поймешь ли? Хотя… решение еще не принято. Я защитник этого дома, мои возможности минимальны от первоначального уровня, но поддержать дом в таком состоянии я могу. Как и могу защитить остатки.

— Почему же ты меня не прибил сразу?

— На тебе управляющий амулет, магические ловушки не действуют.

— Но я чуть не попался в одну такую! В ручье, еле смог его преодолеть!

— В ручье? Хм, когда-то тут протекала широкая река. А защита периметра мне сейчас не подчинена, связи разорваны, и восстановить их невозможно. Видно, контуры существуют автономно.

— Но кто ты такой?

— Защитник и смотритель владений истинного мага Креуна.

— Может, отпустишь меня? Забирай управляющий амулет и…

— Если амулета на тебе не будет и ты не станешь хозяином, то перейдешь в разряд врагов.

— А почему я сейчас двинуться не могу, если амулет на мне?

— Я пока не определил, к кому ты относишься, — голос взял паузу, — ведь амулет может надеть и враг.

— Да какой враг! Очнись! Истинных нет уже почти две тысячи лет!

— Это неважно. — Голос вдруг умолк, а потом выдал: — До принятия решения осталось меньше минуты. Пятьдесят пять секунд, пятьдесят четыре…

Отсчет он продолжал ровным, не выражающим никаких эмоций голосом. Я замер, счет шел на жизнь. Наконец он дошел до нуля.

— Ты признаешься временным хозяином данного поместья. До той поры, пока не объявится истинный владелец. Твои распоряжения и приказы будут исполняться в меру моих сил и возможностей, только после тщательной проверки. Синхронизируй амулет с кругом силы.

— Как? — спросил я, ибо понятия не имел ни о какой синхронизации.

— О, невежество! — После оглашения решения голос поменялся, теперь он ворчал и стал иметь интонации. — Направь поток магии из круга силы и добейся, чтобы надписи заклинания

на амулете и круге стали совпадать.

Подвижность ко мне полностью вернулась, и это радовало. Я зачерпнул поток магии из круга и направил его в амулет. Между кругом и амулетом появилась тонкая магическая нить. Пентаграмма вспыхнула, и по ее окружности загорелись магические надписи. Амулет засветился всполохами красного цвета, и по его краям также вспыхнули загадочные символы. Символы амулета и круга силы не совпадали, а что делать — я понятия не имею.

— Потоком силы напитываешь один элемент, во второй силы направь чуть меньше, и так со всеми семью, — проворчал голос.

— А остальные? — спросил я.

— В круге используется семь символов! Бестол… хозяин, — иронично хмыкнул голос.

Причем последние его слова были произнесены с издевкой, он явно давал мне понять, кто я на самом деле. После подсказки голоса я сумел легко синхронизировать амулет и почувствовал, как слабость уходит, а на ее место устремляется боль. Боль от утраты, разрухи и одиночества. Черт! Вот во что я опять влип-то?

— Что со мной?! — воскликнул я.

— Это ощущения, — печально произнес голос.

— Расскажи мне о себе и этом месте, — попросил я.

— Я говорил уже, что являюсь смотрителем. Когда строилось поместье, Креун создал меня, чтобы осуществлять управление. Я был его глазами и ушами, мне подчинялись защитные и управляющие пентаграммы силы. В какой-то мере я — дух самого мага, только силы у меня почти нет. Ведь от плиты силы осталась малая часть. Когда шла битва, в плиту угодил огромный фаербол, я не смог защититься. Большинство моих функций и умений было утеряно, как и понимание всего, что происходит. Остались обрывочные воспоминания.

— А что за битва-то? И где камень силы? — спросил я.

— Враги… больше нет информации. Камень силы находится за особняком. Учти, там могут быть ловушки, я не контролирую территорию вокруг дома.

— Но ты же сможешь меня предупредить о ловушках?

— Возможно, — задумчиво сказал голос, — ведь теперь есть связь через амулет. Только я не смогу общаться с тобой по собственному желанию. Связь будет через амулет, ты можешь задавать вопросы, а я — отвечать. Общаться так, как мы сейчас, можно только в этом месте — круге силы.

— Понятно. — Я сделал несколько шагов и вышел из круга силы; голос пропал.

Выходит, что истинный маг создал артефакт и населил его

разумом. Как он это сделал и насколько был разумен артефакт — теперь не узнать. Жаль, что у артефакта-защитника не сохранилась память, он бы мог меня многому научить. Хотя защитник сообщил, что у него имелся определенный круг обязанностей. Связь шла через амулет. Как? Хм, попробуем. Как я ни пытался, связи не было, все мои вопросы оставались без ответа. Пришлось возвращаться в круг.

— Как с тобой связаться через амулет? — задал я вопрос, войдя в круг.

— Н-да… Даже такого не знать… Ты бы еще спросил, как создать фаербол, — буркнул голос.

— Как?! — воскликнул я.

— Что «как»?

— Фаербол — как его создать?

— Ты что, хочешь сказать — не знаешь элементарного? — поразился защитник. — Но ведь потоками магии можешь управлять. Как же так?

— На планете никто не умеет создавать что-либо с помощью магии. Мы используем только артефакты, которые и делают необходимые нам вещи.

— Боги! Что же произошло-то? — Голос защитника был растерян.

— Время, знания и умения были утеряны.

— Н-да, как работать с потоками магии, я не могу рассказать, не осталось у меня таких знаний. Однако их можно почерпнуть из книг. Они-то ведь остались?

— Встречались мне книги истинных, вот только прочесть их невозможно. Они написаны непонятными символами.

— В этом я могу помочь! Письмена я знаю! — воодушевился защитник, а потом поникшим голосом произнес: — Вот только библиотека Креуна погибла. Но если ты принесешь книги, я помогу тебе.

— Где ж их взять-то? — хмыкнул я.

— Это тебе решать. Наверняка их осталось немало. Может, в чьих-нибудь библиотеках стоят, или есть еще поместья, в которых библиотеки не пострадали.

— Ладно, об этом потом подумаю. Сейчас скажи, как к тебе обращаться с помощью амулета.

— Обратись к потоку магии, который связывает амулет и меня. Загляни в этот поток и позови меня.

— А как тебя позвать-то? Смотритель — подойдет? — спросил я.

— Подойдет, — хмыкнул голос.

Действительно, все оказалось просто. Стоило мне погрузить

свое сознание в связывающий поток, как смотритель уже тут как тут. Вот только было очень тяжело что-либо делать и одновременно общаться с ним. Истинные маги, видимо, могли расщеплять свое сознание, у меня же пока такого умения не было. Но уже то, что я узнал за столь короткий срок, внушало оптимизм. Решив посмотреть на плиту силы, где был заключен разум смотрителя, я вышел наружу. За домом, метрах в пятидесяти, стояла плита в два метра высотой. Вся ее поверхность была исчеркана символами, но вот по основанию плиты и валявшимся рядом ее каменным обломкам я прикинул, что первоначальная высота должна быть не менее двадцати метров. Сев у плиты, я решил осмыслить новые знания. Эмоций было много. Начиная от того, что остался жив и обзавелся новыми знаниями, и заканчивая дальнейшими планами. Мне нужны книги истинных. Это основное! Хотя нет. Вначале надо повидаться с сестрой. И… черт! Ворон же один, а ведь скоро стемнеет! Так, иду за конем, быстро тут все, что смогу, осматриваю и собираю ценное, скачу к сестре, а там уже подумаю, как быть дальше. Смотрителя, с его согласия, я решил называть — Креун, в честь древнего истинного мага. На основании моста — там, где находилась пентаграмма, вернее, круг силы, — я связался с Креуном.

— Тут круг силы, который защищает периметр от проникновения, — его как-то можно отключить?

— Не разрывая связи со мной, осмотри его, — попросил Креун, после чего немного помолчал и сказал: — Достаточно, я не могу на него воздействовать. Но зачем тебе нужно его отключать? Тут теперь все принадлежит тебе, в твоей ауре об этом есть отметка. Магические ловушки поместья тебе не страшны. Управлять же ими ты пока не в состоянии, тебе нужны знания.

— Подожди! Ты говорил, что о ловушках меня можешь предупреждать! А теперь говоришь, что мне не стоит их опасаться! Как это понимать?!

— Ловушки, которые были когда-то связаны со мной, имеют круг силы, они могут идентифицировать своих и чужих. Ты для них теперь свой, в твоей ауре есть метка, но могут быть и другие, которые никогда не были в моей компетенции, как они настроены, я не знаю, — пояснил Креун.

— Я могу сюда прийти с кем-нибудь?

— Я бы не стал так рисковать, — задумчиво сказал Креун, — если только в близком контакте. И учти, если с тобой человека пропустят, то одного его потом будут ожидать проблемы, когда он наткнется на одну из ловушек.

До места, где оставил Ворона, я пробирался в глубокой

задумчивости, анализируя слова Креуна. Что-то он явно недосказывал, хотя мог и не знать. Ворон встретил меня радостным карканьем. Нам с ним пришлось сделать крюк, чтобы оказаться перед старым мостом, через который я перебрался первый раз. Но на Вороне на ту сторону было не попасть, он не смог бы вскарабкаться по камням. Я решил проверить ловушку и, оставив Ворона на берегу, отправился вброд, чтобы почувствовать защитный контур. Браслет на руке сжался ровно на середине ручья, но сразу же отпустил руку. Опасности для меня не было! Тем не менее я проверил все до конца и перебрался на тот берег в десяти метрах от первой высадки. Все было спокойно, и вот я подъехал к дому истинного на Вороне. Артефакты я решил не брать, слишком они были сложные и непонятные. Хотя их и было не так много, как я рассчитывал. Взять хотя бы настольные лампы: да, сделаны очень интересно, из металла, с прозрачными контурами овала, из которого шел луч, озаряющий комнату дневным светом; но к ним шли два потока магии. Для чего нужен второй? Креун ответа не дал. Или маленькие статуи, вырезанные из белого дерева. Зачем им магия? Для чего? Да такие артефакты я ни использовать, ни продать не смогу! А вот обычных дорогих вещей было навалом: в основном посуда, но попадались оружие и разные безделушки. По моим прикидкам, если все найденное продать, то можно озолотиться! Хотя деньги я решил тратить на поиски книг истинных. Знания дороже любых денег, если только их нельзя банально купить. С собой я отобрал пяток золотых кубков, пару наборов столовых принадлежностей и три обычных (не магических) меча с рукоятями из чистого золота. Стянул с кровати покрывало и свалил туда отобранные трофеи.

— Креун, — обратился к смотрителю, — я уезжаю на поиски книг. Может, что посоветуешь?

— Я не знаю, на каком расстоянии ты сможешь со мной связаться. Вернее, связь-то будет всегда, но сможем ли мы переговариваться? Когда найдешь какую-нибудь древнюю книгу, обязательно узнай у меня, несет ли она информацию. О поместье можешь не беспокоиться, оно будет стоять и дожидаться тебя. Восстановить его ты пока не в силах, нет у тебя нужных знаний. Поэтому ищи знания; найдешь — и тогда, возможно, сумеешь восстановить тут все.

Такое напутствие дал мне смотритель. Все сложилось для меня очень удачно, я даже не расстроился, что книги Брона, на которые я рассчитывал, оказались обычным описанием исторических, очень древних, хроник. Нет, при наличии времени их можно было бы с интересом послушать, но практического смысла от них не было. Ворону поместье, кстати, понравилось,

вот только он был какой-то присмиревший. Выезжать в ночь мне не хотелось, пришлось переночевать в доме. Ночь прошла спокойно, если не считать тоскливого завывания ветра, который прогуливался по дому, залетая в разбитые окна. Ворон утром выглядел невыспавшимся — казалось, он без меня не сдвинулся ни на шаг в сторону и стоял там, где я его оставил.

— Что это с тобой? — обратился я к коню.

Ворон передернулся всем телом, показывая, что ему тут намного тревожнее, чем в лесу, когда я его оставил одного. Видно, тоска разрушенного поместья передалась коню, и он чувствует боль этого места.

Оттягивать отъезд я не стал. И утром мы двинулись в сторону деревни, где жила моя сестра. Дорога была известна, и Ворон веселел с каждым километром, удаляясь от поместья. К вечеру мы достигли деревни, причем мужик, который провожал меня к Анлусе, приветливо улыбнулся, а потом, спохватившись, поклонился. Как только я занес руку, чтобы постучать в ворота, Мяв радостно — именно радостно — загавкал, а Ворон удивленно каркнул.

— Похоже, твой оппонент придумал для тебя какую-то пакость! — шепнул я коню. — Видишь, как радуется? Наверняка отыграться хочет!

— Рэн! Живой! — распахивая ворота, воскликнула Анлуса.

— Я тоже очень рад тебя видеть! — ответил я, спешиваясь и обнимая сестру.

После того как она меня заботливо накормила и выведала о всех моих приключениях, нахмурилась.

— Рэн, у меня есть новости.

— Какие? Плохие или хорошие? — спросил я.

— Это как посмотреть, но думаю, что они не очень приятные.

— К плохим новостям я уже привычен, — беспечно махнул я рукой, — меня ничем не испугаешь!

— Не знаю, не знаю, — задумчиво протянула сестра.

— Ладно, не томи — говори!

Анлуса молча ушла в комнату и вынесла пожелтевший свиток.

— Местные знают, что я интересуюсь судьбой герцога Лусара и его семьи. Вчера мне принесли старые документы, среди них есть упоминание и про нашу семью.

— И что же там? — спросил я. — Что-то ужасное?

— Все не так однозначно, но мне кажется, что новости не очень… — Она положила передо мной свиток.

Я аккуратно развернул пожелтевший от времени пергамент и погрузился в чтение.

Глава 6
Лиин

Ворон трусил рысцой, а я прокручивал в голове разговор с сестрой. Она отказалась переезжать с насиженного места, и понять ее было можно. Да и что меня ждет впереди, я не знал, а у Анлусы была над головой крыша и какие-никакие защитники. За мной идет охота, в королевстве не стоит надолго задерживаться. Надо где-то осесть и закрепиться, потом можно и сестру к себе подтянуть. Раздумывал я недолго. Еду туда, куда и планировал, — в Лиин. Город приграничный, дома истинных не сильно разграблены, а имея связь с Креуном, можно попытаться их прошерстить в поисках книг, ну и заодно прихватить то, что плохо лежит. Но вначале надо осесть. За кого же себя выдать? За дворянина или за обычного артефактчика? Дворянин соседнего королевства вызовет много вопросов, но ему легче обустроиться. Эх, жаль, сестра отказалась! Она мне очень нужна. Я опять принялся вспоминать наш разговор.

— Анлуса, поехали со мной! Откроем лавку, я буду артефактами заниматься, а ты лекарством.

— Рэн, — сестра на мгновение задумалась, — ты мог бы остаться у меня. Занимался бы своими артефактами, и проблем не было.

Хм, проблем. А как же тогда узнать, что стало причиной такой немилости к нашему отцу? Свиток был в каких-то пятнах и разводах, но текст не пострадал, это была копия указа, он доводился до подданных королевства Агунов. В нем перечислялись благородные семьи, их титулы и что они лишаются всех своих заслуг перед короной. Но причина опалы не указывалась. Непонятно, за что и почему семьи попали в такую немилость у короля. А если вспомнить о том, что до намеченной (правда, неизвестной) цели никто из нашей семьи так и не добрался, то выходит, что на нас велась охота. Даже меня, мелкого, не пожалели! Из свитка следовало, что имел место какой-то заговор, направленный против короны, но об этом можно было только догадываться. Точных сведений не было, но две княжеские фамилии, три герцогских и пять графских — все лишились титулов и привилегий.

— А узнать, что стало причиной гибели нашей семьи?

— Стоит ли? Времени утекло много, и не забывай — за тобой ведь и сейчас кто-то охотится! — Анлуса грустно улыбнулась. — И потом, связей у нас нет, влияния нет, денег немного. Что мы

можем сделать?!

— Отомстить, — буркнул я.

— Кому и за что? Самим бы выжить.

Вот тут-то я с ней и согласился. Подвергать опасности Анлусу мне не хотелось. Правильным будет оставить ее здесь, под защитой Мява и местных жителей. При воспоминании о псе я улыбнулся. Этот огромный комок шерсти смог отомстить Ворону. Я лично был свидетелем торжества пса. Он делал вид, что спит, а когда Ворон отвлекся и стал пить из ведра, практически засунув туда морду, пес чуть ли не на цыпочках подкрался (именно подкрался) к нему и гавкнул во весь голос. Гавкнув, Мяв мгновенно отпрыгнул, а вот Ворон не ожидал такой подлянки и резко вздернул голову. Ведро оказалось у него на морде! А еще конь от неожиданности закаркал, что выглядело просто уморительно! Все оставшееся время моего пребывания у сестры конь и пес обходили друг друга по большой дуге. А когда кормились, не выпускали своего недруга из поля зрения.

Все это, конечно, хорошо, но вот что делать дальше — я так и не решил. Хотя… Мысль, промелькнувшая в голове, была интересной. А не поступить ли мне так же, как когда-то мой наставник? Для всех, в том числе и для меня, Брон был обычным артефактчиком, но ведь на самом деле являлся благородным. Он, вероятно, договорился с мэром и главой стражи, что его статус не надо афишировать. Как он это сделал, было ясно — деньги любят все. Но как быть с гильдией воров? Они-то в каждом городе являются теневой властью и силой располагают реальной! Ведь с ними придется тоже договариваться, а то долго в городе мне не продержаться, если открою лавку. Может, в приграничном городе все не так? Вряд ли. Ладно, на месте разберусь. Вот хватит ли мне средств?

Границу между королевствами я пересек вдали от дороги и застав. Прошли с конем по лесу, сделав приличный крюк. Что-то мне подсказывало: на границе у меня могут возникнуть проблемы. Вроде и не купец, вообще непонятно кто, но в поклаже — драгоценности на большую сумму. Да и ждать меня могут.

Лиин — городок с населением примерно десять тысяч человек — стоял на холме, с которого хорошо просматривались окрестности. Стены города обнесены высокими каменными стенами с бойницами, на которых в случае нападения располагались лучники и арбалетчики. В город я въезжал через ворота, в которые входили путешественники из королевства Гройн. Хоть и слабая это обманка, но пусть будет так. Тут я задумался, что делать? Продавать ценности сразу, а потом идти к мэру? Или же наоборот?

— Чего ждешь-то? Денег давай! — донесся до меня голос стражника.

«Решено: сначала деньги!» — подумал я, отсчитывая три серебрушки стражнику.

— Как на базар-то пройти? — осведомился я у воина.

— Он рядом с центром, не ошибешься, — махнул рукой стражник, теряя ко мне интерес и направляясь к телеге с приезжими крестьянами.

Действительно, ошибиться было сложно. В центре городка сфокусировалась вся жизнь. Стояли трактиры и лавки, крестьяне торговали прямо с телег, были и лотки, на которых лежал разнообразный товар, а торговцы наперебой его расхваливали. Выбрав трактир поприличней, я решил там остановиться на первое время. Чем он мне приглянулся более соседских двух — сказать я бы и под пытками не смог. Свободные комнаты были, и даже закрывались на магический замок. Вместо обычного ключа посетителю выдавалась небольшая металлическая пластинка с несколькими камнями. Данный ключ надо вставить в прорезь — и доступ в комнату будет открыт.

— Так что сами видите: номера в моем трактире — самые лучшие! — распинался передо мной хозяин, набивая цену. — Даже замок — и тот магический! Такой не подделаешь!

— Угу, — скептически хмыкнул я, — да за пять минут его подделать можно! Знать только как!

— Это невозможно! — Хозяин, полный и лысоватый, отрицательно замахал руками.

— Сложного ничего нет, — понизив голос, чтобы меня никто, кроме него, не услышал, ответил я. — Берешь такую же пластину — можно даже не особо соблюдать размеры, — крепишь на нее такие же камни и напитываешь их силой. Все, ключ готов.

— И как же вы собираетесь ее силой напитать? — иронично хмыкнул трактирщик.

— А я артефактчик, — ухмыльнулся я в ответ, — в Сакте работал.

— Вот как? И что же тебя привело в наши края? — спросил трактирщик, перестав мне «выкать»: видимо, решил, что перед ним — не знатный господин.

— Наставник мой умер, а работать под руководством его женушки я не захотел. Решил попытать счастья здесь, — объяснил я; и ведь нисколько не слукавил — именно это я первоначально и хотел сделать.

— Зовут-то тебя как? — заинтересовался моей персоной трактирщик.

— Рэнион, или коротко — Рэн, — представился я.

— А меня кличут Бон. — Трактирщик засмеялся и добавил: — Веселый Бон.

— Ну так что, Бон, сколько с меня за номер возьмешь?

— Давай так: ты мне за постой будешь артефакты заряжать, — предложил Бон.

— Э-э-э… нет, — усмехнулся я, — так ты мне зараз все свои магические штучки притащишь, а это ведь денег может стоить поболее, чем номер.

Конечно, это был просто торг с его стороны; ну и прощупывал он меня: не олух ли я последний? В итоге мы сговорились на нормальные условия, и я получил обычный ключ. Оказывается, для таких случаев у Бона было несколько комнат, которые запирались нормальным способом. Напоследок я намекнул, что с собой у меня артефакты и настроены они на меня. Уж поверил ли мне трактирщик или нет, но заставить его задуматься я должен был. Может, и зря перестраховываюсь, но…

Следующий визит я все же нанес мэру, решив уладить с ним вопросы пребывания в городе. На удивление, попал я к нему без проблем. Хотя он носил титул графа, но на должность свою был поставлен давно. Решения принимал справедливые, самодуром не слыл и у местного населения был в почете. И все же я ожидал, что меня промурыжат долго, поэтому так и заявился в мэрию — с мешком, в котором лежали позаимствованные из поместья вещи. Думал, запишусь на прием — и пойду покупателя искать.

— И что вам от мэра понадобилось? — спросил меня какой-то старик, сидящий на месте секретаря.

— Личный вопрос, — буркнул я.

— Ну тогда пройдем в мой кабинет. — Его глаза озорно блеснули.

На вид мэру было лет шестьдесят; худющий, с внимательными и цепкими глазами. Никогда бы не сказал, что передо мной — мэр, да еще и граф. В кабинете я представился и попросил разрешения обосноваться в городе, прикупив какую-нибудь лавку.

— В городе уже есть пара артефактчиков. Не будет ли слишком уж большой конкуренция между вами? — задумчиво побарабанил он по столу.

— А разве это плохо? — удивился я. — Больше выбор, цены ниже.

— Много — не всегда хорошо. Вот вы говорите, что у вас есть средства на лавку. А дальше чем вы собираетесь заняться? Только лавкой?

Про средства я не говорил, хотя это и понятно, но почему вопрос о дальнейшей деятельности встал? Он меня в чем-то

подозревает? Что делать? Выдать свои планы по поиску и опустошению жилищ истинных или промолчать? Пауза затягивалась. Мэр перебирал бумаги и терпеливо ждал ответа. Приняв решение, я достал из мешка золотой кубок и поставил на стол мэра.

— Примите от меня этот кубок истинных в качестве сувенира. Он мне достался по случаю, теперь же я хотел бы мирно жить в вашем городе. Но скрывать не буду и не хочу: как и любого артефактчика, меня притягивают знания, оставшиеся нам от истинных, — ответил я на вопрос мэра. Вроде и не сказал всей правды, но и не скрыл ничего, а кубком прозрачно намекал на то, что я хочу.

— Молодец! — рассмеялся мэр и взял в руки кубок. Покрутил его в руках, довольно хмыкнул и поставил на прежнее место. — Деньги у тебя в этом мешке? Я правильно понимаю?

— Да, — насторожился я.

— Не волнуйся, меня не интересует, откуда они, если только добыты честно. — Заметив мой кивок, он продолжил: — Что ж, про конкуренцию ты правильно заметил, и с лавкой я тебе помочь могу. Давно уже один из артефактчиков пропал, и его лавка перешла в распоряжение города. Можешь в аренду взять, можешь выкупить.

— А почему она городу отошла? — поинтересовался я. Правила игры надо знать до того, как раздаются карты.

— Долги. Хозяин взял в долг приличную сумму, а потом пропал. Генер клянется, что его братия руку к этому не прикладывала.

— Кто такой Генер?

— Он главный у местных нищих и разного сброда, — уклонился от прямого ответа мэр.

Хотя и так понятно, что он имел в виду местного воровского пахана, давая понять — властям известно, что творится в городе, и даже с воровской братией у них есть какие-то контакты.

— Но почему Генер? — удивился я, намекая на то, что мэр знается с ворами.

— В городе должен быть порядок, — пояснил мэр. — Вообще, если честно, то меня такой расклад устраивает. Власть в городе — я, а остальные… в любой момент в бараний рог согну! — Он грохнул по столу кулаком.

«Да, такой согнет!» — с уважением подумал я.

— Сколько лавка-то стоит и можно ли ее посмотреть? — спросил я, решив не продолжать тему внутригородских отношений.

— Договоримся! — махнул рукой он.

Действительно, договорились; мне это стоило двух мечей и еще одного кубка. Цена была высока, но я остался доволен. Одноэтажный дом разделялся на две половины: в одной находилась лавка, а во второй — жилые помещения. Дворик был небольшой, но для Ворона места достаточно, даже навес есть, который при желании может сойти за стойло. А насчет цены — мэр обещал не беспокоить меня в течение квартала, то есть про налоги я мог забыть. Он твердо мне пообещал, что, пока я встаю на ноги, меня тронуть никто не посмеет. Хм, сомнительно, конечно, но какое-то время, думаю, меня никто не тронет… по крайней мере из местных.

Пара дней прошла в рутине. Уборка дома, обустройство Ворона, закупка припасов и различной мелочовки. Дом был в приличном состоянии, и даже с мебелью, но вот все остальное отсутствовало. Вероятно, когда здание перешло к городу, точнее — мэру, то из дома все и вывезли. Но вещи первой необходимости стоили не очень и дорого, а после покупок и продажи своего «товара» у меня осталось триста золотых. Вечером, перед открытием моей лавки, которой я никак не мог придумать название, в ворота постучали. Так как посетителей я не ждал, то пошел открывать, прихватив с собой заряженный арбалет.

— Кто и чего надо? — спросил я.

— Пообщаться, — хмыкнул голос за воротами.

— И о чем же мы общаться будем? — иронично ответил я.

— Да о работе. Моя лавка называется «Старые — новые», а сам я — артефактчик Кюлис.

Об этой лавке я знал, и даже в нее заглядывал. Надо же знать своего конкурента! Кстати говоря, лавка мне понравилась. Чистенькая и ухоженная, вещи на продажу расставлены по возрастанию своей ценности. Хозяина я тогда не застал, вместо него работал ученик, который напомнил мне меня самого, этак лет пять назад.

— Один? — уточнил я.

— Один, один я, не бойся.

— Я не боюсь, просто опасаюсь, — хмыкнул я.

Отпер калитку, но сразу же сделал пару шагов назад, наставив арбалет на входящего. Дедок, а иначе назвать его у меня не выходило, был на вид безобидным. Невысокого роста, щупленький, но в глазах плясали озорные чертята. Он хмыкнул, но одобрительно кивнул головой, заметив направленный в его сторону арбалет. Молча запер калитку и только потом сказал:

— Опусти, сам же знаешь — есть и другой вид оружия!

— Знаю, — сказал я, опуская арбалет. — О чем поговорить-то

хочешь?

— Так и будешь старого и больного на пороге держать?

— Не очень-то ты похож на больного! — усмехнулся я. — Но, в общем, ты прав: пошли в дом, чаем-то я тебя смогу угостить.

Кюлис уверенно прошел в дом и безошибочно свернул на кухню. Значит, он бывал в этом доме. Интересно, какие отношения у него сложились с предыдущим владельцем? Пока я готовил чай, Кюлис не проронил ни слова, и только отхлебнув глоток, сказал:

— Как я понимаю, ты хочешь здесь обосноваться, раз купил эту лавку, а не взял в аренду. Цену ты заплатил высокую, — он осуждающе покачал головой, — за эти деньги мог бы и в столице лавку открыть. Следовательно, тебе это зачем-то надо! Но я в чужие дела не лезу и делиться ни с кем своими умозаключениями не стану. Какие расценки ты собираешься устанавливать на свои услуги?

— Чуть меньше твоих, — ответил я. — Одинаковые цены я установлю тогда, когда обзаведусь клиентами. На первых порах это будет сложно: ты в городе известен, а я — новичок.

— Резонно, — кивнул головой дедок, соглашаясь, — моих постоянных клиентов ты не переманишь, а всех я обслужить хоть бы и смог, но тяжело пришлось бы.

Он прихлебывал чай и молчал. Я терялся в догадках: зачем же он пришел? Угрожать его доходам я никак не мог, и он это прекрасно понимал, как и я. Вот только хранил молчание и время от времени бросал на меня внимательные взгляды.

— А что случилось с предыдущим владельцем? — Я обвел рукой кухню.

— Ты не в курсе? — Он поднял бровь, зорко уставившись мне в глаза.

— Знаю только, что он исчез, предварительно набрав много кредитов, — пожал я плечами.

— И почти распродав все свои запасы, — кивнул дедок. — Я ведь с ним был в приятельских отношениях. Близкими друзьями мы не были, но о делах друг друга поговорить любили. Да и как не общаться двум артефактчикам?

— Неужели его дела были так плохи? Всегда считал, что наше дело не даст погибнуть без работы. Спрос на наши услуги устойчивый, — удивился я.

— Нет, дела его шли неплохо, — отрицательно покачал головой дедок, потом допил чай одним большим глотком и, поставив чашку, продолжил: — Он ведь большинство артефактов мне продал. Я и поинтересовался, чего это он распродает все. Он тогда будто в облаках витал; сказал только, что намечается самая

важная сделка в его жизни и что когда все выгорит, то он озолотится.

— И что?

— А ничего. Пропал он, исчез.

— Может, сбежал? — предположил я.

— Зачем? Кредитов-то хоть и набрал, но после его пропажи все с лихвой вернулось, когда на лавку арест наложили, а артефакты его оставшиеся распродали. Ходили слухи, что и энную часть денег в доме нашли.

— Вот как? — задумался я. Уж очень история мне показалась знакомой, буквально один в один, как будто он мне про Брона рассказал!

— Вот так! — вставая, сказал дедок. — Ты сам решай, стоит ли с сомнительными сделками связываться.

— Спасибо за предупреждение, — ответил я.

А уже у калитки я остановил посетителя словами:

— Мой наставник был найден мертвым, а до этого он почти полностью распродал лавку, и кубышки с выручкой найти не удалось. Произошло это совсем недавно.

— Кто-то грабит артефактчиков? — прищурился дедок.

— Грабит? Не знаю, ведь это не безопасно. У Брона, так моего наставника звали, было много артефактов как защитного, так и боевого действия. Мне кажется, спокойнее купцов грабить. Что-то тут не так, — не согласился я.

— Да… Надо обдумать. — Дедок так и стоял с вытянутой рукой, пальцы которой пару сантиметров не добрались до засова. — Кстати, а с лавкой что стало?

— Объявилась бывшая жена; я о ней никогда не слышал, но документы она предоставила, и сомнений в мэрии не возникло.

— Н-да, попахивает как-то дурно. Если что узнаешь — сообщи; я тоже в свою очередь буду держать тебя в курсе. Договорились? — Дедок протянул мне руку, чтобы скрепить соглашение.

— И обо всех заманчивых предложениях! — внес я уточнение.

— В первую очередь! — согласно кивнул Кюлис. — О тех, которые требуют слишком больших средств.

На этом мы с ним и расстались, скрепив договор рукопожатием.

Время текло, и я потихоньку обживался. Закупил ламп и осколков от рубинов, наделал магических светильников. И принялся не спеша работать. Нельзя сказать, что от клиентов не было отбоя, но на жизнь хватало. Лавке название придумалось, когда делал первую лампу, — «Магия света». Меня никто не беспокоил из верхушек города, в том числе и теневых, не было

никаких поползновений и со стороны наемников. После пары недель размеренной жизни я решил подать весточку сестре и Гунеру. Над посланием князю думал очень долго, пару раз даже рвал письма, и уже хотел ничего не сообщать, но все же решил, что он будет мне еще полезен. Не забыл я и о своем интересе — книги истинных; к сожалению, библиотека в городе отсутствовала, лавка по продаже книг была только одна, и толкового в ней ничего не нашлось, не говоря уж о древних книгах. За разговорами с клиентами выведал о двух жилищах истинных, которые располагались не очень далеко и вроде бы еще не были разграблены. В том, что там никто не побывал, я сильно сомневался: о жилищах знает каждый второй — а рыскачи мимо прошли? Так не бывает! Но посетить их и убедиться, что там и как, стояло на одном из первых мест в моих планах. Я только ломал голову, что сделать в первую очередь: то ли перетянуть сюда сестру, то ли прогуляться до старинных поместий. И все же я отправился в жилища истинных; закрыл на недельку лавку — и поехал. Надо обдумать убедительные доводы для сестры, а их пока было маловато. Да, лекарей в Лиине имелось не так много, знахарок и вовсе не было, но… Сестра не хочет менять свой размеренный ритм жизни, да и местные ее обожают. Да-а, какой же довод или доводы должны сподвигнуть ее на переезд? Помощь мне? Воссоединение семьи? Так и представляю, как она ответит: «Рэн, у тебя все и так получается, я буду тебе только обузой!» Перебирая все варианты, я вдруг вспомнил Кинэллу. Интересно, как она отреагировала, что ее муж жив? Я хихикнул, чем вызвал недоуменный взгляд Ворона. Стоп? Какая-то мысль проскользнула и теперь не давала покоя. Что-то важное. Так… я вспомнил Кин, а до этого думал об Анлусе. Что же общего? Так-так-так… а ведь сестра-то — не замужем, в отличие от Кин! И в своей деревне ей достойного мужа не сыскать! Вот оно! Вот убийственный довод, на который надо упирать! Настроение мое улучшилось, и, довольный собой, я пустил Ворона в галоп.

К вечеру подъехал к первому месту, где когда-то жили истинные. Еще не показалось никаких строений, а сомнения, что там мне ничего не найти, переросли в уверенность. Наезженная дорога говорила сама за себя. Да по этой дороге минимум десяток конных в месяц проезжает! А ведь дорога дальше никуда не ведет… И вот из-за поворота показались строения, вернее, то, что от них осталось. Развороченные стены еще угадывались, но… искать тут было нечего. Рядом с развалинами находились полянки со старыми кострищами. Хм, я что-то тут хотел отыскать? Наивный. Ладно, погуляю по развалинам утром, а сейчас надо готовиться к ночевке. Лежать и смотреть в костер, а

потом — на небо, слушая звуки ночного леса… Красота! Утро началось для меня с попытки Ворона возобновить свои приветствия, но я был к этому готов и успел увернуться.

— Что, переиграл я тебя? — отскакивая, воскликнул я, а потом добавил: — Ты начинаешь терять квалификацию! Мяву проиграл, сейчас — мне.

Конь обиженно закаркал и недовольно на меня покосился.

В развалинах интересного ничего не было, побродив по ним минут двадцать и собираясь уже отправляться дальше, я наткнулся на пентаграмму. Наткнулся случайно, нога попала в ямку, а вторая «поехала»; сумев кое-как устоять, балансируя, я стер ногой слой земли. Под землей был камень, на котором проявился символ. Символ был знаком — такой же, как на моем амулете. Пентаграмма была без потока магии, это я проверил первым делом, помня, что могут быть ловушки. Браслет на руке молчал, но лучше пять раз проверить. Минут пять я расчищал землю, а потом осматривал символы. Три из них были знакомы, а вот остальных я еще никогда не видел. Но не это меня поразило. В центре пентаграммы зияла дыра, камень в этом месте оплавлен, и стало понятно, почему потоки магии не подпитывают пентаграмму. Задумчиво осмотрел и даже потрогал дырку. Это какой же точный и мощный был удар? А главное — как? Ответы хранило время, но оно не собиралось ни с кем делиться, в том числе и со мной. Ко второму месту истинных я все же поехал, после долгого раздумья. Тут сыграло свою роль то, что мне пришлось делать небольшой крюк по пути к деревне Анлусы. Но, как и в предыдущем месте, все выглядело на первый взгляд печально. Те же остатки домов, которые больше угадывались. Я даже не слез с Ворона; было совершенно понятно, что делать и здесь совершенно нечего. Просто объехал по кругу бывшие строения — и все. А говорили-то: «Лиин — рай для рыскачей!» Я сплюнул сквозь зубы, но в то же время ведь сам догадывался, что в этих-то двух местах делать совершенно нечего. А вот уголки, где не ступала любопытная нога рыскача, остались! Взять хотя бы поместье, где сам не так давно побывал. И добыча там была неплохой. Решив срезать крюк, который пришлось сделать, направил Ворона через лес. Лес был редким, и никакой угрозы оказаться в чаще не предвиделось. Так и ехал не спеша, любуясь окружающей природой и раздумывая, какие бы артефакты предложить населению Лиина. Кроме бытовых артефактов, на ум ничего не приходило, да и то лед недоверия местных ко мне пока еще не пропал. Когда я отъехал пару километров от разрушенного поместья, браслет чуть сжался на руке. Ловушка? В лесу? Остановив Ворона, я осмотрелся. Лес как лес, ничего

интересного. Тем не менее что-то свербело в груди. Просмотрел потоки магии — тоже ничего интересного, все как обычно. Браслет также не подавал никаких признаков опасности. Что-то тут не так, надо проверить. Спешившись, я вернулся на пару метров назад, на то место, где сжимался браслет. Браслет опять кольнул, но на этот раз уже слабее. Очень интересно! Покружив вокруг этого места, я определил, в какую сторону следует идти. Браслет чуть сжимался при каждом моем шаге, но потом отпускал. Пройдя так метров десять в сторону, я остановился. Про такое не слышал никогда. Ведь если есть ловушка, то браслет при приближении к ней должен сжиматься сильнее и сильнее. А тут… Странно. Может, ловушка истощила свои резервы и держится на последнем издыхании? Но я видел, как через столько лет магия истинных работает. Но если потоки магии сдвинулись? Положив меч на то место, где стоял, вернулся назад, где первый раз сжался браслет. Никакого сжатия и в помине не было. Может, браслет сбоит или разряжен? Хотя я его в Лиине заряжал, и никаких ловушек по пути не было. С чего бы ему разрядиться? Но браслет осмотрел, он был в полном порядке и полностью заряжен. Решил попытаться связаться с Креуном: может, прояснит ситуацию?

— Креун? Слышишь? — обратился я к связывающей магической ниточке амулета.

Мне очень хотелось услышать ответ, в Лиине связи с ним не было. Вернее, что-то слышалось, но нормально пообщаться не удалось ни разу.

— Хозяин, — донесся до меня ответ, — наконец-то.

— Зови меня Рэн, ведь договаривались!

— Хорошо, хозяин-Рэн.

— Тьфу ты, — в сердцах сплюнул я; черт с ним, пусть называет как хочет. — Почему я с тобой не мог связаться? — задал я мучивший меня вопрос.

— Расстояние и помехи. Чем больше работающих артефактов, тем хуже связь. Да и сам знаешь, что от моей силы осталось.

— Можно как-нибудь исправить?

— Да, для этого надо нарастить мою стену и связать камни магией, чтобы энергии магии распределялось и накапливалось больше.

— Это сложно сделать? — спросил я.

— Ты должен справиться.

— И что ж ты мне этого раньше не сказал?! — воскликнул я.

— Так ты не спрашивал, — удивленно ответил Креун. — Может быть, ты считаешь, что так и надо, а мне не следует поучать хозяина… — Он чуть помолчал и добавил: — Рэна.

Вот ведь зараза! Явно издевается, гад, но в какой форме! Не придерешься.

— А в чем тебе еще не следует поучать меня? — ехидно спросил я.

— Я не знаю. — Креун помолчал. — Может, восстановить поместье? Чтобы можно было где отсидеться на случай чего? Для этого, конечно, нужно бы на земли документы выправить, материалы закупить…

— Это дорого слишком, — нахмурился я; мне приходила такая идея в голову, но поместье располагалось на территории королевства Агунов, а появляться мне там как-то не очень хотелось. Уж, по крайней мере, светить свою персону.

— Тут ты сам должен решать, — дипломатично сказал Креун.

— Решу, — буркнул я, — но я не за этим тебя вызывал. Тут такое дело… — Я рассказал, что за странности происходят с браслетом.

— Это не ловушка. Кто-то постарался скрыть какое-то место, оставив только магическую связь.

— И что, любой может это место найти?

— Считай, тебе крупно повезло. Хотя тут как посмотреть: маги, как ты их называешь — истинные, никогда бы не заметили такой слабый сигнал. Если, конечно, специально не искали; но и тут не все так гладко. Какой был сигнал в древности — нам не узнать никогда. Сейчас же он мог измениться. Можешь спокойно искать, но обычные ловушки, да и магические, могут присутствовать. — Голос Креуна стал слабеть.

— Что-то я тебя плохо слышать стал, — забеспокоился я.

— Энергия падает быстро, расстояние…

— Тогда все! Если что — еще попробую вызвать, — закруглил я разговор.

Планы немного сбивались; обследую тут все и двину прямиком к Креуну. Если есть возможность усилить его, то надо действовать. От этого я только выиграю. Потом уговорю сестру и вернусь с ней в Лиин. А что, нормально! Главное — план замечательный! Ага, это если никто возражать не станет, а зная сестру…

Браслет указывал направление, а я шел и, размышляя, не забывал внимательно все осматривать. Ничего. Вот браслет сжался чуть сильнее, потом разжался и больше на мои шаги никак не реагировал. Хм, и что? Лес хоть и редкий, но ничего необычного в ландшафте не наблюдалось. Потоки магической энергии в норме, хотя… Как-то странно они обходят место, на котором последний раз браслет прореагировал. А если… Я принялся ковырять мечом грунт у себя под ногами и через минуту

услышал, как меч стал чиркать по камню. Ага! Расчистив от земли каменную плиту, я увидел на ней несколько символов. Плита правильной квадратной формы неестественно смотрелась в лесу. Интересно, для чего она? На пентаграмму непохожа, до круга силы ей как до луны. Ловушка? Браслет молчит, да и Креун говорил про… Что? Скрытое место. Значит, тайник! Как открыть? А черт его знает… но как-то надо попробовать. Отойдя на пару метров, перенаправил поток магии в плиту, в любой момент ожидая чего угодно. Но никак не ожидал, что плита плавно сдвинется и под ней окажется лаз. И что? Лезть вниз? Магический поток вливался в плиту, и мне что-то подсказывает, что, как только поток оборвется, плита встанет на место. А когда энергия перестанет подпитывать плиту, то… Двадцать минут я рубил дерево. Да-а, за обычный топор золотой монеты бы не пожалел, вот только мне его предлагать никто не спешил, а мечом дерево рубить… Скажем так: занятие для придурков.

Освещая себе путь маленькой ручной магической лампой собственного изобретения, осторожно спускаюсь вниз. Дерево плотно блокирует плиту, надеюсь — если что, оно не даст плите меня закупорить. Каменные ступени вели вниз, я уже спустился метра на два, а ни одной ловушки не встретил. Странно. Может, магические ловушки обезврежены временем? Время ведь не только души лечить может. Воздух, кстати, совсем и не древний, явно с поверхности где-то просачивался. А вот и конечная точка моего визита. Небольшая комната, десяти квадратных метров, везде нетронутый слой пыли. Каменный столик, три кресла, диван со сгнившей материей, по паре ящиков и бочонков. Медленно, ни к чему не прикасаясь, обхожу комнату. На столике стоит лампа и ваза. В вазе — засохшие ветки: вероятно, когда-то там стояли цветы. Осматриваю светильник: хм, обычный магический. Аккуратно вливаю в него немного энергии и зажигаю. Стало светлее, гашу свой ручной светильник и присаживаюсь на корточки перед бочонками. Они изготовлены из красного дерева, по ободу впаяны несколько камней. Угу, сохранение содержимого, знакомо. Интересно, сохранилось? Поддеваю пробку мечом — не идет, приходится выковыривать. Фу-у, содержимое явно не сохранилось. Быстрее затыкаю пробку, пока гнилой, тошнотворный и прокисший запах не пропитал все вокруг. Второй бочонок открывать и не пытаюсь. Ящики — не магические и от прикосновения рассыпаются; внутри — ничего интересного, вернее, просто труха какая-то. Наверное, одежда когда-то была. Точно! Вороша мечом труху, разглядел запонку и заколку. В итоге моей добычей становятся две брошки, пара запонок, сережки. Украшения — обычные и не имеют к магии

никакого отношения. Выходит, тут был схрон! Просто кто-то построил себе убежище. Так, а ведь недалеко отсюда — поместье разграбленное. И кто мог тут это построить? Только те, кто там жил! Логично. Зачем? Тоже ясно — что-то переждать. Но от поместья сюда далеко бежать! Кстати, если бы я оказался на месте истинного мага, то на случай опасности сделал подземный ход. Я оказался прав: ход обнаружил, он вел в сторону поместья; но радовался я недолго — через десять метров ход был завален. И не просто завален: камни были в некоторых местах оплавлены. Кто-то бежал в схрон, но… Прихватив с собой лампу и вазу, выбираюсь на поверхность. Плита и не думает двигаться, поток магии исправно в нее вливается. Убираю дерево и перенаправляю магический поток в сторону. Древняя плита исправно встает на свое место, а браслет чуть сжал руку. Все снова работает. При дневном свете еще раз осматриваю свою добычу. Если продать находки, то выручить за них можно немало. Такого сейчас никто сделать не в состоянии: сразу видно, что принадлежат эти вещи истинным. Любители старины, в особенности франты из благородных, денег не пожалеют. Остались бочонки, но их стоимость невелика, а вот усилий потратить придется много. Пусть пока стоят, а там видно будет; и без них все удачно сложилось. Можно считать, что мое путешествие себя полностью оправдало.

Когда до моего… Моего? О как! Я уже стал думать, что поместье истинного мага, где находится Креун, мое. Хотя… Оно ведь по сути действительно мое, пусть и не официально. Вот тут древний смотритель прав, надо выкупить земли. Ладно, о чем я? А когда впереди показался ручей, за которым находилось поместье, хлопнул себя по лбу. Идиот! До меня только сейчас дошло, что схроны истинные маги должны были делать у своих домов везде! А зная, что они оставляли магические метки… Но не возвращаться же теперь! В общем, на свои земли я въехал, костеря себя за глупость. Надо было там все обыскать!

— Не так! Идио… хозяин-Рэн! Нельзя ставить камни большего размера на меньшие! Убирай! — раздался возмущенный вопль у меня в голове, когда я выстроил ряд камней на стене Креуна и связался с ним для получения дальнейших инструкций.

— Почему не так-то? — пыхтя, спросил я, стаскивая камни.

Несколько часов работы — псу под хвост! И ведь работка-то не легкая! По всей территории я выискивал и стаскивал к стене камни, стараясь выбирать покрупнее. Нет, не это было тяжело, камней я набрал быстро, а вот устанавливать их на стену было тяжело. Хотя опять же — напортачил сам. Нет бы перед установкой камней все уточнить. Да зачем? Все же ясно! Вот и

устанавливал камни, не переговорив с Креуном.

— Обрати внимание, камни у меня в основании очень большие, потом идут меньше и меньше, — спокойно принялся объяснять Креун. — Как строятся такие артефакты, как я? Закладывается фундамент, связывается потоком магии, заселяется разум артефакта…

— Как разум-то заселяется? — скидывая предпоследний, с таким трудом установленный камень, перебил я его.

— Это мне неизвестно. Так, о чем я? А, чтобы поток магии проходил и напитывал мою стену, следующий каменный ряд должен быть меньше предыдущего. Иначе отток получится в обратную сторону!

— Но ведь он все равно в стене останется! — возразил я.

— Не спорь… хозяин. В моей стене — сила и разум; больше камней — больше силы и больше воспоминаний сохранится. При связывании потоком энергии меньшего моего ряда с большим новым мой разум будет замещен пустотой, и воспоминания утратятся. Их, кстати, и так осталось мало.

— А сила?

— Сила? В теории — возрастет. Вот только что с ней делать, если я не буду знать, как ее использовать?

— Слушай, а самый верхний ряд твоей стены из каких камней состоял?

— Точно не помню, но по аналогии с архитектурой стены — не больше сантиметра в поперечнике.

— А что символы на стене обозначают?

— Умения. Их можно и потом наносить, только нужно знать, как и что они делают.

— Но у тебя еще много символов! Значит, и умения должны быть! Ты и меня научить можешь! — воскликнул я.

— Символы-то есть, знаний нет. — Голос артефакта стал унылым. — Я не знаю, за что отвечает та или иная руна. Да и силы у меня мало. Я вот как-то, лет сто назад, пытался дом привести в порядок, прибраться, но резервы не позволили.

Разорвав с Креуном связь, я начал устанавливать камни, предварительно их обмеряя. Работал как проклятый весь следующий день. Сил на разговоры не оставалось, но, установив ряд и осмотрев его, остался доволен. Креуна все устроило.

— Сейчас пропускай поток энергии через установленный ряд, найди энергию следующего ряда и соедини их, тогда новый ряд приживется, — объяснил Креун.

Легко сказать: «Найди и соедини!» Потоки магии ведь никто никогда не соединял! Чтобы чего не вышло, я решил поэкспериментировать на двух камнях. Отошел в сторонку и

взялся за дело. Один напитал магической энергией, второй водрузил сверху и принялся пропускать через него поток новой энергии. Пропустил, а как связать-то? Интересно, а если узелком связать два потока? Угу, так, готово. Э-э-э… с чего это потоки в узле стали распухать? Бежать! Грохнуло здорово! Как я оказался за стеной Креуна? Выглянул — на месте камней яма в полметра глубиной, бросил взгляд на стену — в порядке. Топот копыт, укоризненное ржание Ворона, переходящее в карканье. Связался с Креуном и минут пять выслушивал сетования и нравоучения артефакта.

— Ты сам говорил — совместить потоки, — пытался оправдаться я.

— И? Смешиваешь потоки, совмещаешь! Понятно?!

— Понятно, понятно.

Второй эксперимент прошел удачно. Интересно, что же у меня получилось? Два камня, спаянные между собой и принимающие два потока.

— Это — накопитель, — пояснил Креун, — он очень слабый, но примерно так истинные накапливали энергию. Емкости использовали другие, но принцип — такой же.

— А какие емкости и для чего им энергия нужна была?

— Они ею пользовались при заклинаниях. Нужно ведь сразу и много. А для накопителей использовали в основном драгоценные камни.

Все равно при подходе к стене Креуна меня била дрожь: а ну как неправильно что-нибудь сделаю? Но, слава богам, все удалось. Креун остался доволен, хотя и сказал, что ряд моих камней присоединится к нему не сразу, время нужно; правда, не много — всего пару дней. Схрона в поместье я не нашел, подземные ходы были, но они обрывались у ручья. Там все обвалилось и затопило. Что это? Природа и время взяли свое или что-то другое — я не узнал. И так в поместье двое суток провел. Считай уже неделю, как Лиин покинул, надо спешить. Да и запасы еды к концу подходят, а охотиться никакого желания нет. В деревне сестры все было спокойно, нам даже Мяв обрадовался. Вот только Анлусу пришлось прождать полдня, она за травами в лес ходила. Уже под вечер я решился завести разговор о ее переезде в Лиин.

— Сама подумай, там у меня лавка, дело налаживается, ты без работы не останешься. Да и что тебе тут дальше делать-то? Ведь уже не маленькая девочка! Надо и о будущем заботиться.

— Ты это о чем, Рэн? — сверкнула на меня глазами сестра.

— Ну я вот, например, — я хихикнул, — семейный человек! А ты? Негоже старшей сестре от младшего брата отставать! Ой! Ты

чего? — запротестовал я, неожиданно получив подзатыльник.

— Ты меня замуж, что ли, выдать решил?! Так я тебе быстро мозги вправлю! Ишь чего удумал! — зашипела Анлуса. — Без любви — это только ты… — Сестра старалась подобраться ко мне на расстояние подзатыльника, я же ловко маневрировал вокруг стола и ее к себе не подпускал.

Все это, конечно, шутки с нашей стороны, но то, что разговор быстро съехал на мою персону, меня и порадовало, и огорчило одновременно. Отпора я ожидал большего — значит, сестру уломать смогу. А вот то, что она не может понять, что с Кин у нас просто договоренность, — раздражало и удручало. В конечном итоге решили, что перебираемся в Лиин, но раз в месяц сестра на пару дней будет возвращаться в деревню. Не может она местных без присмотра оставить; вот если кто найдется на ее место… Ага, еще одна такая дурочка! Как же, найдешь такую! Но с условиями я был вынужден согласиться, и через день, под всхлипывания местных тетушек, мы отправились. Анлуса много вещей брать не стала: это она так сказала, но телега была загружена полностью. На ней восседал староста, управляющий упитанной лошадкой. Кобылка зазывно поглядывала на Ворона, а тот в свою очередь презрительно каркал. На телеге расположилась и сама знахарка, ее верный Мяв, ну и, конечно, всевозможные сверточки и кулечки, за которыми сестру почти и не видно было.

Въезжали в Лиин со стороны королевства Агунов. На пограничных постах к нам никаких претензий, как и особого интереса, никто не проявил. Плати и езжай. Я, конечно, старался не привлекать к себе лишнего внимания — мало ли что. Но думаю, если меня и ищут, то никак не в такой компании.

Во дворе дома мы разгрузились и отпустили старосту, который хотел как можно быстрее убраться в свое родное королевство.

— Показывай, как ты тут обустроился, — сказала Анлуса и бросила Мяву, указав на сверточки-кулечки: — Охраняй.

Показав ей свои владения, я принялся перетаскивать вещи, а то дождик стал собираться. Дом и лавка ей понравились. Вот только не очень понравилось мне, что облюбованные мною комнаты теперь переходят к другому хозяину и моя лавка делится на две.

— А может, комнаты другие возьмешь? — спросил я ее.

— Ты сам меня уговаривал и обещал: «Только переезжай, все будет твоим!»

— Гхм, гхм, — кашлянул кто-то в дверях. На пороге стояли Гунер и Кин. Челюсть моя отвисла: уж кого-кого, а их я увидеть ну никак не ожидал. Кинэлла, прищурившись, оглядывала

помещение лавки и воплощала само спокойствие, князь же взирал на нас с нескрываемым удивлением.

— Князь! Кинэлла! Как вы тут оказались?! — воскликнул я.

— У нас проблемы, — хмуро сказал князь.

— Не только у нас, но и у тебя, — добавила Кин, остановив свой взгляд на мне.

— Рэн, что это все значит? — спросила Анлуса.

— А значит это, милая дама, что у моего мужа неприятности! — подходя вплотную к Анлусе, сказала Кин.

— Кинэлла! — укоризненно воскликнул Гунер.

— О-о, значит, ты — жена Рэна? — Анлуса оглядела со всех сторон Кин, а потом, сделав паузу, добавила: — Моего брата.

— Кого?! — разом воскликнули князь и Кин.

— Это долгая история, — сказал я.

— Ну время-то у нас пока есть, — проговорил Гунер, потирая руки.

— Может, после дороги — за столом поговорим? — предложила Анлуса.

Ее поддержали все без исключения, мы с князем остались в лавке, а девушки пошли хозяйничать. Предварительно взяв с нас обещания, что о делах мы поговорим позже и все вместе. Напряженная атмосфера первых минут разрядилась. Но зачем я потребовался князю и Кин? Что их привело ко мне? Ничего, скоро все узнаю.

Глава 7
Встречи

Пока девушки готовили, князь поведал, что, как только письмо было получено, они сорвались в дорогу. Выехали через тридцать минут, что, по его словам, было рекордной скоростью, с которой он когда-либо собирался в путь. На мой вопрос, что за спешка такая, Гунер отвечать отказался, сославшись на договоренность с Кин.

— Князь, у меня есть просьба деликатного свойства, — решил я взять быка за рога и не откладывать в долгий ящик разговор про свое поместье.

— Рэн, мы же договорились, — укоризненно покачал головой князь. — Вместе все обсудим.

— Всем знать об этом незачем. Это только для меня, — поднял я руку, прося прислушаться к моим словам. — Не мог бы ты посодействовать в приобретении для меня кое-каких земель?

— Земель? — удивился Гунер. — Зачем они тебе?

— Это долгая история, но сегодня я ее расскажу, — ушел я от ответа.

Князь задумался, анализируя мои слова, а потом сказал:

— Ага, она как-то связана с амулетом. И ты хочешь выкупить эту землю. Я прав?

— Да, там расположено поместье истинного мага. Оно не в идеальном состоянии, но довести до ума можно. Опять-таки, кроме меня, пробраться туда никто не сможет, ловушек очень много, — стараясь дозировать информацию, ответил я.

— А где эти земли расположены? — заинтересовался князь.

— В королевстве Агунов, но земли эти запущены, находятся, можно сказать, в глухом лесу. Для короны никакого интереса в них нет.

— Да? Угу, думаю, смогу помочь. Только твое присутствие будет необходимо в канцелярии землеустройства, у меня там есть знакомые, но без твоего участия… — Князь развел руками.

Гунер не стал выспрашивать о местонахождении земли, прекрасно понимая, что ответа не получит. Осталось найти деньги, которых потребуется немало. Примерная стоимость земли известна, но сколько с меня захотят получить? Главное — вопрос может быть решен, а деньги… найду. В этом я был уверен.

— Прошу к столу, — появляясь в дверях, сказала Анлуса.

А вот за столом я почувствовал себя не очень… Гунер и Кин орудовали столовыми приборами, не задумываясь, а мне

приходилось напрягать извилины. Сестра хоть и недолго думала, какую вилку взять к очередному блюду, но было заметно, что и она не часто пользуется всеми столовыми приборами. Наконец трапеза была закончена, и на столе осталось легкое вино и бокалы. Я вздохнул с облегчением.

— Рэн, рассказывай, — потягивая вино, сказал Гунер.

— Э-э-э… а может, сначала вы? Я вас оставил в осажденном доме, и как Кин пробралась к тебе, и что было дальше — я даже не могу предположить, — ответил я и посмотрел на Кинэллу.

Бывшая графиня переглянулась с князем, а потом девушка сказала:

— Давай тогда так: будем рассказывать по мере течения времени. Часть мы — что с нами происходило, а потом — ты. Так и будем обмениваться информацией.

— Хорошо, — кивнул я головой, соглашаясь. — Когда мы с тобой расстались, я поехал на зов амулета духа.

— Когда вы пошли в храм, ко мне пришли с предписанием выдать графиню. Упираться я не стал и допустил воинов в свой дом. Они, естественно, Кин не обнаружили, но, когда я их уже выпроваживал, она и пришла. Надо было видеть их лица, когда она предъявила бумагу, что является замужней дамой! — Гунер засмеялся. — Особенно разорялся Викон, он все время находился в карете, но, когда Кин заявила, что она уже не графиня, не выдержал. Да… он все равно пытался ее увезти. — Гунер замолчал, вспоминая события минувших дней.

— Если бы не князь, то я бы сидела сейчас в какой-нибудь темнице, — продолжила Кин. — Гунер ведь даже пару молний запустил — карета горела просто замечательно!

— Н-да, горела хорошо! — хмыкнул князь и кивнул мне: — Ну а ты?

— Ворон меня спас, а потом и сестра, — ответил я и рассказал, как повстречал наемников и что произошло.

Чем больше я рассказывал, тем больше мрачнели Гунер и Кин.

— Вот сволочь! — воскликнула Кин, когда я стал рассказывать про бой с наемниками.

— Да ладно! Все же хорошо закончилось! — усмехнулся я. — Я жив, меня даже амулет духа не добил! Теперь же, надеюсь, вы с опекунством разобрались?

— Э-э-э… с опекунством-то разобрались… — протянул Гунер.

— Рэн, я не могу разорвать с тобой брак, — виновато сказала Кин.

— В чем же проблема? — удивилась Анлуса, а потом подмигнула Кин: — Или ты не хочешь потерять такого мужа?

Кинэлла покраснела, да и я почувствовал, что к лицу прилила кровь. Нет, ну нельзя же так бестактно! Я осуждающе бросил взгляд на Анлусу, но та только улыбнулась.

— Дело в другом, — мрачно сказал Гунер, — король хочет видеть своих подданных на осенней охоте.

— И при чем тут это? — поразился я.

— Видишь ли, брак уже пытались оспорить, но против настоятеля у них ничего не вышло, тут повезло, что браком сочетал вас лично он, — немного путано стал объяснять князь. — Опекунства, как и титула графини, Кинэлла лишилась, пока за ней остается ее замок и две прилегающие к нему деревни. Король не захотел рассматривать такое странное решение о назначении опекунства, ведь теперь это не важно.

— Что-то я не понял, — я задумчиво крутил бокал, наблюдая, как вино волнами накатывает на его стенки, а потом медленно скатывается, оставляя следы на стекле, — король не хочет расследовать дело? Почему?

— Политика, — пожал плечами князь. — Дело в том, что во всем этом замешаны его родственники, хотя и дальние.

— Не хочет выносить сор из избы? — криво усмехнулась Анлуса.

— Надо Рэну все рассказать, — виновато проговорила Кин, а потом продолжила: — Мы не все тебе рассказали. Понимаешь, у короля нет прямых наследников и, как говорят, не будет…

— Кто говорит? — удивился я.

— Лекари, — хмуро ответил Гунер. — Об этом давно известно, лет этак уже тридцать.

— У него ведь и королевы нет, — обронила сестра.

— Дело в том, что моя семья состоит в родстве с королевской династией, — принялась рассказывать Кин. Девушка смотрела в стол и говорила едва слышно. — Родство не близкое, прадед был женат на двоюродной сестре тогдашнего короля.

— И что? — удивленно спросил я. — Насколько я знаю, не прямым наследникам женского пола на титул претендовать нельзя.

— Все верно, — кивнул головой князь, — у меня в генеалогическом древе тоже есть родственники королевских кровей. И претендовать на корону я теоретически тоже могу. По подсчетам королевской канцелярии, я занимаю двадцатое место среди претендентов. Кинэлла, если бы она была мужчиной, заняла бы одиннадцатое. Так вот, если в семье сочетаются браком два претендента на корону, то муж резко поднимается в рейтинге претендентов: таков древний закон.

Вот оно как! Об этом я не знал, но повода для беспокойства

не видел. Что в этом такого? У Кин далекое от подножия трона место!

— А как ведется подсчет? — задумчиво спросила Анлуса. — Ведь если претендент из первой десятки женится на девушке, занимающей двадцатое место, то он же должен в рейтинге опуститься! А если у избранницы вообще королевских кровей в роду не было?

— Он не опустится, а поднимется, его рейтинг останется неизменным, если избранница — не королевских кровей, — начал объяснять Гунер. — Подсчет мест претендентов не очень сложен. Рэн, помнишь, ты спрашивал, почему я сам фиктивно не женюсь на Кин? — Дождавшись утвердительного кивка с моей стороны, он пояснил: — Я бы тогда со своего двадцатого места переместился примерно на седьмое! Дело в том, что престолонаследие осуществляется по крови, составляющей близость к короне.

— Что, прямо-таки на седьмое? — удивился я.

— Ну это я утрированно, — пожал плечами князь, — просто говорю о том, что, будучи в рейтинге ниже Кин, я совершил бы прыжок со своего дальнего места выше. Надо подать в канцелярию документы о браке, правда, к ним документы все равно попадают, только с опозданием. В канцелярии производят расчет, какая получается составляющая, потом пересматривается рейтинг.

— А развод? — задал я вопрос. — Он бы повлиял на рейтинг?

— Нет, считается, что в браке кровь смешивается. Вот если бы доказали, что брак фиктивный… — Гунер допил вино и поставил бокал на стол, по испарине на лбу было видно, что разговор ему дается с трудом.

— Выходит, что Кинэлла в рейтинге опустилась? Она ведь за Рэна вышла! — воскликнула сестра.

— Нет, как я уже и говорил, считается, что королевская кровь не может разбавиться, она ослабевает только со следующим поколением. Если в таком браке рождаются дети, то их кровь уже разбавлена, и они теряют рейтинг, — пояснил Гунер.

— И все же: что в этом плохого-то? — спросил я.

— Князь Викон очень желает заполучить Кин в жены. Он сейчас находится на восьмом месте в рейтинге на престол, и такой брак повысит его шансы, — объяснил князь и наполнил бокалы.

— Н-да, выходит, что высовываться мне никак нельзя, — сделал я вывод.

— Зато король выразил желание видеть вас вместе. Вероятно, мысли о фиктивном браке ему запали в душу, да и подогревает

кто-то этот интерес, — сказал князь.

Да, опять выходит клин! И ведь не отвертеться! А на охоте… Додумывать желания не было. Некоторое время мы молчали, каждый осмысливал положение, а может, все ждали моих слов. Но я погрузился в раздумья, стал перебирать варианты, как бы мне защититься от неверно пущенной стрелы или еще от какой напасти. Защитных артефактов у меня не имелось, и за оставшееся время ими необходимо обзавестись. Да-а, а денег-то они стоят! С мыслями о приобретении собственных земель можно проститься. Да и черт с ними, успеется, сейчас главное — голову не сложить.

— Рэн?! — как-то испуганно окликнула меня сестра.

— А? — оторвался я от раздумий.

Три пары глаз внимательно смотрели на меня. Гунер — как-то печально, Кин — с затаенной надеждой, а Анлуса была испуганной. Черт! Ну неужели они решили, что я могу струсить?! Ну не ожидал! Как только сдержался, чтобы не наговорить грубостей, так и не понял: видно, слишком был раздосадован.

— Вы что, решили, что я — в кусты?! — выдохнул я, а чуть успокоившись, добавил: — Да, хорошего же вы мнения обо мне.

— Рэн, дело слишком опасное, и… мы бы поняли, — глядя мне в глаза, сказал князь, а потом добавил: — Извини.

— Ладно, — махнул я рукой, — сам виноват, задумался.

За этими разговорами вино закончилось, а вот настроение было так себе. Пришлось мне идти в ближайший трактир и основательно закупиться. Вечер только начинался, и что-то мне кажется, что не все потрясения позади. Да и не рассказал я еще всего, а мне нужна была передышка. Говорить ли им о древнем артефакте, с которым я установил связь и который признал меня хозяином? Сестра-то была в курсе, но она не проболтается никому, об этом мы договорились. А вот Кин и Гунер? Так окончательно и не решив, как мне поступить, я вернулся домой. Мяв уже обживал новую территорию, и стоило мне приблизиться к воротам, как я был облаян. А когда вошел в ворота, пес виновато завилял передо мной хвостом и принялся ласкаться, чуть не уронив меня вместе с нагруженной корзиной. Слава богам, я устоял на ногах, но Мяву за службу перепала баранья ножка. Видя, что хозяин проявил аттракцион неслыханной щедрости к его врагу, Ворон грозно закаркал и, раздувая ноздри, двинулся ко мне.

— Успокойся! — обратился я к нему. — Пес приступил к исполнению своих обязанностей, за это и награжден! Тебя я и так часто балую, — намекнул я ему на его тягу к сахару, которую он приобрел, когда меня врачевала Анлуса. Тем не менее Ворона это

не успокоило, и только получив три куска сахару, он соизволил посторониться и пропустить меня. Этак я разорюсь быстро! Ведь, глядя на него, меня и Мяв в ворота пускать не будет. Если эти «враги» споются, то… Надо с ними жестче! Тем не менее с трудом удерживая огромную корзину, я потрепал по холке довольного коня. Ну ничего не могу с собой поделать!

Разгружая припасы, прислушиваюсь к разговору. Анлуса рассказывает о том, как жила в деревне и занималась знахарством. Князь расспрашивает ее о житье-бытье, но вопросы про нас задавать не спешит. Кин задумчива и в разговоре участия не принимает. Интересно, о чем они беседовали, пока меня не было?

— Девушки! Помогли бы! — обратился я к сестре и графине.

Как-то не могу я Кинэллу назвать даже мысленно женой. Да и, честно говоря, я еще к этому не готов. Фиктивный брак заключил только из-за того, что ее пожалел. Конечно, она мне немного нравится, но… не до такой же степени! Я ведь молод, а она — еще моложе! У нее свой замок, земли, ей управлять своими работниками надо, а мне эта головная боль вовсе не нужна. Мне бы свой быт обустроить, заниматься артефактами, искать следы и книги истинных. «Да, книги бы найти», — размечтался я. Девушки тем временем помогали мне: вернее, я плюхнулся на стул, а они вновь сервировали стол.

— Гунер, а книги истинных сохранились? — обратился я к князю.

— Встречаются, — пожал тот плечами. — А зачем они тебе? Прочесть же их никто не в состоянии.

— Да так, ни одной еще не встречал, — ушел я от вопроса.

— Встретишь еще. Главное, на встрече с королем не нарывайся ни на какие провокации. Пару артефактов я вам дам, пущенную из-за угла стрелу они отведут, да и против легких магических артефактов помогут, но, думаю, не в этом будет главная проблема. — Князь оценивающе на меня посмотрел и наморщил лоб.

Интересно, о чем это он? Захочет — скажет. А вот то, что он артефакты даст, — очень хорошо, даже замечательно! Не придется их где-то выискивать и последние деньги тратить. Кстати, я ведь основное-то и не знаю!

— Князь! А когда надо на охоте быть?! — спросил я.

— Три недели осталось, — тихо ответила Кинэлла. — Если бы не твое письмо…

— Да, времени мало, — согласился князь. — Рэн, за это время надо тебе приобрести охотничий костюм.

— Рэн, а что было после того, как тебя Анлуса вылечила,

после встречи с наемниками? — обратилась ко мне Кин.

На столе в это время стояли легкие закуски и две бутылки вина. За разговорами мы время от времени чокались бокалами и, не произнося тостов, маленькими глоточками смаковали вино. Трактирщик меня не обманул и продал поистине восхитительный напиток.

— Я нашел поместье истинного мага, которому принадлежал амулет. Браслет помог избежать ловушек. — Я дотронулся до руки, где под рубашкой угадывались очертания браслета. — Потом меня вел амулет, нашел круг силы и там… — Я чуть задумался, взяв паузу. Что говорить-то? Затягивая с ответом, пригубил вино, а потом продолжил: — Так вот, в круге что-то произошло, но что точно — не помню. Через какое-то время понял, что амулет мне не угрожает, силы он из меня тянуть перестал, а магические ловушки на территории поместья мне не страшны.

— А ты мне не покажешь это поместье? — спросила Кин и подалась даже чуть вперед; в ее глазах светилось сильное любопытство. Потом она стушевалась: — Извини, ты и так много для меня делаешь.

— Может быть, когда-нибудь и свожу вас всех туда на экскурсию, — ответил я.

Гунер же промолчал: он-то ведь знал, что я хочу те земли приобрести, и понимал, что держать их местонахождение в тайне я буду до самого последнего момента.

— Потом я вернулся к сестре — успокоить ее, что со мной все в порядке, — продолжил я. — Хотел ее уговорить со мной отправиться, но она тогда не решилась. Добрался до этого городка, купил лавку, поразмыслил и вернулся за Анлусой, на второй раз смог ее уговорить. А сюда мы приехали почти одновременно с вами, — закончил я повествование, сильно отредактировав историю.

— Понятно, — протянула Кин, — насыщенные у тебя деньки выдались.

— Я только одного не понял, — внимательно глядя на меня, сказал Гунер, — ты же вроде с сестрой знаком не был и не знал, что она у тебя есть. Как вы друг друга-то опознали?

— Амулет, — тихо ответила Анлуса. — Я его очень хорошо запомнила, он тогда весь дом растревожил.

— А твои родители? Что-то вы про них ни слова не сказали?! — воскликнула Кин. — Как они тебя встретили и почему ты оказался так далеко от них?

— Родители, вероятно, погибли, — тихо произнесла сестра.

— Скорее всего, их убили, — хмуро сказал я, — меня-то ведь

со стрелой в боку нашли, а я тогда был мал слишком, и то — кто-то не пожалел!

— Простите, — потупилась Кин.

— Но хоть знаешь свои корни теперь, да и сестру обрел, — попытался успокоить меня князь.

— Да и с корнями не все понятно, — хмуро бросил я.

— Когда-то у нас был большой дом, хорошие наряды, богатая обстановка. Но в одночасье все переменилось, мы все бросили и бежали. Куда, зачем, почему? — Анлуса тряхнула головой. — Мала я была во взрослые проблемы вникать, да еще и заболела. Меня с няней оставили в деревеньке попутной, должны были вернуться и забрать, когда поправлюсь. А вернулся только Рэн, спустя… — У сестры покатилась одинокая слезинка.

— Я, конечно, не знаю, в чем провинились мои родители и что там произошло, но вот чувствую — не все там чисто! И попытаюсь найти виновных и отомстить! — сказал я и стукнул кулаком по столу.

Вино хоть и было легким и приятным, но мозг и язык стали вести себя не очень адекватно.

— Родители-то ваши кто были? — спросил князь.

— Когда-то они носили титул герцогов, но попали в какую-то опалу перед королем, были всего лишены, — ответила Анлуса.

— Вот как? — воскликнула Кин.

— И какова же фамилия ваша родовая? — напрягшись, спросил князь.

Он вообще все больше хмурился по ходу нашего с сестрой рассказа. Морщил лоб, как бы пытаясь вспомнить что-то.

— Лусары, герцоги Лусары, — печально ответила сестра.

— У-у-у, о-о-о! — Бокал с вином выпал у князя из рук и разбился, окатив того осколками, смешанными с темно-красным вином. Гунер, не обращая на это внимания, обхватил голову руками и в изумлении уставился на меня и Анлусу.

— Князь? — осторожно спросила Кинэлла.

Гунер не реагировал: он печально обводил нас троих взглядом и тихонько ругался сквозь зубы. Причем его ругательства были не предназначены для ушей молоденьких девушек, а некоторым словам позавидовал бы иной кузнец. Очень уж изощренные и витиеватые выражения слетали с губ князя. Только налив и осушив бокал вина, он немного успокоился.

— Незнаком я был с вашими родными, — сразу сказал Гунер, — но ту историю помню. Как-то от нее попахивало нехорошо… Н-да…

— Что за история-то? — чувствуя, как улетучивается из головы хмель, спросил я.

— Да обвинили тогда несколько высокородных семей в подготовке переворота, чтобы, значит, власть захватить, — ответил князь.

— И что? — прищурившись, спросила Кин. — Ты же не только поэтому удивился так!

— Э-э-э… герцог, ваш отец, — князь посмотрел на меня и перевел взгляд на сестру, — он был пятым в списке на трон.

— Мы родственники королю?! — воскликнула Анлуса.

— В какой-то степени, — согласно кивнул Гунер. — Тогда все близкие наследники попали в опалу. Был такой князь Грусев, его-то и обвинили в попытке захвата трона. Все это происходило очень тихо и особой огласки не получило. В один день появился королевский указ о попавших в немилость высокородных семьях. Их лишили всего: званий, титулов, земель… но они не были объявлены преступниками. — Гунер пожевал губами. — Вукос никогда не затрагивал эту тему при мне, но слухи, слухи… Говорили, что королю принесли на эти семьи компромат, и…

Все было ясно, но что произошло на самом деле? Неужели короля хотели свергнуть и захватить власть? В принципе все возможно. Я ведь не ведаю расклада, а делать выводы со слов князя нельзя. Вот он и то всего не знает… А может, знает? Я бросил быстрый взгляд на князя. Нет, похоже — не знает. Но нервничает-то почему? Почему его в такое уныние ввергло известие о нашем происхождении? А, черт! Я выругался про себя. Кин же его уже спрашивала! А я — олух! Главное-то упустил! Если мой отец был пятым претендентом на трон, то выходит… А всех ближайших разогнали… Но, может, они живы?

— Гунер, — обратился я к князю, стараясь точно сформулировать вопрос, — а что с остальными, попавшими в опалу, стало?

— А никого не осталось, — хмуро бросил князь и налил себе очередной бокал вина; уж и не знаю, какой по счету. Если так и дальше пойдет, то в трактир придется снова бежать! — Кто-то оказал сопротивление, кого-то разбойники выловили. В итоге через неделю после оглашения указа про опалу королевство лишилось верхушки аристократии.

После слов князя за столом воцарилась тишина; было слышно, как летают мухи, а во дворе Мяв пререкается с Вороном. Тишина долго не простояла — Кин не выдержала.

— И что теперь? — спросила девушка.

— Сложно сказать, — пожал плечами Гунер, — фактически Рэн является наследником, а после женитьбы на тебе… С другой стороны, все семьи были лишены в том числе и права претендовать на трон. — Гунер помолчал. — Но ведь, лишив

званий семьи, король не мог лишить их составляющей в крови и лишить детей наследования… Если Рэн объявит себя сыном герцога Лусара, то…

— Нет! Мне этого не надо! — воскликнул я, отрицательно замахав руками. — Я в высокую политику лезть не хочу и не буду!

— Но стыдиться своих предков… — Кин с осуждением посмотрела на меня.

— Боги, как бы пожить-то спокойно? — уныло произнес я и тут вспомнил храм, богиню и ее слова: «Отрекаясь — обретешь». Не это ли она имела в виду? Вот только от чего отрекаться-то? Непонятно…

— Н-да, расклад-то поменялся, — задумался Гунер.

— Отречься от наследования? — с надеждой посмотрел я на князя.

— Не выйдет, — отрицательно мотнул головой князь. — Ты отречешься, а вот Кин — не сможет. Рейтинг твой все равно будет посчитан и в случае твоей гибели останется у Кин, а дальше… Ты можешь догадаться. И кстати, может, мы зря драматизируем? — вдруг спросил князь. — Может, ты все же и наследования вместе с титулом отца лишился? Хотя… — князь вновь сник, — нет таких законов…

— А почему у короля не может быть детей? — вдруг спросила Анлуса.

— Не знаю, — пожал плечами Гунер, — что-то со здоровьем связано.

— Странно, — протянула сестра, — жизненные силы ему ведь через амулет вливают, правильно?

— Конечно, вливают, как и всем желающим, способным оплатить эту в принципе несложную процедуру. Ведь она позволяет продлить жизнь практически втрое, — согласился Гунер.

«Угу, как же, несложная процедура!» — хмыкнул я про себя. Да и оплатить ее мало кто в состоянии. Используются огромные накопители магии и какой-то сложный артефакт, который засекречен, хотя он есть в каждой стране. А цена? Ну откуда у обычного горожанина или крестьянина возьмется десять тысяч золотом? А ведь это только на один сеанс, который позволяет откатить десять лет жизни! Честно говоря, артефактчикам такие сеансы без надобности, мы по сути своей являемся накопителями магии и, как мне кажется, этой энергией способны управлять, как когда-то управляли истинные.

— А что, король не может сам воспринимать магическую энергию? — спросил я.

— В принципе мог бы, — чуть подумав, ответил Гунер, — но

он учился управлять страной, а не энергиями. Да и зачем? Ведь есть простой и доступный способ…

— Не всегда то, что лечит одно, не калечит другое, — думая о чем-то своем, отмахнулась Анлуса.

— Анлуса! Ты что-то можешь сказать про бесплодность короля?! — воскликнула Кинэлла.

— Нет, нет! — очнулась от раздумий и замахала руками сестра в отрицательном жесте. — Ничего я не знаю!

— Да? — выгнул бровь Гунер.

— Честно, не знаю, — приложила руки к груди сестра, — просто подумала, что или магическая энергия может быть не та, или с артефактом что-то. Насколько я знаю, артефакты омоложения не только возвращают молодость, но и убивают болезни.

— А ты могла бы определить правильность использования артефакта и потоки энергии? — поинтересовался князь.

— Не знаю, потоки я плохо вижу, заряжать артефакты даже и не пробовала никогда. Если только по ауре? В ней я хорошо разбираюсь, сразу вижу — на пользу то или иное лечение идет или нет, — ответила Анлуса.

Князь забарабанил пальцами по столу. Было видно, что его охватило возбуждение, я бы даже сказал — азарт. Мне же вдруг пришло в голову, что и бездетность короля, и гонение на мою и другие семьи аристократов (да и на Кин) — звенья одной цепочки. Следовательно, получается, что кто-то целеустремленно пытается расчистить себе дорогу к трону! И делается это очень давно. Да мы для них просто букашки под ногами!

— Кин, а тот князь — ну который хотел тебя на себе женить — он вообще-то кто? — спросил я.

— Как кто? — хмыкнула девушка. — Он князь, вхож во многие аристократические семьи, не на последних ролях и во дворце. Вроде как заведует какой-то службой.

— Службой сбора и учета артефактов истинных, — пробормотал князь, думая явно о другом, потом встрепенулся. — У него большая структура. Есть перекупщики, есть рыскачи и, как я тут недавно узнал, шпионы.

— Вот оно как! — поразился я.

О такой службе я никогда не слышал. Хотя теперь понятно, что власти у такого человека будет немало. И выходит, что мы ему перешли дорогу? Н-да, дела, оказывается, не то что плохи, они — хуже некуда! И на охоте я столкнусь не с болтом или стрелой из засады, а наверняка с каким-то убойным заклинанием. И что теперь делать? От охоты не отвертеться. Это понятно, тогда король захочет наш союз с Кин расторгнуть, а Гунер может и не

спасти девушку. Я почесал затылок; дельных мыслей не было — информации много, а вот связать ее…

— И артефакт здоровья под его юрисдикцией, — задумчиво проговорила Анлуса.

— Но чтобы целенаправленно использовать такие артефакты, надо знать, как они работают, а таких знаний… — возразила Кин.

— Что-то голова кругом уже идет, — хмуро произнес князь, буквально на мгновение опередив мою реплику такого же содержания, — на дворе темнеет, так что давайте-ка спать. Рэн, ты нас с Кинэллой разместишь у себя, или нам — в трактир?

— Места хватит, — махнул я рукой, — какой трактир? А потом кто-нибудь донесет, что муж жену по трактирам ночевать заставляет? — намекнул я на свой союз с Кин.

— Ну не в одной же комнате мне с тобой спать! — вспыхнула Кин.

— Этого я тебе и не предлагаю, — огрызнулся я.

Видишь ли, рылом для нее не вышел! Вот и делай добрые дела после этого. Хотя я ведь ни на что и не рассчитываю, да и нужна она мне… Решил вот войти в положение, когда самому ничего не светило, а теперь надо соответствовать. Я раздраженно отодвинулся от стола и встал.

— Давайте ложиться, а утром и порешаем на свежую голову, как быть дальше, — предложил я.

На этом мы и разошлись по комнатам. Вот, кажется, устал как собака, а сон не идет, хоть тресни! Искрутившись, но так и не уснув, я решил связаться с Креуном. Артефакт ответил мгновенно, и слышал я его отлично, будто в круге силы стоял.

— Ну и как твоя стена? — задал я ему вопрос.

— Прижилась, — хмыкнул Креун.

— Ты знаешь артефакт омоложения? Как он работает и какие у него могут быть побочные эффекты?

— Омоложения? Никогда о таком не слышал! Да и не нужен он был моим хозяевам. Хотя… Мне знаком другой артефакт. Может, ты о нем говоришь? Тот артефакт был предназначен для людей, не обладающих магическими способностями, он назывался целительским.

— Он омолаживал людей?

— Возможно; не знаю. Его назначение, как следует из названия, — начал вещать менторским тоном Креун, — лечить людей, залечивать все возмож…

— Я понял, — перебил я его лекцию, — дай подумать.

Тот ли это артефакт, про который говорит Креун, не так и важно, все равно он достался от истинных. А вот как им управлять? И не верно ли подметила Анлуса, что одно лечит, но

может другое калечить?

— Как он работает, знаешь? — задал я главный вопрос Креуну.

— Принцип только, а вот как настраивать и управлять — нет.

— И какой принцип?

— Больного кладут на ровную поверхность, расставляют вокруг пять сфер, потом маг посылает в сферы энергетические потоки магии, они связываются в круг и обволакивают больного. Через пять — десять минут, в зависимости от ран, человек поправляется.

Угу, значит, вместо мага используют накопитель — понятно. А зачем пять сфер? Этот-то вопрос я и задал древнему артефакту.

— Первая сфера — жизни, вторая — ума, третья — силы, четвертая — здоровья, пятая — союзная, — лаконично перечислил Креун.

— Что это за союзная такая? — удивился я.

— Союзная — позволяет человеку совершать различные союзы между мужчиной и женщиной для продолжения рода.

— Но зачем она нужна?! — воскликнул я.

— Маги ее специально добавили: ведь если человек не хочет иметь потомства по той или иной причине — ну, например, служит богам и дал клятву или не в состоянии прокормить свою семью. Как она активируется в ту или иную сторону — я не знаю. Раньше таких артефактов было много, любой желающий мог излечиться, если маг согласится, конечно.

— Понял, спасибо, — задумчиво сказал я.

Информация, полученная от Креуна, настолько меня взбудоражила, что сна не осталось и в помине. Я встал и заходил по комнате. Ну не может же быть, что королю неизвестно об этом! Или этой информацией никто не обладает? А что, вполне такое допускаю. Артефакт — с давних времен, и управление им наверняка утеряно, да оно и вовсе не то, что было раньше. Ведь в древние времена маг управлял, а тут получается… Артефактчик наполняет какой-то искусственный накопитель, потом его активируют на артефакт — и тот начинает работать. А что и как работает — думается, никто не знает. Интересно, а как королю объяснили, что артефакт не может его вылечить? Впрочем, это к делу не относится, тем более… Мелькнувшая мысль заставила меня вздрогнуть. А что, если короля умышленно так омолаживали? Надо только знать — как, а заведует службой артефактов несостоявшийся жених Кин. Что, если все подстроено давно и ведет к захвату трона? Итак, предположим. Я хочу власти. На кой она мне сдалась?! Ладно, пусть хочу и имею какой-то там дальний порядковый номер в череде конкурентов. У

меня есть возможность лишить короля потомства, вернее, лишить его возможности продолжения рода своего. Я это делаю, а попутно убираю конкурентов в очереди и продвигаюсь к цели. И вот я почти у цели, остается небольшой шажок — женить на себе девушку с частицей королевской крови, и тогда останется только одно препятствие — король. А король не молод, проходит процедуры омоложения, а ведь древний артефакт и сбой может дать… Н-да, складно. Вот только девушку какой-то нехороший тип уводит из-под венца и рушит мои планы, воплощаемые годами. Что я сделаю с наглецом?.. У-у-у, охоту мне пережить вряд ли удастся! Так, надо с князем посоветоваться! Тихонько выйдя из комнаты, я пробрался, как мышка, в комнату Гунера. Князь спал так тихо, что даже дыхания почти слышно не было. Протянув руку, я нащупал плечо и потряс его, призывая проснуться.

— А-а-а!!! И-и-и!!! Спасите! — ударил мне в уши вопль.

От кровати я отскочил, будто кипятком обварился. Оказывается, я перепутал двери и вместо комнаты князя попал к Кин. И что же она обо мне подумает? Н-да, неудобно вышло. Я ожидал, что в комнату ворвутся Гунер и Анлуса, но прошло уже, наверное… сложно сказать сколько, но в дверь никто не ломился. Кинэлла тем временем зажгла светильник и, закутавшись в одеяло по подбородок, испуганно смотрела на меня.

— Извини, ошибся, — развел я руками.

— Да? — недоверчиво спросила она. — А может, ты пришел за исполнением супружеского долга? — прищурилась Кин.

Дурацкая ситуация. Вот как ей объяснить, что я хотел видеть князя?

— Нет, что ты! Я не к тебе шел, ошибся просто, — пробубнил я.

— И к кому же ты направлялся?

— Посоветоваться с князем хотел, — ответил я чуть облегченно; истерики и воплей не ожидалось.

— О чем? Решили же, что утром обсудим дальнейшие планы.

Оп! А о чем же говорить-то? Про то, что князь и Кин не знают про Креуна, у меня совсем из головы вылетело. И что теперь делать-то?

— Или ты к князю не ровно дышишь? — хихикнула Кин, заставив меня смутиться. — Вот будет для всех фокус!

— Я не по этой части! — насупился я, а потом сам ухмыльнулся: — Тебе ли этого не знать! Ты же со мной делила постель, но я вел себя пристойно, когда ты в обличии парня была!

— Да? — лукаво улыбнулась эта стервоза, а потом откинула локон с глаз и тихо произнесла: — Как-то утром мне показалось,

что ты, Рэн, не очень хорошо себя чувствуешь. Особенно определенная часть твоего тела, на которую будто бы столбняк напал! А вдруг ты так хотел соблазнить молодого паренька?!

— Какие пошлости ты говоришь! А еще благовоспитанная дама! Не ожидал.

— Ну так что же? Расскажешь? Или мне стоит свои наблюдения направо и налево разбалтывать? — усмехнулась девушка.

— Можешь и рассказывать! — усмехнулся я. — Это будет говорить только о том, что жена у меня — совсем ледышка и злобная фурия!

И, не дожидаясь ответа задохнувшейся возмущением от моих наглых слов девушки, покинул комнату с высоко поднятой головой. К Гунеру я решил не ходить, не стоит пока его посвящать в мои дела. Вечер и ночь выдались бурными, скоро уже и утро, надо хоть немного вздремнуть. Утром, как я и ожидал, о моем ночном визите Кин не стала говорить. Да и более важные вопросы решались.

— Что делать будем? — спросил я сразу после завтрака, за которым все будто воды в рот набрали.

— Мне кажется, что ваше с сестрой происхождение афишировать не стоит, — ответил князь. — Рэн, ну сам посуди: возникнут только проблемы!

— Согласен, — кивнул я и посмотрел на сестру. — Анлуса, что скажешь?

— Главное — мы знаем про себя все. А до остальных… — Она махнула рукой.

На этом мы и остановились. Вот только надо было уладить дела с одеждой: ну не в таком же виде к королю идти! Да и решить вопрос с лавкой. Я же ее открывал для изготовления и продажи артефактов, а про знахарство речи не было. Поэтому с одеждой я решил повременить и прямиком отправился к мэру. Но там меня ждал неприятный сюрприз. Мэр выслушал меня доброжелательно, но потом сказал:

— Ты открыл лавку, и у городских властей к тебе претензий нет. Можешь заниматься, чем душа пожелает. Но договаривались мы об одном, и в этом я слово сдержу, а вот… — Мэр посмотрел на меня, прищурившись. — Понял?

— Э-э-э… господин, стоящий во главе всякого сброда?

— Быстро соображаешь, — усмехнулся мэр.

— А где его отыскать, как там его, Тенера?

— Генера; его обычно можно найти в трактире «Сизый бирюк», что в дальней части рынка, — пояснил мэр и утратил ко мне интерес.

Выйдя из мэрии, я задумался. Странно как-то: мэр посылает меня к главарю ночной гильдии. И главное — не очень-то понятно зачем. Спрашивать разрешения на занятие знахарством? Не смешите меня! Зачем-то я ему понадобился. Ладно, поглядим. Перстень с молнией — на пальце, меч и кинжал — при мне.

Трактир выглядел не очень, а вот внутри обстановка меня поразила. Чистенько и опрятно, материалы, может, и не дорогие, но обставлено все со вкусом. Чувствуется, что душу в заведение кто-то вложил, и, думается мне, драки или еще какое безобразие здесь увидеть невозможно. Кстати насчет драк: двое здоровенных вышибал только одним своим видом должны отпугнуть драчунов. Да и не каждый сюда пройти может: меня вот предварительно ощупали взглядом — как будто обыскали, и только узнав, зачем я пожаловал, один из вышибал освободил проход. Заведение было полупустым, лишь за двумя столиками сидели посетители. Я же направился к стойке, за которой стояла миловидная женщина.

— Что будет угодно? — окинула она меня взглядом.

— Пива и каких-нибудь орешков, — ответил я.

Хозяйка, или кто она там, почему-то не торопилась выполнять мой заказ, а все так же внимательно смотрела на меня.

— Только что с мэром говорил, — догадался я, что вопрос заключается не в еде, — недавно открыл лавку в городе; хочу, чтобы сестра смогла заниматься знахарством.

— А что за лавка?

— «Магия света».

— Присаживайся, — моя собеседница кивнула на столик у окна, — пиво и орешки сейчас принесу.

Попивая пиво, я принялся ожидать главу ночной гильдии Лиина. Странно, обычно воровские притоны так не выглядят. Хотя я их и повидал всего ничего, но люди рассказывали, а тут все чинно-благородно, как будто на приеме у высокого начальства. Удивительно. Может, дальше будет как обычно? Подойдет этакий разбойник и обяжет меня дань платить?

— Значит, ты новый артефактчик? — послышался вопрос, от которого я вздрогнул.

Напротив меня сидел глава ночной гильдии, в этом сомнений не было. Волевое лицо, жесткий взгляд, седые волосы; но не это главное, главное — сила, исходящая от него. Такой не посмотрит ни на титулы, ни на звания. Почему-то захотелось вскочить и вытянуться перед ним, отвечая коротко и ясно. С трудом, перед собой скрывать не буду, унял это желание и взглянул на него не как обычный человек, а как артефактчик. Точно! Пара амулетов у него есть, для чего — не разобрать, но думается: что-то связанное с подчинением присутствует.

— Да, лавка у меня называется…

— Я в курсе, — перебил он меня. — Хорошо, что пришел, у меня к тебе разговор есть.

Оп, я-то думал, что инициатива от меня исходит. Значит, он меня ждал.

— И какое же, Генер, у тебя ко мне дело? — спросил я, отхлебывая пиво, чтобы немного собраться с мыслями от такого поворота дела.

— Навел я о тебе справки, даже в Сакте побывал. — Глава гильдии замолчал, давая мне проникнуться важностью того, что он лично наводил справки.

— Я что же, настолько важная персона? — удивился я.

— Кюлис уже стар стал, к нему обращаться смысла нет, хотя он и опытнее тебя, — продолжил Генер, как бы продолжая размышлять, потом резко хлопнул ладонью по столу. — Есть одно место с нетронутым хозяйством истинных. Надо оттуда кое-что забрать и принести, все остальное — твое. Согласен?

— С чем? — удивился я. — Мест таких, где поместья истинных не разграблены, много. Куда мне идти и за чем? Ведь, что требуется, ты мне не скажешь?

— Может, и скажу, — хмыкнул Генер. — Если согласишься, то все бродяги Лиина будут тебе обязаны, а может, и не только они.

А вот это уже плохо. Что же задумал глава? Настолько важное дело? Вот только потом обязаны будут мне посмертно, свидетели никому не нужны. Вероятно, эти мысли были написаны на моем лице, поэтому глава рассмеялся:

— Не бойся, мое слово в ночном мире стоит дорого! А предприятие это рискованное, не каждый живым выйдет, ловушек там много.

— Так там кто-то уже был?

— Пара отрядов рыскачей, — не стал утаивать Генер. — Вернулись потрепанные, но живые, вот только задания не выполнили.

— Я вот сестру к себе перевез, она знахарка у меня; думал, будет в моей лавке и свои настои, травки продавать, людей лечить… — задумчиво сказал я.

Дело в том, что решение было мной принято мгновенно, как только услышал о неразграбленном поместье. Да, такие места встречаются, но… налаживать связи с ночной гильдией все равно придется; интересно опять же, да и не нарушают главы своих слов. И если мне будут обязаны, то и я могу обратиться с просьбой когда-нибудь. А с помощью Креуна и браслета — попытка не такая уж и бессмысленная.

— Значит, договорились? — поднял бровь Генер, а потом продолжил: — К тебе и твоей лавке никаких претензий не возникнет, что хошь делай. За артефакт — ну не за мебелью же я тебя посылаю, сам понимаешь, — заплачу три тысячи золотом. До места доедем — потом я там тебя дожидаться буду. Идет?!

— Идет! — кивнул головой я. — Когда выезжаем?

— Чего тянуть-то, сегодня и тронемся.

— А?

— К тебе заедем, своих гостей с сестрой предупредишь, и в путь, — усмехнулся Генер, показывая свою осведомленность.

— Припасы там… — немного растерялся я от такого напора.

— Не твоя забота, — вставая, сказал Генер, которому при внимательном рассмотрении оказалось лет не больше тридцати пяти — сорока. — Ну, что скажешь?

Хоть решение я и принял, но червоточина сомнения была. Да, но что тут скажешь? Назад пятками? Мэр — и тот, похоже, не сильный авторитет для такого. А я тут жить планирую. Или сразу в бега? Скрываться от князя, объявившего на меня и Кин охоту, и от ночной гильдии? Можно, конечно, но… всю жизнь не побегаешь; с ночной гильдией договориться еще можно, а вот с князем — не выйдет.

— А, поехали! — рассмеялся я — не знаю почему — и пожал протянутую мне руку.

Глава 8
Лекарские владения

Ворон уверенно перебирал копытами по грязной и заброшенной дороге. Трое моих спутников почти всю дорогу молчали, лишь изредка обменивались репликами. Ситуация мне не нравилась совершенно. Два дня в пути, а толком о месте назначения мне ничего не известно, как и об артефакте, за которым идет охота. Да и хмурые спутники к веселью не располагали: если в начале пути Генер еще пытался шутить и вести беседы, то чем дальше мы уходили от Лиина, тем напряженнее становилось молчание. Я бросил очередной быстрый взгляд на «друзей» Генера. Двое противоположностей: один — огромного роста, кулаки размером с мою голову, простодушный на лицо — Бурк; второй же — Лис, и этим его прозвищем все сказано — рыжий, щуплый и невысокий, с постоянно бегающими глазками. Интересно, и зачем Генер их с собой потащил? Я бы еще понял — Бурк, он явно его телохранитель. Но Лис?! Или глава ночных боится, что я его задумаю обдурить? Да нет, непохоже… да и повода я не давал. Эх, жаль, с Гунером и Кин попрощаться не удалось! Князь ведь наверняка пару советов смог бы дать.

— Рэн, чего это ты лыбишься? — спросил Лис, который примечал каждую мелочь.

— Да так; вспомнил, как с сестрой расставались, — чуть хихикнул я.

— И чего так тебя рассмешило? — продолжил выспрашивать Лис.

— Это личное, — отмахнулся я, скрыв улыбку.

Когда мы с Генером пришли ко мне, то там уже развернулась полноценная знахарская лавка. Мои магические светильники скромно стояли в дальнем углу, а повсюду были развешаны какие-то пучки трав, и куда ни кинь взгляд — стояли скляночки и бутылочки. Я так тогда и застыл на пороге, а Генер подтолкнул меня вперед и сказал:

— Да! Тут вовсе и не магическая лавка!

И главное, сказал-то ехидно так! Сестра, правда, принялась оправдываться, что, мол, она не планирует так тут все оставлять, и это только временно. Она, мол, просто все свои припасы выложила и собирается их отсортировать, после чего ей хватит и пары метров.

— Поступай, как считаешь нужным, — немного недовольно

буркнул я, — только не забудь, что основная деятельность нашей лавки — магические артефакты!

Сестра согласно закивала, а потом поинтересовалась, с кем это я пришел и почему ее не представлю своему знакомому. Своими вопросами она вызвала небольшую заминку. А как мне представить главу ночной гильдии добропорядочной знахарке?! Не говорить же правду, а врать… смысла я не видел. Я молчал, и пришлось Генеру представлять себя самому.

— Мы вот недавно познакомились и… э-э-э… мм… у нас тут возникло одно неотложное дельце… — Под прямым взглядом сестры глава местных темных личностей стушевался, но потом продолжил: — Впрочем, не об этом: я в какой-то степени смотрю за правилами и порядками в этом славном городе. Зовут меня Генер, — закончил он, и даже сделал небольшой поклон, заставив стушеваться Анлусу.

— Как вы поняли, я сестра этого не очень воспитанного молодого человека, — она кивнула в мою сторону, — меня зовут Анлуса.

Представившись, сестра сделала книксен и протянула руку. Генер аккуратно пожал протянутую руку, хотя ладошка находилась параллельно полу. Даже мне было понятно, что главе ночной гильдии предлагалось прикоснуться губами! Мне стало интересно, что же задумала Анлуса. Ну не просто так все эти раскланивания и расшаркивания! За ней такого я не наблюдал, даже с князем она ведет себя совершенно по-свойски! А тут?! Точно не могу сказать, какой разговор между ними произошел, пока я собирал вещи. Меня и не было-то от силы минут десять! Но застал я их в напряженных позах — казалось, они хотели разорвать друг друга. Неприязнь просто витала в воздухе.

— И что тут происходит? — спросил я.

— Ничего особенного, — отмахнулась сестра и, подойдя ко мне, принялась поправлять воротник рубашки. — Рэн, будь там поосторожней. Помни, ты должен вернуться живым и невредимым — от этого зависит не только твоя жизнь!

Глава ночной гильдии при этих словах как-то подозрительно крякнул, а сестра шепнула мне на ухо:

— Если с тобой что случится, то этому бандиту не жить! — потом она отстранилась и громко сказала: — Это я легко устрою!

После чего в полном недоумении я вышел, оседлал Ворона и, потрепав по голове Мява, отправился за ожидавшим меня Генером. На мой прямой вопрос, что же у него произошло с Анлусой, глава ночников дернулся и сказал:

— Рэн, твоя сестра — мудрая женщина. Вот только мудрость женская не всегда… — Генер покрутил в воздухе рукой и мысль

не закончил.

После знакомства с Анлусой Генер, чувствовалось, был просто сам не свой. Он даже не взглянул на двух своих подручных, которые присоединились к нам перед городскими воротами. Потом, правда, чуть отошел, иногда даже шутил, но шутки выходили какие-то натянутые. Даже Бурк — и тот удивленно поглядывал на своего главаря, а уж Бурк-то получил свое прозвище явно за молчаливость и небыструю работу мысли. Чем-то Анлуса здорово задела Генера! Но вот чем?

— Привал! — раздался голос Генера, который отвлек меня от воспоминаний.

— Не рано ли? — удивился я.

— Нет, в самый раз, — спешиваясь, ответил глава ночников. — Дальше, Рэн, ты уж один. Мы тебя тут ждать будем. Переночуешь с нами, утром я тебе про то, что мне надо, расскажу — и в путь. Не на ночь же глядя ловушки обходить!

Все спешились и принялись обустраивать лагерь. До вечера было еще часа четыре, но упираться я не собирался. В словах Генера есть доля истины: в потемках можно шею свернуть и на ровном месте. А мне этого, по понятным причинам, совершенно не хочется.

Костер потрескивал, кони паслись поблизости, а вот разговор не клеился. Первым отправился на боковую Бурк, который должен был дежурить утром, за ним не выдержал молчания Лис. Лис сам-то не молчал, но на его вопросы, как и шутки, уже никто не реагировал. У потрескивающего костра мы с Генером остались вдвоем. Минут пятнадцать хранили тишину, Генер только время от времени подкидывал в костер хворост.

— Рэн, а откуда у тебя сестра взялась? — неожиданно задал он мне вопрос.

— В каком смысле? — удивился я.

— Ты не забыл? Я ведь навел о тебе справки. Так вот, ни о какой сестре мне никто не сказывал. И поверь, информации этой я доверяю.

— Так, может, ты меня с кем-то спутал? И наводил справки не о том?

— Нет, — усмехнулся он, — ты именно Рэн, живший в Сакте и работавший у Брона! — как припечатал меня Генер и уставился мне в глаза.

— Значит, и мою историю знаешь, — ответил я.

— Знаю, — кивнул он, — а сестра?

— Случайно нашлась, — усмехнулся я, не собираясь говорить о том, как и при каких обстоятельствах мы встретились.

— А гости твои? Они-то к тебе какое отношение имеют? —

продолжил допытываться Генер.

— Мы как-то помогли друг другу, так и сдружились, — ответил я.

— Здорово надо князю помочь, чтобы называть его другом, — задумчиво проговорил глава ночников.

Я лишь пожал плечами: понимай как хочешь, а рассказывать подробности я не собираюсь.

— Ладно, день у тебя трудный завтра, а подниму я тебя рано — иди ложись, попробуй хоть немного выспаться.

— А ты?

— Я покараулю, потом меня Лис сменит, — ответил он.

Возражать я не стал, да и сил набраться действительно надо. Хотя, может, с Креуном связаться — рассказать, совета спросить? Впрочем, рассказывать-то пока нечего…

Кто-то усердно тряс меня за плечо. Когда же я открыл глаза, то увидел склонившегося надо мной Генера.

— Тихо, — одними губами шепнул он мне, — вставай, пора.

Я поднялся и недоуменно огляделся. Бурк сидел у костра и ворошил угли, не обращая на нас никакого внимания. Лис спал неподалеку, и вообще утро в свои права еще не вступило. Генер поманил меня за собой. Подхватив меч, я отправился за ним, благо спали в одежде, и тратить времени на сборы нужды не было. Отойдя метров десять от костра, Генер усмехнулся и пояснил:

— Не всем и не всегда стоит доверять свои секреты.

— А Бурк? — спросил я, догадавшись, что он имеет в виду Лиса.

— Но кому-то доверять стоит, — опять усмехнулся он, а потом деловым тоном продолжил: — Пошли, надо немного покружить, чтобы следы прочесть было сложно.

Ни слова не сказав в ответ, я молча последовал за ним. Генер кружил по лесу минут сорок; наконец он остановился на опушке. Впереди было поле, на котором росли красивые цветы вперемешку с травой. Цветов таких я в своей жизни не встречал, это тоже служило доказательством того, что где-то рядом спрятались жилища истинных.

— Достаточно; для первого взгляда не понять, куда ты отправился, а от серьезных сыскарей нам не спрятаться.

— Ты чего-то боишься? — удивился я. — Ведь об этом месте должны знать!

— В том-то и дело, что никто, кроме меня, не знает. Те люди, которые ходили сюда, вернулись не очень адекватными. С головой у них беда. — Он постучал себя по макушке.

— А как ты вообще об этом месте узнал? Тем более знаешь,

что там есть нужный тебе артефакт?

— Знаю, и тебе этого достаточно, — нахмурился Генер.

— А хоть с чем мне придется столкнуться? — вопросительно поднял я бровь.

— Не знаю, — отрицательно покачал головой он, — но, Рэн, будь осторожен, ты — моя последняя надежда, — вырвалось у него.

— Последняя надежда? — удивился я. — Тебе так важен этот артефакт?

— Важен, — кивнул он, соглашаясь. — В этом месте у истинных располагалось что-то вроде большого знахарского дома. Тут они свое здоровье поправляли и какие-то эксперименты проводили. Это все, что я знаю. Тебе же предстоит отыскать артефакт восстановления истинных, это они так его называли.

— Как он выглядит?

— Мне кажется, примерно так же, как и артефакты продления жизни, — задумчиво ответил Генер.

— То есть ты не знаешь, как он выглядит?! — поразился я. — Не знаешь, какие там ловушки, и… «иди туда, не знаю куда, и принеси то…».

— А вот что принести — я знаю, только не уверен, как это выглядит, — перебил мою возмущенную речь глава ночников.

— Ага, знаешь… — буркнул я. — Генер, сказать-то можешь хоть, для чего он тебе нужен? — попросил я.

— Отец, он… — Генер махнул рукой и отвернулся.

Вот как! Глава ночников, а такие эмоции! Хотя многие отдали бы все, только бы их родители были с ними. Я, кстати, тоже исключением не был, но не в моих силах изменить историю. Я тяжело вздохнул:

— Идти-то куда?

— Прямо; метров через двести луг закончится, будет заборчик высотой примерно в полметра. За ним начинается территория истинных. — Генер протянул мне руку, и я ее молча пожал. — Удачи, Рэн.

— Она мне понадобится, — кивнул я и сделал шаг в сторону луга, потом спохватился и обернулся: — Возвращаться-то как? Петлять?

— Иди напрямки, — махнул он мне.

— За Вороном…

— Не волнуйся, присмотрю.

— Если через три дня не вернусь, сестре его отведи, — попросил я и, дождавшись кивка Генера, отправился в путь.

На середине луга я оглянулся: Генер все так же стоял на месте. Хоть уже и стало светать, но, кроме его фигуры, я

разглядеть ничего не мог. Ладно, дойду до заборчика, там и обдумаю ситуацию, тем более что идти было нелегко. Красивые цветы, которые я рассматривал с опушки, так и норовили заплести ноги своими стеблями, а еще попадались и с шипами. Луг наконец-то я прошел и чуть не споткнулся о заборчик. В траве разглядеть его было сложновато. А так, действительно, заборчик высотой с полметра, сплошной и каменный. Для чего он тут понадобился? Его даже мышь сможет преодолеть, при желании, конечно. Заборчик уходил полукругом, отгораживаясь от луга. Присев на него — а в ширину он был сантиметров двадцать, — я задумался. Что меня ждет дальше? Оглядев местность, я не увидел никаких строений и даже развалин. Конечно, рассмотреть что-то с моей позиции было проблематично. Впереди рос лес, правда, не такой частый, как тот, в котором мы петляли с Генером, но все же лес. Он, вероятно, вырос за много лет после того, как эти места покинули хозяева. Ладно! Я хлопнул ладонью по молчаливому камню. Посмотрим! А пока подведем итоги. И первый вопрос: кто же такой Генер? На бандита он совершенно непохож. В его повадках чувствуется стальная воля, но… Слишком уж говорит он правильно, а вот когда общается со своими людьми — складывается ощущение, что слова вынужден подбирать. Да, странная в Лиине ночная гильдия! Ну с этим потом будет ясно, хотя, если они меня трогать не будут… Я криво усмехнулся. Это, конечно, если живым выберусь от истинных, а Генер сдержит слово и не прирежет меня где-нибудь под кустом. А послал он меня за артефактом восстановления… Вот странно, только недавно обсуждали королевский артефакт омоложения — и нате вам! Хотя артефакт-то истинных должен отличаться от тех, что были отданы людям. А у Генера болен отец, которому, вероятно, поможет только артефакт… Н-да, но как же я его найду? Можно же пройти десять раз мимо и не понять, что это и зачем! Хотя еще надо и суметь пройти… Похоже, пора звать своего личного советчика.

— Креун, — мысленно позвал я.

— Да, хозяин… Рэн, — мгновенно отозвался артефакт.

— Как у тебя с резервом? Разговаривать долго можем?

— Сейчас все хорошо, но если бы еще пару рядов кладки положить… — ответил Креун, тонко намекая на свои нужды.

— Если жив буду! — рассмеялся я.

— Есть опасность? Кто? Где?! Ты должен пустить меня в свой разум, а уж я им всем покажу! — взволнованно прозвучал в моей голове возглас.

— Куда тебя пустить?!

— В разум, или, по-простому говоря, мозги! И давай быстрее,

если тебе грозит опасность!

— И что ты будешь делать в моих мозгах? — подозрительно спросил я, представляя, как Креун начнет распоряжаться моим телом. Этак он меня и обратно не пустит.

— Да ничего с тобой не будет! Твое сознание никто и никогда не выгонит из твоего тела! Никому это не под силу! Все мои действия ты сможешь контролировать…

— Прямо-таки и все? Даже когда… ну засну, например? — не поверил я.

— Сонным не сможешь, — согласился Креун, — но мои силы ведь не бесконечны: по моим подсчетам, я смогу сделать не так и много, после чего резерв мой опустеет.

— А когда опустеет твой резерв, ты не сможешь остаться в моей голове? Кстати, ты ведь и сейчас в ней!

— Сейчас я просто с тобой разговариваю и не могу прочесть ни одной твоей мысли; и даже понять, что вокруг тебя происходит. — Креун немного успокоился, поняв, что опасность в данный момент мне не угрожает.

Над словами древнего артефакта стоило поразмыслить, но не сейчас, а как-нибудь на досуге. Пускать кого-либо в свою голову я не собирался и думаю, что никогда не соберусь, если только не возникнет уж совсем безвыходная ситуация. Пока же я сообщил Креуну, где я оказался и что от меня требуется, не забыв упомянуть и о тех людях, которые посещали огороженную заборчиком землю, и о том, что с ними стало.

— Вот, значит, куда тебя занесло… — протянул Креун.

— Ты что-то об этих землях знаешь? — обрадовался я.

— Догадываюсь, — протянул Креун. — А ты, значит, на заборчике сидишь?

— Ага, — подтвердил я.

— Ты слезь с него и пару шагов внутрь сделай: если связь со мной оборвется, то назад вернись, — проинструктировал меня мой личный разумный артефакт.

Уже то, что голос Креуна не выражал радости, заставило меня насторожиться. Я осторожно слез с заборчика и сделал два шага. Связи с Креуном не было! Ради интереса я прошел вдоль забора, все время пытаясь связаться с артефактом. Безрезультатно. А вот на заборчике связь восстановилась.

— И как это понимать? — спросил я Креуна.

— Ты попал в нейтральную зону, огороженную от всех истинных магов. А заборчик этот — не что иное, как барьер для осуществления магических действий. Он еще служит и для отпугивания всякой агрессивной живности и нечисти, которую в ходе войны создали истинные. На этой территории могли

колдовать только истинные-лекари. Они принимали в свои владения всех, кто так или иначе пострадал от войны. Все воевавшие стороны согласились считать эти земли нейтральными и не нападать на них.

— Но тогда они должны были выжить! — воскликнул я.

— Слишком велико было озлобление среди истинных. Война загнала их в свою ловушку, многих лишив рассудка. Насколько знаю, на эту территорию пришли десяток истинных магов, которые под предлогом спрятаться от войны вырезали всех своих врагов, не пожалев при этом и нейтральных местных лекарей. А ведь там были не только истинные-воины, получившие ранения в боях. Там были и их дети… Истинные-лекари хотя и не были сторонниками войн, но, вероятно, предполагали что-то подобное. Свои территории они хорошо укрепили, настроили ловушек, лишили чужаков способности колдовать. Вот только против обычных мечей поделать ничего не смогли. Там была такая бойня…

— Откуда ты все это знаешь? — поразился я.

— Бывший хозяин поведал… — Креун ненадолго умолк. — Кто-то из его знакомых, лечившийся там, сумел спастись и рассказал все. На эту территорию, насколько мне известно, никогда больше не ступала нога истинного. Лекари были очень умны и хитры на разные ловушки. Боюсь, что ничем не смогу тебе помочь, да и не стоит туда ходить.

Да, Креун поведал печальную историю, которая подтверждала всю жестокость войны. Может, развернуться и уйти обратно? Генеру скажу, что ловушки мне не пройти. Он должен понять, хотя и надеется только на меня. Но я ведь никому из богов не прихожусь родственником! Поймет… Вот только как я смогу посмотреть ему в глаза? Да и перед самим собой как-то надо будет оправдываться. Я ведь хотел стать рыскачом! И сейчас спасовал перед невидимыми ловушками. Да ведь в любом доме избранного можно наткнуться на ловушку и остаться там навсегда. А тут — целая территория, на которой жили истинные! Пойду! Хм, а ведь я почти и не искал причин, по которым мне не стоит туда лезть, с самого начала мои действия были известны самому себе. После принятия решения на душе у меня полегчало.

— Что за амулет восстановления? Каков он из себя, не знаешь? — обратился я к Креуну.

— Решил все же идти… — грустно констатировал артефакт. — А амулет восстановления — сосуд, наподобие кувшина. Он изготовлен из различных материалов, его стенки состоят из маленьких и тонких полос.

— Каких полос? И насколько он большой? —

поинтересовался я — ведь если артефакт весит пару тонн, то все действия бессмысленны.

— Это небольшой кувшинчик, сантиметров тридцати в высоту. Весит он от силы килограмма два-три. На стенки нанесены магические руны, а сами стенки выполнены из разных металлов и расплавленных камней. Таких артефактов было около десятка, они устанавливались в апартаментах больных рядом с кроватью. — Креун помолчал. — Может, и удастся отыскать.

— Как он работает-то? Для обычных людей подойдет?

— Для тех, кто не владеет магией? — уточнил артефакт.

— Ну да, — подтвердил я.

— Рэн, ты что, действительно думаешь, что истинные маги могли тратить свое время и высококлассные артефакты на лечение и восстановление обычных человечков?

В голосе Креуна послышались удивленные и язвительные нотки. Действительно, он был в очередной раз прав. Артефактов-то не много таких было, а на людей истинным было, мягко говоря, наплевать. Тут я, конечно, погорячился, но вопрос, как он работает, остался.

— Ты его отыщи сперва, а потом посмотрим. Может, и сумеем активировать, — ответил мне Креун, когда я согласился с ним и уточнил для себя, как действует артефакт восстановления.

Простившись с личным советником, я стал осторожно продвигаться вперед, ожидая в любой момент какой-нибудь пакости. Шел я медленно, всматриваясь в каждый куст; хорошо хоть, что почва под ногами была твердой, и травы мало. Ели — редкие и высокие; пока ничего не говорило об особенности этой территории. Птички чирикали, мошки и комары кружились и норовили испить моей крови. Чем дальше я углублялся, тем реже становились деревья, солнце уже припекать стало, одна радость — мошкара исчезла вместе с комарами. Слева от меня я разглядел брусчатку: вероятно, древняя дорога. Осторожно приблизился к краю дороги и присвистнул. Казалось, время не тронуло это место. Камень уложен к камню, и лишь небольшой налет песка, сдуваемый несильным ветерком, свидетельствовал о заброшенности. Идти по окраине дороги или ступить на нее? Где более безопасно? Ловушки ведь могут быть и там и тут. Да есть и еще один вопрос: какую площадь занимает эта территория? Прикинув, что встретить ловушки на самой дороге вероятности больше, я пошел рядом с ней. Пройдя метров двести, заметил валявшийся посреди дороги меч, а метрах в трех от него — арбалет. Если по виду меча сказать, с каких времен он тут лежит, было проблематично (подходить-то я к нему опасался), то вот арбалет выглядел не старым. Я замер на месте, разглядывая эти

предметы и пытаясь понять, с чего бы это их бросил хозяин. Огляделся. Все спокойно и безмятежно, никаких видимых ловушек. Интересно, а что с самим хозяином оружия стало? Не мог же он испариться?! Или мог… Если прикинуть, что с рыскачом (а других людей тут быть не могло) что-то случилось на том месте, где находится меч, то арбалет он вполне мог просто отбросить. Хм, но что тогда стало с телом? Подумав, я решил не ломать голову над этим и просто продолжил путь. Тем более что дорога повернула в сторону, и за поворотом вдали показались строения. Решив осмотреть округу, я залез на дерево. Да, это надо было давно сделать! Территория истинных магов-лекарей была заключена в овал. По лесу и траве, «взявшим в осаду» этот участок местности, превосходно читались границы их владений. Строения, а их было с десяток, стояли рядом друг с другом. В каком они находились состоянии, рассмотреть было невозможно. Но белые корпуса зданий ни капли не напоминали обычные жилища истинных. Впрочем, они вообще ни на что не были похожи. «Странный тут поработал архитектор», — пронеслось в моей голове, когда я спустился с дерева. Надо же додуматься до такого расположения. И неужели истинные тут жили так компактно? Но что странно: до домов осталось идти не так и далеко, а ловушек я еще не встретил. Как бы в ответ на последние мысли, я заметил на обочине невысокую, где-то с метр в высоту, статую, изображавшую медведя с открытой пастью. Хм, статуя была как живая, хотя и выполнена из камня. Я, не двигаясь, осматривал ее на расстоянии. До статуи было метров пять, и ведь она так располагалась, что, идя по дороге, я бы ее с трудом заметил с такого расстояния. Проследив за направлением, куда обращена статуя, заметил на противоположной стороне дороги точную ее копию. А когда взгляд упал на дорогу, я вздрогнул. Камни были оплавлены! Это какая же температура была?! Медленно огибая статую, я приблизился к ней на пару метров. Голова медведя медленно стала поворачиваться ко мне. Без раздумий я бросился в сторону, успев заметить, что из пасти медведя вырывается огонь. К моей радости, выброс огня вышел у статуи всего-то на метр, не больше, и через пару секунд иссяк. Медведь скалил пасть в мою сторону, и из нее вырывалось шипение, которое вскоре прекратилось; пасть захлопнулась, голова мишки дернулась и застыла. «Ух!» — вырвалось у меня, а со лба я смахнул бисеринки пота. Древняя ловушка была пуста и не действовала. Взглянув на магические потоки, я увидел, что статую подпитывает очень небольшой. Похоже, что мне просто повезло, и за последнее время я был не первым, кто набрел на этого мишку. Со временем он зарядится, и я не позавидую

следующей жертве, повстречавшей на своем пути статую истинных. Хм, а если этот магический ручеек как-нибудь отвести от мишки? Поэкспериментировать на разряженной ловушке? А что, это идея! Самое главное — на расстоянии захватить этот поток магии. Пять минут — и поток захвачен; спина — мокрая от пота, но поток идет в статую. Итак, дальше… Н-да, а дальше-то что? Как его изменить? А что, если… Угу, так: делаем петлю из потока. Получилось! Вот только поток идет не в голову статуи, а в левую лапу. Еще одна петля. Есть! Поток входит рядом с основанием статуи. Теперь она осталась без магической подпитки! Надеюсь, что больше она никому не причинит вреда… Хотя… Петельки-то можно и распутать, если меня заинтересует данное поселение. Да и подпитать я мишку смогу… нет, не смогу, тогда он меня просто-напросто поджарит. Так что правильно все! Уже не опасаясь статуи, я подошел к ней вплотную и потрогал немой камень. Жаль, что он не может говорить, многое мог бы рассказать. Ладно, надо двигать дальше. Пройдя вперед метров двадцать, я вспомнил про браслет, который не подал мне сигнала опасности. Вот черт! На него я рассчитывал; выходит, что он мне не поможет. Хотя… я задумался: ловушка опасности не представляла, да и магии в ней было мало. Странно, но следующие несколько сотен метров я преодолел беспрепятственно. Никаких статуй или чего-то, напоминавшего ловушки, не было. А вот непосредственно вблизи зданий я заметил одинокие столбы, высотой метра три. Браслет на руке предупреждающе сжался. Ага, работает! Ловушка? Похоже. Столбы соединяла между собой магическая нить, а потоки магии вливались в них приличные. На верхушке каждого столба поблескивал камень величиной с кулак, а на каменном стволе явственно пропечаталась руна. Столбы защищали строения — в этом не было никакого сомнения. Вот только не все строения были целы. Из десяти уцелело два, по крайней мере — с виду. Остальные были повреждены, причем изнутри, что в какой-то степени подтверждало рассказ Креуна. Выгоревшая дверь в одном, разнесенная оконная рама во втором, в третьем — несколько трещин, и так далее, причем во всех поврежденных домах внутри похозяйничал огонь. Все это я приметил, обходя по кругу строения истинных. Хорошо, что они сами по себе образовывали овал, где в центре находилась площадь с каким-то постаментом. Итак, я присел перед невидимой чертой, отделяющей меня от проникновения непосредственно к строениям, в два оставшихся целыми дома. В какой пойти? И главное — как? Один дом охранялся столбом с синим камнем на вершине, второй — с прозрачным. Я подобрал камень и кинул его

внутрь периметра столбов. С камнем ничего не произошло, он гулко стукнулся о стену и отлетел в сторону. Кидал я в периметр с прозрачным камнем на столбе. Теперь такой же камень бросил за периметр синего столба. Как только камень пересек черту, с него полилась вода, а до стены долетели только малые его крупицы. Так, туда соваться точно не буду! Все свое внимание я сосредоточил на периметре «прозрачного» столба. «Эх, сейчас бы связаться с Креуном! Он бы помог. Да — мечты, мечты…» — рассуждал я, подтаскивая к периметру деревце, срубленное неподалеку. Деревце беспрепятственно перелетело на ту сторону. Половина меча, сунутая за охраняемую черту, никак не отреагировала, а браслет сжался. Хм, и что дальше? Рискнуть? Я почесал лоб. Риск, конечно, благородное дело, но… Да и браслет сжался… Я присел у невидимой черты. Как же обмануть ловушку? И что странно — ловушки разные. Кстати, а почему? Выходит, что дома охраняются по каким-то неизвестным мне принципам. Интересно, а другие периметры что из себя представляют? Надо узнать! Синий периметр лишил меня меча. Только его острие соприкоснулось с охраняемой границей, как в меч ударила молния. От неожиданности, да и от удара молнии, меч я выпустил из руки, и он, сделав переворот в воздухе, упал на несколько метров дальше за столбом. Мне молния вреда не причинила никакого, она не вышла за периметр даже через меч. Вероятно, ее действие строго ограничили. Что ж делать-то? Меч терять жалко, пришлось его доставать. На обычную палку, вернее, сломанный сук ближайшего дерева молния не прореагировала. В меч она не била, и минут через пять он оказался в моих руках. Так, а что, если… Я положил рядом с ногами арбалет и болты, меч и нож, не оставив у себя никакого оружия. Тяжело вздохнул и медленно, буквально по сантиметру, стал подносить к периметру палец. Вот он у края невидимой черты, вот чуть за краем. Молнии нет! Рука уже по локоть на охраняемой территории. Выходит, все дело в оружии?! Вытащив руку, я тяжело перевел дух; со своим экспериментом я чуть не забыл, что надо дышать. Но экспериментировать не закончил. Нож, примотанный к длинному суку (лишаться ножа мне не хотелось — мало ли куда отлетит), просунул за периметр. Ножа я все же лишился! Грустно рассматривая сломанное лезвие, куда угодила молния, расстроенно покачал головой. С арбалетом эксперимента проводить не стал. Осталась еще загадка. Почему в одном случае камень пролетел без проблем, а в другом против него что-то было применено? Почесав задумчиво щеку, я решил, что разбираться с этой загадкой не буду, просто тут нужны знания.

Переходить периметр решил в месте, где стоит прозрачный

камень. Хоть и тяжело было расставаться с оружием, но весь свой арсенал, не такой уж и большой, я сложил перед периметром. Глубоко вздохнул и сделал шаг вперед.

Браслет на руке сжался с такой силой, что я вскрикнул. Хотел было сделать шаг обратно, но не смог. В голове будто произошло извержение вулкана. Мысли и картинки сменялись с огромной скоростью. Образы невиданных чудовищ, огненных птиц и огромных железных воинов заполнили мою голову. Вот я ощутил себя в шкуре некоего отвратительного и ужасного существа. Краем сознания, ощущая, что это происходит не на самом деле, я старался совладать с собой. Увы, борьба не приносила плодов. Вот я ощутил, что ужасно голоден и мне ужасно хочется крови. Меня аж передернуло. Образы, образы… Это не наяву! Пытаюсь себя уговорить, но ничего не выходит. Вот я мчусь куда-то, ветер ласково треплет мою морду, впереди кучка каких-то жалких людишек. А, это истинные! Мне-то они и нужны! Из горла вырывается радостный рык, слюни стекают из пасти, а ветер их швыряет мне на морду. Ерунда! Немного до людишек! Маги швыряют по мне заклинаниями, но те слишком медленные! Два прыжка — и я у цели. Клыки и когти — в дело! Через мгновение я уже торжествую победу. Мертвые тела магов — лакомый кусок, да еще, оказывается, это был караван! Они куда-то переселялись. Мой взгляд останавливается на мертвых детенышах истинных. Ха! Вот оно, самое лакомство! Сейчас попирую! Когда моя пасть почти сомкнулась на растерзанном мной же маленьком мальчике, меня неожиданно стало рвать. Что это со мной? Я же великий зверь, созданный для уничтожения истинных! Почему я не могу это видеть? Все эти тела, кровь… Почему я это сделал? Зачем? Кто я? Рэн? Какой Рэн? У меня нет имени, у меня нет дома… Или есть? Опять образы… В голове зверя проносятся образы обнимающей и плачущей девушки, смех и задорная улыбка более молодой девушки, хмурый взгляд, в котором читается сосредоточенность, пожилого человека. Мой наставник? Это ко мне обращаются? Но… зачем? Мне ничего не надо: только убивать, убивать и рвать на части… Ехидное карканье и мокрый язык приводят меня в чувство. Оказывается, я стою на четвереньках и рычу, а Ворон слизывает с моих щек слезы.

— Как ты сюда попал? — спрашиваю своего верного скакуна охрипшим от рычания голосом.

Похоже, я в самом деле рычал, да и побегал хорошо. Все руки сбиты в кровь, одежда запылилась, а земля, находившаяся под защитой столба с бесцветным камнем, вся истоптана и перерыта. Завалился на спину и уставился в безоблачное небо. Интересно, а сколько я пробыл в таком состоянии? Судя по солнцу —

несколько часов точно! Боги, как же хорошо! Все болит, но по сравнению с тем, во что я мог превратиться… Теперь-то понятно, что стало с рыскачами, которые ходили сюда на промысел. Вероятно, столб воздействует на мозг, внушая ложные воспоминания. Но почему именно такие? Ведь тут же лекари жили, и именно они поставили эту ловушку?! Чтобы убежденные сторонники войны посмотрели на все другими глазами? Хм, очень может быть. Выходит, так: истинный маг, имея недобрые помыслы, попадает в ловушку и теряет разум. А лекари его поднимают на ноги. Так? Может, и так, а может, и нет, никогда этого уже не узнать. Ведь другие-то ловушки нацелены на уничтожение… наверное. Пробовать точно не буду! Пусть и не найду тут того, что мне интересно, но в ловушку, где камень превратился в воду, не сунусь!

Ворон нервно ходит вокруг и настороженно поглядывает на меня. С оханьем приподнимаюсь и усаживаюсь на землю, осматриваюсь. Оружие все так же лежит у периметра, вокруг ни души. Голова не болит, лишь как-то странно гудит, вероятно, от пережитого.

Ворон вопросительно заржал.

— Все в порядке, теперь точно в порядке, — сказал я и поднялся на ноги, после чего подошел и обнял за шею коня.

Постояв минутку, пошел в сторону дома. Стены его уже не казались белоснежными, скорее бело-серыми, но это от времени — когда-то они точно были белого цвета. Стены казались монолитными, будто кто-то выпилил их из одного камня. «Так, а ловушки?» — остановил я себя, когда взялся за ручку двери. На браслет надежды у меня нет, наверняка разрядился. Хотя и ловушки встретить в доме, думаю, нереально. Ну кто будет рыть яму там, где живет? Если только это не какое-нибудь заведение типы тюрьмы или отстойника для вновь прибывших. Нет, непохоже, хотя в стекла и не заглянуть: окна-то расположены высоко — как минимум на уровне второго этажа, но решеток на них не видно. Вообще, странно, что стекла простояли такое время. «А, ладно, рискну!» — прервал я себя и толкнул дверь. Со скрипом она дернулась на пару сантиметров и застряла. Пришлось мне навалиться всем телом, после пятиминутной борьбы дверь удалось приоткрыть ровно настолько, чтобы я смог протиснуться в щель.

Когда-то красивый холл был в полном беспорядке. Тут явно бушевало сражение. На стенах — пятна «ожогов» от огня, картины древних художников практически все уничтожены, те полотна, что остались целы, от времени потрескались, и красок на них почти не осталось. На мраморном полу, под пылью времени,

лежали мраморные плиты, валялись черепки разбитых ваз, а от мебели остались одни щепки. Да, найти тут что-либо — не реально. Я приуныл. Ну да ладно, не уходить же отсюда! Аккуратно пробираясь сквозь разруху первого этажа, который оказался неожиданно большим, я внимательно оглядывал каждую мелочь. Вдруг что-то пригодится? К сожалению, кроме сломанного меча да наконечника от болта, ничего стоящего не обнаружил. Интересно, для чего такой огромный холл? Тут что, смотр кому-то устраивали? Я покачал головой. Не узнать… Ладно, надо осмотреть все досконально. Пройдя холл, я наткнулся на дверь в самом конце. А вдруг? За дверью меня постигло разочарование. Тут располагалась обычная кухня. И в таком же беспорядке. Единственное, чем она отличалась от других помещений, — тем, что кастрюли и сковороды были в большинстве своем целы. А вот тарелки и чашки — только черепки, все побито! И кстати, та байка, что истинные готовили исключительно в золотой посуде, в очередной раз не оправдалась. Хотя золотые кувшины, пиалы и кастрюли сам раньше видел. Поживиться и тут нечем. Может, набрать ложек да вилок? Хм, и из-за такой добычи стоило так рисковать? Нет уж, я тут все переверну, но что-нибудь да отыщу! Стоящее отыскалось на втором этаже. Там бой хоть и продолжался, но то ли напавшие выдохлись, то ли защитников осталось немного, однако этаж сохранился не в пример лучше. А может, из-за того, что тут находился длинный коридор, деливший этаж пополам, по бокам которого располагалось по пять дверей. Тут даже кое-какая мебель уцелела, хотя когда-то бывшая бархатной обшивка сгнила, и мебель эта свои функции выполнять не могла. А вот несколько шкафов сохранились. В одном из них, под ворохом истлевшей одежды, обнаружился амулет, похожий на мой. Покрутив его в руках, я решил, что брать такую опасную штучку не стоит. На меня он не должен воздействовать, но кто его знает… Я вот с Креуном этот вопрос не уточнил, а жаль… Может, вынести его за периметр и прикопать где-нибудь? Сюда-то попасть второй раз может и не получиться! А взять амулет очень хочется. «А, была не была!» — решил я и, почти вернув амулет на место, резко поменял траекторию движения руки и опустил его в боковой карман. «Выходит, тут были жилые помещения!» — догадался я, обследовав три комнаты, по своему расположению и обстановке копирующие друг друга. Девятая комната оказалась подсобным помещением или кладовой. Ворох белья, какие-то старые стулья, обычные инструменты… Н-да, за свои поиски я обзавелся парой брошек, двумя кинжалами с золотыми ручками, в которых поблескивали маленькие камушки, и… все. Небогато. Только

толкнув последнюю дверь, я удивился: она оказалась закрытой. Интересно, ее закрыли изнутри или снаружи? Кстати, а тел-то, вернее, останков я не встретил. Капли крови, и даже потеки на стенах попадались, а вот тел нет. Кто их вынес? Опять-таки непонятно. Должны же были остаться выжившие в этом аду! А в том, что тут когда-то был ад, я не сомневался. Так, дверь стоит как влитая и на мои попытки открыть ее не поддается. Да за это время дерево должно было в труху превратиться… или окаменеть. Хотя и входная дверь поддалась с трудом — значит, материалы использовались качественные, раз столько веков выдержали. Но как же внутрь попасть? Ключа-то мне не видать как своих ушей. Надо ломать… а вдруг — ловушка? Угу, магические потоки буквально окутывали дверь. Вот идиот! Пытался еще ее плечом со всей дури выбить! После получасового разглядывания потоков я пришел к выводу, что перекрыть их мне не под силу. Да и вообще, неизвестно, смогу ли я потоками управлять. Так что и пробовать не стал, но сдаваться я не собирался, а отправился в соседнюю комнату и внимательно изучил стену. Стена как стена, никакой магии. А в подсобке я раньше заметил небольшую кувалдочку… В предвкушении удачи потер руки, а через минуту уже долбил стену. Через час разделся по пояс, стены поддавалась с трудом, всего-то пробился на десяток сантиметров, а по моим прикидкам, толщина стены была сантиметров сорок — пятьдесят, не меньше. Стена состояла из каких-то неведомых мне, явно искусственно сотворенных компонентов. По прошествии пары часов руки и ноги стали мелко трястись, а на улице смеркалось, я наконец сумел продолбить небольшую дырку в запертую комнату. Первое, что сделал, — осмотрел видимое пространство на различные магические потоки. Узоров не наблюдалось, я с энтузиазмом раздолбил проем пошире и осторожно протиснулся внутрь. В закатном солнце, лучи которого великолепно освещали комнату, я осмотрелся. Это не жилая комната и не подсобка. Это кабинет! Массивный стол с писчими принадлежностями, кожаное кресло, которое на вид нисколько не подверглось влиянию времени, стеклянный шкаф… Есть! За стеклом, переливаясь разными цветами под лучами солнца, стоял кувшин! То, что это именно кувшин восстановления, не вызывало сомнения, Креун его очень хорошо описал. В мешок его! Так, что тут еще? Пара книг — сразу в мешок, хотя и не удержался — заглянул. Ничего не понял, язык незнаком. А вот на столе лежала открытая книга, исписанная бисерным почерком, к сожалению, все теми же непонятными символами. И ее — в мешок! Картину на стене, изображавшую рассвет над какой-то долиной, брать не стал, хотя она и неплохо сохранилась, как ни странно. Вообще-то воздух в кабинете —

сильно спертый; такое ощущение, что сюда он вообще не проникал извне. Да и пыли, кстати, тоже почему-то не наблюдается. Странно все это, но особо раздумывать над этими загадками я не стал. Очень уж это место давило на психику, хотелось скорее оказаться подальше отсюда. Еще раз осмотрел кабинет, но ничего путного не нашел. Ну не брать же напольную вазу, в которой на вид килограмм двадцать! Настольная лампа мне не приглянулась по такой же причине. Ворон с таким багажом справится играючи, но вот толку от этих вещей? Да их еще как-то и до коня доволочь надо, а потом закрепить… Нет, пусть стоят; быть может, и дождутся своего часа. Я бы такой кабинет и сам иметь не отказался: с диваном, креслом и столом! Ладно, окинул все последним взглядом и вылез в продолбленный лаз. Мешок не тяжел, но добыча-то зато какая! За кувшин — три тысячи золотых! Но не в деньгах счастье; книги! У меня оказались три книги истинных! Пусть одна из них и является какими-то записями от руки, но вдруг там что-то интересное? А уж две других точно пригодятся.

Ворон встретил меня тревожным карканьем. Мол, хозяин, я уже весь испереживался: в дом-то пройти не могу и в случае чего на помощь не приду!

— Все отлично! — похлопал я его по крупу, хотя сил у самого уже давно не было.

Ворон саркастически каркнул: знаю, мол, все — со стороны виднее.

— Да ладно тебе — отосплюсь и восстановлюсь! — ответил я на невысказанный комментарий и залез (именно залез, с трудом и кряхтением) на коня. — Ну вот, теперь давай — к нашим компаньонам вези!

Ворон покосился на меня и вопросительно каркнул. Как я это расшифровал, он «спрашивал»: мол, точно ли нам к компаньонам надо? Может, в другую сторону копыта направить?

— Точно, точно, — подтвердил я свой приказ и скомандовал: — Погнали!

Глава 9
Тайны Генера

До заборчика, а вернее — магического барьера, окружающего территорию истинных лекарей, Ворон пронесся, словно ветер. Правда, в нескольких местах он как-то странно себя вел, что заставляло меня задуматься. Он ведь пустился галопом по дороге, а я был слишком усталым, да и выбраться хотелось поскорее, и не обратил на это особого внимания. Тем более что ловушку на дороге я видел, и она никак не могла за это время заработать с новой силой. Все это так, но в одном месте Ворон совершил огромный прыжок, а через десяток метров и вовсе свернул с дороги и шагом прошел по обочине, после чего вновь вернулся на древний тракт и уже без промедлений галопом доскакал до барьера, где я его и притормозил.

— Погодь! Тут-то мы в относительной безопасности, а мне нужно с Креуном пообщаться! — легонько похлопав по холке коня, сказал я.

Ворон согласно заржал и, перемахнув барьер, остановился. Я спешился и позвал своего советника.

— Рэн! Наконец-то! — прозвучал в моей голове голос Креуна. — Как же я рад тебя слышать! Я ведь только сейчас понял, что мне просто необходимо с кем-то общаться и увеличивать свой кругозор.

— Да и мне радостно, что руки-ноги целы, да и голова не шибко пострадала.

— Что с головой? — озабоченно спросил Креун.

— Да так… — протянул я, а потом все обстоятельно рассказал.

— Вот оно как… Не слышал я о таком, — задумчиво сказал мой советник. — А вот книги — это хорошо.

— А амулет? — удивился я. — Он мне не повредит?

— Нет, амулет к тебе претензий иметь не будет, — хихикнул Креун, а потом серьезно продолжил: — Ты его даже повесить себе на шею сможешь без всяких последствий.

— Точно? — спросил я.

— Да хоть десяток амулетов истинных вешай — ничего.

— Так что там за ловушки-то были?

— Кроме того, что лекари каким-то образом воздействовали на твое сознание, сказать ничего не могу. И никакой конкретики ты от меня не услышишь. А вот то, что ты смог оттуда уйти… — Креун замолчал.

— Ну и что? — поторопил я его.

— Возможно, ты теперь туда легко сможешь проникнуть, — задумчиво ответил мне советник.

— Почему ты так решил? — удивился я.

— Логика, просто логика, — хмыкнул древний артефакт, — хотя посмотреть на тебя в круге силы не помешает.

— Зачем?

— В твоей ауре должен был отложиться отпечаток, вот по нему ты и пройдешь, — пояснил мне он.

— Креун, а это все точно? — не поверил я в такой легкий и безболезненный способ проникновения на территорию истинных-лекарей.

— Точно, не точно… — пробурчал советник. — Когда имеешь дело с магическими ловушками, установленными искусными магами, точно ни на что рассчитывать нельзя! Только предполагать!

— Понял тебя, — ответил я.

В принципе на территорию лекарей меня не тянуло, делать-то там пока особо нечего, если… Хм, стол и разную утварь прихватить?! Но пока она пусть постоит на своем месте. Куда ее ставить-то? У меня, по сути, и дома-то нет! Да и не рискну я отправляться в ловушку, где камень сжимается до водообразного состояния! Хотя… Нет, не рискну!

— По книгам что скажешь? — прервал я свои размышления.

— Книги надо читать, — вновь пробурчал советник, — а ты неуч, толком и пары строк запомнить не можешь, чтобы передать мне, что там написано! Если, конечно, ты пустишь…

— И не думай! Никуда я тебя пускать не собираюсь! — перебил я настырного Креуна. — Лучше бы научил разбирать писанину истинных!

— Да в чем вопрос-то? Научу, только тебе потребуется для этого меня навестить, чтобы я мог лично видеть, что тот или иной символ ты правильно понимаешь. — Чувствуя, что я хочу возразить, советник заторопился: — Ауру твою надо посмотреть, вдруг в ней плохой отпечаток отложился.

— Э-э-э… как так — плохой?

— Короче, надо смотреть! — отрезал советник. — Когда планируешь посетить свои угодья?

— Не знаю, — даже чуть растерялся я, — пока никак не могу, надо отдать артефакт восстановления…

— Вот! Еще и с ним разобраться надо! — воскликнул Креун. — Ты же не знаешь толком, как он работает! И я ведь не знаю! Надо разбираться, да и пару рядов кладки стены мог бы сложить…

— С тобой все ясно! — рассмеявшись, махнул я рукой. — Приеду, как только смогу, а если что — буду на связи.

— Вот и договорились; ты только почаще меня зови, а то… что-то грустно становится… — попросил Креун.

Пообещав не забывать и поддерживать с ним связь, я забрался на Ворона и отправился в лагерь… В чей же все-таки лагерь? Кто такой Генер? И зачем ему понадобился артефакт восстановления? Ничего, скоро узнаю.

Еще на подъезде к лагерю я унюхал очень приятный запах. На костре готовилось мясо! Мм, а кушать-то как, оказывается, хочется! На полянке, на сооруженном вертеле, готовился кабанчик, а вот людей рядом не было. Я не стал опасаться, а подъехал чуть ли не к самому жаркому. Спрыгнул с Ворона, вытащил нож, примериваясь, какой бы кусок отрезать. Только наметил, как рядом прозвучал голос Генера:

— Рэн, ты как?

— Жрать хочу! — ответил я и откромсал ножку от кабанчика, даже не повернувшись в сторону главы ночников.

— Так ты — в норме? — вышел из-за дерева Лис.

Арбалет у него заряжен и смотрит мне в живот, мимоходом отметил я, погружая свои зубы в аппетитную корочку.

— Очень вкусно! — с набитым ртом прокомментировал я.

— Значит, в порядке! — облегченно выдохнул Генер и сел рядом со мной, после чего повторил мои манипуляции и принялся уплетать кабанчика.

Я лишь ревностно покосился в его сторону, вернее, в сторону второй кабаньей ножки и ускорил работу челюстями, так как подтянулись Лис и Бурк, и дичина значительно уменьшилась в своих размерах. Пока я не насытился, ни на какие вопросы не отвечал, хотя мне их пытались время от времени задавать. Но всему есть предел, в том числе и терпению; чувствуя, что Генер начал его терять, я принялся рассказывать, вернее, подозвал Ворона и полез в мешок.

— Рэн, не стоит хвастаться своими трофеями, — вдруг сказал Генер и сжал мое плечо, не позволяя достать артефакт.

— Даже так? — удивился я и вопросительно скосил глаза в сторону Бурка и Лиса.

— Даже так, — хмыкнул Генер. — Лучше в двух словах расскажи.

— В двух словах? — задумался я. — Хорошо, в двух словах… много ловушек, некоторые пока не действуют, у них израсходован магический запас. Когда-нибудь они восстановятся, а вот основные ловушки — активны. В одну из них я угодил, она воздействует на мозг… Кстати, Ворон-то как у меня оказался?

— Он решил, что не стоит ему оставаться с нами. Полдня мирно щипал травку, а потом как сумасшедший сорвался, только копыта мелькнули, — объяснил Лис, который ловил каждое мое слово.

— Что за ловушка-то? Ну с мозгом, — уточнил глава ночников, время от времени бросавший быстрые взгляды на Лиса и все больше хмурившийся. — Людей, туда угодивших, можно к нормальной жизни вернуть?

Глава ночной гильдии беспокоится о наемниках, которые лишились рассудка? Боги, да что творится-то?!

— Не уверен, — задумчиво протянул я, внимательно изучая лицо Генера.

Оно никак не изменилось, лишь мимолетная тень пробежала по нему.

— Мой заказ выполнил? — спросил он.

— Да, — подтвердил я. — Он…

— Не здесь и не сейчас, — перебил меня глава ночников. — Сейчас отдыхай, утром соберемся — и в дорогу. В городе я с тобой и рассчитаюсь.

Спорить я не стал, тем более что после сытного обеда-ужина страшно клонило в сон, да и силы у меня не восстановились. Положив мешок с трофеями под дерево, я последовал совету Генера. Единственное, что не давало мне заснуть, не очень-то я доверял всему, что вокруг меня происходит. И, лежа, анализировал сложившуюся ситуацию. Итак, Генер не хочет посвящать своих людей в свои дела; в принципе принимается. Незачем всем обо всем знать. Но вот вопросы Лиса и недовольные взгляды в его сторону удивляли. Неужели Лис — не доверенный Генера? Бурк-то явно на своего предводителя молится, буквально в рот тому смотрит. Да и отдых этот странный — могли бы и в обратную дорогу пуститься, тем более что Генер в этом, похоже, больше всех и заинтересован. Ночка будет интересной… что-то точно будет! Так, спать нельзя, но не спать — невозможно. Что ж делать-то? Пока не стемнело, ничего произойти не может. Это понятно, так что пара часов у меня точно есть, но вот только если я засну, то могу парой часов и не отделаться, вообще могу не проснуться, если что-то пойдет не так. От догадки, как поступить, я чуть в голос не выругался. Ну надо же быть таким идиотом!

— Креун! — мысленно позвал я.

— Да, Рэн, — мгновенно отозвался тот в моей голове.

— Мне надо немного поспать, а потом ты меня должен разбудить. Сможешь?

— Легко! Через сколько?

— Два часа дай… хотя нет, лучше три, — попросил я,

довольно закрывая глаза уже по-настоящему и проваливаясь во владения Морфея.

В голове раздавался перезвон колокольчика, царство сна неохотно выпускало из своих объятий, но звон колокольчика усиливался. Я открыл глаза: вокруг была темнота, и только отблески пламени от костра разбавляли ее причудливыми тенями.

— Креун? — позвал я.

— Проснулся? Я минут двадцать до тебя достучаться не мог! — посетовал мой советник.

— Проснулся, спасибо, — поблагодарил я его и принялся вслушиваться в ночную тишину.

Тишиной, конечно, назвать ночные звуки и шорохи в лесу можно было только условно. Дрова потрескивают, не так далеко от меня кто-то сопит. Вот кто-то встал и пошел к костру.

— Ну все, Бурк, давай — теперь моя очередь, — услышал я голос Лиса.

— Наконец-то, пойду сосну, — как-то неубедительно ответил ему Бурк, после чего встал и покинул свое место у костра.

Бурк прошел куда-то мне за спину и через пять минут захрапел. Я же сквозь прикрытые веки наблюдал за фигурой Лиса. Тот никак себя не проявлял и вяло помешивал угли. Вот он встал, я напрягся, но Лис просто взял пару сучьев и подкинул в костер. Решив, что я зря себя взбудоражил, а лучше бы спал, хотел уже устроиться поудобнее, тем более что спать-то действительно хотелось. Но предчувствия меня не обманули. Лис, пригнувшись, посеменил к моему мешку, который так и лежал там, где я его оставил. Хм, я никак не думал, что он позарится на мои трофеи. Нет, в обычной обстановке ничего удивительного бы не было, но ведь там вещи главаря! Лис тем временем уже запустил руки в мешок и… в тот же момент приглушенно охнул. Ему на голову опустился здоровенный кулак Бурка. Как тот подкрался к осторожному Лису — ума не приложу! Ведь даже я, наблюдавший внимательно, ничего не заметил!

— Что ж ты, гаденыш, делаешь?! Решил меня обокрасть?! — цедя сквозь сжатые зубы, буквально выплевывая слова, сказал подошедший Генер.

— Генер! Ты чего?! Как ты мог такое подумать-то?! — заскулил приподнимающийся с земли Лис.

Еще один удар кулаком не позволил тому подняться на ноги. Бурк ни слова не обронил, лишь от души приложился. Звук был такой, как будто лопнула старая тыква.

— Погодь, так ты его быстро на небеса отправишь! — перехватил Генер занесенный кулак Бурка. — Он нам пока живой

нужен.

— Пару ударов он легко выдержит. Ты не знаешь, на что он способен, — проворчал Бурк, нехотя делая шаг назад.

— Угу, выдержит, — в сердцах пнул Генер безжизненное тело, — он почти уже откинулся! Воды тащи, будем его в чувство приводить.

Бурк рванул с места в карьер, а я лежал и думал. Может, показать, что я не сплю? Нет, сделаю вид, что ничего знать не знаю, ведать не ведаю. Как говорится: «Меньше знаешь — крепче спишь». Я-то, конечно, не сплю, но знания лишними не бывают, а вот дразнить гусей…

— Рэн, иди сюда, — вдруг, прерывая мои размышления, тихонько сказал Генер, — ведь все равно не спишь — можешь не притворяться.

Откуда он это узнал, интересно? Может, просто на «слабо» берет?

— Давай-давай, иди — может, и что интересное узнаешь, — поторопил меня Генер.

Поняв, что глава ночной гильдии не сомневается в моем бодрствовании, я не стал ломаться и, поднявшись, подошел. Лицо Лиса было разбито, из носа текла кровь, сам он был без сознания, но из груди вылетали хрипы. Бурк чуть отодвинул меня в сторону и окатил Лиса водой из котелка. Тот заморгал, застонал, сел, потер руками лицо и непонимающе огляделся.

— Ну, пришел в себя? — спросил Генер.

— За что? — спросил Лис.

— А вот ты мне сейчас и расскажешь, — зло усмехнулся Генер, — как и кому продался, сколько и за что пообещали.

Лис честными глазами уставился в лицо своего предводителя:

— Чем хошь поклянусь…

— А вот этого не надо! — поморщился Генер. — Крыса ты! Ведь при твоем участии артефактчик куда-то делся. Потом людишки какие-то в городе появились, вроде бы торговцы, но… опять тебя с ними видели. А вот когда по мою душу двое со стилетами пришли, стало ясно — кто-то затеял игру. Ведь чего я тебя с собой потащил-то? — Генер пнул ногой сучок. — Догадываешься?

— Я тут ни при чем. Ты ошибаешься, — опустив голову, проговорил Лис.

Уже то, как он пытался оправдаться, говорило, что даже он сам не верит в свою невиновность. Наверняка пытается просчитать варианты бегства. Я задумался. Хм, а почему Генер, только дождавшись меня, решил с Лисом разобраться? Да еще и

при мне? Ведь самое время для своих разборок было тогда, когда я отсутствовал. Мне ведь знать-то все это вроде как и ни к чему…

— Я бы тебя, может, и не тронул, — тем временем задумчиво проговорил Генер, — можно сказать, дал тебе шанс. Тем более с пришлыми мы, как ты знаешь, разобрались. Но ведь ты меня и тут слил! Сдал нас с потрохами! — Генер стал распаляться.

— Помогите! — вдруг дурным голосом заорал Лис.

Бурк лишь усмехнулся, а Генер поморщился.

— Никто тебе не поможет. — Глава ночной гильдии махнул рукой. — Выходите!

К нам из темноты вынырнули с десяток фигур. Все были при полном снаряжении: мечи, арбалеты. Фигуры встали полукругом; одеты во все черное, только белые повязки с проступающими пятнами крови говорили о том, что в недавнем времени они вступали в бой.

— Братья, вот это… — Генер указал рукой на Лиса, — подставило нас под удар. Многие наши люди погибли!

— Всего двое, — тихо шепнул мне Бурк, который оказался за моей спиной. Он как бы стал прикрывать меня от опасности.

— Вам решать его судьбу! — продолжил Генер, обращаясь к своим людям. — Об одном лишь вас прошу: пусть это… на прощанье нам споет песенку о своих преступлениях! Нам всем необходимо знать, что задумал наш противник!

Из полукруга воинов, а по-другому их назвать язык не поворачивался, выдвинулся один.

— Наше слово: предателю — смерть! Как — решать главе, кому исполнить — решать главе. Это решение всех бродяг Лиина! — Воин озвучил приговор и встал в строй, Генер кивнул головой, на мгновение задумался, а потом сказал:

— Пусть будет так. Бурк приведет приговор в исполнение, предварительно развязав этому… язык. Все же остальные могут быть свободны. Вы все славно потрудились, и в моем трактире вас ждет награда. — Генер молча обошел своих бойцов, каждому пожал руку и поблагодарил, после чего воины бесшумно растворились в ночной тишине.

Лис все это время сидел молча и ни на кого не смотрел. Не знаю, о чем он думал, когда пошел против Генера, но тот вел себя не как бандит, а как командир хорошо слаженного отряда. И вопросов у меня накопилось много.

— Бурк, ты знаешь, что надо делать, — бросил Генер своему доверенному, а потом обернулся ко мне. — Рэн, у тебя есть ко мне вопросы. Что ж, на часть из них я готов дать тебе ответы. Пошли поговорим. — Генер кивнул в сторону костра.

Ответы на вопросы мне получить хотелось, а вот

присутствовать при разговоре Бурка с Лисом — нет, и я с облегчением отправился к костру. Бурк тем временем вязал руки Лису и что-то шутливо тому рассказывал, правда, некоторые его фразы, долетевшие до моих ушей, вызывали мурашки по коже. Уж слишком он ужасные вещи расписывал, хотя и со смешком на устах.

— Ты, вероятно, удивлен, когда наблюдаешь несвойственное главе ночной гильдии поведение? — спросил меня Генер, едва мы уселись у костра.

Мне осталось только кивнуть в знак согласия; смысла озвучивать вопросы не было. Уж столько неясностей, что тут любой бы задумался.

— Как ты знаешь, Лиин — приграничный город. И терпеть в нем обычные нравы ночников никто не стал бы. Хотя… — Генер задумался, а потом хмыкнул: — Терпели до определенного времени. Да, давненько это было… Так вот, когда я впервые попал в Лиин, то бродяг, нищих, разбойников всех мастей было огромное количество. Их и сейчас не меньше, но в глаза это так не бросается. Сам же я про ночную гильдию знал только понаслышке, и вот я въезжаю в город, имея на руках раненого, без всяких знаний и рекомендаций…

— А как давно это было? — не выдержал и спросил я.

— Эх, Рэн… — тяжело вздохнул глава ночников, — давно, очень давно. Въехал я, значит, пристроил отц… гм, хм… — Генер закашлялся: как мне показалось — специально; потом он оценивающе глянул на меня и, явно ведя с собой какой-то внутренний диалог, кивнул каким-то своим мыслям, после чего продолжил: — Отца, он ранен был, да и у меня пара царапин имелись. К лекарю я его определил, тот и меня подлечил немного, а потом счет выставил. Да такой, что можно сразу руки на себя накладывать. Добрые людишки в первой же забегаловке знали, к кому определить неопытного юнца с такими проблемами. Меня просто решили втянуть в ночной мир или банально срубить денег. Денег не было, и пришлось мне разбираться, а отец в заложники попал. К властям обращаться мне не стоило, и пришлось устраивать маленькую войну в отдельно взятом городе. — Генер умолк, разглядывая свои руки. Понимая, что он погрузился в воспоминания, я его не тревожил вопросами, хотя с каждым его словом их появлялось все больше. — Месяца три продолжалась игра со смертью, там ведь как было: или ты — или тебя. Живым я выбраться не рассчитывал, как и не думал, что власть ночников ко мне упадет. Недовольных тогдашним своим правителем среди ночных бродяг было много, это-то мне и помогло. Уже на вторые сутки этого противостояния

на мою сторону перешло значительное количество бродяг. Даже тот лекаришка — и то меня поддержал. Хотя сейчас-то я понимаю, что кто-то хотел сыграть на моем появлении и просто занять место главы. Вот только все пошло наперекосяк, город кипел от наших разборок. Я же оказался как рыба в воде: меня отец готовил к шпионской работе, и хоть практики еще и не было, но знания пригодились. А вот противники совершали слишком нелепые ошибки, и их действия просчитывались на несколько шагов вперед. — Генер потер шею. — В горле першит, давай-ка немного его промочим? Ты как, Рэн, будешь?

— Можно, тем более что новости для меня — одна другой страннее, — ответил я на предложение Генера.

Глава ночной гильдии упруго встал и, проведав Бурка, вернулся с бутылкой вина и двумя чашками. Бурк же что-то выспрашивал у Лиса, который ничего не отвечал, а как-то жалобно мычал. А что ему еще-то делать с кляпом во рту? Бурку же мычание не нравилось, и время от времени слышались глухие удары и какой-то скрежет, от которого становилось жутковато. Генер плеснул в чашки вино, одну протянул мне, вторую же жадно выпил. Разговор ему давался нелегко; вернее, пока даже и не разговор, а монолог.

— Ну так вот. Я тогда вроде решил все свои вопросы, хотел уже дальше отправляться, но… — Генер криво усмехнулся. — Под вечер в дом лекаря вдруг пришла стража. Я тогда решил, что тут-то все и закончится, и жить мне осталось до рассвета. Или повесят, или на каторгу отправят, что еще хуже смерти. Вот только оказалось все не так. Когда меня служивые слегка отметелили, появились еще два персонажа: мэр и капитан. Они-то мне и сделали предложение, от которого отказаться было нельзя. Все это время они следили за состоянием дел в городе и не вмешивались; хотя, мне кажется, в паре случаев без их участия не обошлось — но и сейчас ведь молчат. — Генер в сердцах рубанул в воздухе ладонью. — Так вот, мне было рекомендовано занять вакансию главы ночной гильдии в Лиине. На мои возражения, что кроме старого главы есть еще претенденты, те лишь рассмеялись. Как оказалось, в ту ночь все важные люди теневого мира Лиина погибли. Кто в пьяной драке, кого каретой размазало, а кто просто исчез. На следующий день был организован сход всех бродяг, к тому времени ко мне примкнуло чуть больше половины. Получив предъявы, старый глава, от которого и свои преданные люди отвернулись, оправдаться не смог и там же закончил свою деятельность. Выборы же нового главы прошли буднично и просто, бродяги указали на меня, и… все. Первое время было тяжело, но потом все стало налаживаться. Хотя многим не по

вкусу пришлись новые порядки, но… они согласились, да и поддержка у меня была.

— Значит, ночная гильдия подчиняется властным структурам города? — удивился я.

— Нет, не подчиняется, — рассмеялся Генер. — Лет десять назад мэр мог еще потребовать от меня той или иной услуги, сейчас же — только просит.

— И чем же ночная гильдия занимается?

— Всем тем же, что и везде, только по своим внутренним правилам и понятиям, — чуть улыбнулся Генер.

— Я не понял — как ты вообще оказался в Лиине, да еще и с раненым отцом? — Мне хотелось понять, кто же все-таки передо мной.

— Это долгая история, и думаю, не к месту сейчас, — нахмурился Генер.

— А зачем тебе артефакт восстановления?

— Для отца. Он все это время на грани смерти находится, в забытье практически все время. Бывает, очнется на пару часов и… — Генер махнул рукой. — Я его кому только не показывал! Все лекари только руками разводят, мол, раньше бы, а сейчас и яд определить невозможно, и вообще…

— Яд? Твоего отца отравили?

— Нож отравлен был, — кивнул головой глава ночников.

Хм, вроде бы и понятно стало, но… Глава ночной гильдии, он все же — кто? Гадать бессмысленно.

— Генер, а у твоего отца титул какой был? — в лоб спросил я.

— Титул? Граф он. Ну, можно считать, что я на все твои вопросы ответил?

— И на графа тайной стражи кто-то напал, да так, что ему пришлось бежать, бросив все, — принялся рассуждать я. — Выходит, ты не из этого королевства. Из соседнего? — спросил я: очень уж такой вывод напрашивался.

— Нет, не из соседнего, — отрицательно покачал головой Генер. — Но и не из этого, мы из Куласы.

Эх, а ведь я уже нафантазировал, что он такой же пострадавший, как и я. В принципе, по времени-то сходилось, хотя… пара лет туда-сюда, да даже — месяцев, и разница окажется огромной. Так, а что я знаю о Куласе? В принципе ничего — да, есть такое королевство, не очень большое вроде бы; чем они занимаются — понятия не имею. А! У них вроде бы горы, граничащие с морем… или не горы, не помню, но море точно есть, с кораблями Куласа точно связана.

— Значит, амулет восстановления — для твоего отца. Кстати, а как он работает, ты знаешь? — Я с интересом посмотрел на

Генера.

— Кто из нас артефактчик? Ты или я? — поднял бровь глава ночной гильдии, а потом напрягся. — Рэн, только не говори мне, что не знаешь, как он работает!

— Да понятия не имею! — пожал я плечами. — Могу предположить только одно — магии в него закачать надо много!

— Вот черт! — раздосадованно стукнул кулаком о землю Генер. — Мне казалось, любой артефактчик сможет заставить работать артефакт истинных.

— Если знать принцип действия, обладать определенным навыком, суметь пропустить через себя нужное количество магических потоков…

— Не продолжай, — перебил меня мой собеседник. — Ты сможешь разгадать секрет этого артефакта? Ну и, соответственно, заставить его работать?

— Дай минутку, подумаю, — попросил я.

Генер кивнул, пристально глядя мне в лицо, а я связался с Креуном — нужна была его консультация. Вот только мой советник не стал говорить определенно: сам он не знал принципа работы восстанавливающего кувшина, а за то, что разгадает, не ручался. Лишь предположил, что нужно обладать лекарскими навыками. А их у меня не было… Простившись с Креуном, я задумался. Может, в книгах истинных, которые я нашел, есть ответы, но прочесть их я не могу, надежда на Креуна. Вот только недаром он на целителя намекал… Да и истинные лекарями были. Да-а, лекарь у меня на примете есть, но сумеем ли мы справиться? Если что-то пойдет не так… Короче, все вилами по воде писано.

— Рэн, что скажешь? А то ты уже минут десять думаешь! — вернул меня к действительности Генер.

— Обрадовать ничем не могу, — отрицательно покачал я головой, — если и разгадается принцип работы, то я не смогу вылечить твоего отца. Я ведь не лекарь! Тут наверняка нужен лекарь-артефактчик, а таковых я не знаю.

После моих слов у Генера нервно дернулась щека. Глава ночной гильдии открыл было рот, чтобы что-то сказать, но был прерван появлением Бурка.

— Готово, — произнес Бурк, вытирая руки о какую-то тряпку.

— Он жив? — В голосе Генера прозвучал неподдельный интерес.

— Пока, — кивнул головой Бурк. — Ответит на все вопросы.

— Хорошо. — Генер поднялся. — Рэн, ты посиди здесь, я пару вопросов своему бывшему человечку задам и вернусь. Думаю, тебе будет неинтересно знать нашу внутреннюю кухню.

Спорить с главой ночной гильдии? Да я еще пожить хочу! Хотя и интересно, о чем он с Лисом говорить будет и что тут происходит. Да если захочет — скажет, а не скажет — не велика беда! Спокойней спать буду. Генер и Бурк отсутствовали уже около получаса, Лиса они увели, вернее, уволокли в темноту леса. Бедняга после беседы с Бурком идти самостоятельно не мог. Я же сидел, помешивал угли в костре, и все время мои мысли возвращались к кувшину восстановления. Может, попробовать? Уговорить Анлусу и вместе с ней отправиться к Креуну. Она ведь лекарь, и хоть не артефактчик, но потоки магии видит. Да, но тогда она будет знать месторасположение имения истинных. Знаю я ее мало, а она женщина, а женский язык… С другой стороны, она — моя сестра, и я должен ей доверять. Кому еще, как не ей?! Хм, а не рано ли я делю шкуру неубитого медведя? Генер мне ничего не предлагал, да и сестра неизвестно как отреагирует.

Минут через сорок — пятьдесят вернулся Генер. Молча налил и выпил полную чашку вина. Сел напротив меня и сказал:

— Вот такие, Рэн, пирожки с луком вышли.

При чем тут пирожки, я не понял, но и переспрашивать не стал, надеясь, что Генер сам все объяснит. Вот только он не спешил ничего объяснять, а налил себе еще чашку вина, но залпом пить не стал, медленно потягивал маленькими глотками и о чем-то думал.

— Лис оказался предателем, — вдруг неожиданно заговорил глава ночников, заставив меня вздрогнуть. — С предателями, сам понимаешь, разговор короткий. И он это прекрасно знал. Вот только одного понять не могу. Зачем? Деньги у него были, уважение среди бродяг — тоже. Чего же ему не хватало-то?

То, что он говорил о Лисе в прошедшем времени, меня не удивило. А вот то, что переживал, — значит, дороги ему свои люди, какими бы ни были.

— Он не сказал, зачем ему все это? — спросил я.

— Власть. Власти ему захотелось, — угрюмо ответил Генер. — Но неужели не понимал, что с пришлыми он не увидит желанной власти как своих ушей! Мало ли кто кому чего обещает!

— Наверное, привык, что в его окружении друг друга не обманывают, — предположил я.

— Да, где-то ты, наверное, прав. Одно из моих правил — не обижать нижестоящих и не врать им. Бродяги к этому привыкли, наверное, и он тоже. — Генер вдруг махнул рукой. — Ладно, это в прошлом — забыли. В Лиин теперь точно никто не сунется.

— А что ты про артефактчика говорил? Что с ним-то

произошло? — задал я один из интересующих меня вопросов.

— А, ты про Инсага… — протянул Генер.

— Кого?

— Рэн, ты же его лавку купил. Неужели не удосужился узнать, как звали предыдущего владельца? — удивленно посмотрел на меня глава ночной гильдии.

— Да как-то… — развел я руками и стушевался: имени-то прежнего артефактчика я так и не узнал. Сразу не спросил, а потом как-то из виду упустил, а при мне его по имени и не называли: просто — старый владелец.

— Хотя это не важно. Нет его больше… — Генер помолчал, а потом неожиданно признался: — Он ведь как бы на меня в основном работал. Лис его с пришлыми свел, те же ему какой-то артефакт посулили. За него он должен был все отдать, денег приплатить, но главное — переписать лавку на их человека. Кто-то по всей стране скупает артефакты и лавки.

— Но зачем? Лавки-то зачем? — удивился я.

— Основное — артефакты, лавки же нужны для пополнения их числа. Кюлис вот недавно жаловался, что новых артефактов почти никто не приносит. А раньше что ни неделя — то пара интересных предложений была.

— Может, в округе их не осталось и рыскачи в другие места подались?

— Смеешься? Тут очень много имений истинных, рыскачи через город проходят, но со своими находками не спешат расставаться: кто-то им лучшую цену дает.

— И зачем кто-то хочет завладеть артефактами?

— Сложно сказать; может, таким образом хочет поднять на них цену и обогатиться, может, власть получить.

— Скорее последнее, — задумчиво сказал я, — если кто-то скупает в таких количествах артефакты истинных, то он очень богатый человек…

— Или не человек! — перебил меня Генер и пояснил: — Ни у кого не хватит денег на такую аферу! Да и смысла нет, если ворочаешь такими суммами денег; а вот если это королевство все свои ресурсы бросило, то вполне возможно.

— Но зачем? Зачем королевству, да еще неизвестно какому, это надо? — удивился я.

— Эх, отец мог бы пролить свет на эту историю. Давай сначала к нему заглянем? Вдруг он в просветлении будет, — предложил глава ночной гильдии.

«Что-то он слишком со мной доброжелательный какой-то», — вдруг подумалось мне. Беседы ведет, тайнами делится. А ведь меня толком и не знает! К чему бы это? Может, в лоб спросить?

Генер молчал, ожидая моего ответа, я же отвечать не спешил, прикидывал так и этак. Но ни к чему не пришел; решился и задал вопрос в лоб:

— Скажи, ты вот — глава ночной гильдии, а обхаживаешь простого артефактчика. Почему, зачем тебе я?

— Эх, Рэн, ты далеко не так прост, как хочешь казаться. Друзья твои опять же… Но, честно говоря, мэр обрадовался, когда к нему заявился молодой парень с навыками артефактчика и рыскача. Мне, да и городу, нужны такие, как ты. Сейчас же я в тебе нуждаюсь больше всего, мэр и капитан в курсе моих проблем, поэтому тебя и встретили так ласково. Конечно, твою историю проверили. Лично проверял! Хоть и есть в ней непонятные моменты, признали, что ты сможешь быть полезен. Эта вылазка была проверкой, и, по чести сказать, ты выдержал ее. Мало того, ты сумел добыть необходимый мне артефакт! Если сможешь его активировать и вылечить моего отца, то… проси что угодно — все исполню; что в моей власти, конечно. Вот как-то так, — закончил Генер и протянул руку: — Принимается?

— Частично. Я хотел бы оставаться сам по себе; если проблемы меня заинтересуют, то поучаствую в их решении, если нет… — Я в свою очередь протянул руку, но задержал ладонь сантиметрах в двадцати от ладони главы ночной гильдии.

— Принято! — улыбнулся Генер и с силой пожал мою руку.

Мы скрепили наш договор кружкой вина, которого в бутылке оставалось только по полчашки. В это время и Бурк подошел.

— Ночевать будем или в путь тронемся? — спросил он.

— Поехали, нечего тут делать, — скомандовал Генер, — тем более уже светает, дорогу видно.

Через полчаса мы неспешно ехали по лесу: светать-то уже начало, но быстрая скачка могла привести к летальному исходу — видно было еще не очень хорошо. Как ни странно, но дорогой мы в основном молчали. Я обдумывал разговор с Генером, он тоже о чем-то размышлял, а Бурк, как обычно, был молчалив.

— Давай к отцу заедем, — предложил Генер, когда мы миновали городские ворота.

Я молча кивнул. Хотелось посмотреть на его отца: может, он что и рассказать сможет. Да и решу я тогда окончательно, как дальше быть. Артефакт восстановления находился пока у меня, Генер брать его не захотел, объясняя, что денег он за него еще не заплатил.

Дом, где проживал отец Генера, меня поразил. Я рассчитывал увидеть что-то подобающее титулу главы ночной гильдии, а тут добротный каменный дом всего в один этаж и с тремя комнатами. Расположен он был за внушительным забором, но территория

двора внутри — маленькая: сотки три, не больше. Была там еще небольшая конюшня, но коней своих мы оставили на попечение Бурка и привратника.

— Я тут не живу, но иногда ночую. Одна комната — для отца, вторая — моя, а третья — для присматривающей за отцом семейной пары, — пояснил мне Генер.

Внутри дома обстановка скромная, но не дешевая. Дама, ухаживающая за отцом Генера, ушла за продуктами, так сказал ее муж-привратник, по совместительству управляющий и конюх. А вот отца Генера мы застали в редкие минуты просветления. Сухонький и высокий старик читал книгу.

— Сын! — воскликнул он, когда мы вошли в комнату. — Как же я рад тебя видеть!

— Отец! — Генер сглотнул ком в горле. — Здравствуй. Как ты себя чувствуешь?

— Как обычно, — махнул рукой старик. — Ты же знаешь. Помнишь наш последний разговор?

— Какой? — удивился Генер.

— Молодой человек, — обратился ко мне старик, мягко улыбнувшись, — простите меня великодушно, но времени у меня очень мало, может, еще и познакомимся, — и отвернулся к сыну. — Я просил тебя, чтобы ты дал мне возможность хотя бы на мгновение увидеть внука или внучку!

— Но я же не женат, — растерянно ответил Генер.

— Так в чем же дело — женись! — то ли приказным, то ли шутливым тоном воскликнул старик.

— Но на ком? Я еще не встретил на своем пути достойной женщины! — возразил Генер.

— Значит, плохо ищешь! — припечатал старик. — Это моя последняя просьба к тебе. Пожалуйс…

Старик не договорил, его взгляд потускнел, из глаз пропала искра жизни, и только по тому, как вздымается грудь, было понятно, что он жив. Генер тяжело вздохнул и опустил голову.

— Теперь он будет так сидеть, пока его не положат спать или не покормят с ложечки протертой пищей, как какого-то младенца. К сожалению, поговорить толком мы не успели. Пошли. — Генер направился к выходу.

Я же окинул взглядом отца Генера и решил, что постараюсь помочь. Осталось уговорить Анлусу, сорваться с ней к Креуну. О черт! Я забыл про короля и свой визит к нему! Хотя время пока есть: если поспешить, то можно все успеть. Так, а как быть с Кин и Гунером?

— Рэн, о чем задумался? — прервал мои размышления Генер.

Я с удивлением обнаружил себя верхом на Вороне, который

скосил морду в мою сторону и скалил свои белоснежные зубы.

— Генер, я принимаю твое предложение. Постараюсь сделать все, что смогу, но мне необходимо время, — ответил я главе ночников.

— Спасибо, Рэн. Я на это и надеялся!

— Артефакт восстановления мне будет нужен, возможно; вернее, если уговорю Анлусу, то уеду с ней и артефактом. Прошу за мной не следить и никого не отправлять в качестве сопровождающих и охранников.

— А если не уговоришь?

— Уехать придется все равно, только не спрашивай куда — не скажу. А Анлусу уговорить надо, не смогу я — придется тебе! — усмехнулся я.

Генера от моих последних слов аж передернуло.

— Может… ты сам уговоришь? — неуверенно произнес он.

— А если нет? И вообще, что у вас там за разговор-то состоялся, вы же оба на себя непохожи были!

— Да так… — Генер покрутил пальцем в воздухе, а потом неожиданно для меня признался: — Очень уж строга твоя сестра, а с женщинами я воевать никогда не мог.

Моя сестра строга? Это что же она ему сказала-то? И почему Генер не хочет с ней поговорить снова? Уж не боится ли он ее?

— Генер, ты что же, Анлусу опасаешься? — сдерживая улыбку, спросил я.

Услышав мой вопрос, даже Бурк глаза вытаращил: мол, главе — такой вопрос?! А вот Генер ответил что-то невнятное. Так я и не понял, то ли он признавался, то ли отнекивался.

Гунеру и Кинэлле, как они ни пытались меня расспрашивать, я ничего не сказал. С Анлусой же состоялся тяжелый разговор. Сперва она никак не хотела что-то делать для Генера, даже не слушала. Мол, для разбойников она и пальцем на ноге не пошевелит. Все мои доводы, что разбойник он очень странный, разбивались о ее презрительные и гневные взгляды. Да, эти двое с первого взгляда друг друга невзлюбили! Сестру аж трясти от гнева начинает, когда я упоминаю главу ночной гильдии. У нее, конечно, есть свои причины: деревенские жители от разбойников натерпелись немало. Но как объяснить, что разбойник разбойнику рознь? Вечер ругани во дворе — там нас никто подслушать не мог — и наутро, невыспавшиеся и злые, мы думали каждый о своем. Как ее уговорить? И почему она не желает изучить артефакт восстановления? Ну и что, что для Генера он нужен. Так, а ведь я толком ей не объяснил, для чего он ему! Идиот… Я хлопнул себя по лбу.

— Анлуса! Пошли! — Я вытащил сестру прямо из-за стола, не

закончив завтрак, и, крепко держа ее за руку, как на буксире, потащил за собой.

Моим поведением она была возмущена и всю дорогу до дома отца Генера отчитывала меня, как мальчишку. Я же упорно делал вид, что ее не слушаю, хотя некоторые ее выражения были мне неприятны.

Привратник меня узнал, но без Генера пускать не хотел. Только узнав, что я привел знахарку и что Генер в курсе (пришлось соврать: думаю, глава ночников меня простит), пропустил.

Няня — а как еще назвать женщину, ухаживающую за таким больным человеком, я не знал — сказала:

— Господин Портрис сейчас не в себе: думаю, вам следует навестить его в другой раз.

— Вчера я навещал графа с его сыном. Сегодня привел знахарку, это моя сестра. Она осмотрит господина Портриса, после чего мы уйдем, — ответил я.

Анлуса уставилась на меня, будто впервые увидела. Ну да, я не говорил, что артефакт восстановления предназначался для больного человека! Ну и что, что он граф! Разве я виноват, что сестра нормально поговорить не желала? Все бы выспросила сперва, а потом…

— Рэн, ты болван… — тихо произнесла сестра и, осторожно приоткрыв дверь в комнату графа, вошла внутрь.

Я поежился: где-то сестра права, не с того я вчера начал. Но обзываться-то зачем?! Мало того что всю дорогу костерила — так и сейчас! Анлуса пробыла у графа минут десять, вышла задумчивая и сразу стала спрашивать:

— Из-за чего с ним такое произошло? Как давно? На сколько он приходит в сознание?

— Откуда ты знаешь, что он в сознание приходит? — удивился. — Я ведь тебе этого не говорил.

— Граф сидит в кресле, и перед ним открытая книга, — пояснила сестра.

Няня графа в двух словах рассказала его историю. Ничего нового я не услышал. Анлуса же лишь задумчиво кивала головой. Няня графа, а как зовут ее, узнать я не удосужился, спросила с безнадежностью в голосе:

— Вы тоже не сможете ему помочь? Мне так его жалко, в минуты просветления это замечательный человек!

— Ага, замечательный, в отличие от его сына, — думая о чем-то своем, ответила Анлуса.

— Вы Генера не трогайте! — вдруг окрысилась няня. — Не знаете человека, так не возводите напраслину! Вы бы видели, что

в городе творилось, пока он порядок не навел! А, что я вам объяснять буду! — Няня в сердцах махнула рукой и исподлобья гневно смотрела на нас.

Сестра от такого напора опешила: когда такие слова произносит не отягощенный чинами и титулами человек, то они многого стоят.

— Я никого не трогаю, — вытянув перед собой ладони, ответила сестра, — а господину графу… — она помолчала, — я попробую помочь.

— Значит?.. — воскликнул я.

— Да, но есть у меня несколько условий, — ответила Анлуса.

— Договорились! — поспешно согласился я.

Н-да, и кто меня за язык тянул?! Мог бы сначала выслушать, поторговались бы, глядишь, что-то и выторговал бы. Эх…

Глава 10
Ссоры и примирения

И как мне теперь быть? Нет, условия, которые кто-то ставит, надо сначала узнавать! Как мне теперь с Генером быть? Анлуса-то захотела в свое безраздельное пользование артефакт восстановления, а ведь он как бы принадлежит главе ночников. Тот за него еще не заплатил, но… На мои заверения, что я ей обязательно такой же найду, она не купилась. В принципе, наверное, и правильно. Так, делать нечего, придется с Генером как-то договариваться. Я тяжело вздохнул и, отложив охотничий костюм, который в мое отсутствие купили для меня Кин и Гунер, встал с кровати. Настроение портила еще и скорая встреча с королем, время буквально утекало сквозь пальцы. До назначенной охоты осталось чуть больше двух недель. За это время можно навестить Креуна, а потом вернуться и отправиться на аудиенцию. Или не стоит так рваться? Цейтнот, цейтнот во всем! Так, сперва надо объясниться с Генером. Решу вопрос с кувшином восстановления — тогда видно будет! Приняв решение, вышел из комнаты.

— Ну и как тебе? — спросила Кин.

— Что «как»? — не понял я, о чем меня спрашивают.

— Костюм, конечно! — воскликнула девушка. — Тебе что же, он не понравился?

— Почему не понравился? Подошел, сидит как влитой, — ответил я.

— Но почему ты не в нем вышел?! Нам бы показал! — подозрительно спросила Кин, которую поддержала и Анлуса:

— Да, Рэн, ты бы нам его продемонстрировал. Ты же себя со всех сторон разглядеть не в состоянии!

— Да чего там разглядывать-то?! Я же говорю — нормальный костюм! — немного раздраженно ответил я.

Еще бы не раздраженно: тут одни проблемы, а они с каким-то костюмом!

— Эх, Рэн, Рэн, — улыбаясь, сказал Гунер, — ты, оказывается, не слишком хорошо знаком с женской природой. Мой тебе совет: иди оденься и предстань перед дамами в этом охотничьем костюме. Они ведь все равно от тебя не отстанут.

— Неужто не отстанут? — удивился я.

И чего там может быть интересного? Ну очередная одежка, и все. Может, более качественная, из хорошего материала, но ведь главное, что сидит хорошо! Мне в нем удобно, а остальное…

— Не отстанем! — дружно воскликнули девушки, подтвердив слова Гунера.

Я было попытался возразить, что времени у меня мало: спешу, мол, но… Через десять минут меня вертели из стороны в сторону и обсуждали цвет моих глаз и цвет пояса, который выглядывал из-под камзола.

— Пояс-то чего вам покоя не дает?! — возмутился я.

— Он светло-коричневый! — обвиняюще указала на него пальцем Анлуса.

— Тебе нужен пояс черного или, на худой конец, темно-коричневого цвета! — поддержала ее Кин.

— Так! Пояс свой я менять не собираюсь! Нравится он мне! И вообще, — я стал расстегивать пуговицы на рубашке, — охотничий костюм — супер! Меня все устраивает, а сейчас — я спешу!

Но быстро вырваться из цепких женских рук мне не удалось. Девушки потребовали, чтобы я предстал перед ними во всем своем вооружении. Они должны видеть, сочетается ли мой меч с их костюмом. Естественно, ножны меча были признаны неправильными, которые портят весь образ. Я уже не говорю про кинжал, засунутый мной за пояс. Меня обвинили в том, что таким видом я напоминаю разбойника с большой дороги, а никак не добропорядочного и любящего мужа! Тьфу! Наверное, про мужа — было последней каплей. Разругавшись с девушками в пух и прах, я запретил им и думать о том, что еще как-то изменю свой облик. Кин я, может, и сумел бы убедить, но Анлусе попала вожжа под хвост. Сестра не обратила на мои слова никакого внимания и продолжала рассуждать, какие заказать ножны. У-у-у! Чтобы я связался с девушками еще хоть раз! И главное, Гунер не встал на мою сторону! Князь тихонько ухмылялся, глядя на наши препирательства. В итоге я бросил бесполезное занятие и ретировался. В принципе я был не против новых ножен, но вот только если мне ничего не будут навязывать! Да и девушек давно пора приструнить. А то взяли моду: Рэн — то, Рэн — се! Хватит! Только палец им в рот положи, так и без руки останешься!

За такими размышлениями я и не заметил, как очутился возле трактира Генера. Вышибалы меня на этот раз спрашивать ни о чем не стали, и я спокойно прошел внутрь. Сегодня в трактире народу было много. В воздухе витали алкогольные пары, но, как ни странно, было относительно тихо. На меня никто внимания не обратил: похоже, постороннему сюда проникнуть нереально. Подойдя к стойке, я дождался, пока хозяйка обслужит страждущих, и попросил:

— Мне бы с Генером увидеться надо.

— А, Рэн! Привет! Тебе как обычно? — улыбнулась женщина и потянулась к бочонку с пивом.

Хм, я тут уже, похоже, свой в доску. И когда это успел, интересно? А вот то, что не знаю, как зовут хозяйку, — непорядок. И кстати, интересно, кем она Генеру приходится?

— Подожди, — остановил я женщину, которая уже хотела налить кружку пива, — мне Генер нужен. Пиво же пока не буду, вот с ним поговорим, тогда и посмотрим.

— Глава должен быть с минуту на минуту. Но сразу он тебя принять не сможет, ему надо тут кое-какие дела уладить, так что тебе обождать придется.

— Подожду, — ответил я и оперся о стойку. — Лучше скажи, как тебя зовут, а то как-то неудобно: ты меня знаешь, а я…

— Мишсу… Масш… Мисша! Еще бутылку крепленого! — прервал меня подошедший молодой парень.

Он едва стоял на ногах, но руки его жили отдельной жизнью. Между пальцев мелькала колода карт: карты тасовались, разворачивались веером, переплетались и вновь сходились в колоду.

— А тебе не хватит? Еще немного — и карты слушаться перестанут! — усмехнулась Мисша.

— Каткор в любом состоянии — лучший за карточным столом! — гордо выпрямился парень, положил на стойку пару монет и повторил: — Давай бутылку!

Хозяйка вздохнула и, взяв деньги, протянула Каткору бутылку; тот молча взял свою добычу и поплелся в сторону пустующего столика.

— Странное имя какое, — удивился я.

— Какое же оно странное? Так многих называют! — удивленно подняла бровь Мисша.

— Я не про твое! — усмехнулся я и кивнул в сторону парня, который сидел за столом и, прищурившись, потягивал вино.

— А, ты про Каткора! — рассмеялась Мисша. — Это не имя — кличка, он ведь катала — шулер местный, отсюда и кличка — «Катала королей», что сокращенно будет Каткор.

— И что, неужели кого-то из королей обыграл? — восхитился я.

— Да ты что? Кто ж его к королю подпустит-то! Нет, он просто на карточных королях всегда катает, в том смысле, что на них выигрывает.

— Понятно… — протянул я.

— На, хоть не так в глаза бросаться будешь! — все же поставила передо мной кружку пива Мисша.

— Спасибо, — кивнул я; пригубив пенный напиток, сделал

внушительный глоток, потом спросил: — Заведение твое?

— Мое и мужа, — улыбнулась Мисша.

— И кто же муж? — наверное, чуть больше, чем можно, игриво спросил я.

— Если бы я тебя не знал, то…

— Бурк, ну ты что говоришь-то?! — рассмеялась Мисша, которая при виде хмурого мужа вся расцвела.

Так, а муж, значит, один из моих недавних сопровождающих к владениям истинных-лекарей. Неудивительно, что он подкрался незаметно: уж как он передвигается — я слышал; вернее, видел, но не слышал. Странно, такая приветливая и, чувствуется, веселая женщина нашла свое счастье с угрюмым и хмурым Бурком.

— А Генер где? Он мне нужен, — обратился я к Бурку.

— Скоро будет, — ответил он мне.

Взяв кружку с пивом, я отошел от стойки. Не мешать же семейной паре, тем более если Бурк начнет ревновать, то… проблем мне и так хватает. Он, конечно, сильнее меня, но против магии не совладает. Хотя… я задумался. Надо где-то раздобыть амулеты защиты от обычных кулаков. Не убивать же всех, кто полезет в драку, а у меня только наступательный артефакт, такой в этом деле — не помощник. Угу, делаем зарубку на память. Так, а где бы мне пристроиться?

— Можно? — спросил я у картежника — других свободных мест не наблюдалось.

— Присаживайся! — почему-то обрадовался он.

Минуту он меня внимательно изучал, а потом предложил:

— Может, перекинемся в картишки?

— Да я вроде как не очень-то играю, — попытался я отказаться.

— Так мы ставки маленькие будем делать! Можно сказать, ради азарта только. Давай! — шустро затасовал он колоду.

— Каткор, тогда и на меня сдавай, — садясь на свободный стул, сказал Генер.

— Если состоишь в организации, то со своим начальством играть противопоказано, — сник Каткор.

— Правильные у тебя принципы, — улыбнулся Генер. — Я вот с Рэном пообщаюсь, а потом, может, с тобой все же по маленькой и сыграю. Сам же говоришь, ради азарта только! — хмыкнул глава ночной гильдии.

— Вы общайтесь, а потом… потом когда-нибудь и сыграем, — подскочил со своего места катала, трезвеющий прямо на глазах.

— Да, забыл тебя предупредить, — с серьезным видом продолжил Генер, — Рэн, — кивок в мою сторону, — он же артефактчик. Сам понимаешь, у него амулеты там, артефакты

всякие могут быть.

Каткор сглотнул и бросил на меня испуганный взгляд, на Генера же он взглянул чуть ли не с обожанием. Естественно, ведь глава предупредил своего верного каталу! Я с трудом сдерживал смех, а вот картежник поклонился и будто испарился.

— Тебе Мисша передала, — поставил на стол перед Генером кружку с пивом Бурк, после чего вернулся к стойке.

Генер пил пиво и делал вид, что ничуть не удивлен моему приходу. Может, и не удивлен, не знаю. Первым такой затянувшейся паузы не выдержал я.

— Мы сегодня с Анлусой у твоего отца были.

— Знаю, — кивнул головой Генер и вновь замолчал.

— Она согласилась мне помочь разобраться с артефактом и, если выйдет, лечить графа.

— И каковы ее условия? — спросил Генер.

Ну конечно, няня-то была при том разговоре, а Генер знал, что мы там были…

— Условия? — чуть стушевался я, а потом взглянул в глаза Генеру. Тот был напряжен как струна. «И что это с ним?» — удивился я про себя. — Условие Анлусы такое, что после лечения артефакт восстановления должен остаться у нее. Она желает с его помощью помогать всем нуждающимся.

Генер заметно расслабился; он сделал большой глоток пива и с улыбкой спросил:

— А ты что?

— Я-то тут при чем! Артефакт тебе принадлежит!

— Ну я же его у тебя не выкупил. — Генер поставил пустую кружку на стол.

— Но ведь ты же его заказывал!

— Короче! — махнул рукой Генер. — Если отец выздоровеет, то артефакт я дарю. Так будет честно! За работу твою я с тобой рассчитаюсь. Денег-то у меня с собой нет, но если хочешь — пошли ко мне, и я то, что обещал, отдам. Или в любое время, когда они тебе потребуются.

— Давай не сейчас, — попросил я, — мне немного отвлечься от проблем хочется, устал я что-то.

— Что еще случилось? — нахмурил брови глава ночников.

— Да не то чтобы случилось, — махнул я рукой, — так, женщины измотали.

— И кто же тебя измотал? Вроде сестра о тебе здорово печется.

— Ага, так печется, что ее забота мне уже комом в горле! Да еще и с Кин спелась…

— Кстати, а Кинэлла-то к тебе какое отношение имеет? —

прищурился Генер.

— Да помог я ей, — отмахнулся я, — она была в тяжелые условия поставлена… Короче, проблемы у нее были, да и сейчас есть. Вот, одни решили, другие навалились, а она вдруг возомнила, что я должен плясать под ее дудку!

— Угу… — задумался Генер, а потом пояснил: — Не все, конечно, понятно из твоего рассказа, но ведь и я кое-что обо всем этом знаю…

— И что ты знаешь?

— Не так много, как хотелось бы, но факты складываются один к одному. — Генер принялся загибать пальцы. — В соседнем королевстве устроили облаву на одного молодого дворянина, который увел у важного вельможи невесту из-под венца. К нам поступали запросы: не въезжал ли кто похожий с их стороны. Ты под описание подходишь, хоть и не с той стороны въехал.

— Ну и что, мало ли похожих? — нахохлился я.

— Много, — кивнул головой глава ночников, — но не к каждому в скором времени приезжает князь, вхожий к королю, а с ним — молодая девушка, которая также подходит под описание. И опять могут быть совпадения! Полностью с тобой согласен, — перебил он готовые сорваться с моего языка оправдания, — а вот то, что, когда мы с тобой отсутствовали, эти двое заказывают охотничий костюм… Сам понимаешь, у нас не принято охотиться согласно этикету. Значит, костюм нужен для какого-то высокого приема! Какого? Да и заказывает его девушка для своего мужа! — поставил жирную точку Генер, а потом спросил: — Что скажешь?

— Вина бы, — протянул я.

— Успеем еще, — отмахнулся Генер.

Я задумался. В том, что глава ночной гильдии многое знает, я уже не сомневался. Но вот стоит ли ему все говорить? Вдруг вместо союзника я обрету врага? Можно, конечно, пытаться отнекиваться, но смысла в этом нет. Естественно, всего говорить тоже не стоит, придется дозировать информацию.

— Все верно. Кин пришлось выйти за меня, чтобы избежать принудительного замужества с одним князем. Я тогда был в непростой ситуации и согласился вывести ее из-под удара. Гунер был на ее стороне и пытался всеми силами ей помочь; кстати, он и сейчас пытается.

— Дальше можешь не продолжать, — подняв руку вверх, остановил меня Генер, — все понятно: теперь же ты решил помочь своей жене до конца. Кстати, а как вы получили благословение в храме? Неужто как-то сумели богиню обмануть?

— Да мы ее не обманывали… — ответил я и задумался.

Ведь получается, что богиня и в самом деле подтвердила наш

брак. У-у-у! О-о-о!.. Нет, Кин — ничего, очень даже ничего, но… рано, молод я еще!

— Что-то ты приуныл! — рассмеялся Генер.

— Хочется мне расслабиться, а не могу, — пожаловался я Генеру.

Тот лишь улыбнулся и, подняв руку, щелкнул пальцами. Две девушки, которых я раньше не видел или просто не заметил, сноровисто сервировали стол. Как я понял, они работали подавальщицами. Через пять минут стол ломился от яств и выпивки.

Первый тост — за знакомство, второй — за удачную поездку, третий — за дам, четвертый — за дружбу, пятый, шестой… Нет, последовательность в тостах могла быть и другой, не помню, голова отказывает в памяти, но картинки так и встают перед глазами. Интересно, сколько же мы вчера выпили-то? И кстати, почему так темно? А на голове что-то лежит! И что это? Точно не мое! Я с удивлением рассматривал невесомую женскую маечку. Рядом кто-то заворочался. Повернув голову, в которой кузнецы стучали молотами, я уставился на молодую женщину. Дама раскинулась на кровати и сладко спала. Находились мы в какой-то комнате. Тяжелые шторы свет едва пропускали, и что-то подробно рассмотреть было сложно. Вот во сне она перевернулась на бок, одеяло с нее сползло, и оказалось, что дама спит без одежды. Упс, и я без одежды. Так что ж вчера было-то?.. Ага, кто-то плясал на столе, девушка какая-то. Генер потом ее обнимал и что-то говорил про мою сестру. Нет, толком не помню, вряд ли я его и вчера-то понимал, не то что сейчас. Хотя пьяные могут намного легче найти друг с другом общий язык. Бывает, трезвый человек просит пьяного расшифровать, что имеет в виду другой, более пьяный. И ведь расшифровывает! Опять меня куда-то не туда занесло. Я осторожно потрогал девушку за плечо и, когда та повернулась, открыв глаза, произнес коронную фразу всех протрезвевших пьянчуг:

— Ты кто?

— Жули, — кокетливо ответила девица.

— А мы где?

— Я думала, второй твой вопрос будет не таким! — рассмеялась девушка и, не стыдясь, потянулась всем телом.

— Какой же?

— Мне казалось, что тебе захочется вспомнить свое имя и что ты мне наобещал!

Вероятно, лицо мое вытянулось, так как девушка расхохоталась, а потом серьезным голосом выдала очень важный кусок информации:

— Мы в доме терпимости, я тут работаю, а само заведение находится под присмотром главы ночной гильдии. Он меня предупредил, что за мои услуги рассчитается сам, а на твои обещания внимания обращать не стоит, все равно он не даст им исполниться!

— А много я обещал? — осторожно спросил я.

Нет, погуляли-то вчера явно на славу, но чтобы наутро я не мог вспомнить вчерашнее празднество… Печально… Пить надо меньше! Но ведь и стресс снимать надо!

— Да нет, почти ничего. Если только, — лукаво посмотрела на меня девица, — геройствовать в постели у тебя не очень-то вышло, хотя и обеща-а-ал…

— Да? Видно, устал, — чуть смущенно ответил я.

— Ну и как? Отдохнул? — игриво спросила Жули и положила мне руку на грудь.

— Угу, так отдохнул, что голову поднять не могу, такое ощущение, что сейчас расколется.

— Бедненький, — пожалела меня девица и вскочила с постели.

Ни капли не стесняясь своей наготы, она подошла к столику, на котором стояли разные бутылки. Что-то налила в бокал и, вернувшись ко мне, протянула наполненный бокал со словами:

— Выпей, этот эликсир отлично помогает в твоем состоянии. Он и не таких на ноги поднимал.

Запах у данного напитка был премерзкий, но голова так болела, что я бы и не такое выпил. Вкус оказался, слава богам, не такой противный — его просто не было; но все равно — проглотить мерзко пахнущую настойку стоило больших трудов. Вернее, не проглотить, а удержать ее в желудке. Откинувшись на кровать, я ощущал, как боль постепенно уходит. Жули все это время стояла и с улыбкой смотрела на меня.

— Мне нравится, когда мужики так меняются! — рассмеялась она и демонстративно поставила ножку на кровать.

А ножка-то ничего, точеная. Я непроизвольно сглотнул. Это сколько же времени у меня не было близких отношений с женским полом? И ведь хотел же гульнуть как следут! Так, а что мне мешает? Да, похоже, что эликсир не только от головной боли спасает.

— И как ты себя чувствуешь? Может, хочется чего? — томно спросила девица.

— Эликсир… Он ведь только от головной боли? — отводя взгляд, спросил я. — Или не только?

— А ты догадливый! — рассмеялась Жули. — Сам же понимаешь, что в таком виде мужики — и не мужики вовсе. Надо

вам помогать из этого состояния выходить! Ты как, вышел?

И что мне мешает-то? Обязательства перед Кин? Так нет обязательств! Никому это мое геройство не нужно, а Кин… Кин бы и не стала меня искать, если бы не требование короля, и ей это было не нужно! Да и не может у нас с ней ничего быть. Она сама по себе, я сам по себе. Так, желание обладать девицей стало невыносимым, и я, отбросив одеяло, вскочил и схватил ее в охапку. Жули довольно рассмеялась, и вместе с ней мы рухнули в мягкую постель, на которой простыни были еще не смяты в любовных утехах…

Чего-то я не понимаю. Зачем же было на меня так орать-то? Я поежился, вспоминая пережитые минуты неприятных упреков. Боги, как все болит. И ведь не поможет же, хотя знает! Я скосил взгляд на сестру, которая ехала рядом. Анлуса сидела в седле хмурая и разговаривать не желала. После того как они с Генером вошли в комнату, где я отдыхал вместе девицей (слава богам, хоть постучались), Анлуса устроила мне форменную выволочку, а теперь с ее губ слетали только короткие фразы. Да и то больше поучительные. Мол, никто меня пить эликсир не заставлял: знал, на что шел. А откуда я знал-то? Я ж никогда себя до такого состояния не доводил. Да и Жули, хитрюга, использовала мое незнание. Теперь же мой организм расплачивался за устроенное над ним насилие. Во всем теле чувствовалась слабость, каждая мышца болела, хорошо хоть голова была ясной и соображала. Самое главное, у Анлусы было какое-то средство от этого состояния! Генеру-то она его дала! Тот хоть и не мучился похмельем, как я, но после ее травок, как их сестра назвала, расцвел на глазах. А отказ в этом для меня она преподнесла как заслуженное наказание. Эх, как все начиналось-то неплохо, после выпитого эликсира! Я причмокнул губами, вспоминая. Вот только сладкие воспоминания портил финал — лихорадочное одевание после стука в дверь с угрозой ее выбить. Не знаю, позволил бы Генер Анлусе вломиться внутрь, но проверять это мне не хотелось. Я быстро оделся и предстал перед сестрой в более-менее приличном виде. Жули же никуда не торопилась, так и лежала на постели, хорошо хоть в одеяло завернулась!

— Мы думали, с тобой что-то случилось! А ты… — Сестра покраснела и чуть ли не задохнулась от гнева.

— Все в порядке, — попытался я ее успокоить.

— В каком порядке?! Ты… ты… у тебя жена есть! — Она ткнула в меня пальцем. — Мы всю ночь не спали — тебя ждали! А он… — Сестра выругалась, чего от нее не ожидал не только я, но и Генер: у него даже лицо вытянулось.

— Какая такая… — Я замолчал; не стоит ведь говорить о

наших отношениях с Кин при посторонних, хотя… вчера, надеюсь, я не распространялся о них?.. — И что? Значит, мной командовать можно?!

Лучше бы я этого не говорил: на меня обрушились упреки и угрозы, что она вернется к себе домой и что я… В общем, плохой разговор вышел. Самое интересное — отдувался-то я один, Генеру она ни слова не сказала. И почему Анлуса, когда мы уже подъезжали к нашей лавке, предупредила меня: если Кин спросит — говорить, что я всю ночь пил с Генером? Главное, пару раз так настойчиво повторила? На мой удивленный вопрос, мол, а чего скрывать-то, она только головой покачала. Вообще, все эти быстрые сборы были мне не по душе. Хотелось завалиться на боковую, ну… или к Жули вернуться. Вероятно оценивая мое состояние, Анлуса и потащила меня в дорогу, в которой мне и поплохело.

— Дай настойки-то, — прохрипел я и как можно жалостнее посмотрел на сестру.

Анлуса внимательно посмотрела мне в глаза, потом вздохнула и протянула маленькую бутылочку.

Боги, хорошо-то как! Боль из мышц ушла, слабость исчезла, и я стал ощущать себя прежним. Какая классная вещь! Я покрутил бутылочку в руках. Да имея такое зелье — можно озолотиться! Страждущих много, а страдающих еще больше. А тут гуляй как хочешь, употребляй всякие эликсиры, а потом — бах!.. глоток зелья — и как новенький!

— Эту настойку можно пить не чаще чем пару раз в год, с соответствующим перерывом, — будто читая мои мысли, сказала сестра. При этом она лишь бегло взглянула на мою физиономию.

— Анлуса, ты еще долго будешь на меня дуться-то?

— Следовало бы, но не могу, — повернув ко мне голову и глядя в глаза, проговорила сестра.

— Давай забудем? Ведь у нас впереди — ответственное дело. Да и зачем друг на друга обижаться? Мы ведь с тобой — одна семья! И потом, я ведь уже не мальчик, чтобы бегать за мной и сопли подтирать.

— Эх, Рэн, Рэн. Умом-то я все понимаю, но… — сестра помолчала, — ты меня прости, я слишком много на себя взяла. Ты действительно уже не мальчик, и даже не подросток. Мне почему-то показалось, что я несу за тебя ответственность. И не смейся! Я же старше!

— Да брось ты: старше, младше… — рассмеялся я в голос. — Я вообще-то считаю себя главой нашей небольшой семьи, и именно я несу за тебя ответственность. И… — Я замолк, обдумывая интересную мысль, лукаво посмотрел на Анлусу и

выдал: — Тебе вообще-то замуж уже пора, надо женихов присматривать! — После последних слов я легонько сжал бока Ворону, чтобы не ощутить «благодарность» от сестры.

Анлуса попыталась меня догнать, но куда там! С Вороном ее лошадка соревноваться никогда не сможет. Мой конь подпускал преследовавшую лошадку на пару метров, а потом издевательски каркал и в пару прыжков увеличивал расстояние до десяти метров. Анлуса сначала что-то грозно выговаривала, а потом и сама заразилась увлекательной игрой в догонялки. Мир между нами восстановился, и хоть сестра еще пару раз мне попеняла на мое поведение, но к этому вопросу мы больше не возвращались. Въезжая на территорию поместья, я посадил сестру к себе и приказал обязательно касаться меня. Анлуса обняла меня, я прижал к груди свой мешок с драгоценными книгами и кувшином, и мы стали форсировать речушку. Лошадь Анлусы шла позади Ворона, ее повод мы привязали к луке его седла. Откровенно говоря, мне было не по себе, хотя Креун и уверял меня, что ни одна ловушка нас не тронет. Добравшись до дома, я вздохнул с облегчением.

— Рэн, где можно высушить одежду? — задала вопрос сестра, когда мы вошли в дом.

Задать ей его пришлось дважды: дело в том, что до меня только сейчас дошло, что не давало мне покоя. Дыры рядом с дверью не было, как и не было древнего мусора, валявшегося в холле. Такое ощущение, что перед нашим приходом кто-то произвел капитальную уборку. Будто в подтверждение моего предположения на стенах вспыхнули древние светильники.

— Креун? — вопросительно позвал я.

— Да, Рэн, — откликнулся мой советник; голос у него был чрезвычайно довольным.

— Как это понимать? — Я обвел взглядом помещение.

— Кое-какие навыки ко мне вернулись, сил прибавилось. Приступил к восстановлению дома. К сожалению, успехов не так много. Сумел заделать дыру, нарастить окна, прибрать первый этаж. Это все, на что меня хватило.

— Так уж и все? — подозрительно спросил я.

— Практически, да. А, еще подвал чуть в порядок привел; а так — все, на большее не хватило времени и сил, — ответил древний артефакт.

— Рэн? Что ты застыл-то? — спросила меня сестра, с интересом осматриваясь. — Мы же вброд ехали, одежда мокрая, надо просушить ее.

— Перед кухней гостиная, там камин уже разгорается, — подсказал мне Креун.

— Тут мой советник похозяйствовал, порядок навел, камин разжег, — на ходу объяснил я Анлусе, направляясь в трапезную.

— Тут еще кто-то есть? — удивилась Анлуса.

— Это долгая история, — ушел я от ответа, — подожди пока, мне надо подумать.

Я немного слукавил: думать-то я не собирался, мне надо было просто выяснить кое-какие подробности у Креуна, которому я стал задавать интересующие меня вопросы.

— Значит, ты и раньше мог такое? — обвел я глазами комнату, в которой царил идеальный порядок.

— Когда-то — да, а вот без хозяина и с критически поврежденной стеной — нет. Но не расстраивайся, эти умения у меня остались. Я могу восстановить дом, со временем, конечно; может, даже возьму контроль над старыми оборонительными ловушками. Но на большее у меня нет сил, да и стена невысока.

— Понятно, стену я тебе наращу. Лишних сил не бывает. Контроль над ловушками нам бы тоже не помешал. У меня есть к тебе вопрос.

— Слушаю, хоз… Тьфу, не могу отвыкнуть. Извини, Рэн, спрашивай.

— Я хочу, чтобы Анлуса могла спокойно сюда приходить и уходить отсюда, чтобы ей не угрожали ловушки, да и с тобой ей надо бы познакомиться поближе. Возможно?

— Если у нее в ауре будет привязка к поместью, то ловушек ей не нужно будет опасаться. Со мной же она может познакомиться только в круге управления, как ты его называешь — силы. Если в ней присутствует такая же частица истинного мага, моего создателя, то общаться мы с ней сможем и на расстоянии, но не на таком большом, как с тобой. Ты, хочешь того или нет, являешься моим единственным хозяином, который и может быть только один.

— А если в ее крови не обнаружится такой же частицы?

— Но она твоя сестра! Хотя… — Советник задумался, обдумывая мой вопрос.

Хотя я и был уверен, что во мне и Анлусе течет родственная кровь, но… доля сомнения иногда закрадывалась в мысли. Она в детстве была маленькой девочкой, амулет видела давно. Вдруг он просто был очень похож на мой?

— Если частицы не обнаружится, то метку в ауре я сделать не смогу. Поставить такую метку мог только хозяин, да и то он должен был поделиться своей кровью, — ответил Креун.

— Понятно… — протянул я.

Все логично и правильно: истинным магам на своих землях не нужны были чужие. Надо попробовать поставить метку Анлусе.

Если же связь с Креуном сестра не установит, то… Н-да, не буду даже об этом думать!

— Анлуса, пошли! — Я встал и, взяв за руку сестру, потащил за собой.

Перед входом в подвал я замялся и спросил советника:

— Ловушка как себя чувствует?

— Почищена, смазана, готова к эксплуатации, — хмыкнул Креун. — В доме есть подобные ловушки: если хочешь, потом покажу. На хозяина и его гостей они реагировать не будут… хм… если только гость не захочет нанести какой-нибудь вред.

— А почему она тогда на меня среагировала? — задал я резонный вопрос.

— А тогда ты кем был? — ехидно осведомился Креун. — Да и я не мог ею управлять.

В подвал дома мы спускались со всем комфортом: ни пыли, ни грязи, светильники на стенах светят… красота.

— Рэн, куда ты меня ведешь-то? — в очередной раз спросила сестра, когда мы почти подошли к кругу управления.

— Сейчас ты познакомишься с моим советником. — Видя, что Анлуса стала внимательно осматриваться вокруг, пояснил: — Он является древним артефактом, и воочию его не увидеть. Войди в круг управления.

— В центр пентаграммы? — уточнила сестра.

— Да, ничего не бойся, — ответил я и добавил: — В любом случае с тобой ничего плохого не случится.

Следующие пять минут заставили меня поволноваться. Нет, с Анлусой произойти ничего плохого не могло, в этом я доверял Креуну. Но ведь может оказаться, что частицы истинного мага в ней нет. Тогда… К моей радости, Креун рассеял мои сомнения, когда капля крови из пальца сестры упала на пентаграмму.

— Рэн, теперь в ауре твоей сестры есть метка, магические ловушки ей не страшны.

— Рэн, а твой советник — очень милый! — выходя из круга, произнесла Анлуса. — Он обещал мне заняться со мной изучением кувшина восстановления.

— Ага, он такой, — хмыкнул я. Этот вопрос с ним давно был обговорен. — Ладно, на сегодня хватит с нас. Надо отдохнуть.

— Наверное, ты прав. Денек выдался тяжелый, — ответила Анлуса.

Поднявшись на кухню, я с грустью посмотрел на пустые стеллажи. Н-да, а покушать-то хочется.

— Рэн, пойдем к лошадям, поклажу надо распаковать. Надеюсь, еда не промокла, — сказала Анлуса.

— Ага, вот, значит, что было в тех седельных сумках, —

хлопнул я себя по лбу.

— Естественно, ты же был тогда не в себе и не думал о насущном!

— А вот и нет! — возмутился я. — Книги и кувшин восстановления я взял! А еда… можно было бы охотой пропитание добыть. И поклажу я заметил, только не знал, что в ней.

Когда отправились в путь, я обратил внимание на нашу поклажу — по две сумки были закреплены на лошадях, даже спросить хотел. Вот только в тот период времени мы находились в натянутых отношениях, а потом я и забыл.

— Ты что же думал, что я в путь без еды отправлюсь? Нет, там, конечно, не только продукты — кое-какая одежда, парочка моих склянок и трав, — укоризненно покачала головой Анлуса.

Продукты хоть и подмокли, но к употреблению оказались пригодны. Да и потом, ну побывала жареная утка в воде, так она же водоплавающая, ничего ей не будет! А хлеб, в буханках, и подсушить можно. В общем, еда была, камин грел, уютно и сытно — красота! Пока мы трапезничали, со второго этажа раздавался шум, иногда превращающийся в грохот. Креун в скоростном режиме готовил две комнаты. Он передо мной извинился и сестре принес извинения, что обмишурился и начал уборку дома не с того. Как же, гостью и хозяина разместить негде! Непорядок! Надо артефакт наказать! На вопрос, как же его наказать, Креун, естественно, не ответил, только пошутил, что мозгов необходимо добавить. Я сначала посмеялся, а потом понял, что этот хитрющий советник намекает на прирост своей стены. Это у него просто навязчивая идея, хотя… он наверняка помнит свое былое могущество и хочет хоть немного стать сильнее. Осуждать его за это невозможно — мы все хотим стать немного сильнее, желательно не прикладывая для этого никаких усилий. Так что хочешь не хочешь — придется мне завтра позаниматься его стеной. Оказалось, он может разговаривать с нами обоими одновременно и делать еще какую-то небольшую работу: наблюдать за состоянием дома, например.

— Комнаты готовы! — объявил Креун.

— Это хорошо, — потягиваясь, ответил я.

— Рэн, а лошади? — спросила Анлуса.

— С территории поместья они выйти не смогут, — раздался голос артефакта в моей голове, и, как я предполагаю, сестре он сказал то же самое, — конюшню я восстановить не могу, так что пусть на улице попасутся.

— Ты конюшню не смог бы восстановить? — удивился я.

— Мог бы, если в ней нужно было только убраться; а

возводить стены я не в состоянии, — хмыкнул советник.

— Пусть пасутся, — махнул я рукой и широко зевнул.

Спать хотелось неимоверно, а мягкая постель с чистыми простынями так и манила. Перед тем как лечь, я не удержался и спросил у Креуна:

— А как ты восстанавливаешь-то все? Ведь времени прошло очень много с тех пор, когда эти простыни изготовили!

— Да им от роду всего пара часов! — рассмеялся Креун. — В доме я многое могу; самое тяжелое — очистить его от всяческой грязи, а уж восстановить или скопировать то или иное — раз плюнуть!

— Ты можешь создавать вещи? — Я так и сел на кровать в изумлении.

— Ну… — замялся артефакт, — не совсем: я могу их воссоздать. Или… обновить? Точно не знаю, но эти вещи получаются как новые.

— Если я дам тебе свой камзол, в котором есть пара дырок, то ты его восстановишь? — продолжил допытываться я.

— Он будет точно в таком виде, в котором когда-то появился на свет, — с пафосом в голосе ответил советник, а потом добавил: — Ты только все из карманов вынуть не забудь, а то эти предметы исчезнут: их-то в момент появления на свет камзола там не лежало…

Я вытряхнул из своей одежды все, сложил ее отдельной кучкой и попросил восстановить к утру в первозданном виде. Креун пообещал, что все сделает. А вот научить меня такому умению не получится — он и сам толком понять не может, как это происходит. Что-то связанное с силовыми линиями магии, которые опутывают дом и переплетаются с его стеной. Выходит, что артефакт не всегда знает, как и что он делает. Те ячейки стены, где хранилась эта информация, оказались утерянными. А что с ними намудрил истинный маг — останется загадкой, которую разгадать никому не под силу.

Утром меня ждала новенькая одежда, которая сперва мне показалась немного узковатой. Хотя прежнюю ведь я просто-напросто разносил, и она стала моей «второй кожей»; ничего, и эта разносится. Анлуса уже встала и хозяйничала на кухне. Позавтракав, я сводил сестру к стене Креуна, после чего она пошла в дом разбираться с кувшином. Я же приступил к возведению очередного ряда в стене советника. На этот раз работа спорилась, я уже не допускал никаких ошибок, и через пару часов стена подросла. Вроде и не сильно устал, а силы куда-то улетучились. Я присел на землю и оперся о стену — немного понежиться под солнышком, стараясь ни о чем не думать.

Хорошо-то как! Ладно, время идет, дел еще много, нечего прохлаждаться, одернул я себя, но вставать не спешил: решил поболтать с советником, который был не очень-то разговорчив.

— Креун, что-то ты сегодня все молчишь! — обратился я к артефакту.

— Большинство моих ресурсов занято с Анлусой, еще часть сращивает твой ряд в стене. Извини, но на тебя не так много сил остается, — обескуражил он меня ответом.

— Что там с кувшином-то? — спросил я.

— Пока что-то не очень, — недовольно признался Креун.

— А книги могут помочь?

— Будем надеяться. Ты возьми книги и иди в круг управления. Сядешь рядом с сестрой: я сделаю так, что мы сможем общаться втроем.

— Ты будешь читать наши мысли? — подозрительно спросил я.

— Рэн, не будь параноиком! Я смогу прочесть только то, что вы будете транслировать, а рыться в ваших мозгах не смогу, если только сами меня не призовете! В круге управления мои силы увеличиваются, я могу лучше и быстрее думать. Будешь глазами просматривать книги, а я — быстро их читать. Найдется нужный момент — буду его озвучивать.

Дельное предложение; придя в комнату, где ночевал, я взял мешок с находками в лекарском поместье, рассудив, что и с амулетом можно попробовать разобраться в круге.

Анлуса сидела в круге, скрестив ноги и прикрыв глаза. На мое появление она никак не отреагировала.

— Креун? — с подозрением спросил я.

— Рэн, садись давай! Все с ней нормально, она сейчас со мной общается, — объяснил советник.

Я молча сел рядом с сестрой и выложил перед собой книги; амулет выкладывать не стал. Анлусе необязательно знать обо всем, да и как он на нее подействует, я не знал.

— Рэн, ничему не удивляйся. Сейчас ты увидишь картинку, которой на самом деле не существует. Нам так легче будет общаться, — предупредил Креун.

Мои глаза невольно сомкнулись, перед ними замельтешил какой-то вихрь магических потоков, потом он стал редеть, и я ощутил себя сидящим за столом напротив сестры. На столе лежали три книги и стоял кувшин восстановления. Глаза сестры были прикрыты. Оглядевшись, я еще более удивился: вроде бы знакомая какая-то комната, но очертания ее размывались, и разглядеть деталей я не смог.

— Ты быстро — Анлусу уже десять минут пытаюсь сюда

провести, — раздался голос Креуна.

Я поморгал и огляделся — никого. Но голос звучал не в моей голове, он явно донесся до моего сознания через уши.

— Креун, ты где? Я тебе слышу, но не вижу.

— Видеть меня ты не в состоянии. Меня же нет! Хотя, если хочешь, могу тут свою стену построить.

— Стену? Смотри сам, как тебе удобнее, — ответил я.

— Ух ты! Рэн, ты уже здесь? — открыла глаза Анлуса.

— Он давно уже здесь, — недовольно пробурчал Креун, — на тридцать три секунды тебя опередил, если не считать того, что переносить его я начал на десять минут позже тебя. Расслабляться надо чаще!

— Вот и я о том! — поддержал я Креуна, подмигнув сестре, на что она мне погрозила пальцем.

— Ладно, приступим! — прервал наши переглядывания артефакт. — Рэн, от тебя требуется открыть книгу и, просматривая текст, листать ее. Темп переворачивания страниц задавать буду я.

— Может, Анлуса будет листать вторую книгу? — предложил я.

— Нет, не смогу справиться, это ведь уже не круг управления, где я мог несколько дел делать. Листай давай! — В голосе Креуна послышалось нетерпение.

Я открыл первую книгу и всмотрелся в страницу, а потом перелистнул.

— Не то — быстрее; не то — еще быстрее… — повторял как заведенный монотонный голос Креуна.

Страницы я уже просто перелистывал, едва успевая лишь мельком взглянуть на их содержание. Первая книга отложена, вторая пролистана с той же скоростью — и тоже пустышка, а вот на третьей, написанной не до конца, Креун с первых же страниц воскликнул:

— Медленнее: оно! Это то, что нам нужно! Ты пока пролистай, я главное найду, потом и вам озвучу!

— Хорошо, — ответил я и, внимательно вглядываясь в страницы, принялся медленно их переворачивать.

Глава 11
Учение и лечение

Погода испортилась вконец. Даже Ворон переставлял копыта с неохотой и осуждающе поглядывал на меня: мол, хозяин, в такую погоду надо дома сидеть, а не в грязюке ползать. А что я? Время поджимает, а в том, что погода решила отыграться на нас, я не виноват. Ведь скоро осень, и все время не может быть хорошей погоды. Тут же, правда, складывается такое ощущение, что на нас сами боги ополчились. Еще утром было довольно терпимо: небо хоть и затягивали низкие облака, но такой распутицы не предвиделось. Только мы миновали переправу у поместья, как зарядил дождь, к которому присоединился порывистый и холодный ветер. Ветер кружил и швырял в лицо ледяные капли, от которых спрятаться было невозможно. И дождь какой-то неправильный! То припустит, то еле моросит. За десять минут мы вымокли до ниточки, и я всерьез опасался, что от такого путешествия Анлуса подхватит простуду.

— Рэн, давай поклажу с едой выкинем, — предложила сестра.

— А чем питаться будем? — спросил я.

— Можно немного и поголодать, — фыркнула та, — к тому же еда вся промокла и через мешки выходит наружу. Думаю, ты такую кашу есть все равно откажешься!

— Откажусь, — подтвердил я.

Разговаривать не очень-то позволяли дорожные и погодные условия. А поговорить хотелось. Мы, конечно, со всем уже определились, но… мысли так и крутились вокруг кувшина восстановления. Может, с Креуном поболтать? Нет, он сейчас пытается восстановиться: слишком большой запас сил израсходовал. Ведь после того, как я перелистал от руки написанную книгу, Креун молчал несколько минут, а потом сказал:

— Рэн, тут поверхностно описан процесс работы сосуда восстановления.

— Мы сможем им воспользоваться? — задала вопрос Анлуса.

Креун как будто не слышал, молчал.

— Креун, ты где? — позвал я.

— Тут я, — хмыкнул артефакт, — куда мне деться-то?

— Так что насчет вопроса Анлусы? — спросил я.

— Давай я опишу то, что вычитал, а ты уж потом и решишь? — предложил советник; я кивнул, а он продолжил: — Начну с того, что эта книга написана обычным лекарем-

истинным. Это как бы его заметки. Нам повезло, что он только вступил на путь лекарства и подробно описал знакомство с сосудом восстановления. Как звали этого истинного мага, я не знаю. Он не оставил о себе никаких данных, но чувства его можно ощутить и сейчас, почерпнув из написанного. Мне кажется, что это был молодой человек.

— Что там про кувшин-то? — не выдержал я.

— Успеем узнать! — одернула меня Анлуса. — Креун, рассказывай про все!

— Да там нет ничего такого, — вдруг изменил стиль повествования артефакт, — описывает свои ощущения от войны, травм, боли… короче — свои взгляды на ситуацию. Самое главное — сосудов таких было немного, где-то с десяток. Лекарю сосуд доверил его учитель — маг-настоятель, после того как был вызван в другую лекарскую обитель.

— Значит, такие поселения были еще?! — удивился я.

— Вероятно. Но из текста невозможно понять, где они могли находиться и сколько их было вообще, — ответил Креун.

— Рэн, ты же говорил, что эту книгу нашел в кабинете, рядом с кувшином. Как же она там могла оказаться? Кабинет-то явно принадлежал высокопоставленному магу-лекарю! — удивленно посмотрела на меня Анлуса.

— Спешишь, — недовольно проворчал Креун. — Через какое-то время хозяин этих записей стал главой лекарского поселения истинных. Многие лекарские поселения были уничтожены, пропал и бывший его наставник. В итоге оказалось, что ученик бывшего наставника лучше всех подготовлен к управлению поселением. Хотя он и не считал себя главным, но по сути им являлся. Он стал принимать пострадавших в войне и направлять их на лечение. Принимал он их очень интересно. Рэн, страниц десять назад перелистни.

Пока я перелистывал страницы, Креун молчал. «И чего молчит-то? Мог бы и говорить», — подумалось мне тогда. Позже он мне объяснил, что не хотел, чтобы Анлуса слышала важные сведения. Информация действительно была ценной. Оказывается, глава поселения истинных пытался предусмотреть действия на случай возможной атаки. Он организовал целый пропускной пункт в поселении, установив там огромное количество ловушек. На пропускном пункте встречали нуждающихся в излечении истинных. Там они сдавали все свое имущество, вплоть до нательных амулетов, им выдавался стандартный для пациента комплект белья, и только после этого принимались за лечение: естественно, поселив вначале в том или ином комплексе. Комплексы, а их насчитывалось десять, были огорожены

охранными столбами-башнями. Пройти из одного в другой мог только принадлежащий к поселку маг. Вот вопрос-то?! Стал ли я для лекарского поселения своим магом? Креун в этом очень сомневался. Для конкретного комплекса должен был стать, а вот для остальных… Хоть и были охранные столбы связаны друг с другом, но все остальное — разрушено, и шансы на беспрепятственное прохождение в уцелевшие комплексы составляли пятьдесят на пятьдесят. Такой процент меня не устраивал. Если и захочу порыскать в оставшихся целыми домах, то надо будет отключить сторожевые столбы. Как это сделать — пока непонятно, но куш может быть огромным! Креун подчеркнул, что у раненых магов отбирали все! А это значит, что эти вещи должны храниться где-то на территории поселения. Там ведь и артефактов должно быть много! Мне бы очень пригодились. Да и казна поселка где-то должна храниться. Я допускаю, что ее могли разграбить или унести с собой уцелевшие в той бойне; ну а вдруг? А камней-накопителей большой емкости осталось очень мало, но ведь именно ими расплачивались между собой истинные. Так что наведаться в лекарское поселение — ох как хочется. Надо только подготовиться получше и хоть какие-то знания получить. А то что это такое: руны истинных — и те читать не могу! Н-да, читать надо учиться. А когда? Время-то где взять? Вот разберусь чуток с делами, отца Генера вылечим, проблемы Кин улажу, и можно будет заняться обучением. Лавка, правда, опять без хозяина останется. Хотя почему без хозяина? Пусть Анлуса там командует… пока. Что-то я отвлекся, а сосуд восстановления — довольно сложный артефакт. Когда я отлистал страницы, Креун стал озвучивать записи.

— Сосуд восстановления — уникальный артефакт, который позволяет восстановить силы и здоровье любого мага или иного живого организма. Он создан… это неинтересно — пропускаем…

— Почему неинтересно? — возмутился я. — Может, и мы что-либо подобное создадим!

— Ага, как же! — саркастически хмыкнул артефакт. — Хотя ладно — озвучу. «Берется десять чистых, без примеси, металлов…» Вы сможете взять десять чистых металлов, без примесей? — Ответа он не дождался и продолжил: «Металлы должны быть в абсолютно равных количествах, они насыщаются потоками лечебной магии». Как, интересно, это сделать? Я, например, не знаю! Молчите? Продолжаю. Значит, «…насытили металлы магией, соединяете их вместе, обязательно оставляя свободный выход для лечебных потоков…» — это, видимо, имеется в виду горло кувшина. «Потом насаждаете внутри магическую лечебную структуру в виде источника целительства»

— кстати, как создается этот источник, тут не описано! Ага! «Создали источник, обязательно привязываете его к стенкам лечебного сосуда; для этого наносятся специальные руны в строгой последовательности, каждая руна должна быть пропитана магией и связана с источником. Итак, сосуд диагностики готов».

— Какой сосуд?! — разом спросили мы с сестрой.

— Не понял?.. — удивленно произнес Креун. — Так… Ага, это был первый этап! «На втором этапе создания сосуда восстановления наносятся целительские руны, которые должны располагаться на определенных металлах, и связываются с источником. Весь сосуд наполняется магической энергией, после чего он готов для диагностики заболевания, восстановления и излечения».

— Н-да, такого нам не повторить, — сокрушенно покачал я головой.

Да что там говорить — из озвученного Креуном мне вообще ничего не сделать! Может, только смогу напитать магией, а так — ничего!

— А как он действует-то? — задала вопрос Анлуса.

— Вы бы лучше спросили, сколько он требует магии для нормального функционирования! — буркнул Креун.

— И сколько? — спросил я, подозревая, что ответ нам не понравится.

— «Для первичного создания…» — так, это нам не надо. А, вот: «Для готовности сосуда восстановления необходим поток магии, сопоставимый с…» — как бы вам объяснить, что значит десять в пятнадцатой магосил? Ну, например, древний истинный маг должен был заряжать сосуд в течение дня, отдав все свои силы и всю накопленную энергию.

— А я за сколько смогу зарядить? — уточнил я.

— Ты? Ну за месяц, может, и справишься, — задумчиво ответил Креун.

— Креун, а ты его сможешь зарядить? — спросила сестра.

— Смогу… — не очень уверенно ответил артефакт. — Если он будет в круге управления, то дня за два… может, меньше, но на это могут уйти практически все мои силы.

— А работает-то он как? — спросил я.

«Сосуд ставится рядом с больным, маг-целитель активирует диагностическую руну. Из отверстия сосуда выходит поток диагностической магии, целитель должен направить ее на больного. Поток окутывает больного, в потоке проявляются указания на поврежденные места и очаги болезни исследуемого. Активируется руна целительства, из сосуда выходит поток целительной магии, который накладывается на диагностический.

Энергетические потоки смешиваются: тут целитель должен быть внимателен и направлять полученную энергетическую смесь только на поврежденные места».

— Почему? — удивился я. — Было бы легче просто направить весь поток в больного! Он бы сразу и вылечился!

— Подозреваю, что для этого нужно очень много энергии, которой в одном сосуде недостаточно, — задумчиво барабаня по столу пальцами, сказала Анлуса.

— Верно, — подтвердил ее догадку артефакт: «Один сосуд восстановления за один сеанс не в состоянии вылечить более десяти процентов составляющей живого существа. И не важно, какой вес и размер имеет существо. В случае лечения здорового, не подверженного поражению органа энергетический поток сосуда восстановления расходуется с той же скоростью».

— А если десять сосудов использовать? — задал вопрос я.

— Тогда можно, если не жалко разбрасываться магическими потоками, — ответил Креун.

— А как направлять поток на поврежденный орган? — задумчиво спросила Анлуса. — Ведь он находится, как правило, внутри тела; другими словами, должен миновать неповрежденные участки организма — такие, как кожа, сосуды.

— Не знаю: «…целитель определяет поврежденный орган и поток энергии направляет только в нужное место. Следующим этапом активируется поток восстановления…» Тут попроще: «… активируются определенные руны на сосуде, соответствующие нужному органу, и поток вливают в больного. Все повреждения больного восстанавливаются на момент первоначального расцвета органа. В итоге орган больного восстанавливается полностью. С помощью данного артефакта возможно провести полное восстановление не только внутренних органов, но и функции мозга, ауры и магического потенциала».

— Но получается, что артефакты омоложения людей проще! — изумился я.

— Не уверен; возможно, там слишком ограниченное действие, — эадумчиво ответил Креун.

— Рэн, ты не понимаешь! — воскликнула Анлуса. — Это действительно уникальный сосуд! Он может восстанавливать не только внешнюю оболочку в момент максимального расцвета организма! Сосуд правит ауру! Он же позволяет жить неопределенное количество времени, а артефакты омоложения имеют ограничение по количеству использования. Мозг человека не поддается им, он стареет, а потом… — Анлуса не закончила, но и так становилось понятно, что человек в конце концов сходит с ума.

— Допустим, — не стал я спорить, — но как нам его использовать? Я могу направлять потоки, смогу и активировать руны, наверное; но уж точно не пойму, какой орган нуждается в лечении — да и ведь надо знать, какие руны использовать.

— Про руны тут сказано, — задумчиво ответил Креун, — они в основном для восстановления, активация простая, ты легко запомнишь. Анлуса же должна будет запомнить руны, отвечающие за тот или иной орган. Она тебе подскажет, какой активировать в тот или иной момент времени, так же она и диагностировать поврежденный орган будет.

— А если больных органов больше, чем может восстановить сосуд? — прищурив глаз, спросила Анлуса, которую очень заинтересовала полученная информация.

В ней говорил лекарь, и я не мог ее осуждать: у каждого свой профессиональный интерес в любимом деле.

— Сосуд выберет и покажет все поврежденные органы. А вот какие лечить в первую очередь — должен решать лекарь, — ответил Креун.

Некоторое время мы молчали. Каждый думал о своем, потом Креун спросил:

— Ну что, будем заниматься с сосудом восстановления? Я смогу вас обучить им управлять, но боюсь, что друг без друга вы не справитесь!

— Рэн? — посмотрела на меня сестра, как бы предлагая выбрать ответ.

А может, она хотела меня просто попросить? Я лишь согласно кивнул. А вот потом началось обучение. Мне-то было легко, пришлось запомнить всего одиннадцать рун для активации. Хотя странно: почему не десять? На этот вопрос ответа не было, и я решил его не искать. А вот Анлусе пришлось тяжко. Рун, отвечающих за тот или иной орган, было много, да еще и в различных комбинациях, доходящих до четырех рун в определенной последовательности!

Я вывалился из созданной Креуном комнаты через три часа после начала обучения: это я специально уточнил у древнего артефакта. А вот Анлусе было несладко. Сестра буквально упала к моим ногам через сутки обучения. Меня Креун предварительно предупредил, чтобы я смог подстраховать сестру от падения. Мне пришлось перетаскивать ее в комнату на руках: ее тело так затекло, что она не могла идти. Креуна такое обстоятельство сильно смутило: древний артефакт просто не подумал, что человеческий организм может себя так повести. Еще почти двое суток Креун заряжал сосуд восстановления, Анлуса отлеживалась, а я аккуратно обследовал территорию поместья. За двое суток я

обошел не больше десятой части — слишком опасался различных ловушек. А они были: хоть и не на каждом углу, но встречались часто. Если магические ловушки на меня не действовали, то веерный арбалет, настроенный на существо, которое ступит на определенный участок, мог причинить много неприятностей. Да и десятиметровая яма с кольями не вдохновляла. Но за долгое время бездействия натянутая невидимая веревка от арбалета окаменела, да и была опутана проросшими деревьями, так что сработать не могла. Края «волчьей ямы» обвалились от времени, а искусственный завал из камней так спрессовался, что почти превратился в обычную горку. Однако ловушки все же оставались и могли быть действующими, поэтому по территории я передвигался очень медленно. Тем не менее выскочивший из-под земли каменный кол оставил на моей руке длинный порез. Если бы я не поскользнулся, наступив на подвижный камень, то мог бы и не отделаться так легко. В итоге все прошло на удивление гладко, через трое суток с начала обучения мы покинули поместье. Креун предупредил, что связываться с ним в ближайшую пару недель смысла нет: он не сможет ответить, будет восстанавливаться. Оставалось решить, станем ли мы по приезде в Лиин пытаться лечить отца Генера или повременим, чтобы иметь возможность консультироваться с Креуном. Вроде бы все неплохо, но погода! Я поежился, хорошо хоть, что город должен уже показаться вскоре. Огляделся: действительно, вокруг местность, которая была уже знакома, скоро и город. Как я ни всматривался в окружающий нас дождь, Лиин я пропустил: его первым разглядела Анлуса.

— Рэн, мы приехали! Лиин! — воскликнула Анлуса. — Мы ведь сначала переоденемся и только потом пойдем к отцу Генера?

Честно говоря, я думал, что лечением мы займемся никак не сегодня, а может, и не завтра. Надо же восстановиться! Но, глядя в озабоченное лицо Анлусы, которая пообещала больному помощь… Я лишь согласно кивнул, тяжело вздохнув про себя.

Когда мы въехали на территорию нашей лавки и спешились, то оказались в объятиях… Мява. Пес первым делом обнял свою хозяйку, при этом повалив ее в лужу, и, радостно повизгивая, принялся облизывать. Глядя на барахтающуюся в грязи сестру, я засмеялся: картина была шикарная! Смеялся я недолго: пес от радости встречи с хозяйкой просто ополоумел. Он стал носиться по двору как угорелый и следующую порцию ласки решил выдать мне. Его намерения я расшифровал слишком поздно. Мяв резко изменил траекторию бега; прыжок — и я сижу в такой же луже и ощущаю собачий язык на своем лице. Ворону не понравилось, что его хозяина облизывает какой-то пес. Конь боднул головой Мява,

тот изловчился и в падении лизнул опешившего Ворона. Конь недовольно каркнул, но меня лизнуть не забыл. Видок у меня был, наверное, ужасен: еще бы, весь перемазан! Даже в волосах глина! Встав из грязи и отряхиваясь, я увидел веселившихся Гунера и Кин. Они стояли у двери и, согнувшись, держались за животы. Весело им, видите ли! Вот бы их в луже искупать!

— И что мы веселимся? — недовольно пробурчал я.

— Ой, не могу, — улыбаясь, ответил Гунер, — ты бы со стороны на себя с сестрой посмотрел!

Кин вообще ничего не ответила: она и слова вымолвить не могла, просто заходилась от смеха. Анлуса тем временем пыталась вразумить Мява, который вознамерился еще разок окунуть свою хозяйку в лужу. Сестра справилась, но ей пришлось обнять и погладить своего питомца.

— Рэн, нам надо не только переодеться, но и вымыться, — резюмировала Анлуса, — после такой теплой встречи!

— Согласен, — кивнул я и прошел мимо всхлипывающей от смеха Кин.

В доме мы не задержались, да и поговорить толком не успели ни с Гунером, ни с Кин. Только я смыл с себя грязь и переоделся, как объявился Генер. Глава ночников, поздоровавшись, застыл с вопросом в глазах. В его взгляде было столько мольбы и боли, что Анлуса не выдержала первой:

— Мы попробуем. Гарантировать ничего нельзя, но…

— Значит, есть надежда?! — воскликнул Генер.

— Надежда есть всегда, — пробормотал я, глядя на накрывающую стол Кин.

Идти куда-то и что-то делать не хотелось совершенно, урчание в желудке это подтверждало лучше всяких слов, но… Анлуса деловито собиралась, и я, сглотнув слюну, последовал за сестрой.

По дороге к дому графа Портриса Генер ужасно нервничал. Пришлось его немного успокоить.

— Наша поездка прошла успешно, — начал я.

— Возможно, мы сумеем победить болезнь твоего отца, — подхватила Анлуса.

— Вам удалось узнать, как работает артефакт? — спросил Генер.

— Узнали, узнали, — задумавшись о дальнейших действиях, ответил я.

Меня больше волновал вопрос о том, что будет делать Генер после нашего лечения. Вернее, как он себя поведет. Ведь может повернуться все по-разному, результат лечения в таком состоянии непредсказуем, да и давно граф болеет. Но даже если все и

пройдет хорошо, то что дальше? Глава ночной гильдии сдержит слово и отдаст артефакт Анлусе?

— Есть, правда, не очень приятные новости. Артефакт сейчас заряжен, но после лечения он наверняка опустеет, и зарядить его будет… э-э-э… очень сложно, — подбирая слова, решил уточнить я.

— Да это не важно! — махнул рукой Генер, а потом посмотрел на Анлусу. — Главное — отца на ноги поднять, да и потом, — он хитро прищурился, — кувшин-то не мне принадлежит, вот пусть у его хозяйки голова и болит!

— При лечении произойти может все, что угодно, — нахмурившись, сказала Анлуса и взглянула на Генера. — Сам понимаешь, слишком он давно болеет.

— Это очень опасно? — глядя в глаза Анлусе, уточнил Генер.

— Надеюсь, что нет. Просто риск есть всегда, — пожала плечами девушка.

— Верно, риск есть всегда, — ответил ей Генер. — Я знаю, что с отцом может всякое случиться в любой момент, поэтому… — Он махнул рукой, отвернулся и тихим голосом закончил: — Я готов ко всему, но ни одного из лекарей никогда не обвинял и не обвиню.

Точки расставлены; я облегченно вздохнул. Осталось дело за малым. Хм, осталось-то самое главное — помочь человеку. Сумеем ли?

Граф встретил нас на своих ногах и в здравом рассудке. Меня даже узнал и очень заинтересовался Анлусой. После традиционных раскланиваний он спросил:

— Генер, сын мой, неужели?! — Граф держал в руке ладошку покрасневшей Анлусы.

Меня забавляла эта ситуация, тем более что сестра относилась к главе ночников, мягко говоря, не очень лояльно. Да и интересно было видеть смущенного Генера. Уж и не знаю, как я в голос не засмеялся!

— Отец, она лекарь! И у нас наконец-то есть надежда! — ответил Генер.

— Да? — Граф поднял брови в изумлении, потом отмахнулся: — Моя жизнь, если ее можно так назвать, подходит к закату. Да и существовать в таком половинчатом состоянии уже выше моих сил. Пообещай мне, что если с лечением ничего не выйдет, то ты найдешь способ освободить меня. Конечно, напоследок мне хочется повидаться с внуком или внучкой… но боюсь, сил мне не хватит.

— Отец! — сглотнув ком в горле, воскликнул Генер.

— Давайте мы все вернемся к этому разговору после лечения.

Надеюсь, оно будет успешным, — сказала Анлуса и вытащила из мешка кувшин восстановления.

— Хорошо, — кивнул головой граф, — надеюсь, ты меня вылечишь, и мы поговорим о внуках!

Да-а, графу палец в рот не клади! Сестра стрельнула в его сторону глазами, но ничего не ответила. Молча поставила рядом с кроватью кувшин, а потом достала какую-то свою склянку, после чего протянула ее отцу Генера:

— Это сонное зелье: выпив его, вы проспите пару часов, а мы в это время займемся лечением.

Граф молча взял склянку, покрутил ее в руках, выпил, а потом вопросительно посмотрел на Анлусу. Та молча кивнула на кровать, и он без разговоров встал и проследовал на ложе. В комнате воцарилась тишина, слышно было лишь спокойное дыхание графа и нервные выдохи нашей троицы, мы все ужасно переживали. Не могу даже сказать, кто больше: может, Генер, а может, я или сестра. Граф тем временем сладко зевнул и через минуту уснул.

— Рэн! Активируй сосуд восстановления! — воскликнула Анлуса.

Я чуть поежился, но сделал шаг вперед и посмотрел на кувшин в магическом свете. Мне ведь нужен еще и небольшой поток магии, чтобы насытить необходимые руны. В комнате было несколько магических потоков: слабеньких, но мне больше и не надо.

— Анлуса, ты смотришь в магическом свете? — обратился я к сестре.

— Да! — коротко ответила та.

— Активирую! — произнес я и направил поток магии на одну руну, потом на вторую, третью и четвертую.

Последовательность я запомнил хорошо и ошибиться не мог, тем не менее моя спина вспотела, когда с минуту ничего не происходило. Но вот руны мигнули зеленым светом, я поспешно активировал диагностическую руну, и из горла сосуда полился поток магии. Такого потока я никогда не встречал. Он явно не принадлежал природной магии! Хотя он и не мог ей принадлежать; тем не менее, ожидая увидеть нечто подобное, к такому я готов все же не был. Поток магии представлял собой нечто подобное маленькому полупрозрачному облачку. Размер этого облачка составлял метра два в длину и сантиметров пятьдесят — в ширину.

— Рэн! На графа! — прервала мои размышления Анлуса.

Вот черт! Что-то я увлекся разглядыванием этого диагностического потока, но ведь интересно же! Так, что там

Креун говорил? Ага, направить поток на больного… не проблема: направлять потоки в нужное место, после наращивания магической стены своего советника, я мог чуть ли не с закрытыми глазами. Готово! Облако в виде сферы окутало Портриса. Вот по поверхности сферы пробежали искры, и стал виден контур его тела, на котором отчетливо проступали темные пятна.

— Видишь? — указал я рукой в сторону графа, обращаясь к сестре.

— Не мешай! — нахмурив лоб, ответила Анлуса, пристально рассматривая больного.

Генер переводил взгляд с меня на Анлусу, но предусмотрительно помалкивал, понимая, что сейчас решается судьба лечения. Моя сестра тем временем подошла к сфере вплотную, внимательно рассматривая каждый очаг болезни.

— Организм поражен весь! — наконец изрекла Анлуса. — Больше всего этой дряни в мозге; боюсь, что полностью восстановиться графу будет трудно.

— Может, эта гадость разносится из мозга? — предположил я. — Ведь самое большое пятно указывает на голову.

— Рэн, у графа заражена не только голова, — скрестив пальцы так, что те побелели, сказала сестра, — мне надо подумать.

— А сколько есть времени? — спросил я, намекая, что думать надо быстро. — Ведь диагностика не может длиться вечно.

— Час есть, но мне столько не надо, — подняв руку, призывая к тишине, ответила Анлуса.

В комнате воцарилась тишина: самым громким звуком было биение о стекло бабочки, которая пыталась вырваться на волю. Анлуса же запустила руку в волосы и вдруг принялась что-то бормотать себе под нос. Все, что я расслышал, были слова «яд», «мозг», «легкие» и «старость». Вот сестра встрепенулась и стала пристально рассматривать руны на кувшине.

— Рэн, активируй поток целительства! — не глядя на меня, прошептала Анлуса, и ее шепот показался громом среди ясного неба.

Я вздрогнул, но, ни слова не говоря, активировал семь нужных рун. Из кувшина вышло еще одно облачко магии, вернее, даже шар, небольшой, можно сказать — с клубок пряжи, диаметром около двадцати сантиметров. Он на мгновение завис над диагностическим облаком, а потом резко упал в него, разбившись мелкими искрами. Теперь графа окутывала полупрозрачная белесая сфера, без каких-либо вкраплений.

— Рэн, смотри сюда! — Сестра указала мне на символ на кувшине. — Активируй этот, потом этот, затем…

В общей сложности я подряд активировал девять рун. Девять! Притом что точно помнил: максимальную комбинацию Креун называл из четырех. Но спорить с сестрой не стал, как и уточнять. В конце концов, каждый должен заниматься своим делом и доверять партнеру. Я выступал в качестве инструмента или рук целительницы, а Анлуса в данной ситуации была мозгом.

— Теперь активируй руну выхода! — сказала сестра, чем ввергла меня в замешательство.

— Какую руну?! — воскликнул я. — Креун мне ничего о ней не говорил!

Произнеся последнюю фразу, я прикусил язык. Генер-то в комнате! И внимательно следит за всеми нашими действиями. Как ему потом объяснять мои слова?

— Вот эту. — Сестра указала руну на кувшине восстановления.

Активировав руну, я увидел, что из горла кувшина полился тоненький зеленоватый магический поток, устремившийся в сферу, которая приобрела зеленоватый оттенок, а потом из нее уже три потока стали вливаться в графа. Потоки вливались в голову, грудь и ноги. В ноги-то — зачем? На них, насколько помню, не было ни одного очага! Надо будет уточнить у сестры: интересно же. А граф тем временем продолжал спать. Анлуса по-прежнему нервно всматривалась в спящего Портриса. Через пять минут из тех мест, куда вливались потоки восстановления, произошел выброс магической энергии в виде сгустков. Такого я никогда не видел и не ожидал увидеть! Из головы, груди и ног графа выплеснулись темные сгустки энергии, они кляксами повисли в воздухе, а потом втянулись в кувшин восстановления. Из груди Анлусы вырвался вздох облегчения, граф же перевернулся на бок, почмокал губами и… засопел. Моя сестра тем временем опустилась на пол и, смахнув со лба капли пота, произнесла:

— Что-то меня ноги не держат.

У Анлусы мы с Генером оказались одновременно, чуть не столкнувшись лбами. Сестра тихонько хихикнула:

— Со мной все в порядке, просто сильно перенапряглась. Все же магическим зрением так долго я никогда не смотрела.

— Черт! — хлопнул я себя по лбу. — Ну я и болван! Ты же себя полностью опустошила!

— Рэн, ты о чем? — взволнованно спросил Генер.

— Анлуса только недавно стала пользоваться магическим зрением в полном объеме. Она, можно сказать, новичок в этом деле, вот силы свои и не рассчитала, — попытался объяснить я главе ночников.

— Рэн, все я рассчитала, — отмахнулась от меня сестра, — немного посижу, сил наберусь, а потом буду бегать!

— Угу, до первого столба! Тебе пару дней отлежаться да отъесться надо! Вот тогда сможешь на небольшие расстояния передвигаться, — ответил я, прикидывая в уме, как бы транспортировать сестру домой.

Дело в том, что если организм человека, владеющего магией, полностью опустошает свои энергетические потоки, то он становится настолько слабым, что даже кости иногда не выдерживают нагрузки собственного веса и ломаются.

— Как лечение-то прошло? — нервным голосом спросил Генер.

— Да, что с графом-то? — спросил я.

— Надеюсь, все в порядке, — устало ответила сестра. — В его организме был яд, теперь его там нет.

— Чудесно! — воскликнул Генер.

Глава ночной гильдии принялся нас благодарить и чуть ли не клясться в вечной любви и дружбе. Казалось, он сам немного потерял рассудок от радости. Но в его голосе не слышалось фальши или неискренности. Честно говоря, я никак не ожидал от этого человека таких слов, но скрывать не буду — было очень приятно.

Генер буквально умолял Анлусу остаться в доме отца, чтобы она набралась сил, да и другие аргументы у него были.

— За тобой тут будут ухаживать, как за королевой! Любое желание исполнят, да и ты за отцом приглядишь. Ему ведь может потребоваться помощь целителя, а никого, кроме тебя, допускать к нему я не собираюсь.

Если при первых словах Генера сестра скривилась, как от кислого помидора, то завершающая фраза заставила ее задуматься. В итоге она осталась; немного поспорила, но… В комнату, которую ей организовали рядом с комнатой графа, ее собственноручно перенес и уложил на постель Генер, сказав, что такую драгоценную ношу доверить никому не сможет. Фраза прозвучала настолько двусмысленно, что я закашлялся, а Анлуса покраснела как маков цвет. Н-да, сил у нее нет никаких, решил я про себя, ведь раньше она могла контролировать эмоции, а сейчас… Но смущенной сестра была недолго: как только ее голова коснулась подушки, Анлуса заснула, мило подложив под щечку кулачок.

— Э-э-э… Рэн, ты бы не помог сестре устроиться более удобно? — сказал мне Генер, указывая на одежду. — Я пока к отцу загляну: не верится, что его болезнь побеждена!

— Ага, раздень такую! Мне жизнь дорога, — усмехнулся я, но

сапожки с сестры снял и чуть ослабил шнуровку на платье.

Генер в это время проведывал отца и моих слов не слышал. Укрыв Анлусу одеялом, я вышел из комнаты. А от графа вышел Генер, держа в руках сосуд восстановления. Это было для меня неожиданно, и мышцы непроизвольно напряглись. Сейчас-то и выяснится, насколько слова главы ночников были правдивы и искренни.

— Рэн, этот артефакт принадлежит Анлусе. Пока она набирается сил, ты уж сам реши, где ему быть, — сказал Генер и протянул мне кувшин.

— Поставлю в комнату сестры, — я кивнул на дверь, где спала Анлуса, — проснется — пусть сама со своими вещами разбирается.

Сосуд я водрузил на стол так, чтобы, проснувшись, Анлуса сразу заметила его. Мол, нечего было напраслину на Генера возводить, хотя я и сам ждал от него какого-нибудь неблаговидного поступка. Он же дожидался меня в холле дома, где стоял уже накрытый стол. На три персоны, как объяснил мне глава ночников: третье место зарезервировано для Анлусы. Вдруг она проснется и захочет к нам присоединиться? Мне бы сейчас тоже не мешало соснуть пару часиков, а не праздновать удачу в нашем деле. Тем не менее не уважить Генера я не мог, тем более тот просто светился от счастья. Пара тостов, обильная и вкусная пища сделали свое дело, меня разморило. И очень неожиданно прозвучал вопрос, который был задан очень холодным и жестким голосом:

— Рэн, кто такой Креун?

Хоть и ждал я этого вопроса, но пот спину все равно пробил.

— Креун? — Я поболтал вино в бокале, окончательно решая, как и что говорить. — У каждого свои секреты. — Я чуть пригубил вино. — Скажу одно: ты увидеть его никогда не сможешь. Такой ответ устроит?

— Не ожидал, — удивленно протянул Генер, внимательно глядя мне в глаза, — неужели ты его…

— Не подозревай в том, о чем можешь только гадать, — ответил я, — поверь, я сделал для него только хорошее!

— А ведь ты не врешь, — задумчиво проговорил Генер. — И ты прав, Рэн: тайны могут быть у каждого.

На этом застолье оказалось скомканным. Хоть Генер мне и поверил или сделал вид, но атмосфера раскованности ушла, да и напряжение последнего времени давало о себе знать. Поэтому я минут пять еще посидел и стал собираться домой. Генер не хотел меня отпускать, предлагал заночевать, но я уперся. Глава ночной гильдии сходил в винный погреб и принес пару бутылок вина,

наказав мне отметить со своими друзьями удачное выздоровление его отца. Деньги он тоже принес, но я решил не брать с собой на ночь глядя такую огромную сумму, о чем и сообщил ночнику. Да и вообще, я еще так и не решил, стоит ли мне брать эти деньги. Сосуд восстановления стоит намного больше, и хоть именно я его добыл, а потом и узнал, как им пользоваться, но добывал-то я по указке Генера и именно для него. Хотя он вроде бы именно сам им распорядился и отдал его Анлусе, но она же — моя сестра, а значит, и сосуд в какой-то степени принадлежит мне. С Анлусой же я по этому поводу не посоветовался, хотя и хотел; так что денежный вопрос я решил просто-напросто отложить.

На улице было то время суток, когда вечер уже завершался, но ночь еще не наступила. Кое-где горели фонари, народу почти не было, и я быстрым шагом пошел в сторону дома. Когда до моей лавки оставалось метров двести, навстречу показались две фигуры, которые шли, поддерживая друг друга после совместного возлияния. Я покачал головой: только ночная жизнь начинается, а они уже нализались! Но чем ближе подходил к этой парочке, тем все больше во мне звучала неясная тревога. Что-то было не так! Но что — я понять не мог. Вот мы поравнялись: их довольно сильно качает то в одну, то в другую сторону. Они оказались прямо передо мной. Я аккуратно, чтобы не побить бутылки, перебросил мешок с одного плеча на другое. И в это время пьянчуги разорвали свои объятия и молча бросились на меня. Это было все же неожиданно, и на мгновение я растерялся. Лишь по инерции присел, пытаясь уйти от удара ножом справа. Вроде успел. Вскидываю руку с перстнем-молнией на пальце и выпускаю заряд в левого нападавшего, который чуть замешкался. Бандит, словив молнию, молча заваливается на мостовую, но противопоставить нападавшему справа мне нечего, и уже нет времени. Первый удар принимают на себя бутылки с вином, которые разбиваются и окатывают меня липкой и ароматной жидкостью. Я пытаюсь увернуться, отмахиваюсь мешком с осколками бутылок, вижу руку с ножом в миллиметре от моей груди. Мешок с разбитыми бутылками попадает по голове бандита, правую сторону груди мне обжигает огнем. Нож! Он меня все же достал! Свет в глазах меркнет, и булыжная мостовая принимает меня в свои объятия.

Глава 12
Поиск ответов

Проснулся я ночью оттого, что очень хотелось пить. Но по мере того как память рывками напомнила мне о произошедших событиях, пить расхотелось, а вот вопросов появилось много. И хотя в комнате было темно, но основное разглядел — находился я не в своей лавке. А вот где? Просторная комната обставлена со вкусом и дорогой мебелью, толстый ковер на полу приятно щекотал пятки, когда я на него ступил и, крадучись, стал осматриваться. Хм, на стенах картины и… оружие — значит, я никем не захвачен и нахожусь на свободе, хотя и не в лучшем своем состоянии. А состояние и в самом деле «не фонтан»: всего-то пару шагов по комнате сделал, а уже липкий пот по спине ручьем бежит! И плечо-то как болит! Так, еще и воняю чем-то. Я глубоко вдохнул носом, принюхиваясь. Ужасный запашок! Смесь каких-то трав и чего-то сладкого, да еще и тело липкое. Хм, липкое-то — от вина. Так, это все не столь важно. Сняв со стены внушительных размеров кинжал, я почувствовал себя чуть увереннее. От еще одной проблемы избавился тоже быстро, опустошив мочевой пузырь в заранее кем-то приготовленный горшок. Нет, не то чтобы я не хотел справить нужду в положенном месте: просто сомневался, что сил найти то самое место у меня хватит, да и привлекать внимание обитателей дома не хотелось. Кто ж меня подловил-то? Хотя и видел я нападавших лишь мельком, но вот была у меня уверенность, что раньше с ними я никогда не встречался. И кому же в этот раз понадобилось от меня избавиться? Или старые недруги меня вычислили? Возможно, Кин-то у меня проживает. Хотя… вроде как моя смерть сейчас не на руку тому князю, который на мою жену глаз положил, вернее, на корону замахнулся с ее помощью. Если это он меня нашел, то ему должно быть и все остальное известно. Кто я такой на самом деле и что после вхождения в свои права как мужа составляющая крови Кин резко повысится, как и ее рейтинг на королевский трон. Вот тут-то и будет ему на руку моя скоропалительная кончина. Но все возможно, мало данных для размышлений. Люди, связанные с пропажей и убийством артефактчиков? Но на меня никто не выходил и никаких предложений не делал. Может, расклад изменился, и теперь они действуют по-другому? Надо будет переговорить с Кюлисом. Н-да, если только отсюда смогу выйти на своих двоих. Или это были обычные бандиты, которые прознали, что я должен идти с

ценным артефактом и крупной суммой денег? Но узнать это они могли только от Генера. А он тут является главой ночной гильдии: не пошел бы никто против своего главы. Или… Может, это все — с ведома Генера? Но он меня уговаривал остаться, да и не было у меня с собой ничего ценного. Хотя… никто ведь не знал, кроме него и меня, что я с пустыми руками пойду, но руки-то у меня были как раз заняты его подарком! Ведь он мне дал вино, бутылки лежали в мешке и вполне могли сойти за что-то ценное. Я потряс головой: не может быть это с подачи Генера. В его порядочности я уверен! Так, с кем бы посоветоваться-то? Я обвел взглядом комнату, заметил кресло, на котором лежали моя одежда и меч. Так, кинжал возвращаем на стену. На столике рядом с креслом обнаружился мой перстень. «Интересно, его-то зачем сняли?» — удивился я про себя, беря его, надевая на палец и наполняя магической энергией. Только пополнив резерв перстня, я удивился, что проделал все автоматически! Не то, что надел перстень — это как раз понятно, — а то, что напитал его магией, даже не ища магические потоки в комнате. Как же это у меня вышло? Я посмотрел магическим зрением вокруг себя. Потоки были, но не так и близко ко мне, а перстень наполнен. Слабость из тела постепенно уходила, и я чувствовал себя все более уверенно. Надев одежду и нацепив меч, и вовсе успокоился. Пусть комната мне и незнакома, но нахожусь я явно у друзей. Мне даже стало немного стыдно за свои первоначальные размышления. Ладно, надо оценивать ситуацию трезво, исходя из худших вариантов. За окном — ночь, и выяснять, где я, пока не стоит. А вот пообщаться со своим советником — самое время.

— Креун, — мысленно позвал я.

— Рэн! Ну нельзя же так пугать! Ты все же мой хозяин! — буквально завопил в моей голове Креун, потом чуть успокоился: — Что случилось?

— А почему ты решил, что что-то случилось?

— Если ты не зовешь меня целую неделю, да и сам не отзываешься — что я еще должен решить?!

— Понял… — протянул я. Выходит, что я неделю назад повстречался с бандитами, а мне-то казалось, что это вчера было. — Понимаешь, тут какое дело… — И я рассказал советнику обо всем, что со мной произошло, когда я покинул дом Генера.

— Понятно, — задумчиво сказал артефакт, выслушав мой рассказ и ни разу не перебив, — а сейчас ты где?

— Хм, в комнате, — усмехнулся я и приложил ладонь к плечу, которое начало поднывать и как-то дергать.

— У кого — у себя? — уточнил Креун.

Я инстинктивно пожал плечами, о чем мгновенно пожалел —

боль острой бритвой полоснула по всему телу, заставив меня вскрикнуть.

— Так, Рэн, ложись-ка в постель! — приказным тоном сказал мой советчик.

— Успею, — отмахнулся я. — У тебя-то как?

— А что у меня… у меня все в порядке. Практически восстановился, собираюсь брать под контроль территорию. А Анлуса где? — вдруг перепрыгнул на другую тему Креун.

— Откуда я знаю-то? Тут ее нет, — ответил я.

Почему-то за сестру я нисколько не беспокоился. Оставляя ее с Генером и его отцом, я был уверен, что защитой она будет обеспечена лучше, нежели находясь в моей лавке.

— Не знаешь? — переспросил Креун и что-то забубнил.

Как я понял, он разговаривал сам с собой: видимо, привык так делать за столь длительное одиночество. Вот только фразы его были не законченными, и точно понять, о чем он думает, представляло сложность. Хотя за ним ранее такого и не замечалось, но сейчас задачу он поставил себе новую и трудную, вот и прикидывал, что и как. Он что-то говорил об аурах и искрах истинных, о том, что у меня есть пламя, а у кого-то (сестры?) — искра: «Что, если попробовать через меня достучаться до… выйти должно, но сложно. Как это сделать? Взять поток, усилить, направить в меня и, используя мой потенци…» Он резко замолчал.

— Рэн, ты не смог бы представить Анлусу? — спросил меня артефакт.

— Зачем? — подозрительно спросил я, невольно представляя сестру.

— Так, ага… Слушай, мне тут одну интересную идею просчитать надо, да и тебе отдохнуть следует, так что давай потом поговорим, — предложил Креун, который как-то подозрительно быстро захотел распрощаться.

— Ну давай… — протянул я и разорвал связь.

Не знаю, то ли ранение сказалось на моем уме, то ли еще что, но сперва я не понял, почему так заторопился Креун. И только когда дверь распахнулась и в комнату вбежала Анлуса, до меня дошло, что мой же советник меня и провел.

— Рэн! Немедленно в постель, — рассерженно, но с улыбкой на губах, сестра указала на кровать.

— Зачем? — делано удивился я и осторожно потянулся.

— Давай, давай, — подходя вплотную, сказала Анлуса, внимательно всматриваясь мне в лицо. — Кровь не шла, сильно болит, голова кружится? — взял верх над ней дух знахарства.

— Крови не было, болит терпимо, — отрапортовал я, — и,

кстати, я тоже ужасно рад тебя видеть!

Анлуса молча подошла к кровати и, сев, тяжело и устало выдохнула:

— Ты здорово заставил нас побеспокоиться: на пару сантиметров ниже… — В глазах сестры блеснули слезы.

— Что произошло-то? И вообще — рассказывай, — попросил я.

— А что рассказывать-то? Меня растолкала Кин, понять ее было очень сложно. Вся в слезах и крови, волосы растрепаны, в глазах — паника, а в голосе — истерика. Хорошо, Генер вылил на нее воду из вазы. Потом… Не помню. Помню только, что ты лежишь весь в крови, а Ворон злобно каркает и, угрожающе подняв копыто, не подпускает к тебе стражников. Уже потом Кин рассказала, что они сидели с Гунером на кухне, когда твой конь поднял бучу. Он вдруг заржал и стал выламывать ворота. Они выскочили из дома в тот момент, когда засов не выдержал и отлетел в сторону. Ворон ломанулся на улицу, Гунер с Кин побежали за ним. Вот и все, что я знаю, — развела руками Анлуса.

— А дальше что?

— Дальше? Потом я тебя лечила — никогда так не боялась, что не смогу помочь раненому. Но, слава богам, ты выкарабкался!

— А сейчас мы где? — обводя взглядом комнату, спросил я.

— У Генера, — почему-то смутилась Анлуса, — он тогда приказал тебя к себе домой нести. Я, правда, была против — ведь до нашей лавки ближе, но он настоял, сказав, что здесь сможет нас защитить.

— От кого? Он знает, кто на меня напал?

— Не уверена, — задумчиво пожала плечами Анлуса, — первые два дня ты был на волосок от смерти, и я все внимание сосредоточила на твоей ране. Гунер тоже помог знатно; от Кин, правда, толку мало было, она больше нервы нам мотала, чем помогала. А вот Генер все больше где-то пропадал и появлялся редко, но его люди, как и пара стражников, всегда были поблизости. Последние пару дней он стал чаще домой наведываться — время у него появилось, но вот про нападавших рассказывать ничего не захотел.

— А как его отец?

— С графом все в порядке. Сегодня он даже посещал и благодарил. Кстати, очень занимательный человек! Добрый, начитанный, а какой галантный…

— Понятно, — прервал я Анлусу, — сейчас-то Генер где?

— Спит, наверное, — пожала плечами сестра, — так же как и Гунер с Кин, они ведь тоже сюда перебрались.

— А как же лавка! — возмутился я.

— С лавкой все нормально, — входя в комнату и зажигая лампу, сказал Генер. — Я очень рад, что ты выжил, Рэн. Не знаю, смог ли я себя простить, если бы не уберег человека, который помог отцу.

Генер подошел ко мне и протянул руку, которую я с облегчением пожал, раз и навсегда переведя главу ночной гильдии в разряд своих друзей.

— Ты только извини, вставать мне пока не очень легко, — не выпуская руки Генера, сказал я.

— Это не важно, — улыбнулся Генер уголком рта и аккуратно, чуть тряхнув мою руку, разжал ладонь.

Генер оглянулся в поисках кресла или стула, не найдя такого, присел на кровать рядом с Анлусой.

— Из-за чего на тебя напали и как вообще было дело? — спросил глава ночной гильдии.

— Меня ждали, навстречу двигались по виду два друга, которые перебрали. Сблизившись со мной — напали, никаких предъяв не делали и ни о чем не говорили, — ответил я.

Генер задумчиво кивнул, потом бросил взгляд на сестру, вздохнул и принялся рассказывать:

— Эти двое — не местные жители, в карманах найдено около пятидесяти золотых на двоих. В город пришли поодиночке за два дня до нападения на тебя. Никаких документов или других бумаг при них обнаружено не было, как и в местах их проживания. Жили они, кстати, в разных трактирах, почти в противоположных частях города. Но одежда, оружие говорят о том, что промышляют они этим давно. После попытки отправить тебя к праотцам в городе были проведены розыскные мероприятия на предмет наличия еще таких «гостей», двое были обнаружены, и с одним из них даже удалось поговорить. Их задача — ликвидировать в Лиине артефактчиков, но кто их нанял и зачем, он не сказал — не знал, а главаря ты завалил.

— Вот оно как… — протянул я.

— Почему ты раньше об этом не говорил? — спросила Генера Анлуса.

— Э-э-э… а ты не спрашивала! — принялся юлить Генер. — И потом, что бы это изменило? Вы у меня дома, под охраной, мне за вас спокойно!

— Знаешь, в гостях, конечно, хорошо… — Анлуса замолкла на полуслове, а потом сказала совсем другое: — Рэн, делать-то что будем?

— В каком смысле? — поднял я бровь.

— Королевская охота состоится уже меньше чем через

неделю. По-хорошему, через пару дней надо выезжать. Но твоя рана… — Анлуса задумчиво посмотрела на меня.

Ответить я не успел: в комнату вбежала Кин, следом за которой показался и ухмыляющийся Гунер, с интересом смотрящий на девушку.

— Рэн! Очнулся! — Девушка бросилась ко мне, и только выкрик моей сестры остановил Кин от намерения заключить меня в дружеские объятия.

Хотя, может, она и не это хотела сделать? «Интересно, а какие у нее были намерения?» — задался я вопросом, невольно любуясь девушкой, которая стояла в метре от меня и постепенно краснела.

— Привет, — улыбнулся я ей, — вы уж меня все извините, что заставил вас переживать. — Я сделал паузу, а потом рассмеялся: — Я не нарочно!

— Рэн! — разом воскликнули все присутствующие, причем каждый вложил в восклицание свой смысл.

Гунер — поддержав шутку, Генер — осуждающе, Кин — возмущенно, а Анлуса — тревожно. Сестра увидела, что я держусь за плечо, которое напомнило о себе самым скверным образом. Рана отдалась такой болью, что в ушах зашумело, а в глазах стало двоиться. Буквально через пять минут меня уложили в постель, максимум что я смог выторговать — вишневый компот и пару булочек. Но с этим положением вещей, и даже с неприятной перевязкой, которую сделала сестра, я легко смирился. Особых сил спорить не было, да еще когда Анлусу все поддерживают, но главное — все прояснилось и налаживается. С этими мыслями я провалился в сон.

Не знаю, сколько я проспал: за окном был день, солнце пробивалось сквозь задернутые шторы, но главное — плечо болело не сильно. Натянув на себя одежду, я вышел из комнаты, попутно рассматривая внутреннее убранство дома. Да, вкус у хозяина явно есть, хотя… может, он просто близок мне. Толстые ковры застилали весь пол, на стенах висели какие-то картины (честно говоря, оценить их с художественной точки зрения я не мог, не очень-то они впечатляли), но неровно дышать заставляло висевшее тут и там оружие. Ведь это было именно Оружие с большой буквы! Все мечи и кинжалы изготовлены мастерами своего дела: уже по ножнам можно понять — такой не погнушается взять с собой в бой и король. Ну, может, и не король, но уж приближенный к королю — точно! «Хм, а вот Анлусе такое положение вещей явно не нравится», — усмехнулся я про себя, невольно останавливаясь у приоткрытой двери и прислушиваясь, как сестра пытается убедить Генера в том, что оружие со стен

надо убрать.

— Не место этим предметам на стенах! Какой уже раз тебе говорю! Они все картины портят! — возмущенно доказывала сестра Генеру.

— И что они портят? Эти размалеванные полотна? Так я в свое время их хотел просто выбросить, да в паре мест нужно было закрыть дефекты стен! — парировал Генер.

— Неужели ты такой бесчувственный и хочешь сказать, что ни одна из них тебе не нравится?!

— Ну, может, парочка из них… — пошел на попятную Генер.

— А оружие? Нет, я не спорю, оружие должно быть в доме, но не каждом же углу! Вдруг к тебе в гости недруги пожалуют…

— А я уже наготове: схватил со стены первый попавшийся меч — и нету недругов! — смеясь, перебил ее Генер.

— Или кто-то из гостей со спины напал! — парировала Анлуса.

— Таких гостей я в доме не держу!

— Ну а если какой-нибудь ребенок одну из этих смертоносных штук в руки возьмет?

— Да откуда тут дети-то возьмутся?! — удивленно воскликнул Генер.

А потом, чуть помолчав, выдал такое, что у меня челюсть отвисла, а глаза стали как блюдца. Решив их не беспокоить, я крадучись прошел мимо двери, за которой воцарилась тишина. Да, от Генера я такого не ожидал! Выйдя во двор, я был тут же облизан довольным Вороном. Конь с такой любовью и радостью проявлял свои чувства, что несколько минут я не решался его прервать. Да честно говоря — и сам что-то расчувствовался.

— Ну ладно, хватит! — проговорил я, поглаживая мощную шею коня. — А вообще — спасибо тебе, ведь ты меня уже не первый раз с того света вытаскиваешь.

Ворон отрицательно каркнул, потом склонил голову и заржал. Вот что он хотел сказать? Да и вообще, как он чувствует, что я в беде? Второй ведь раз уже! И каркает он как-то чудно. Интересный у меня конь. Вот только с кем бы насчет него поговорить? Пока никто на него огромными глазами не смотрел — конь как конь.

— Довезешь меня до артефактчика Кюлиса? — спросил я Ворона.

Конь утвердительно каркнул и присел: мол, залезай, хозяин.

— Ты только не спеши, я пока еще не очень восстановился. Потом с тобой скачки устроим, — попросил я.

Впрочем, мог бы и не просить. Уже по тому, как Ворон переставлял ноги, было ясно: он боится даже тряхнуть меня на

своей спине. Управлять я им никак, кроме голоса, не мог: ведь ни седла, ни сбруи на нем не было. Тем не менее конь мягко подошел к воротам и остановился. Из-за дерева показался Бурк.

— Оправился? — улыбнулся он мне. — Генер не предупреждал, что ты куда-то собираешься.

— Потихоньку поправляюсь. Просто Кюлиса решил навестить, а Генер сейчас с Анлусой занят, — ответил я.

— Понятно, — почему-то подмигнул мне Бурк, — ты минутку погоди, я сейчас свою кобылку оседлаю и вместе с тобой прогуляюсь.

— Да я и один справлюсь, — ответил я и махнул в сторону ворот, — я не долго, ворота открывай.

— Угу, — буркнул он. — Я сейчас.

Ворота так и остались закрытыми, а неразговорчивый Бурк, который сказал слов больше, чем за все время моего знакомства с ним, исчез за деревом. Я пожал плечами и решил все же его дождаться. Ждал я не более пяти минут: Бурк вернулся, ведя под уздцы оседланную лошадь. Молча открыл ворота и сделал приглашающий жест. Ворон мягко вышел за ворота и встал, Бурк подъехал и вопросительно посмотрел на меня.

— Э, они что, с нами собираются? — Я кивнул на двух стражников, которые явно собирались сопровождать меня, так как, завидев мой выезд, спешно вскочили на лошадей.

Бурк молча пожал плечами и кивнул головой в сторону дома. Мол, с Генером разбирайся. Н-да, наш кортеж вызвал явный интерес со стороны местного населения. Еще бы! Посмотреть было на что. Впереди ехал стражник, потом я, а рядом со мной ехал Бурк и подозрительно всех встречных оглядывал, замыкал процессию второй стражник. Мало того, у стражников в руках были заряженные арбалеты! Честно говоря, мне было не по себе, а вот Ворон вышагивал как на параде. Высоко задирая ноги, гордо вздернув голову и поглядывая на всех свысока. Хорошо хоть до лавки Кюлиса было недалеко, тем не менее представляю, какими слухами будет в ближайшее время питаться Лиин. Еще бы — стража и доверенный человек главы ночной гильдии сопровождают какого-то новенького артефактчика, который в городе-то находится всего ничего. Наверняка появится версия, что это никакой не артефактчик, а какая-то важная шишка. Мне же такая реклама совсем ни к чему, да еще и в свете предстоящей встречи с королем соседнего королевства. У того здесь наверняка свои глаза и уши есть, как бы ни хотели Генер, мэр и капитан вычистить от шпионов город. Да и необязательно быть шпионом, чтобы слухи разносить. А они наверняка разрастутся, и будет так, что меня сопровождал отряд стражи и чуть ли не вся ночная

гильдия!

— Приехали, — сказал Бурк.

— Угу, — думая о своем, ответил я.

Ворон предусмотрительно опустился на колени, я сошел на землю и отправился в лавку артефактчика. Вот только Бурк меня опередил и вошел первым, после чего вновь показался в дверях и сказал стражникам:

— Чисто. Ждите здесь. Никого не пускайте!

Стражники молча встали около дверей, а я в очередной раз задался вопросом: «Кто же такой Генер, если приказы его доверенного человека городская стража выполняет?» Так и не найдя ответа, переступил порог лавки Кюлиса. За прилавком стоял сам старый артефактчик, который, завидя меня, вышел из-за стойки и довольно улыбнулся.

— Как же хорошо, что ты в себя пришел, у меня как раз новости важные есть!

— Да? — удивился я. — Новости — хорошо, если хорошие, а вот плохие… — Я улыбнулся.

— Если вовремя узнаешь про плохое, то уже готов справиться с неприятностями. Много хуже, если все хорошо, а потом на твою голову сваливаются проблемы, — не соглашаясь с моими словами, отрицательно покачал головой Кюлис.

Мне осталось только согласно кивнуть: старый артефактчик был прав, лучше заранее готовиться к ударам судьбы, но только не всегда мы знаем, откуда она может нанести свой удар. Кюлис тем временем засуетился: крикнул, чтобы принесли вина для гостей. Из глубин лавки показалась дородная дама, на которую Кюлис смотрел с таким обожанием, что и слепому стало бы ясно: это его любимая женщина.

— Это моя жена — Жалин, — представил мне женщину Кюлис. — Жалин, для господина Бурка — вино, — он показал глазами на гостевой столик у окна, — нам же достаточно будет чая. Мне ввиду своего возраста пить днем вино противопоказано, а Рэн еще не совсем здоров. Я прав? — Кюлис посмотрел на меня.

— Да, чай будет в самый раз, — согласился я с ним.

— Вот и хорошо, — потер руки старый артефактчик, — пусть Бурк немного расслабится, а мы побеседуем. — Кюлис направился за стойку, где стояли стол и несколько стульев.

Хм, а Кюлис-то не так прост. Не хочет, чтобы доверенный Генера слышал нашу беседу. Впрочем, у него свой взгляд на вещи, и он в своем праве, тем более что часто информация приносит проблемы. Разместившись за столом и потягивая ароматный чай с теплыми булочками, мы принялись беседовать. Сперва о погоде, затем о здоровье, и только когда моя чашка опустела, Кюлис

приступил к серьезному разговору.

— Рэн, у меня неважные вести. — Он показал глазами на свои пальцы, и я удивленно присвистнул.

На пальцах старого артефактчика красовались семь перстней — это с учетом того, что пальцев-то всего десять! И неудобно таскать такую гирлянду на руках, и в первый день нашего знакомства у него таких украшений не наблюдалось. Я присмотрелся к перстням. Н-да, по сравнению с моим (тем, что с молнией) это целое состояние, причем один его перстень стоит десятка таких, как мой. И перстни-то какие! Два с молнией, да не таких, как мой, — минимум трехразового использования. Огненный удар — два перстня с рубинами. Какой же силы будет удар, если на пальце такой «булыжник»? Бриллиант — тут возможны варианты, но думаю — что-то связанное со льдом. Опаловый перстень — скорее всего, иссушение паром. А вот зеленый изумруд меня заинтересовал более других. В перстнях я их никогда не встречал, хотя и слышал, что были такие перстни, способные залечивать боевые раны.

— Никогда не встречал изумруда в перстне. — Я, как зачарованный, не мог оторвать взгляда от камня.

— А что, остальные для тебя — не редкость? — поднял в изумлении бровь старый артефактчик.

— Редкость, — признался я, с трудом отводя взгляд от понравившегося перстня, — но о них я наслышан, подобные у своего наставника встречал. А вот про изумрудный перстень только слышал. Говорят, он очень редкий, позволяет залечивать раны, полученные в бою. Правда?

— Да, но не совсем, — артефактчик пожевал губами, как бы решая, говорить мне о свойствах перстня или нет, но потом все же решился. — Этот перстень противодействует нанесению смертельной раны. Он может отвести пущенную стрелу, у нападавшего дрогнет рука с мечом или ножом. А вот раны он не залечивает, но боль снять может.

— И он — у тебя на пальце, — задумчиво произнес я, вглядываясь в перстень — в магическом диапазоне от него исходил маленький поток магии. — Кстати, ведь активирован! И энергию свою потребляет, а чтобы полностью его зарядить… — Я не закончил фразы. — Ты чего-то сильно опасаешься. Ведь так?

— Естественно, — улыбнулся Кюлис, который к этому и подводил разговор, показав мне свои украшения, — мне тут с оказией письмецо от одного друга пришло. Он в столице лавку держит, зарабатывает, прямо скажем, не мало. К нему такие дамы за разными заказами захаживают, а этот хитрый… Так, куда-то я не туда разговор завел. — Кюлис пригладил волосы и улыбнулся,

видимо представляя тех дам и своего знакомого. — Так вот, в королевстве стали артефактчики умирать один за другим, прямо мор на нашего брата напал. И случаи-то все разные: кто под лошадь попадет, кто в реке утонет, а кого и бандиты по пьяни прирежут; бывает и так — просто пропал человек, как не было его вовсе. Ты ведь сам знаешь, что связи между артефактчиками есть, мало ли у кого какие клиенты заказы сделают. Вот друг мой то к одному, то к другому обращается, а в ответ — или тишина, или новость о трагической кончине. Вот он и заволновался, стал в столице землю носом рыть, чтобы узнать причину. И ведь что нарыл-то! Оказывается, одно королевство — Стикс называется — решило расширить свои владения.

— Что это за королевство-то? — удивился я. — Никогда о таком не слышал.

— Возможно. О нем не каждый знает. Королевство это — вроде как наш сосед, вот только находится по другую сторону моря. К нам они никогда не заходят, все больше с Куласой торговлю ведут. О таком-то королевстве слышал? — Я кивнул, вспомнив рассказ Генера, а артефактчик продолжил: — Так вот, ходят легенды, что когда-то в нашем королевстве вражда за трон произошла. Хотя это и не легенды вовсе, такое было лет сто назад. Брат на брата пошел, в итоге королевство разделилось на два лагеря. Как сам понимаешь, ужиться всем вместе не удалось, и более слабые покинули земли королевства Гройн. Они ушли за море, на этой стороне суши места свободного им не нашлось, а вот теперь вновь хотят захватить власть.

— А мы-то тут при чем? — удивился я. — Чем им артефактчики не угодили?

— Боятся нас, — твердо ответил Кюлис. — Пока мы разбросаны по стране, то не представляем силы. А вот если завладеть нашими артефактами… — Он погладил перстни на левой руке. — По всему королевству ведется такая работа. Подкупаются рыскачи, вернее, выкупаются у них найденные артефакты, устраняются артефактчики. И если раньше они перекупали наши лавки, то сейчас действуют грубо.

— И чего им не сиделось у себя? Ведь королевство-то организовали!

— Не знаю, какие у них причины, — пожал плечами старик. — Я тут справки тихонько навел. Сам понимаешь, людей ко мне заходит много, со всеми поговорить можно. Так вот, у нас в городе много людей из Стикса, кстати, так и короля именуют в том королевстве. Причем вне зависимости от того, к какой половине человечества он принадлежит.

— Это как?

— Ну мужчина или женщина — все носят королевский титул и зовутся Стикс. — Кюлис впал в задумчивость.

— Ты что-то говорил о людях того королевства, — напомнил я.

— У нас много их сторонников. Да это и понятно — власть в королевстве они начнут брать именно с приграничных городов.

— Но как? Как им сюда добраться-то? Ведь мы граничим с агунами, неужели они пропустят войска Стикса?

— А не будет никаких войск, — угрюмо усмехнулся Кюлис, — въедет обычный караван, состоящий из пятидесяти повозок, а в нем каждый второй будет артефактчиком. Имея боевые артефакты да помощников из здешних, они захватят город за день! Или ты так не считаешь?

— Возможно, — согласился я, прикинув последствия такого поворота событий, — но неужели власти об этом ничего не знают?

— До артефактчиков властям никакого дела нет, вернее, они могут озаботиться отдельными случаями, но… — Он махнул рукой. — Вот представь: живут и работают пятеро артефактчиков в одном городе. Все хорошо, все довольны. Потом один из них исчезает, другой продает лавку, третьего и четвертого настигают несчастные случаи.

— А пятого?

— Да при чем тут пятый! — стал закипать Кюлис. — Это я так, для примера! Не ожидал, что ты такой бестолковый!

Про себя я лишь усмехнулся: к чему ведет артефактчик, я давно понял, да и самого это коснулось в полной мере. Так что с его доводами я был согласен. Но кто поддерживает смену власти, зачем? Это я и озвучил.

— Деньги и власть всегда идут рука об руку, — устало ответил старик. — В нашем городе, я это знаю точно, Стиксов поддерживает как минимум капитан стражи.

А вот это уже серьезно, капитан-то ведь дружен и с мэром, и с Генером. Неужто и они…

— Кого и сколько он переманил из стражников на свою сторону, мне неведомо, но думаю, что немало. Да и в ближайших друзьях его я не очень уверен. — Кюлис внимательно на меня посмотрел, явно намекая на главу ночной гильдии. — Вот если бы ты не смог встать на ноги, то я уже в дороге был. А так… — Он развел руками. — Теперь мне ничего не понятно…

— Да не должен Генер быть с ним заодно, — твердо ответил я, — насколько мне известно, его самого не так давно хотели сместить с занимаемой должности, — хмыкнул я, вспомнив поход к истинным-лекарям.

— А мэр? — спросил Кюлис.

— А вот этого я сказать не могу. Хотя не думаю, что ему что-то можно пообещать большее, чем он уже имеет.

— Человеку всегда требуется чуть больше, чем у него есть на сегодняшний день, — отрицательно покачал головой Кюлис.

— Возможно, — не стал я с ним спорить, — но что дальше делать с этой информацией?

— А вот об этом мы сейчас с тобой и поговорим, — улыбнулся старый артефактчик, а потом неожиданно крикнул: — Жалин! Вина господину Бурку, а нам еще чаю сделай!

В общей сложности пробыл я у старого артефактчика намного больше запланированного срока. В дом к Генеру возвращались мы после обеда, который стараниями жены Кюлиса оказался чрезвычайно вкусным. Или, может, это мне так с голодухи показалось? Ворон шел ровно, а меня клонило в сон, хотя никаких предпосылок к этому, если не считать вкусной пищи, не было. Ситуация складывалась неприятная. Мало того что нам твердо не было известно о предполагаемых планах захватчиков, так и об именах предателей мы могли только гадать. Нужен был человек, который хорошо посвящен во внутреннюю кухню Лиина. Такой человек имелся, но вот сомнения опять зародились в моей душе. А вдруг он на стороне враждебного королевства? Ведь Гройну он не многим обязан. Хотя тут же его отец, а он состоял у себя на родине в тайной страже. Неужели тут все мимо нашей тайной стражи прошло? Наверняка у них есть информация, если только сами они на враждебную сторону не работают. Ведь в чем главная проблема-то? Король вроде и неплохо справляется с управлением королевством. Народ его любит, вернее, не ворчит, но если кто-то нарисуется с обещаниями лучшей жизни, то… Сложно сказать. Могут и поддержать, а могут и в сторонке постоять, наблюдая, чем дело кончится. Тем более что там тоже вроде как свои, бывшие гройнцы, и различия между собой никто и не заметит. Была во всей этой истории одна нестыковка. На меня напали неизвестные, которых в городе никто не знал, а они были из одной банды по ликвидации артефактчиков. Если целый капитан стражи на стороне врагов, то не легче ли… А может, и не легче. Ведь схватка с артефактчиком — вещь опасная, и если кто-то из стражи погиб бы со мной в бою, то объяснить это представлялось сложным. Что ж делать-то?

— Бурк, поехали к графу Портрису, — обратился я к едущему рядом доверенному Генера.

Бурк в своей обычной манере, ни слова не говоря, повернул лошадку на боковую улицу. Ворон скосил взгляд на меня и повторил маневр. Графа я нашел в библиотеке, тот что-то читал и

хмурился.

— Добрый день, — чуть смущенно поздоровался я.

Не очень удобно получается — будто за благодарностью явился.

— Рэн! Молодец, что решил проведать старика! А то ведь теперь сына — и того реже видеть стал, как поправился! — Граф радостно встретил меня искренней улыбкой на лице и горячим рукопожатием. — Как ты себя чувствуешь? Я ведь стал невольным виновником того, что с тобой произошло.

— Да что мне сделается? — махнул я рукой. — Пройдет.

Рана действительно не очень-то беспокоила, хотя временами и дергала неприятной болью. Слабость в руке, конечно, никуда не делась, но это вопрос времени. После пяти минут взаимных комплиментов я приступил к выяснению непонятного для себя:

— Скажите, вы ведь служили в тайном сыске: артефактчики представляют силу?

— В каком смысле? — удивленно посмотрел на меня граф, но в его глазах промелькнула сталь.

— Представим, что в каком-нибудь королевстве кто-то решил захватить трон. Будет ли он опасаться артефактчиков?

Граф растерянно посмотрел на меня, а потом резко поднялся и заходил по комнате, что-то бубня себе под нос и размахивая руками. Вот он остановился напротив и, нависнув над моим креслом, спросил:

— У тебя есть факты? Уверенность?

— Да я просто так, ради гипотетического интереса, — попытался я отвертеться.

Граф выпрямился и, пожевав губами, сказал:

— Нет, Рэн, не просто так ты пришел и неспроста задал такой вопрос. Все сошлось. Что-то ты знаешь… — он помолчал, — но своим вопросом… у меня сложилась картинка, хотя… многое неясно, может, и неправильный вывод.

— А какой вывод? — поинтересовался я.

— Не перебивай! — поднял вверх руку граф. — «Волк» из тайного сыска никогда не бросит работу. А ведь меня на родине называли «волком», не многие удостаивались столь лестной клички. Н-да, было время… — Граф мечтательно прикрыл глаза, потом резко распахнул их, уставившись на меня не мигая. Минуту пытался меня пересмотреть, а потом сказал: — Говори все, что знаешь!

— С какого перепугу?! — удивился я.

Портрис отпрянул от моего кресла.

— Извини, старая привычка гипнозом сведения добывать, — вроде как смущенно и покаянно сказал граф, но в его глазах

никакого раскаяния не наблюдалось.

— Так что там с выводом-то? — усмехнулся я, не став заострять внимание на поступке Портриса.

Хотя и сделал себе зарубку на память, что с Портрисом нужно держать ухо востро. А вот то, что я не поддался гипнозу, — обрадовало. Хотя раньше проверить свою реакцию на такое воздействие случая не представилось, а ведь гипнозом пользуются многие, об этом я был наслышан. Кстати, даже артефакты такие есть, сам однажды заряжал для тайной стражи. Интересно, а против такого артефакта смогу устоять? Надо с Креуном пообщаться.

— С выводом? — тем временем переспросил граф. — Я еще во время болезни что-то подозревать стал. Генер-то мне приносит всякие сводки, документы по жизни Лиина. Это у меня просто разминка для мозга такая была. Так вот, странности начались где-то с полгода назад. Я тогда удивился еще, но выводов сделать так и не смог, да и анализ-то у меня не получался. Только вчитаюсь в документ — а тут и приступ. А после приступа уже не так хорошо помню, куда размышления завели…

— И что за странности были полгода назад? — перебил я графа, стараясь направить его рассуждения в нужную тему, а то он так неизвестно куда уйдет в своих воспоминаниях, да и время идет.

— Вино. — Граф довольно посмотрел на меня и, видя, что я не понимаю, продолжил: — Поставки дорогого вина сократились почти вдвое!

— И что? При чем тут поставки вина? — удивился я.

— Рэн, ну это же элементарно! Трактирщики, видя, что расход вина снизился, стали меньше заказов на него делать!

— И что из этого следует? — никак не мог я взять в толк, что подразумевает старый «волк».

— Дорогим вином отмечают знаменательные события, — махнув рукой, принялся пояснять граф, — свадьбы, похороны, важные сделки… — Он поднял указательный палец вверх. — Понял?

И что мне говорить? На что намекает граф? Я задумался. Свадьбы и похороны должны быть всегда, и застолье на них — всегда; сделки… и они — всегда. Стоп. Сделки — торговля.

— Портрис, вы хотите сказать, что снизился объем торговли? — спросил я.

— Наконец-то! — воскликнул граф. — Да, именно так! Торговцы всегда держат нос по ветру. Тут же как получается? Сделок торговых меньше, следовательно, караванов меньше, да еще рыскачи город игнорируют! — принялся загибать он

пальцы. — И потом, неожиданная попытка сместить моего сына с так называемой нелицеприятной должности. Может, она кому и приятна, но никак не мне. Причем попытка больше походила на устроенную для отвода глаз, слишком топорно сработано, так не принято в воровском мире.

— Почему не принято? У них же был неплохой план, — возразил я.

— План? — Граф засмеялся. — Возможно, если не видеть всей картины. А благодаря тебе глаза у меня открылись. В воровском мире принято немного не так. Нож под ребро или общая сходка, где и решается такой вопрос. Тут же больше походит на шпионские игры, причем и Генер увлекся этими играми, ну тут-то моя вина — слишком уж я его обучал хорошо, но главное-то он и упустил. Нельзя смотреть на все со своей позиции, надо постоянно все анализировать и подмечать. А он стал заниматься только своим окружением. Я думаю, что по их плану из той поездки просто никто не должен был вернуться. Тогда в верхушке ночной гильдии произошел бы неизбежный раскол, и никому дела не стало, что творится вокруг. Все бы за место главы передрались. И кстати, — Портрис нахмурился, — я никогда не поверю, что тайники ничего об этом не знали.

— Выходит?.. — Я задал главный вопрос, ради ответа на который и пришел.

— Похоже, но фактов нет, надо проверять. — Граф забарабанил пальцами по столу.

Без Генера такой вопрос было не решить, и Портрис отправил Бурка за сыном. Я тем временем рассказал, что творится с артефактчиками, что на нашего брата объявлена настоящая охота. Граф задумчиво кивал и все более мрачнел, а выслушав меня до конца, сказал:

— Надо все взвесить и обмозговать; дождемся Генера и обсудим.

Генер же пришел не один, а вместе с Гунером. Они даже не пришли, а влетели в комнату.

— Рэн! Мы тебя по всему городу искали! — набросился на меня с упреками князь. — Ты же на королевскую охоту приглашен! Времени в обрез!

— Как в обрез? — удивился я. — Анлуса вчера сказала, что еще пара дней есть.

— Какое «вчера»?! — уставился на меня Гунер. — Ты после своего пробуждения двое суток проспал, как младенец! Мы тебя сегодня планировали будить, а если бы не добудились, то спящего повезли!

— О, черт! — только и смог я сказать.

Тут в городе непонятная ситуация складывается, а на королевской охоте не присутствовать невозможно. Что ж делать-то? Я посмотрел на Портриса.

— Езжай, — кивнул головой тот, — а мы тут с Генером попробуем в ситуации разобраться.

— Но, отец, я хотел вместе с ними, вдруг помощь… — начал было глава ночной гильдии, но был перебит Портрисом:

— Ты будешь нужен тут! Это не менее важно! — и, видя, что Генер хочет возразить, твердо припечатал, железным голосом: — И не спорь с отцом!

Генер остался с Портрисом обсуждать новые данные. Мы же с князем и Бурком, которого глава ночной гильдии прикрепил ко мне телохранителем, отправились в дом Генера собираться в дорогу. Причем выезжать надо было немедленно, время сильно поджимало. Я же должен был решить, как обезопасить сестру. Оставлять ее в городе в такой непонятной ситуации мне ужасно не хочется. Брать с собой — не менее опасно. Так толком ни к чему и не пришел, а мы уже въехали в ворота дома Генера. Но ведь надо решать! Анлуса и Кин бросились было с упреками, но Гунер меня выручил, не дав и слова вставить в свое оправдание, только успел шепнуть:

— Рэн, молчи, лучше я за тебя все расскажу, ведь дамам легче выслушать защитника обвиняемого мужчины, нежели его самого!

Девушки быстро поняли всю сложившуюся ситуацию и даже извинились передо мной. Я же, улучив момент, отвел Анлусу в сторонку.

— Рэн, что за тайны? — удивилась она, когда я, взяв за локоток, завел ее в одну из пустовавших комнат.

— Слушай меня внимательно и обещай все выполнить в точности, как я сказал!

— Что случилось?!

— Пока еще ничего, но может. — Я поморщился: плечо опять дало о себе знать. — Если в городе начнется заварушка, ты должна бежать в поместье к Креуну. А лучше всего завтра же с утра, пока ничего не случилось, собери вещички и отправляйся туда! — на ходу переменил я решение.

— Но, Рэн… — попыталась возразить Анлуса.

— Это очень важно! Если тебя там не будет, а это-то мне у Креуна проверить легче легкого, то я все брошу и вернусь за тобой! — Потом вспомнил убийственный аргумент Портриса и, сделав как можно более строгое лицо, подражая интонациям графа, сказал: — И не перечь брату! — После чего развернулся и вышел из комнаты, оставив сестру в немом изумлении.

Сборы прошли с такой скоростью, что с задумчивой сестрой

мне удалось перекинуться лишь парой слов, и уже через полчаса я в сопровождении Бурка, Гунера и, естественно, Кин покинул дом Генера, отправившись на королевскую охоту.

Глава 13
Прием в королевском замке

Дорога в ночь, да еще с не до конца залеченным ранением, — занятие не для малодушных. Ворон делал все, чтобы я не чувствовал дискомфорта. Вначале ему это удавалось, но вокруг становилось темнее, и тряска усиливалась, хотя, если взглянуть на Кин или Гунера, им приходилось тяжелее. Один Бурк ехал как ни в чем не бывало, но по его поведению всегда было сложно что-то понять; у меня же вскоре стало кружиться перед глазами, а потом я и вовсе чуть не свалился с коня. Ворон остановился и, скосив на меня глаз, заржал. Кину и Гунеру пришлось возвращаться ко мне, так как уговорить Ворона продолжить путь не получалось. Конь стоял как вкопанный и ни на какие просьбы сдвинуться с места не поддавался. Я даже не выдержал и заявил, что пешком пойду, на что этот вредный коняка саркастически закаркал, как будто захохотал. Только когда Гунер пообещал, что путь мы продолжим только до ближайшей деревушки, Ворон задумчиво потряс головой и неспешно потрусил по дороге.

— Все же занятный у тебя конь, — улыбнулся мне Гунер, а потом серьезно сказал: — Надо бы нам выработать тактику для приема у короля.

— Тактику? — удивился я. — Мне казалось, будет все просто. Приехали, засвидетельствовали свое почтение и быстро оттуда свалили.

— Хм, — озадачился Гунер, — план в принципе неплох, но есть недостатки. Один из них — а дадут ли нам, как ты выразился, свалить? Мне вот кажется, что нет! Недаром же на охоту пригласили. Король — человек, как бы выразиться… своеобразный, что ли. Он принимает взвешенные решения, но иногда может поддаться чувствам, и тогда… Впрочем, я буду где-нибудь рядом и постараюсь, чтобы необдуманные решения он не принял.

— Ты что, не с нами будешь? — удивилась Кин.

— Боюсь, что нет. Зная придворную кухню и то, что ставки на ваш визит высоки… — Он не закончил, а устало и задумчиво почесал лоб.

— Тогда сидим тише воды ниже травы, — усмехнулся я.

— Да уж, постарайтесь ни во что не вляпаться, — вяло ответил Гунер, а потом чуть слышно добавил: — Хотя я в этом сильно сомневаюсь.

— Мы королю про его лечение будем рассказывать? —

спросила Кин.

— Ни в коем случае! — нервно воскликнул Гунер. — Тут надо очень осторожно и мягко действовать. Даже если он и поверит, в чем я тоже сильно сомневаюсь, то рядом с ним всегда есть чьи-нибудь уши: нам просто так из замка выбраться уже не удастся. И кстати, твердого убеждения-то у нас нет! Может, его правильно омолаживают, да и редко ведь это происходит.

— А если представится случай? — поинтересовался я.

— Рэн, такой случай может представиться мне, но никак не тебе с Кин. Меня Вукос знает, охрана его знает, а вы — новые лица, от которых всего можно ожидать. Вы только не волнуйтесь: королю я обязательно все расскажу; может, и не сразу, надо момент выбрать, — ответил Гунер.

В его словах были логика и смысл. Кто мы такие, чтобы нас оставили с королем один на один? А говорить при всех… Это будет форменное самоубийство, если только король нас не возьмет под свое крылышко, но тогда получится, что придется играть по придворным правилам, а это уже выше моих способностей. Может, Кин и захочет, но мне такого «счастья» и даром не надо. Да и что, кстати, делать дальше, когда про подозрения выскажемся? Артефакт-то наверняка не в замке находится.

— Кстати, а сколько королю лет? — поинтересовался я.

— Около пятидесяти, — буркнул князь.

— Понятно, — кивнул я головой, хотя эта информация и не очень-то важна.

— Рэн, Генер велел передать, — вдруг раздался голос «разговорчивого» Бурка, который уже некоторое время ехал с нами рядом. Телохранитель главы ночной гильдии и по совместительству его доверенный протягивал мне какой-то мешочек.

— Вот, — поднял палец вверх князь, — мы ни с кем не собирались делиться своими планами, а господина Бурка-то и не заметили.

Мысль Гунера была понятна: мы настолько привыкли, что спокойно обсуждали при Бурке вещи, которые никто посторонний слышать не должен.

— Что это? — спросил я своего охранника, приставленного ко мне Генером.

— Деньги, — пожал тот плечами. — Генер велел отдать тебе их тогда, когда ты не сможешь сразу же вернуться назад.

— Вот жучара, — пробурчал я, беря огромный кошель; назвать его мешочком было неправильно. — Сколько здесь? — уточнил я, взвешивая в руке приятную тяжесть.

— Тысяча золотых. Генер извиняется, но в доме Портриса больше не было, — ответил Бурк.

Подержав кошель в руке и прикинув, что такая сумма будет мне в тягость — деньги ведь и охранять надо, — протянул его обратно:

— Пусть пока у тебя побудет: ты его защитить сумеешь.

Бурк молча взял кошель, и тот будто растворился в его огромных ручищах, а потом и вовсе исчез; куда и когда он их заныкал — непонятно. Я в очередной раз подивился возможностям Бурка, но смолчал.

— А вот и деревенька! — воскликнула Кин, а Ворон довольно заржал.

Действительно, впереди показались строения деревни, да и обычные сельские звуки это подтверждали. Ворон приободрился, да и я тоже: отдохнуть явно не помешает.

Уже через час, лежа в просторной избе, которую сдали нам хозяева за «огромные» деньги, я наконец-то принялся размышлять о предстоящей встрече. Что мы имеем? Князь (как там его — Викон?) не оставит свои попытки добиться трона. Следовательно, он попытается подстроить пакость. Это-то понятно. А вот чего от него можно ожидать и как не попасть в ловушку? Боюсь, тут Ворон и Креун будут бессильны, как и Бурк, и все остальные. Надеяться надо только на себя. Может, выдать королю все о наших подозрениях? Не пойдет, это мы уже обсуждали. Значит, надо постараться вести себя как можно незаметнее, при этом находясь вблизи короля: уж около его-то персоны никто не посмеет затевать грязные игры. Ладно, как-нибудь прорвемся. Есть более насущная проблема, и находится она там, откуда мы едем. Послушает меня Анлуса? Н-да… надеюсь, что послушается, но вот сумеет ли? Может быть, Генер с Портрисом вычислят мятежников раньше, чем те начнут действовать? Хорошо бы… На этой мысли сон взял надо мной верх, слишком я устал и ослаб.

Утром заморосил дождь, что комфорта и настроения не добавило. В такую-то погоду надо дома сидеть, а не месить глину! Хотя грязь месили наши кони, но кажется мне, что с моим мнением они бы согласились. Скорость передвижения была равна ночной, что заставляло нервничать Гунера, который боялся опоздать к назначенному сроку. Его можно понять: он-то вращался в придворных кругах и знает там порядки. Первое время я только над ним посмеивался, но он все же сумел убедить и меня, что каждая минута опоздания будет служить хорошим поводом в очернении нас перед Вукосом. Проникнувшись этим, мы постарались увеличить скорость, но не сильно в этом преуспели. Ворон-то быстро оторвался от всех, а вот лошади Кин

и Бурка не смогли выдержать такой темп. Одно радовало: плечо заживало быстро — хоть и был я еще слаб, но пронизывающей боли почти не стало. Дожидаясь своих товарищей, я связался с Креуном, у которого узнал, как обстоят дела в поместье.

— Да какие тут дела? — хмыкнул артефакт. — На территории поместья и нет никого крупнее пары мышей да пролетающих птиц.

— Анлуса может приехать, так что будь готов, — ответил я.

— Это хорошо! — оживился мой советник. — Будет с кем пообсуждать благоустройство поместья. Тут же дел… А с кем она приедет и что привезет?

— Э-э-э… а с кем она должна приехать? — удивился я.

— Так ведь надо приводить тут все в более-менее пристойный вид! Того же белья привезет, например, слуги нужны. Ты же не сможешь, как прежний хозяин, благоустраивать территорию. А у меня на это сил нет! — возмущенно ответил Креун. — Да и мебель надо бы обновить, я уже устал ее в таком состоянии поддерживать.

— Дело в том, что поместье мне не принадлежит… — начал было я.

— А кому оно принадлежит?! Тебе, и только тебе! — возразил Креун. — Да сюда никто из посторонних-то и не проникнет.

— Если уж я Анлусу за руку вел, то как она сможет кого-нибудь провести? Ловушки же их…

— Нет, все ловушки взяты под контроль, — гордо ответил Креун, — мышь не проскочит.

— А поподробней можно? — прищурился я. — Ты же говорил, что их взять под контроль невозможно.

— Говорил, — согласился Креун, — но тогда у меня сил не было. Сейчас ловушки под контролем, я даже управлять ими могу. — Голос советника как-то стал скисать.

— И что же тогда тебя печалит? Или ты что-то недоговариваешь?

— Понимаешь, Рэн, если кто-то захочет захватить поместье, я долго сопротивляться не смогу. Оборона поместья восстановлена на мизерный процент от бывшего могущества. Это-то меня и печалит. Нужны укрепления и новые ловушки, нужны люди, мне надо наращивать стену…

— Креун, ты про территорию или про дом? — уточнил я.

— В доме только ты — хозяин, и ни один враг не ступит на его порог! — опять пафосно ответил советник, потом помолчал и добавил: — В лучшем случае в развалины войдут.

— Ладно, мне ясно, но понимаешь — я не могу хозяйничать на этих землях. Они принадлежат королю.

— Так выкупи их — и все дела, — посоветовал артефакт.

— Я подумаю, — кисло ответил я, — ты же не забудь: если сестра появится — сразу со мной связывайся и оказывай ей всяческое содействие.

Да, землю бы неплохо выкупить, даже деньги есть, но… не это сейчас главное. «Вот ведь погода мерзкая», — поежился я под плащом. И как в такое ненастье охоту устраивать? Ведь осенний дождь может зарядить надолго. Может, король откажется от своей затеи? Познакомится с нами — да и все? Вот было бы здорово: я тогда бы на всех парах в Лиин махнул, надо разобраться с тамошними проблемами. Как будто сглазил: погода стала улучшаться, дождь еще лил, но ветер принялся разгонять серые облака, между ними стали появляться проплешины и проглядывать голубое небо. А после обеденного привала дождь и вовсе кончился, и засветило солнце… Мои надежды развеяло так же, как облака ветром. Путь проходил без каких-либо происшествий, и уже на следующий день, к вечеру, мы подъехали к замку-резиденции короля Вукоса I.

Глубокий ров и высокая стена огораживали сам замок. Мост через ров был опущен, и количество стражи на той и этой его стороне говорило, что король уже прибыл.

— Ну что ж, добрались, — сказал Гунер, а потом посмотрел на Кин. — Кинэлла, запомни: ты теперь не имеешь титула и зовешься Ангугрона Кинэлла. — Князь глянул на меня. — Рэн?

— Ангугрон Рэнион, — ответил я.

— Ну а ты? — Гунер взглянул на Бурка.

— Я — слуга и охранник дворянина Рэна, — чуть усмехнувшись и сделав простецкое выражение лица, ответил молчун.

— Ну и хорошо. И да помогут нам боги! — выдохнул князь.

Гунера знали в лицо многие стражники, и я сделал вывод, что стража королевская. Мы беспрепятственно миновали мост и вошли через ворота на территорию замка. Картина открылась необычная, хотя сравнивать мне было ее не с чем: не бывал я на королевских приемах. Люди во дворе замка носились как угорелые. Кто-то тащит дрова, кто-то — упирающуюся свинью, собаки лают, служанки мечутся с какими-то продуктами в руках, и только воины весело перемигиваются и отпускают сальные шуточки вслед девушкам. Через минуту от этого зрелища я даже чуть оглох: гомон стоял еще тот. И как это король в таких условиях существует?

— Рэн, что с тобой? — обратился ко мне Гунер. — Тебя просто перекосило.

— Никогда такой суматохи и шума не встречал, — удивленно

покачал я головой.

— Это оттого, что король со свитой недавно прибыл, — усмехнулся в усы подошедший к нашей компании капитан. — Приветствую тебя, Гунер. Кто это с тобой?

— И тебе не хворать, Загр, — ответил князь, а потом представил нас с Кин; Бурка он вниманием обошел.

— Ты слуга? — обратился капитан к Бурку.

— Да, он мой слуга, — подтвердил я.

— Хорошо, королю о вашем приезде доложат. Лошадей определите на гостевую конюшню. Гунер, помнишь? — Зарг дождался утвердительного кивка князя и продолжил: — Гостевые апартаменты за вами уже закреплены, так как вас ждали, у распорядителя замка узнаете. Ко мне вопросы есть?

— Нет, — ответили мы с Кин одновременно.

Князь же чуть задумался, потом спросил:

— Охотиться-то на кого собрались и когда?

— Охота будет завтра, на лося, — ответил капитан, после чего, видя, что вопросов нет, кивнул и пошел по своим делам.

— Поехали, лошадок на постой определим, а потом найдем управляющего замком, разместимся и спокойно поговорим, — сказал князь и направил лошадь в сторону от ворот, огибая замок.

За замком мы увидели несколько строений; в одном я опознал конюшню, в другом — казарму. А вот для чего нужны еще пять строений, предположить не смог.

— Князь, а в этих домах что находится? — спросил я, кивнув на добротные каменные дома.

— Насколько помню, — Гунер наморщил лоб, — в одном — оружейная, во втором — архив какой-то, третий дом отдан артефактчикам королевским: что там — понятия не имею. Два других дома — для слуг.

— А чем у короля заняты артефактчики? — поинтересовался я.

— В первую очередь — охраной, во вторую — всем, чем придется, — усмехнулся Гунер, а потом пояснил: — При короле постоянно находится минимум двое артефактчиков. Они служат ему как телохранители, хотя и охрана всегда есть поблизости.

— Понятно, — протянул я.

Действительно, а чего я хотел? У короля должна быть хорошая охрана. Кто с этой обязанностью справится лучше артефактчиков? Хм, риторический вопрос: применять артефакты могут любые люди, обучить-то и медведя возможно. Но считывать намерения по ауре могут только артефактчики, да и есть сложные артефакты, которые обычные люди использовать не смогут. Определив лошадей в конюшню, мы отправились на поиски

управляющего. Тот отыскался быстро — и тут нас ждал неприятный сюрприз.

— Так, князь Гунер, — задумчиво глядя в свой листок с пометками, сказал управляющий. — Ага, нашел! — воскликнул он и потряс в воздухе бумажкой, как будто совершил подвиг. — Апартаменты на третьем этаже под номером тридцать четыре. Так-с, а вы, значит, молодожены, по приглашению короля… Как вас величать?

— Я Ангугрон Рэнион, а это моя супруга Ангуг… — начал я, но был перебит управляющим.

— Понятно, понятно, — сказал он и погрузился в свою бумажку.

Дело у него не заладилось: он пару раз пробегал глазами текст и стал уже нервничать. Такой фамилии в списке явно не было. А что, вот еще один вариант свалить не представившись и не прощаясь, обрадовался я.

— Поищи — Рамайявы или Рамайява, — посоветовал управляющему князь.

Фамилия Кинэллы отыскалась быстро, вот только апартаменты для нас выделили на втором этаже. Бурку и вовсе пришлось следовать за каким-то слугой, чтобы тот показал ему место для ночлега. Когда мы с нахмурившимся Гунером стали подниматься по лестнице, нас догнал капитан, с которым мы познакомились у ворот замка.

— Князь! Князь Гунер! — Выкрикивая имя нашего товарища и перепрыгивая через несколько ступеней, к нам подбегал Загр. — Я доложил королю о вашем приезде, он немедленно желает вас видеть! — на одном дыхании выпалил капитан.

— Немедленно желает? — переспросил князь и сжал губы. Потом кивнул мне: — Рэн, если я не успею к вам прийти, то кто-нибудь из слуг проводит вас к королю, когда он захочет с вами встретиться.

Князь развернулся и пошел вслед за капитаном, мы же с Кин некоторое время смотрели ему вслед, а потом я сказал:

— Ладно, пошли свои комнаты искать.

— Пошли, — кивнула девушка. — Ты знаешь, мне кажется, что у нас начинаются проблемы.

— Похоже на то, — вынужден был я согласиться с ней, так как по лицу Гунера было видно, что все происходящее ему не нравится.

В выделенных нам так называемых апартаментах нас поджидал еще один не очень приятный сюрприз. Все «апартаменты» состояли из одной бедно обставленной комнаты и маленького закутка для справления естественных нужд. В

комнате (да у слуги — и то жилье лучше!) стояли старая кровать с серым бельем, кривая тумбочка и покосившийся шкаф. Места было ровно столько, чтобы бочком протиснуться между кроватью и шкафом с одной стороны, с другой пройти было нельзя: кровать стояла вплотную к стенке. Мы замерли на пороге комнаты перед спинкой кровати и одновременно усмехнулись.

— И что ты об этом думаешь? — спросила Кин.

— А что тут думать, — пожал я плечами, — кто-то дает понять, что ждать чего-то хорошего нам не стоит.

Оглядев комнату, я пришел к выводу, что ее недавно оборудовали для нас или для каких-то провинившихся гостей.

— Тут раньше было какое-то другое помещение, — сказал я девушке после обследования комнат.

— С чего это ты так решил?

— Туалет построен недавно, дверь там новая, да и пыль у стены, где дырки под трубы долбили, не до конца вымели.

— И какая разница, о чем это говорит? Ведь не важно, когда и для кого готовилась комната, главное — нам дают понять, что мы в опале, — ответила Кин, которая к такому повороту хоть и не была готова, но переживать по этому поводу явно не собиралась.

— Разницы никакой, — согласился я, — давай как-то располагаться.

Выбора никакого не было, и через мгновение, забросив вещи в шкаф, мы уселись на кровать. Только прежде Кин достала из кармана какой-то пакетик и щедро посыпала на единственное спальное место сухую траву. Комната наполнилась ароматами трав, в которых преобладал запах мяты. От такого аромата голова у меня точно разболится, но уж лучше он, чем затхлый воздух, да, возможно, и насекомые тут какие-нибудь имеются. За окном быстро темнело, а в комнате ни ламп, ни свечей не наблюдалось.

— Интересно, а нас кормить кто-нибудь собирается? — спросил я, чем вызвал нервный смешок у Кин. — Ты что? — уставился я на девушку.

— Рэн… — Она уже смеялась во все горло. — Уморил; честное слово — уморил!

— Да что я такого сказал-то?!

Отсмеявшись, она объяснила, что приглашенные к королю редко удостаиваются чести разделить с ним трапезу. Поэтому и привозят с собой провиант или покупают на месте. И то, что мы наблюдали во дворе замка, как раз и касалось приготовлений съестных товаров для таких вот, как мы.

— Да на этом деле озолотиться можно, — задумчиво сказал я, прикидывая, что стоимость продуктов для высокопоставленных чинов в таких ситуациях взлетает до небес.

— Ну король не так часто устраивает приемы на охоте, — скептически пожала плечами Кин. — Делать-то что будем?

Поесть бы не мешало, но слоняться по замку в поисках еды не хотелось, можно нарваться на неприятности. Кто знает? Может, наш недруг как раз и ждет этой вылазки.

— Давай спать, — предложил я.

Девушка подозрительно на меня посмотрела, но, не уловив второго смысла, молча кивнула. Да и какой там подтекст! Нет, может, будь я в форме… А так, плечо разнылось — сил нет; так что только «баиньки». А девушка в сгущающихся сумерках выглядела очень привлекательно. Я еще раз мечтательно вздохнул, лег на кровать и… отвернулся к стенке. «Боюсь, что она будет против моих приставаний, да и не смогу я воспользоваться ее беспомощностью, к тому же сделать-то я все равно ничего не смогу», — принялся я рассуждать про себя. Странные какие-то у меня мысли. Я задумался: Кин — девушка интересная, но я на нее никогда «рот не разевал», а тут вдруг переменил к ней свое отношение. С чего бы это, а? А что, если… я прищурился и стал осматривать комнату магическим зрением. Хм, обычные потоки магии, ничего. Странно, желание не покинуло меня, наоборот, возрастало, сбивало с мысли, мне даже пришлось сесть на кровати, непроизвольно сдвинувшись в сторону Кин. Посмотрев на девушку, я чуть не взвыл. Кин с нездоровым румянцем на щеках, прикусив губу, тяжело дышала и призывно смотрела на меня. Отскочив к двери, я потряс головой и приложился лбом к стене. Желание обладать медленно уходило. Постояв минуту и приведя свои мысли в порядок, я оглянулся. Кин развалилась на кровати, облизывала губы языком и похлопывала рядом с собой ладошкой. Хорошо хоть одежду снимать не стала, пронеслось у меня в голове, правда, и в ней выглядела она очень обворожительно. «Ну уж нет, ничего ей не обломится!» — хмыкнул я про себя и с легкой грустью подумал, что и мне ничего не светит.

— Иди сюда, — позвал я ее.

— Там же нет места, — удивленно ответила Кин, — неужели ты ничего ко мне не чувствуешь?

— Интересный вопрос, — усмехнулся я, — давай мы как-нибудь потом об этом поговорим. Хорошо?

— А почему не сейчас? — В голосе Кин послышались капризные нотки. — Ты все же мой муж и должен…

— Мало ли кому и что я должен, — буркнул я, рассматривая магическим зрением кровать. И точно! От поверхности покрывала восходила серая пелена, видимая магическим зрением. Пелена эта окутывала всю кровать и была высотой метра два. Ага!

Значит, все верно! — Кин, иди ко мне, — как можно ласковее попросил я.

Девушка грациозно потянулась и… осталась лежать на кровати. Похоже, она твердо решила добиться своего. И что делать? Я почесал лоб: на ум ничего не приходило. Надо как-то обезвредить артефакт, но к нему добраться будет сложно. Эх, если бы я его видел… Так, а не от той ли травки такой эффект? Нет, пожалуй, такого я ни от кого не слышал — чтобы трава так могла действовать.

— Креун, — позвал я своего советника, — у меня проблемы.

— Какие? — настороженно спросил артефакт.

Обрисовав ему в двух словах сложившуюся ситуацию, я с ужасом наблюдал, как Кин начала медленно снимать с себя камзол. Хорошо хоть не в платье одета, подумалось мне, под камзолом-то еще рубашка, может, успею что-нибудь сделать. В крайнем случае, просто дам деру.

— Ну и что скажешь? Думай быстрее! — попросил я.

— А что тут скажешь? Есть несколько вариантов. Первый: какой-то артефакт настроен на любовные утехи, подпитываясь от потоков магии, работать таким образом он может, пока не разрушится от времени.

— Не пойдет, — ответил я и покачал головой, — наши артефактчики не могут заставить артефакты питаться магической энергией. Он явно заряжен и имеет ограничение по времени.

— Если это так, то никакой проблемы я не вижу, — в голосе Креуна проскользнуло удивление, — ты же можешь работать с потоками магии!

— И что? Делать-то что?! Магические потоки в комнате есть, но что с ними сделать?! Они сами по себе! — воскликнул я, наблюдая, как Кин начинает расстегивать вторую пуговицу на своей рубашке.

— Рэн, ты же сам говоришь, что магическим зрением видишь серую пелену, — укоризненно сказал Креун, — это и есть тот поток магии, просто он видится в такой форме.

— Да? И что же с ним сделать? — задумчиво спросил я, смотря теперь другими глазами на ситуацию.

— Это тебе уже самому решать, но работать с энергией ты умеешь, — хмыкнул Креун.

Угу, это я понял. Так, действительно, на этот необычный магический поток можно влиять! Я попробовал сместить его область, и у меня получилось; правда, только я отвлекся — и он вернулся на место. А если узелки навязать при смещении? Ведь что такое поток магии? Он состоит из нитей, образующих плотный кокон, не видимый обычным зрением и не осязаемый.

Напрягаясь так, что плечо стало жечь, я навязал нитей и сумел сместить кокон на стену. На кровати он все же частично оставался, но, к счастью, Кин больше не затрагивал. Девушка некоторое время молча сидела и хлопала на меня глазами; потом, будто очнувшись, принялась лихорадочно застегивать рубашку. Щеки Кин пылали, и она старалась не встречаться со мной взглядом.

— Ты как? — спросил я. — В порядке?

— Что это было? — спросила девушка.

— Кто-то установил любовный артефакт, мы попали под его воздействие.

— Вот как? — удивилась Кин и как-то грустно и непонятно добавила: — Даже под действием артефакта…

Девушка надела камзол и застегнула его на все пуговицы; не глядя на меня, встала с кровати. Я же, больше ничего не говоря, принялся за поиски артефакта. Искомая вещица, как я и ожидал, обнаружилась под кроватью. Внушительных размеров брошь лежала ровно под центром ложа, и из нее бил поток энергии. Хм, в хозяйстве такая вещичка точно пригодится. Естественно, по прямому назначению использовать я ее не буду, а вот камню с полкулака размером — правда, не взрослого, а детского — применение найдется. Хотя — я задумался — лучше не рисковать и сдать ее, сделав вид, что брошь мы нашли случайно. А то еще обвинят в краже артефакта, когда увидят, что замысел не удался. И все же зачем кому-то понадобилось на нас так воздействовать? Неужели кто-то подозревает, что в интимной связи мы с девушкой не состояли?

— Вот! — вылезая из-под кровати, протянул я свою находку Кин.

— Это и есть любовный артефакт? — с безразличием в голосе спросила она, лишь бросив взгляд на брошь.

— Да, теперь он нам не страшен, — я довольно рассмеялся, — можем спать спокойно! А артефакт пусть полежит на тумбочке: вдруг его хозяин объявится.

Кин молча забралась на кровать и отвернулась. Я пожал плечами и решил, что девушка просто стыдится своего поведения, хотя ничего плохого в нем не видел. Ведь продиктовано оно воздействием артефакта. Правда, может быть, ей просто стыдно, что ни с того ни с сего возжелала именно меня? А теперь мысленно корит себя за это? Да, наверное, так и есть! Что ж, еще одно подтверждение того, что она мне не пара. Я стряхнул с себя размышления и лег на кровать. Мысли так и крутились вокруг столь странного поведения Кин после снятия воздействия артефакта. Она ведь даже не пожелала со мной обсудить это

происшествие! Ну не могу же я быть ей настолько противен! А может, она меня подозревает в этой пакости? Да вряд ли, мы ведь вместе в комнату вошли. Хотя… момент-то у меня был, в туалет я отлучался. Кстати, она — тоже! Но я вот в ней ни секунды не сомневался. Так я размышлял, время от времени задаваясь вопросом, кому же это все понадобилось.

— Креун, — позвал я, — артефакт обезврежен. — И с гордостью рассказал, как справился с проблемой.

— И чем ты гордишься? — поинтересовался мой советник. — Это же рядовая операция. Не тяжелее, чем просто зарядить какой-нибудь артефакт.

— Да? — удивился я. — Не знал; вернее, никто еще воздействие артефакта таким образом не изменял, перенаправляя его магическую энергию. Я думал, что навязать узлов из потока, выплескиваемого артефактом, — это моя заслуга и придумка.

— Ты лучше ответь себе на вопрос: зачем кто-то вам его подложил? — буркнул Креун.

— А вот тут я — пас, — ответил я, — вроде бы недруги должны были, наоборот, меня пытаться извести.

— Если только не узнали, кто ты на самом деле. Тогда, перемешав твою кровь… Сам додумаешь?

— Додумаю, — протянул я.

Выходит, что если это так, то противнику очень многое известно. Печально. Я поежился: моя жизнь не стоила и медной монеты. Ведь если моя кровь смешается с кровью Кин, с которой я состою в официальном браке, то я поднимусь в рейтинге престолонаследия. Естественно, претендентам на трон это не понравится, а вот после отправки меня к богам Кин становится предметом охоты. Практически любой, кто сумеет ею завладеть, окажется на первом месте. Надо как-то донести до короля, что он может излечиться от своего бесплодия.

Прошло примерно минут сорок с момента обнаружения ловушки, и в дверь пару раз стукнули, а потом она широко распахнулась. На пороге стояли двое стражников с обнаженными мечами, из-за спин которых пробивался свет ламп. Они синхронно вошли в комнату, сделали по шагу в стороны, освобождая дверь, и появились еще два персонажа. Щупленький, с длинной шеей старичок и…

— Князь Викон, — тихо и испуганно прошептала Кин.

Я с интересом рассматривал князя. Хм, невысокий, уже не молодой крепыш, с небольшим пузом, узенькими глазками, в которых плескались ненависть и презрение.

— Что угодно? — холодно и хмуро спросил я.

— Э-э-э… нам стало известно… — начал старичок и

растерянно посмотрел на князя.

— В замке пропал артефакт! — громко и грозно выплюнул Викон фразу.

— Да, да, — подхватил старичок, преданно смотря на князя, — пропажа ценного артефакта и привела нас сюда… — Он растерянно замолчал: что говорить дальше — не знал.

— Как интересно! — воскликнул я. — А мы тут недавно как раз обнаружили странную брошь, которая была еще и активирована. Ее явно кто-то хотел использовать нам во вред! Вы пришли очень вовремя, наверняка преступника или преступников можно будет отыскать по горячим следам. У вас ведь есть артефакт, который позволяет определять, в чьих руках побывал найденный нами артефакт за последний день?

— Допустим, что такой артефакт есть, — наклонил голову старик.

— Ну так и считайте ауры тех, кто его активировал и в чьих руках он побывал! — сказал я и, взяв брошь, протянул старику, который явно принадлежал к артефактчикам.

— Мы так и поступим, — наклонил голову старик.

— Королевская стража будет у ваших дверей, чтобы вы никуда не могли сбежать, — криво усмехнувшись, процедил сквозь зубы Викон.

— Только в следующий раз дождитесь ответа, прежде чем вламываться к добропорядочной семье! — сузив глаза, посмотрел я прямо в лицо князю.

— А это уж как получится! — нагло ответил он мне, не скрывая своей злобы.

— За это можно и поплатиться! — пошел я на обострение.

— Не от тебя ли, щенок?! — Князь положил руку на эфес меча.

— Господа, прошу вас, ведите себя прилично, — тоненько пропищал старик.

— Не суйся! Он обозвал меня, намекнув, что я не принадлежу к добропорядочным людям! — Князь холодно посмотрел на старика.

«Ну кто меня за язык тянул-то?!» — мысленно выругал я себя. Хотя смолчать в данной ситуации — себя не уважать. Тем более — меня оскорбили, надо постараться сохранить спокойствие и не наговорить лишнего.

— Я назвал вещи своими именами! — ответил я. — И если вашей светлости будет угодно… — Не закончив фразы, я посмотрел на Викона и недвусмысленно перевел взгляд на меч одного из стражников.

Князь было открыл рот, но старик дернул его за руку и что-то

горячо зашептал на ухо. Князь хмурился, по его бордовому лицу ходили желваки. Тем не менее он выслушал молча, так же молча развернулся и вышел, на прощанье окинув меня презрительным взглядом. За ним вышли и стражники с артефактчиком, стражники во время разговора выглядели достаточно удивленными и, как мне показалось, не испытывали к князю симпатий.

— Рэн, ты с ума сошел?! — накинулась на меня с упреками Кин. — Гунер же тебя предупреждал!

— Кин, но ты же видела, что у меня не осталось выбора, — пытаясь защититься, ответил я, — и потом, что я должен был делать? Соглашаться с ним и молча выслушивать оскорбления? Он ведь просто искал повод.

— И почему-то изменил свои намерения, — неожиданно успокоившись, задумчиво произнесла девушка.

— Похоже, что тут сыграл свою роль артефакт, который был нами найден, — усмехнулся я.

— И какую роль он сыграл? — заинтересовалась девушка.

— Мне кажется, их план был прост. Вламываясь к нам, они рассчитывали застать нас в объятиях друг друга, ведь любовный артефакт для этого и предназначен. В пылу страсти я должен был вести себя неадекватно, и меня просто прибили бы на месте.

— А так как ты обезвредил брошь, то их замысел провалился, — завершила мою мысль девушка, а потом задумчиво произнесла: — Но стража? Стражники-то явно не питали к князю симпатий. Мне даже показалось, что они на твоей стороне.

— Возможно, и не питали, — пожал я плечами, — вот только сюда их привели к якобы ворам, тем более это стражники короля. Думаю, если все прошло бы так, как они задумывали, то у них были бы нужные свидетели.

— Согласна, — кивнула Кин, а потом нервно вздохнула и произнесла: — Ну где же Гунер-то? Неужели он нас бросил?

— Не мог он так поступить, и ты это знаешь лучше меня, — отрицательно покачал я головой, — наверное, произошло что-то из ряда вон выходящее.

Разговор как-то завял, и мы думали каждый о своем. Я только поближе переложил меч, а то мало ли еще кто в гости зайдет. И сильно пожалел, что так и не удосужился обзавестись артефактами защиты. Ведь планировал! Но все так быстро закрутилось, что это из головы вылетело! Н-да, а ведь и у Кюлиса в гостях побывал, а об этой своей проблеме не вспомнил. Сколько бы я себя так костерил — не знаю, но в дверь опять кто-то постучал.

— Что ж за проходной двор какой-то, — тихо буркнул я себе под нос и крикнул: — Заходите, открыто!

Дело в том, что у двери с внутренней стороны никакого запора не было, и открывалась-то она не вовнутрь, что еще раз говорило о том, что поселили нас в бывшем подсобном помещении.

— Можно? — чуть приоткрыв дверь, спросил Бурк.

— Входи! — обрадовался я. — Я думал, ты нас бросить решил.

— Вас не так легко сыскать, — привычно буркнул он, с удивлением осматриваясь. Потом полез за пазуху и вытащил сложенный лист бумаги. — Вам от Гунера, — коротко сказал он и протянул мне записку.

Развернув листок, я принялся всматриваться в текст. Разобрать в темноте мелкий почерк было практически невозможно, что подтвердила Кин, которая вглядывалась в записку через мое плечо.

— Да тут ничего не разобрать, — в сердцах воскликнул я.

Бурк молча вышел и через минуту вернулся с лампой в руках.

— У вашей охраны одолжил, — сказал он.

Разуверять его, что охранники выполняют другую функцию, я не стал, тем более что сейчас важно то, что написано в записке.

— Это почерк князя, — прошептала Кин.

Не знаю, услышал ли ее Бурк, он вида не подал, только сказал:

— Князь куда-то уехал. Писал записку, сидя на лошади. Его сопровождали пять человек, и он ими командовал.

В записке Гунер говорил, что король его отправляет по срочному и не терпящему отлагательства делу. Нас он просил быть осторожными и доверять только королю или проверенным людям. Но вот что за люди — он писать не стал.

— На словах что-нибудь передал? — спросил я Бурка.

— Да, — кивнул тот головой, — он назвал только имена, дословно так: «На словах скажешь так: Рэн, Кин, Бурк, Гунер, Вукос, Зарг — им можно».

— Что еще он сказал? — спросила Кин.

— Больше ничего, — отрицательно покачал головой Бурк, а потом задал вопрос: — А у вас-то тут что происходит?

— У нас? — Я усмехнулся. — Пока все идет по плану — не нашему, правда; и в силу своих возможностей мы пытаемся ему противостоять.

Рассказывать обо всем, что произошло, я посчитал излишним, тем более последствия были непредсказуемы.

— Рэн, дальше-то как действовать будем? — с дрожью в

голосе спросила Кин. — Гунера-то с нами уже не будет.

— Как и планировали, — пожал я плечами, — Гунер нам бы особо помочь ничем не мог, надо рассчитывать только на себя.

Тут-то я, конечно, слукавил, чтобы придать уверенности Кин. Гунер мог бы помочь нам в разных ситуациях и того, что произошло недавно, просто бы не допустил. А вот то, что князь указал на капитана Зарга как на человека, которому можно довериться, — очень здорово. Рассказывать капитану весь расклад я не планирую, но хоть на кого-то можно положиться. Сам же Зарг не заставил себя долго ждать. Оказывается, ему уже доложили о происшедшем, и он решил узнать из первых рук все подробности. Их он выпытывал очень заковыристыми вопросами, иногда повторяя эти вопросы другими словами, но ответ мог быть только один. Перед нами был истинный профессионал своего дела. Он не стал делать поспешных выводов, но то, что он на нашей стороне, я понял по недовольно вырвавшейся у него фразе:

— И чем, интересно, думал управляющий, когда поселил вас в этом месте?

С этими словами он нас покинул, а я облегченно вздохнул и утер пот: разговор вышел непростой. Только я перевел дух, как капитан вернулся.

— Господа, король желает вас видеть. Следуйте за мной, — сказал Зарг и приглашающе показал на дверь.

— Куда ж на ночь-то? — изображая простецкого мужика, с придыханием спросил Бурк.

— Вукос много работает, и пик его деятельности приходится на поздний вечер. Ночь у нас наступает только тогда, когда его величество изволит лечь спать, — усмехнулся в усы Зарг и поторопил Кин, которая нервно разглаживала волосы: — Давайте поспешим, король не любит долго ждать.

Глава 14
Королевское предложение

Зарг быстрой и уверенной походкой шел по коридорам замка, мы с Кин еле за ним поспевали. В таком темпе рассмотреть что-либо, как и запомнить дорогу, было сложно, но я все же пытался считать повороты. Следом за нами шла и наша охрана, а вот Бурк остался в «апартаментах». Зарг его как бы и не замечал. Самым поганым было то, что выработать единый план с девушкой никак не получилось, и теперь я боялся засыпаться перед королем. Пройдя несколько переходов с этажа на этаж, мы оказались в широком коридоре, охраняемом тремя стражниками. Зарг, не останавливаясь, проследовал мимо них, а они, не выпуская из рук обнаженных мечей, профессионально ощупали нас взглядами, решая, можем ли мы представлять угрозу. Видимо, никакой угрозы, по их мнению, мы не представляли, хотя у меня на поясе висел меч, а на пальце был магический перстень. Только войдя в просторный зал, я понял, что мое удивление беспочвенно: охрана выполнила свой долг, а для пяти телохранителей короля мы действительно не представляем угрозы. Пока я осматривался по сторонам, Зарг нас взмахом руки оставил у двери: капитан что-то докладывал королю. Рассмотреть в полутемном зале Вукоса я не мог, хотя расстояние было не более двадцати метров. Спина капитана почти полностью перекрывала обзор, да еще и пара телохранителей сверлила нас с Кин острыми взглядами. Телохранители меня заинтересовали: без мечей на поясах, но перстни на пальцах так и сверкают угрожающе. Да, охрана у короля знатная, его не так-то просто будет в случае чего… И о чем это я думаю?! Нет, прикидывать планы на спасение правильно, но не такие же! Он мне ничего не сделал, чтобы я о нем… Кстати, а почему не сделал? Ведь это он мою семью уничтожил! Хотя тут надо разбираться, ведь толком я ничего так и не узнал. Тем временем Зарг отошел в сторону и пропустил короля, который направился к нам.

— День добрый, молодые люди, — не доходя до нас пары метров, громко сказал Вукос I.

— Здравствуйте, — синхронно ответили мы с Кин; я склонил голову, краем глаза замечая, что девушка делает изящный реверанс.

— Дайте-ка вас рассмотреть, — подходя ближе, сказал король.

Чувствуя, что по спине катится пот, а каждая мышца

напряжена до предела, я посмотрел в глаза королю. Вукос, а на вид ему было не более сорока лет, с улыбкой на губах оглядывал нас с ног до головы. В отличие от взглядов его охраны, во взоре монарха читалось простое любопытство. Как мне кажется, король находится в великолепной физической форме, и его противнику будет тяжело объявить его скончавшимся от лечения. Ведь для лечения надо вначале заболеть…

— И что это мы молчим? — подняв бровь, спросил король.

— А что говорить-то? — спросил я, ощущая, что робость и напряжение меня покидают.

Да и чего там бояться-то? Обычный… король, вернее, мужчина, волею случая ставший королем. Может, и не случай это определил, а рождение и кровь, но разницы в общем-то нет никакой. Конечно, он должен быть умным и дальновидным, раз правит целым королевством; хотя существовали личности, которые и будучи королями умом не отличались. Так что робеть нечего! Мне даже перед собой немного стало стыдно за проявленную слабость, но я вовремя вспомнил о своей ране и с удовольствием списал все на нее. Ведь неизвестно, как бы я себя повел и что ощущал, если бы был полностью здоров и полон сил.

— Ты, — король остановил свой взгляд на мне, — Рэн, ставший благородным за несколько дней до женитьбы на графине. Ведь так?

— Верно, — пожал я плечами, — а что в этом такого?

— А ты, — король подошел и взял девушку за локоток, кивнув мне — мол, следуй за нами, — и повел ее в глубь зала, — Кинэлла, будучи графиней, вышла замуж за благородного Рэниона, зная, что в недалеком прошлом он был простым человеком. Все верно?

— Да, ваше величество, у вас верные данные, — дрожащим голосом подтвердила Кин.

Черт, плохо, все плохо! Кин боится короля, и тот может раскусить нашу хитрость. Я нахмурился. Что же делать?!

— Ваше величество, — обратился я к Вукосу, — ведь главное в таком вопросе — не титулы, а кем мы являемся друг для друга.

Король остановился и задумчиво посмотрел на меня.

— Возможно, ты и прав, — наконец сказал он после небольшой паузы, — но только если ты не можешь лишиться своих титулов, земель, подданных. Впрочем, — Вукос кивнул в сторону девушки, — она еще не до конца понимает всех благ той жизни, которой жила.

— Мне кажется, что со мной она счастлива, — заметил я.

Вукос расхохотался. И даже махнул рукой своим телохранителям и Заргу, которые прислушивались к нашему

разговору — мол, давайте вместе посмеемся.

— Ой, не могу, рассмешил! — Король смахнул невидимую слезу. — Хотя в молодости все видится совсем по-другому.

— Но вы же и сами еще не старый, — подала голос Кин.

Король нахмурился и, резко подойдя к креслу, сел в него. Хоть рядом и стояли несколько кресел и стульев, но нас, да и никого из присутствующих, присесть не пригласили. Все же субординация при короле должна соблюдаться. Да и с какой радости нас стоит удостаивать такой чести?

— Вина, — бросил король в сторону, а потом посмотрел на нас. — Мне поступили данные, что, хотя ваш брак и подтвержден настоятелем храма, но… — Он взял паузу и пригубил вино, которое распечатал и налил в фужер слуга. — В общем, такие браки должен утверждать еще и король. — Вукос замолчал и, прищурившись, потягивал вино, внимательно следя за нашей реакцией.

— Что-то я про такое не слышал, — удивленно, но спокойно сказал я. А вот лицо Кин стало как вареная свекла.

— Ну это очень старое правило, — усмехнулся король.

— Так вы утвердите наш брак? — спросил я.

— Мне надо понять, — он щелкнул пальцами, — действительно ли все так, как кажется на первый взгляд. Да и графиню, пока буду называть ее так, звал в жены достойный человек.

— Ваше величество, — подал голос один из телохранителей, — на сегодня их брак считается законным, и нам необходимо пересмотреть свод наследников.

Говоривший, которого я вначале причислил к охране, на телохранителя похож был мало. Посмотрев на него магическим зрением, я ахнул. Человека буквально опутывали потоки магии, которые источали безделушки и перстни. Похоже, он опасается за свою жизнь, решил я. Да, выглядел он не молодо, так что в охране не мог быть никак. У него наверняка имелся какой-то титул, но нам его не озвучили, и я решил звать его придворным артефактчиком, которым он, по сути, и являлся. Больше всего он напоминал какого-то архивариуса, только у того не имелось столько перстней и всяких безделушек на одежде.

— Да? — Король поднял бровь. — Хорошо, Кринт, пока я раздумываю, надо соблюсти необходимые процедуры. Хочу только предупредить, что если я не благословлю брак, то свод должен быть пересмотрен вновь.

— Этого выполнить будет нельзя, — помотал головой Кринт. — Пока не изменится составляющая крови в претендентах, все будет так, как установлено.

— Ну и ладно: будет так будет, — махнул рукой король, — делайте, что должно, а я пока подумаю.

Придворный артефактчик засуетился; вероятно, король не часто бывал в таком хорошем расположении духа, решил я, наблюдая за действиями Кринта. Тот же развил бурную деятельность, по его приказу в зал втащили два стола. Вот прямо за дверями ждали! На один стол положили книгу и писчие принадлежности, а вот на втором происходили интересные вещи. Крин снял с себя половину магических приспособлений и выложил из них два круга, куда были установлены золотые чаши. Потом один из охранников принес бутыль с каким-то раствором, и на донышки чаш плеснулась золотистая жидкость.

— Я готов, — отрапортовал Кринт королю, который с интересом взирал на эти приготовления.

И только тут меня пронзила мысль, что сейчас что-то будет. Ведь моя кровь покажет черт-те что, вернее, она покажет, что я стою в рейтинге выше Кин. А такого не может быть по определению, если я не в родстве с королем. А как я могу быть с ним в родстве, если у меня нет даже титула, да и вообще я другого королевства подданный?.. Хм, вот интересно, а чей я подданный? Какого королевства? Впрочем, сейчас не это главное.

— Креун! — чуть ли не заорал я про себя, вызывая советника.

— Чего ты так орешь? — спокойно отозвался артефакт. — У меня все спокой…

— Да подожди ты, — перебил я его.

— Опять куда-то влип? — поинтересовался он.

— Да рассказывал я тебе, — буркнул я, наблюдая, как король подошел к столу и разглядывает чаши, — сейчас мою кровь проверять на родство с королем будут, чтобы рейтинг наследников составить! А в рейтинге я должен быть высоко, по крайней мере, выше Кин.

— И что? Ну запишут тебя претендентом. Что в этом плохого? — не понял меня Креун.

— Ага, рейтинг у Кин, если она моя настоящая жена, должен быть не ниже моего! Вернее, они должны быть одинаковыми! Если будут разными, то у меня его вовсе не должно быть.

— Рэн, успокойся! — прикрикнул на меня Креун. — Значит, если я правильно понял, если ваш обман вскроется, то брак могут поставить под сомнение, а у тебя, с высоким содержанием королевской крови, могут возникнуть проблемы?

— ДА! — ответил я.

— Ну что ж, давайте приступать, — потер руки Вукос, — честно говоря, я впервые присутствую на проверке рейтинга королевской крови. Страшно интересно!

— Кинэлла, прошу, — протянув руку, пригласил к себе девушку Крин.

— Креун! — взвыл я, наблюдая за растерянной Кин, которая нетвердой походкой подошла к столу и беспомощно оглянулась на меня.

— Что там происходит? Рассказывай! — попросил советник.

— Кин вытянула руку над чашей. Придворный артефактчик чиркнул ножом по ее запястью. Кровь струйкой полилась в чашу, артефактчик приложил какой-то камень к порезу. Девушка идет назад. На запястье даже шрама не осталось! — Кин удивленно показала мне руку.

— Что делает артефактчик? — спросил Креун.

— Он опускает в чашу какое-то кольцо. Вот взял лист бумаги, край опустил в чашу… нет, не край, где-то пол-листа, уже весь лист окунул, — продолжил я свои наблюдения.

— Все, можешь не продолжать, — сказал мой личный советник, — они сравнивают составляющую крови и определяют ее концентрацию.

— Что мне делать?

— За потоками магии наверняка наблюдают, — задумчиво ответил Креун, — Рэн, у тебя только один выход: взять свой магический резерв и направить его в кровь.

— И что это даст? — разочарованно спросил я — дело в том, что как взять свою магию, не говоря уже о том, где ее взять, — я не только не знал, но и не догадывался.

— Со своей магической энергией ты можешь делать все, что угодно. Даже создать какой-либо предмет. На это, правда, не у всех сил хватало, но теоретически, да и практически — такое было. Тебе надо просто скопировать кровь или тот раствор, что находится в чаше девушки, — туманно пояснил Креун.

— Скопировать — это хорошо. Но взять-то как свою внутреннюю энергию, не говоря уже о копировании?!

— Обратись к внутреннему резерву, его еще источником называли. Найти его у себя можешь только ты, для других он невидим и недоступен никаким средствам определения. Никто так и не сделал никакого артефакта, определяющего внутренний источник и его силу… Даже я не могу сказать, где он у тебя и есть ли вообще. Но так как ты с энергетическими магическими потоками можешь работать, то источник точно есть. Представь, что кровь твоя, падающая в чашу, идентична составу в соседней чаше. Когда тебе нанесут порез, направь этот магический импульс в свою кровь, — закончил советник свою мысль. — Извини, но больше помочь тебе ничем не могу. Вот если ты меня пустишь…

— Я понял, постараюсь, — прервал я его, пытаясь

сосредоточиться и устремить взгляд в себя, отыскивая этот чертов источник.

Придворный артефактчик рассматривал лист, на котором отчетливо был виден красный круг. Небольшой, сантиметров пять — семь. Артефактчик им остался доволен.

— Вот и все, осталось замерить — и можно будет точно сказать, как далеко от родства с вами, ваше величество, состоит данная особа, — сказал он, обращаясь к королю.

— А если взять мою кровь? — поинтересовался Вукос.

— Тогда весь лист окрасится, — ответил ему Кринт. — Ну-с, ладно, давайте проверим молодого человека. Кровь нам все и покажет. — Он сделал приглашающий жест рукой, поманив меня.

До стола примерно пять шагов; делая их нарочито медленно, я лихорадочно пытался отыскать в себе хоть что-то. Магический взгляд я внутрь себя иногда направлял, но ничего интересного там никогда не замечал, не говоря уж о какой-то энергии. И все же она была! Притаилась между ребер — там, где солнечное сплетение! Небольшой такой комок магической силы, который все время видоизменялся и пульсировал. Если бы его не искать специально, то никогда и не найти! Он больше походил на неотъемлемую часть организма, замаскировавшись под сосуды, вены и капилляры. Я чуть не врезался в стол от такого открытия, пять шагов давно кончились, а я еще пытался пройти дальше.

— Да ты не нервничай! — усмехнулся артефактчик, приняв мое состояние за испуг или беспокойство. — В этом нет ничего страшного, немного кровью поделишься — и все, даже, как ты видел, ранки не останется.

— Да просто я недавно ранен был, много крови потерял, — принялся я оправдываться за свое поведение, а сам пытался познакомиться со своим источником.

Магический резерв так и заискрился от моего мысленного посыла. Он меня слушается и готов выполнить любое желание! Интересно, а на что его хватит? Я внимательно всмотрелся в чашу, в которой была кровь Кин, пытаясь передать источнику свое желание. Длилось наше общение какое-то мгновение, но за этот миг я успел ощутить непонимание, а потом и желание исполнить волю хозяина. Источник со мной как бы общался! Вот тут-то я и припомнил легенды о живой магии, творящей чудеса. Что когда-то истинные маги владели живой магией, способной на многое, могли даже поднять мертвого; правда, мертвым человек должен быть не больше пары секунд. Это были великие маги, их насчитывалось не так много, можно сказать — единицы. Но ведь они были! Этому феномену никто так и не нашел объяснения. Истинные забрали эту тайну с собой, а открыть ее заново так

никто и не смог. Да и как открыть-то — ведь даже зная, что искать, я наткнулся на собственный источник случайно…

— Руку давай! — прозвучал у моего уха голос артефактчика.

Ни секунды не колеблясь, я вытянул руку, по которой сразу же чиркнули ножом, и моя кровь закапала в чашу.

— Ну вот и все! — улыбнулся мне Кринт, прикладывая камень к моей руке.

Я сделал шаг назад. Пореза на руке не было, но не это меня беспокоило: я неотрывно наблюдал за действиями придворного артефактчика. А он тем временем уже заканчивал. Вот он вынул лист бумаги из чаши и… его глаза стали квадратными. Он тряхнул головой и растерянно посмотрел сначала на короля, а потом — на меня.

— Ну и что там? — Вукос поднял бровь и протянул руку.

— Не понимаю, — растерянно сказал Кринт и отдал бумагу королю.

Я незаметно огляделся по сторонам, но охрана короля насторожилась, хотя до этого чувствовала себя расслабленно. Еще бы, сейчас происходит что-то странное, а до этого все шло по плану. Я бы, например, тоже на их месте напрягся. Если бы не ранение… хотя не стоит врать самому себе, от профессиональных охранников мне не уйти и здоровому. А у них ведь еще и артефакты — не чета моему перстеньку. Вот ведь придурок-то! Хотел же закупиться артефактами, и деньги были… Кстати, а что там на листе-то вышло? Может, не так все страшно? Вукос как раз протянул лист обратно придворному артефактчику, и я наконец-то смог разобрать, что на нем вышло. Н-да, что-то я перемудрил. Лист был полностью залит серебристым цветом.

— Это, наверное, от ранения, — принялся я сочинять на ходу, — меня сестра накачала своими зельями, чтобы я смог успеть на эту встречу.

— Позволь, я осмотрю тебя, — сказал Кринт и, взяв какой-то артефакт со стола, приблизился ко мне.

Естественно, что разрешения он спрашивал для проформы, и мое согласие для этого не требовалось. Артефактчик водил рядом с моим телом зеркалом, усыпанным драгоценными камнями: именно этот артефакт он взял со стола. Для чего служит зеркало, я не мог даже представить, ибо о таком артефакте и не слышал никогда.

— Так что же это все значит? — Вукос раздраженно заходил взад-вперед.

— Рэн, а может, это действие артефакта влечения? — пришла на помощь Кин.

— Какого артефакта? — удивился Кринт.

— В нашей комнате, куда нас поселили, Рэн обезвредил такой артефакт, — пожала плечами Кин, как будто это было обыденным делом.

— Значит, ты — мой коллега? — улыбнулся мне Кринт.

— Зарг? — Вукос требовательно посмотрел на капитана.

— Да, там вышла не очень приятная история, — подтвердил тот слова девушки.

— И что там было? — требовательно спросил его король.

— И что ты умеешь? — в это время обратился ко мне придворный артефактчик.

Пришлось выбирать — то ли внимательно слушать капитана, то ли отвечать на вопросы своего коллеги. В принципе нового из уст капитана я не услышу, да и Кин потом расскажет, а вот со своим собратом по ремеслу стоит найти общий язык. Я принялся перечислять свои знания в области работы с магическими потоками и артефактами, стараясь не сказать лишнего. Но долго поговорить нам не дали, Вукос прервал.

— Господа артефактчики, — ехидно поинтересовался он, — вы не забыли, что рядом с вами присутствует король? Надо все же соблюдать субординацию! И потом, может, мне тоже был бы интересен ваш разговор! Не находите?

Честно говоря, я стушевался, а вот придворный артефактчик даже глазом не моргнул.

— Ваше величество, я много раз пытался вас заинтересовать своим ремеслом. Увы, мне это не удалось. Думаю, и наш профессиональный разговор не вызовет вашего интереса, — ответил он, глядя в глаза королю.

— Ладно тебе, — махнул рукой король, — ты же меня с малолетства учить пытался — знаешь, что в этом плане я бесперспективен. Лучше скажи, что делать с реестром наследников будем?

— Надо будет повторно анализ проводить, — буркнул Кринт, почесав затылок, а потом задумался.

Хм, а что он еще мог сказать? Я на его месте поступил бы так же, только постарался бы как-нибудь подстраховаться. А то и второй анализ крови ерунду покажет. А он у меня наверняка выдаст что-нибудь заковыристое! Уж в этом-то я не сомневаюсь.

— И когда ты намерен повторный анализ взять? — поинтересовался Вукос у Кринта.

— Надо, чтобы Рэн полностью восстановился и отошел от воздействия артефакта влечения. Да и имеющийся результат еще проанализировать надо, — расплывчато ответил тот.

— Понятно, — усмехнулся король, который, как мне показалось, понял, что точного ответа ему никто не даст. —

Ладно, иди уж, анализируй, только не увлекайся своими растворами, а то перемешаешь еще чего! Завтра тебя на охоте жду.

— Ваше величество! Как можно! — сделал обиженное лицо Кринт, а потом просяще добавил: — А без моего участия на охоте не обойтись?

— Иди, — усмехнулся король.

Придворный артефактчик проворно собрал свои причиндалы и, бросив на меня задумчивый взгляд, ретировался. Король прохаживался по залу, а мы с Кин стояли на одном месте и следили за Вукосом. Тот же о чем-то глубоко задумался.

— Пока не будет результатов анализа, я не смогу объявить ваш брак благосклонным короне, — наконец произнес он, — и дело даже не в анализе. Графский замок принадлежит Кинэлле по праву, и отбирать его мне не хотелось бы, но и оставить все как есть я не могу. Дело в том, что неутвержденный брак, который вроде бы уже состоялся, приравнивается к фиктивному. За это предусмотрены определенные наказания. Конечно, если бы Рэнион разбогател… — Вукос задумчиво осмотрел меня и печально хмыкнул, как бы говоря, что в моих финансах он сильно сомневается.

Да, кто-то здорово напел королю. Выходит, что если брак он не утвердит, то Кин лишится очень многого. Интересно, а какое наказание предусмотрено в таком случае мне? Чувствую — не малое…

— Если бы разбогател, то — что? — решил уточнить я.

— Видишь ли, если бы у тебя была своя земля со своими подданными, то ты смог бы получить титул графа, и тогда моего благословения не требовалось вовсе. Но земля стоит немалых денег, а на строительство дома нужно еще намного больше. Но даже и это — не главное. — Король задумчиво покрутил в воздухе рукой. — Где тебе взять подданных? Кто за тобой сможет пойти? Купить их? Никто не продаст, да и стоимость множества крестьян подчас не по карману и преуспевающему графу.

— Ваше величество, — подбирая слова, начал я, — вы хотите сказать, что если бы у меня были земли, замок и крестьяне, то никаких проблем не было? А где эти земли должны располагаться и сколько надо иметь подданных?

— Грамотные вопросы, — усмехнулся король. — Земли должны быть в каком-нибудь королевстве, не важно в каком; замок — да и добротный дом можно замком обозвать; а вот подданных должно быть не меньше полусотни мужиков дееспособного возраста.

— И если все это будет? — уточнил я.

— Если все это будет в моем королевстве, то я могу даровать тебе титул графа, — хитро усмехнулся король.

— А почему вдруг такая милость? — подозрительно спросил я.

Кин ощутимо ткнула меня локтем в бок и сделала страшные глаза: мол, как ты с королем разговариваешь? Ну немного, может, и переборщил, но ведь расклад надо знать. Вукос явно что-то замыслил, и какие в этом плюсы и минусы — только предстоит разобраться.

— Да разве это милость? — усмехнулся король. — Это просто предложение, причем оно несет в себе и несколько неприятных моментов. С замком графини, пока еще она для меня графиня, необходимо что-то решать. Как я уже говорил, отбирать я его не хочу, но хозяин у замка и земель должен быть. Давайте так: ты ищешь землю, строишь дом, обзаводишься подданными, а потом я жалую тебе титул графа — и никаких проблем.

— А кем я все это время буду считаться? — нахмурилась Кин.

— Будем считать, что я отправил тебя в замок для подготовки передачи в казну земель и окружающих деревень, за исключением двух ближайших. Носить ты сможешь как свою фамилию, так и фамилию мужа, ведь фактически ничего не передано и не утверждено. Титула, как и всех привилегий, ты не лишена, — ответил Вукос.

Я никак не могу понять: где здесь ловушка? Деньги? Мол, у меня никогда денег не будет? Вряд ли. Шпионы Вукоса наверняка в курсе финансового состояния — моего и моих друзей. Да те же Гунер или Кин могут одолжить мне необходимую сумму, а когда я стану графом, мы с легкостью рассчитаемся. Подданные? Тут много для меня неизвестного: кто ко мне сможет пойти и на каких условиях? Может, в этом загвоздка? Но ведь всегда можно нанять работников: это затратно, но возможно, хотя они не будут моими подданными. Вот черт! Куда меня занесло-то? Хотел же путешествовать, искать артефакты и быть от политики как можно дальше! А тут с каждым шагом все глубже и глубже зарываюсь в политические интриги. Уже между двух королевств разрываюсь. Ладно, решаем задачи по мере их возникновения. Так, что там дальше? Земли? Хм, сейчас и проверим.

— Ваше величество, — обдумав, сказал я, — на ваши условия трудно не согласиться. Основное препятствие мне видится в покупке земли. Ну кто мне ее продаст?

— Я могу, — ответил король, — ты только скажи, какие земли хочешь получить, и тебе будет объявлена их стоимость.

Вот как, вопрос с землей может решиться прямо так сразу? Уж как-то все легко и просто! Явно какой-то подвох. Я буквально

выпал из реальности, решая, что делать.

— А мне придется вернуться в замок? А управляющим кто будет? — спросила Кин Вукоса.

— Ты теперь полноценная его хозяйка; возможно, и временная, так что решать, кто будет у тебя, я подчеркиваю, — король поднял палец вверх, — у тебя, будешь только ты!

— И никакие князья не смогут вмешаться в мою личную жизнь? — уточнила девушка, которая, похоже, как и я, перешла рамки приличия при общении с королем.

Тому, однако, такая открытость, похоже, понравилась. Улыбка так и не сходила с его губ.

— Ты меня верно поняла, — кивнул он головой, — теперь послушаем, что скажет твой муж. — Вукос посмотрел на меня.

— Есть у меня на примете земли. Они находятся недалеко от границы с королевством Агунов, — решился я. — Мог бы я их купить со всем, что на них растет и есть в недрах? — Последнюю фразу я произнес специально, ибо слышал рассказы, как чиновники умудрялись продавать землю, а потом еще взимали плату за лес, траву, цветы, песок и воду. И, по сути, в чем-то они были правы, так как продали только землю. Все, конечно, понимали и сочувствовали облапошенным, но, по букве закона, те хитрые чиновники и нечистые на руку бывшие владельцы проданных земель были правы.

— Про воду еще забыл, — усмехнувшись, сказал Вукос. — Вообще же если король и продает королевские земли, то под землей понимается все, что на ней и под ней есть. Делать можешь на ней все, что угодно, если только это не противоречит законам королевства. Какие земли у тебя на примете? Зарг, позови Кринта с картами земель у границы с агунами, — обратился к капитану король.

Ну что ж, играем ва-банк. Хоть и не люблю я все эти азартные игры, но сейчас, похоже, одна из тех ситуаций, когда просто необходимо поставить на кон почти все. Без географических карт описать местность не представлялось возможным, и мы стали ждать придворного артефактчика. Король развалился в кресле и медленными глотками пил вино, мы же с Кин так и стояли рядом, хотя от глотка вина и даже простой воды я бы не отказался: слишком тяжелым выдался разговор. А ведь он еще не закончен, да и потом принимать решения необходимо будет. Я грустно усмехнулся. Кин после королевской охоты наверняка уедет в свой замок, Гунера вон уже куда-то услали, мне же придется обустраиваться, хотя тут-то мои желания с действительностью совпадают. Но вот поддержит ли меня сестра? Да и вообще, еще с происходящим в Лиине надо разобраться. Тем временем пришел

Кринт и, с удивлением глядя на меня, принялся раскладывать на столе перед королем карты.

— Какая карта нужна? — обратился придворный артефактчик к королю.

Вукос вопросительно посмотрел на меня. Я подошел к столу и принялся искать карту той местности, где располагался мой советник и найденное поместье истинных.

— Вот! — найдя нужную карту и обводя требуемые мне земли, сказал я.

— Кхм, — кашлянул в кулак король, — ты уверен? Тут же в основном лес, болота рядом, до городов путь не близкий.

— Уверен, — утвердительно кивнул я, правда, до этого проконсультировался с Креуном, точно ли те земли выбрал.

— Сколько они стоят? — спросил король Кринта.

— Стоят? Смотря какую территорию хочет купить Рэн, — ответил придворный артефактчик и вопросительно посмотрел на меня.

Я молча обвел необходимую территорию, потом чуть подумал и добавил еще внушительный кусочек, сразу за мостом, откуда можно попасть в поместье.

— Так-с, сейчас посчитаем, — сказал Кринт и стал вымерять по карте расстояния, записывая их на листке бумаги. Потом он взял перо и принялся подсчитывать.

Я же тем временем обдумывал эту встречу, которая затянулась допоздна. Про князя Викона не было сказано ни слова, хотя тема разговора и была рядом. Что это? Намек на то, что он в опалу попал? Вряд ли, Гунер бы тогда точно с нами был. А может, с ним сыграла дурную шутку его же ловушка? А вот это ближе! Вукос-то далеко не так прост, как кажется! Вот и сейчас — сидит и внимательно разглядывает приглянувшиеся мне земли. Наверняка задается вопросом, почему я выбрал именно их? Ладно бы стоимость была озвучена, так нет же, сам пальцем ткнул.

— Значит, так, — Кринт оторвался от своих подсчетов и обвел нас взглядом, — получается, что территория, которую желает приобрести Рэн, равна двенадцати с половиной гектарам, или тысяча двумстам пятидесяти соткам. Стоимость десяти соток в королевстве составляет от пяти золотых до пятидесяти, а иногда и выше. Данные земли не обработаны, поселений на них нет, дорог нет, зато есть лес и уединение, прекрасное место для охоты.

— Рекомендованная стоимость рассчитана? — спросил Вукос своего придворного артефактчика, а похоже, еще и казначея.

— Да, — кивнул головой Кринт, — стоимость данных земель оценивается в восемь с половиной золотых за сотку.

— Это очень дорого! — возмутился я, хотя даже наших наличных денег должно было хватить на сделку. — Я ведь сразу огромную территорию приобретаю.

— Огромную? Вот как? — Брови Кринта выгнулись.

— Действительно, — поддержал меня король, не дав что-то сказать придворному артефактчику, — у нас ведь на опт всегда были скидки. А за такой опт… — Вукос требовательно посмотрел на Кринта.

— Восемь… — выдавил тот из себя.

— Ладно, семь с половиной, — что-то прикинул в уме король и посмотрел на меня.

— Согласен! — сдерживая радостный крик, ответил я.

— Тогда будем считать, что на сегодня наша встреча окончена, — улыбнулся король и, допив вино из бокала, встал, после чего продолжил: — Сейчас ты уладишь все бумажные и денежные дела с Кринтом, он у меня потом бумаги подпишет, а завтра на охоте я тебе их лично вручу. Да, и апартаменты вам выделены другие, охрану же я снимать не разрешил. У вас, не успели вы еще приехать, появились недоброжелатели.

Сказав все это, король напоследок махнул рукой и, не прощаясь, направился к одной из дверей на выход. За ним проследовала и охрана; в зале, кроме нас с девушкой и Кринтом, остались капитан и один из его людей.

— Графиня, — Зарг склонил голову, — позвольте проводить вас. — Он рассмеялся, видя, как покраснела девушка, которая не привыкла, что к ней так обращаются. — Рэн, с тобой останется один из моих людей, он тебя потом в твои апартаменты проводит, когда ты все дела уладишь.

— Хорошо, только мне будет нужен мой слуга, — ответил я.

— Его к тебе проводят, — кивнул Зарг.

— Кин, — обратился я к девушке, — передай ему, что мне нужны те вещи, что передал для меня его… э-э-э… его бывший хозяин.

— Поняла, — сверкнула улыбкой в ответ Кин и поспешила вслед за капитаном.

— Ну и мы пойдем, — сказал мне Кринт, собирая со стола бумаги, — сейчас в моем кабинете все оформим, а потом я у короля сделку завизирую. Деньги-то у тебя есть?

— Есть, — коротко ответил я.

— Вот и славно! Не надо будет… Гм, пошли, — сказал Кринт и быстрым шагом пошел из зала.

В задумчивости я последовал за ним. Что же хотел сказать придворный артефактчик? Что «не надо будет»? Странно все это! Что-то тут все же нечисто. «Надо бы как-то у него эту

информацию повыпытывать», — решил я, следуя за Кринтом.

В кабинете придворного артефактчика было несколько не прибрано. Кое-где валялись женские вещи, на столе стояли бутылка вина и два бокала. Кринт, не смущаясь, заглянул в комнату, прилегающую к кабинету, и что-то сказал; через минуту оттуда выпорхнула молоденькая девица в длинном плаще с низко опущенным капюшоном на голове. Что-то буркнула и растворилась за дверью, после чего пришли двое слуг, и в мгновение ока порядок в кабинете был наведен.

— Ну вот и порядок, приступим, — потер ладони Кринт и уселся в кресло, но не во главе стола, а рядом, приглашающе махнув мне рукой на второе кресло.

— А что это было? — решил поинтересоваться я событиями минутной давности.

— А! — махнул тот рукой. — Так… интрижка одна. Давай лучше к делу.

Придворный артефактчик встал и достал из стола два листа бумаги, писчие принадлежности и какой-то флакончик. Из флакончика он побрызгал на листы, а потом минут пять что-то на них писал.

— Вот, закончил — проверь. — Кринт протянул мне исписанные листы.

На бумаге, пока еще не официальной, сообщалось, что я приобретаю у короны такие-то земли, которые переходят в мое личное, пожизненное и наследуемое владение. Обо всем этом я и не подумал! Вся растительность, вода, полезные ископаемые, а также животные, если таковые имеются во владениях или пришли туда самостоятельно, также считаются моей собственностью. Три года после заключения сделки с меня не будет взиматься никаких налогов и сборов; также я и мои люди освобождаются от прямого и косвенного служения короне, если только кто-нибудь не объявляет королевству войну. В случае военной агрессии я обязан по требованию короны предоставить не менее полусотни бойцов с амуницией и выплатой содержания им не меньше, чем они получали бы в моих владениях. В случае отказа от этих положений король вправе поступить со мной, как предписывает военное положение. На всяких мелких подробностях договора я внимание не стал заострять, ничего там такого интересного не было. А вот главное пару раз перечитал. Все правильно и верно, ни к чему не придраться. Если только к сумме, которая пока еще не прописана. Может, там какая-то ловушка? В этот момент в дверь постучали.

— Кого еще принесло? — вопросительно сказал и уставился на дверь Кринт, вместо разрешения войти.

За дверью от такого неласкового приема не растерялись. На пороге показался Бурк.

— Господин Рэн, — обратился он ко мне, цепко оглядев комнату, — я принес то, что вы просили.

— Давай, — я протянул руку и забрал у своего телохранителя деньги, — можешь идти к Кин.

— Я тебя за дверью подожду, — подозрительно глядя на придворного артефактчика, буркнул тот.

— Как хочешь, — пожал я плечами.

Дождавшись, когда Бурк выйдет, я сказал Кринту:

— Договор или купчая — великолепны, меня полностью устраивают, за исключением одной вещи.

— Какой же? — удивился тот.

— Цена нигде не указана, — подвинул я к своему коллеге листы бумаги.

— Ты готов рассчитаться прямо сейчас? — удивился тот.

— Готов. — Я выложил на стол золотые монеты.

— Тогда давай считать, — кинув равнодушный взгляд на золото, ответил Кринт, — тысяча двести пятьдесят соток угодий будет равняться девятистам тридцати с половиной золотым и плюс пятьдесят золотых за оформление, внесение в реестр земель королевства и королевская пошлина. Итого: девятьсот восемьдесят семь с половиной золотых. Денег хватит?

— Считай, — просто сказал я, предварительно забрав двенадцать золотых.

Такого быстрого счета я в жизни не видел. Пальцы Крина так и мелькали среди золотых, только позвякивание слышалось.

— Все верно: золотых ровно девятьсот восемьдесят восемь; с меня, вернее, с короны — ползолотого, или за них я тебе оформлю второй экземпляр. Ведь сейчас — один короне и один тебе; а так у тебя еще один будет, чтобы ты мог его схоронить в укромном месте.

— Второй и еще два, — ответил я, протянув еще один золотой: прикинул, что таких бумаг мало не бывает. А так — один возьму себе, чтобы всегда при мне был, второй отдам сестре, третий в поместье хранить буду, а четвертый… хм, придумаю, куда определить, тем более что не часто встретишь бумаги, собственноручно подписанные королем.

— Договорились, — кивнул Кринт, забирая золотой.

Придворный артефактчик встал и убрал в недра стола золото, достал несколько листов бумаги и быстро-быстро стал писать. Меня прямо завидки взяли: с такой скоростью я и читать бы с трудом смог, а уж писать…

— Готово! — через пяток минут отложил в сторону перо

придворный артефактчик, а по совместительству как минимум казначей, советник и… боги еще знают, кем он является для короля. — Прочти и подпиши, со стороны королевства подпись поставлю сейчас: я, завтра королю на утверждение отдам, ну и пара печатей еще будет.

Просматривая копии документов, я только диву давался документы написаны как под копирку, даже буквы — и те стоят на одних и тех же местах. Сложи все бумаги вместе и на свет смотри — знак в знак совпадут!

— Практика большая, — ответил на мое восхищение Кринт.

Подписав документы, я вознамерился было откланяться, но был остановлен недоумевающим возгласом:

— А отметить сделку?! Дело надо должным образом завершить!

Оспорить это утверждение было просто невозможно. Да и напряжение снять надо, главное — не потерять голову; а к тому же расспросить Кринта о происходящем тоже не помешает. И я остался. Стол накрывали двое ранее виденных мною слуг. Сноровка их поражала. И вот мы отмечаем заключенный договор, пытаясь выведать тайны друг друга. Хоть мы и сблизились за столь обильным возлиянием — а оно было обильное, так как никто из нас пьянеть не хотел, — но тайны оставили при себе. Кринт намекнул мне, что в королевстве творится черт-те что, но подробности так и не сообщил. Я в свою очередь дал понять, что в соседнем королевстве назревает захват власти. Его эта информация вроде бы и заинтересовала, но как-то вяло: похоже, что он был уже в курсе, а может, и неинтересно это ему. Больше всего меня волновало, почему к нам так лояльно отнесся Вукос. Кринт вроде и объяснил мне, что король хочет влить новую кровь в ряды высшей знати, и мы с Кинэллой подходим по всем статьям, но что-то он недосказал. Уговорили по три бутылки вина; я почувствовал, что на четвертую меня не хватит, и принялся прощаться. Придворный артефактчик, мой коллега, пытался меня уговаривать остаться и продолжить возлияние.

— Рэн, ну ты чего? Время еще детское, мы же с тобой только сели. Еще по чуть-чуть — и по бабам! А?

— Нет, Кринт, не пойдет! — отрицательно замотал я головой, а перед глазами уже все плыло. — Завтра охота, да и жена у меня молодая — за похождения может и голову оторвать!

— Да брось ты! Она и не узнает! А тут такие цыпочки есть!

— Нет, я не по этой части, да и не смогу — ранение и устал слишком, — делая шаг к двери, ответил я.

— Так, может, в картишки или в кости перекинемся? Поговорим. Так душевно сидели, — пытался удержать меня

Кринт.

Ох, недаром он меня не хочет отпускать! Что-то ему от меня нужно! Надо когти рвать… хотя бы до апартаментов и до подушки.

— В карты и кости мне никогда не везло, да и голова уже не соображает. Пойду я, на охоте голова должна быть трезвой, — отказался я, открывая дверь.

— Ну тогда до завтра, — разочарованно ответил Кринт, понимая, что удержать меня не удастся.

В коридоре я прислонился к стене, вино шумело в ушах, а коридоров казалось несколько. Напряжение от разговора с Кринтом отпускало, а хмель наваливался.

— Бурк, в апартаменты веди, дороги не знаю, — сказал я державшему меня за локоть Бурку.

Пару шагов я прошел сам, а вот потом… наверное, Бурк помог: как я оказался в новых, выделенных для нас с Кин апартаментах, я не запомнил. Комнаты были обставлены по-королевски: ковры, мебель, прочие роскошные детали интерьера: я, хоть и пьяный, и то обратил на это внимание. А Кин — просто красавица: распущенные волосы, испуганные огромные глаза. Я просто утонул в этих глазах и отключился…

Глава 15
Королевская охота

Когда снится очень приятный и красивый сон, в котором исполняются желания, это просто превосходно. Но когда тебя будят, тряся за плечи, одно из которых болит даже во сне… Н-да, еще и голова раскалывается… Я сел на кровати и непонимающе уставился в лицо невозмутимого Бурка. Несколько мгновений мне понадобилось, чтобы вспомнить вчерашние события, правда, вспомнить все я не смог…

— Ты чего? — наконец прохрипел я.

— Охота скоро, — пожал плечами Бурк.

«Действительно, сегодня же охота», — вяло подумал я и, вместо того чтобы вскочить, опустил голову на подушку. Оглядел покои и еще раз довольно констатировал: убранство комнаты не в пример лучше, чем в той комнатенке, куда нас поселили вначале. Интересно, а Кин-то где? Наверное, прихорашивается к выезду в свет, я же буду выглядеть на ее фоне как побитая собака, даже если головная боль пройдет; если же не пройдет… Но с чего же такая милость, которую проявляет король? Вчера он был слишком любезен, толком и не упомянул про проблемы с Виконом, хотя поводов было больше чем достаточно. Странно это все, если… Хм, у короля должны быть свои люди везде; может, и не везде, но на границе соседнего королевства — точно. Что-то ему известно. Эх, знать бы — что? Может, прознал про моих предков и теперь хочет загладить вину? Вот только в чем его вина — мне неизвестно. С другой стороны, мог бы и по-другому разговор построить, если бы всплыла моя настоящая фамилия. Да и не знает почти никто о моем происхождении. Значит, этот вариант можно отбросить. Что же еще? Додумать я не успел: в комнату вошла Кин. Девушка, не смотря в мою сторону, взяла со спинки стула плащ.

— Привет, — поздоровался я, а потом поинтересовался: — Куда это ты собралась?

— Король же велел заниматься моим замком. Туда и отправляюсь, — продолжая упорно смотреть в сторону, ответила девушка.

— А как же охота? — удивился я.

— Женщин на охоту не приглашают, они могут сами изъявить желание, я же никакого такого желания не испытываю.

— Да? — удивился я. Голос Кин был холоден как зимняя стужа, всем своим видом она показывала, что разговор со мной ее тяготит. — Значит, не поддержишь меня на этом мероприятии?

— Нет, я уже договорилась с Заргом, он даст мне пятерых стражников для сопровождения.

— Ну ладно. Тогда — удачи, — протянул я.

— Тебе тоже, — тихо ответила она и, так и не взглянув на меня, вышла из комнаты.

Почесав затылок, я было попытался узнать у Бурка, что это нашло на девушку. Но тот лишь пожал плечами и привычно что-то буркнул. Допытываться у него — дело неблагодарное, да и времени нет. Кряхтя, я поднялся, кое-как освежился, благо и ванная комната была впечатляюще оформлена. Некоторым вещам я даже не нашел объяснения; ну стоят — и пусть стоят. Вернувшись из ванной, я уставился на полностью сервированный стол, где из-под блестящих колпаков, накрывающих блюда, пробивался ароматный парок. Мне же запах пищи был не совсем по нутру, хотя тот, кто послал сюда слуг с пищей, хотел только лучшего. Уж было собрался вновь посетить ванную комнату, чтобы хоть как-то справиться со вчерашним возлиянием, как на пороге возник Кринт.

— Рэн! Утро доброе, — радостно воскликнул он.

— Доброе, доброе, — пробурчал я, пытаясь справиться со своим бунтующим желудком.

— Что-то ты смурной какой-то? — весело поинтересовался придворный артефактчик, а потом бросил взгляд на стол. — Надеюсь, распоряжение Вукоса тебе пришлось по душе? Он понял, что вы с собой припасов не взяли, вот и решил вас попотчевать королевским угощением.

У меня даже желудок на мгновение перестал бунтовать от такого заявления. И сразу захотелось быть как можно дальше от короля и его замка. Не к добру такое обхождение, ой не к добру. Во мне все буквально вопило, что промедление смерти подобно, надо седлать Ворона и гнать как можно быстрее отсюда!

— Вино вчера обманчиво слабым казалось, — ответил я, отводя взор от крышки, накрывающей какое-то блюдо, которую Кринт собрался поднять.

— Да? А я и не заметил! — усмехнулся он, потом внимательно на меня посмотрел и, вытащив из кармана флакончик с жидкостью, плеснул в бокал. — Выпей это, полегчает.

— Да? — недоверчиво спросил я, но бокал взял и понюхал. Зеленоватая жидкость ничем не пахла, но выглядела тягучей. — Это что?

— Похмельный эликсир! Будешь как новенький. Действует мгновенно, последствий никаких, при дворе стоит немало, — пояснил тот и лихо мне подмигнул.

Решившись, я зажмурился и опрокинул в себя содержимое фужера. Хорошо хоть, что этого пойла было немного. Головная боль стала стихать, а запахи уже не раздражали, а намекали животу, что неплохо и позавтракать.

— Действительно помогает, спасибо! — благодарно кивнул я придворному артефактчику.

— Так, я вот сегодня еще ничего не ел. Мне позволишь разделить с тобой трапезу? — спросил меня Кринт.

— Конечно, почту за честь, — задумчиво ответил я, — но если только тебя не покоробит, что мой слуга покушает с нами. О своих людях надо заботиться.

— Это правильные слова! Вот Вукос, например, очень заботится о своих приближенных! — согласно кивнул головой Кринт, хотя мне и показалось, что мои слова его немного расстроили.

Он наверняка хотел поговорить о чем-то важном и без посторонних ушей. Бурк хоть и мой человек, но есть различные секреты, которые нельзя доверь никому.

— Скажи, а князь Викон как поживает? — решил я хоть что-то прояснить для себя, задавая этот вопрос приближенному Вукоса.

— Князь-то? Последние его действия как-то странно выглядят, король его в столицу отправил, — ответил мне Кринт.

Вот как! И Гунера куда-то услал, и одного из ближайших людей, а вот ко мне интерес у него сильный.

— Что ж ему в столице-то делать, когда Вукос здесь? Я думал — он, ввиду своей должности, должен быть рядом. Все же заведовать артефактчиками при дворе… — Я не договорил, так как Кринт меня перебил:

— Он заведует артефактами, а над придворными артефактчиками, в том числе и надо мной, стоит только Вукос! — немного нервно сказал Кринт, потом чуть подумал и добавил: — Мы от него тоже зависим, артефакты-то он выдает, но над нами он не главный.

— А что странного в его действиях? — поинтересовался я.

— Э-э-э… нам уже пора, так можно и на охоту опоздать, — смутился артефактчик и быстро вышел из-за стола.

— Странные дела тут творятся, — произнес я вслед скрывшемуся за дверью Кринту.

Бурк согласно кивнул и, встав из-за стола, вопросительно на меня посмотрел.

— Пошли, дразнить его величество не стоит. Лучше немного его подождать, нежели он нас будет дожидаться. Вдруг осерчает? — хмыкнул я, вставая.

Сборы не заняли много времени. Да и что собирать-то,

собственно? Меч? Так он при мне! Оделся в предназначенный для охоты наряд — и готово! Охрана повела меня с Бурком по коридорам и галереям замка. Впереди нас шел охранник с заряженным арбалетом, замыкал шествие еще один стражник, который также вел себя довольно странно. Со стороны наверняка казалось, что сопровождают очень важную персону, которая со многими не в ладах, и ее усиленно охраняют. Продвижение по замку было медленным, темп задавал идущий впереди нас охранник, который беспрерывно крутил головой в поисках неизвестного противника. Я даже заметил капли пота на его лице: было очевидно, что он ужасно нервничает, как будто в любой момент ждет нападения. Его нервозность передалась и мне: я также стал озираться по сторонам и с подозрением разглядывать разные ниши и темные коридоры. Тем не менее до конюшни мы дошли без проблем. Никто на мою жизнь покушаться не захотел, а может, просто охраны испугался. Н-да, не для меня такая придворная жизнь. Вырваться отсюда — да к себе, к Креуну. Хотя сперва надо в Лиин наведаться и убедить сестру присоединиться ко мне. Хм, а стоит ли Анлусу в поместье тащить? Оно пока пребывает не в лучшем своем виде, да и не будет там пока никого, кроме меня. А ведь нужно еще людей к себе сманить. Вот тоже проблема. Где их взять? Наемников мне не потянуть, да и не выйдет с ними ничего. А рабочая сила нужна, да и землю обустраивать надо, а без умелых работников ничего не выйдет. Мои размышления прервал Ворон, который гордо стоял посередине конюшни и радостно каркал.

— Заберите вы своего коня! — чуть ли не со слезами на глазах попросил конюх. — Он нам работать не дает! Никого не пускает!

В такт с его словами закивали еще трое конюхов.

— Да? — удивился я. — За ним такого не водилось. Может, вы его чем-то обидели? И почему вас так много на такую в общем-то небольшую конюшню?

— Так это… — Конюх замешкался с ответом, и ему на помощь пришел стоящий рядом собрат по профессии:

— Он вчерась, почти сразу, как вы его сюда определили, стал рваться из стойла. Мы его немного успокоить хотели. Так он стойло свое разнес!

— Вот как? — Я внимательно оглядел конюхов. У их ног лежали кнуты, вернее, то, что от них осталось: два были сломаны, а один перекушен. — Уж не этими ли приспособлениями успокаивали?

— Так а чем же еще? — удивился конюх. — Правда, успокоить-то и не смогли, слишком конь прыткий попался. — Он

сокрушенно покачал головой, как бы сожалея о том, что не изувечил несговорчивого коня.

Сдерживая гнев, я шагнул к Ворону и обнял того за шею. Он ведь ко мне рвался, когда я попал под воздействие артефакта желания. А эти… я зарылся лицом в гриву коня.

— Спасибо, — шепнул я ему в ухо, за что был привычно облизан.

Я уже смирился с этой его привычкой и не старался увернуться, да и благодарен я ему. Из конюшни я вышел под вздох облегчения со стороны конюхов и презрительное ржание Ворона. В другом месте или другое время я бы обязательно провел воспитательную беседу с людьми, обслуживающими конюшню: конюхами их назвать у меня язык не поворачивается. Бурк меня уже дожидался в седле, а в руках у него я заметил один из арбалетов стражников.

— Откуда? — спросил я его, кивнув на заряженное оружие.

— Одолжил за мелочь, слишком как-то… — ответил он мне, покрутив в воздухе рукой.

Да, я с ним полностью согласен, как-то все не так. Вот кстати, я уже на коне, а еще никого нет. И что, спрашивается, делать? Одному на охоту отправляться? Ага, наконец-то еще хоть один верховой показался. Обрадовался, завидев двигавшегося к нам всадника, который при приближении оказался капитаном.

— Ты готов? — спросил он меня, подъехав и внимательно оглядывая мою экипировку.

— Готов, — пожал я плечами, — вот только что-то никого нет.

— Подожди, сейчас не протолкнуться будет, — усмехнулся капитан, — да и не здесь вы ждете: все уже за воротами, поехали.

За ворота нас Зарг сопроводил; к моему удивлению, нас взяли в кольцо стражники короля и оградили от высокопоставленных особ. А их было немало, человек тридцать в общей сложности; конечно, половина из них — слуги, но и такое число мне показалось большим. Ведь на охоту явились только приглашенные. Хотя, может, я и ошибаюсь, так как не знаю обычаев при дворе. В нашу сторону с интересом поглядывали, а один важный и напыщенный господин даже попытался пробиться. Он издали громовым голосом прокричал приветствие капитану и направил к нам своего мощного жеребца. Ворон презрительно каркнул, а один из стражников перегородил господину дорогу и принялся что-то говорить. Вельможа аж покраснел от гнева, даже за рукоять меча схватился, но под прицелом арбалета подъехавшего второго стражника ретировался.

— Зарг, а что происходит? — задал я вопрос капитану.

— Ничего, все как всегда, — отмахнулся тот.

— Что как всегда? — решил уточнить я.

— Мы находимся в кольце стражников короля — значит, и он скоро будет здесь; а тот, кто в кольце, является приближенным к его величеству, или, попросту говоря, фаворитом, — пояснил Зарг, а потом добавил: — Ты темная лошадка, о тебе ничего не известно, а тут такая милость; вот народ и нервничать изволит.

Вельможи действительно нервничали, сбивались в кучки и обсуждали мою персону, то и дело показывая в мою сторону пальцами. А вот Вукос заставлял себя ждать, отчего уже занервничал и я. С такой-то «милостью» от короля я обрету кучу врагов; ну, может, и не врагов, но недругов точно наживу! Слава богам! Вукос наконец-то со своей охраной и Кринтом пожаловали. Король восседал на гордой рыжей кобылице, которая была под стать его величеству, такая же важная и надменная. Да, король вчера был совсем другим: сейчас от него веяло мощью, властностью и строгостью. Придворный люд как-то на глазах потерял свою спесь, в основном превращаясь в заискивающих людишек. Нет, не все, конечно: например, тот вельможа, который хотел к нам пробиться, не засуетился и не задергался на лошади, спокойно и приветливо смотрел на Вукоса, да еще пяток особ не стушевались.

— А кто тот господин, который хотел к нам пробиться? — спросил я Зарга.

— Уважаемый человек — армией командует, солдаты о нем только хорошее говорят, высшие чины жалуют, в тактике и стратегии ему равных нет. Зовут его — герцог Гонвор, или генерал, — шепнул мне капитан. — Самое главное — понимает, что и для чего, обид не держит. Его предшественник тут бы такую бучу поднял, если бы на него арбалет навели.

Король тем временем заговорил, обращаясь сразу ко всем:

— Господа, всех приветствую! — Говорил Вукос не громко, но слышно его было отчетливо, наверняка артефакт использовал. — Сегодня мы с вами поохотимся, но в схему охоты внесены небольшие изменения. Сегодня я не буду лично ждать, когда на меня выгонят дичь, я решил последить со стороны, как пройдет охота с вашим участием.

Сказав речь, король направился в нашу сторону и оказался в уже двойном круге защиты: прибывшие с ним охранники организовали второй круг обороны.

— Ваше величество, вы прямо как на войне, — удивленно покачал я головой.

Король внимательно на меня посмотрел, нахмурил брови. «Так, что-то я не то ляпнул», — стал корить я себя. Кринт,

подъехав вплотную к Вукосу, что-то тому шепнул, и король, обдумав, согласно кивнул, после чего уже усмехнулся и выдал:

— Возможно, ты и узрел в точку! А может, у меня просто паранойя!

При его словах охрана подобралась и стала коситься на нас с Бурком как на агрессоров. Взгляды их так красноречиво показывали, что они с нами сделают в случае поползновения на охраняемую ими особу, что чуть в дрожь не бросало.

— Ты можешь отпустить своего слугу, — как бы ненавязчиво предложил придворный артефактчик, — как ты, наверное, догадался, участвовать в охоте мы не будем.

Я согласно кивнул, хотя и не хотелось оставаться совершенно одному, но делать нечего. Взглянул на Бурка, и тот, чуть пожав плечами и криво улыбнувшись, медленно поехал в сторону замка. Странности продолжались, король дал отмашку, и придворные пустили коней вскачь в сторону леса. Сам же Вукос неспешно затрусил на своей гордой лошади вслед за своими подданными. Когда мы находились посередине между лесом и замком, король остановил лошадь и коротко сказал:

— Зарг, нам с Рэнионом надо поговорить!

Капитан кивнул и принялся раздавать команды охране. Стражники и телохранители отъехали на приличное расстояние, но своих обязанностей не бросили, все так же зорко следили за местностью и за моими движениями. Но разговор услышать не могли, если только ни у кого из них не припасен какой-нибудь артефакт. А для подслушки артефактов водилось в большом изобилии, да и стоили они сущие копейки. Правда, на ветру в чистом поле их работа вызвала бы сильные затруднения. Да и задействовать такой артефакт, не привлекая ничьего внимания, в данном случае было нереально. Так что король рассчитал все верно, если не хочет, чтобы наш разговор слышали чужие уши. А в замке-то он, похоже, не был уверен, что его не подслушивают!

— Кринт, проследи. — Король мотнул головой в сторону охраны.

Придворный артефактчик, что-то бурча себе под нос, отъехал в сторону. Было понятно, что король хочет остаться со мной один на один.

— Ваше величество, к чему такие сложности? — чуть хрипло спросил я.

Голос у меня сел: не то от волнения, не то от ветра — сразу и не разберешь.

— Видишь ли, Рэн, — позволь мне так тебя называть, — король внимательно посмотрел на меня и, дождавшись моего кивка, продолжил: — У стен есть уши, особенно когда занимаешь

такой пост, как мой. Можно, конечно, задействовать артефакт полной тишины, но он пожирает очень много магической энергии и всегда, когда он задействован, вызывает нездоровый интерес вокруг.

— И о чем вы хотите со мной переговорить? — осторожно спросил я.

— Как ты должен понимать, у меня есть свои люди в разных местах, да и слухами земля полнится, — усмехнулся Вукос. — Вижу, ты не совсем понимаешь, ну да ничего, сейчас все объясню. — Король задумался. — Давай спешимся, а то разговор верхом о важных для меня вещах непривычен, — вдруг предложил он.

Отказываться у меня и в мыслях не было, хотя, в отличие от короля, я чувствовал себя верхом более уверенно, зная, что Ворон, если что, не подведет. Спешившись, король похлопал свою лошадь, и та нехотя затрусила в сторону. Ворон вопросительно каркнул и глянул на меня. Он как бы спрашивал: не позволит ли ему любезный хозяин завести знакомство с такой очаровательной лошадкой? Все это я прочел в его взгляде и именно с таким подтекстом, что даже растерялся сперва: уж слишком явно читались мысли Ворона. Или, может, он меня действительно спросил? Эх, не до разбирательств сейчас… Отпуская Ворона, я ему хитро подмигнул: мол, не опозорься, за что в награду получил снисходительно ржание. Мол, хозяин, уж кто-кто, а я-то…

Король молча сделал пару шагов и, развернувшись ко мне, глядя в глаза, спросил:

— Ты с сестрой вылечил в Лиине одного человека, которому никто долгое время не мог ничем помочь. Это правда?

— Да, — ответил я, чуть помедлив, чтобы понять, чем мне это может грозить.

Догадываясь об истинных причинах этого вопроса, я решил говорить правду. И теперь-то понимал, что Вукос знает очень много про меня и Кин. Вот только пока непонятно, почему же он отослал Гунера? Уж на него-то мог бы положиться…

— Значит, правда, — почему-то расстроился король, — а ведь князь мне ничего не сообщил.

— Князь Гунер? — уточнил я, а потом, не дожидаясь ответа, продолжил: — Дело в том, что способ лечения гра… э-э-э… нашего знакомого не всегда может помочь тому или иному больному.

Вроде бы получилось сказать так, чтобы и не показать себя слишком осведомленным, и Гунера оправдать. Хм, хотя о бездетности Вукоса знает каждый второй в двух королевствах,

вместе взятых; может, настала пора говорить прямо? Впрочем, надо подождать, что скажет король.

— Вот как? — Вукос нахмурился.

— Но есть еще и другие артефакты для поправки здоровья, я не могу назвать ни одного случая, когда бы эти методы не помогли, — стараясь говорить намеком, произнес я, глядя в глаза королю.

Вукос почесал над бровью и отвернулся, зачем-то посмотрел на небо и тихо, так и не обернувшись, спросил:

— Ты ведь знаешь о моей проблеме?

— Да, но мне кажется, это все надуманно.

Король резко развернулся и, схватив меня за плечи, стал трясти.

— Говори, ради всех богов — говори!

— Ваше величество, боюсь, охрана не поймет, что здесь происходит, — урезонил я его.

Вукос взял себя в руки и отступил от меня на пару шагов. Я же тихо заговорил и рассказал ему о наших подозрениях, не забыв упомянуть, что Гунер очень обрадовался нашему открытию, или, правильнее сказать, предположению. Честно говоря, за такие вещи можно и головы лишиться. Некоторое время мне было не по себе, когда рассказывал все Вукосу, который стоял с мрачным лицом, играя желваками.

— Выходит… — он не договорил, резко крикнув: — Кринт!

Придворный артефактчик прискакал в мгновение ока: по его лицу можно было точно определить, что не только он, но и все, кто находится в непосредственной близости от нас, страшно озадачены.

— Да, ваше величество, — сказал он, останавливая около нас своего коня.

— Князь Викон, женившись на Кинэлле, если бы она не вышла замуж за Рэна, был бы на каком месте в числе претендентов на трон? — Вукос задал вопрос, который вызвал удивление не только у Кринта, но и у меня.

Про наши подозрения насчет захвата власти Виконом я не сказал ни слова, как и не говорил о его попытках женить на себе Кин. Король мгновенно все просчитал и сделал свои выводы, которые полностью совпадали с нашими.

— Я даже затрудняюсь ответить, на каком месте он был бы в списке. Ведь это же надо просчитывать, — ответил Кринт и, помолчав, добавил: — Наверное, в пятерку вошел бы.

— Зато я догадываюсь, — хмуро бросил король, а потом вновь крикнул, вызывая капитана.

И тут-то я понял, что король не будет долго раздумывать над

полученной информацией. Хотя, может, мои слова сыграли роль последней капли, переполнившей чашу его терпения. Вукос в первую очередь велел арестовать приближенных Викона, а тех, кто окажет хоть видимость сопротивления, — убить. Это касалось и самого попавшего в опалу князя. Зарг принялся раздавать указания охране, и те один за другим срывались в галоп, унося прочь. Когда у нас осталось всего трое охранников, то я забеспокоился. Такими темпами защитить короля будет проблемно: вот возьми и нападай сейчас недруг, и тогда… Конечно, против артефактчиков, которые насторожены и в любой момент могут привести в действие свои магические предметы, просто так не выступишь, но у того, кто замыслил захватить трон, артефактов в распоряжении должно быть немало.

— Ваше величество, — обратился я к королю, — надо бы вам окружить себя проверенными людьми, а то, не ровен час, неприятель атакует.

— Да откуда тут неприятель возьмется?! — воскликнул Кринт.

— В словах Рэна есть определенный смысл, — не согласился с ним Вукос. — Конечно, я в это не особо верю, но… — Он задумался. — Зарг, найди Гонвора, пусть сюда прибудет. Рядом с ним всегда как минимум трое проверенных людей, да и командующий мне в любом случае нужен.

— Мне придется отправляться к нему самому. Не могу я ослабить вашу охрану, послав одного из оставшихся телохранителей, их и так-то мало осталось. — Капитан указал на них рукой.

— Скачи, — кивнул король.

Следующий час прошел в томительном ожидании. Король хмуро ходил кругами по полю и раздумывал, охрана крутила головами на триста шестьдесят градусов, и только Ворон был доволен. Мой конь обхаживал лошадку короля, и та, неприступная и гордая, начала эти ухаживания принимать. Но вот наконец-то появились и гонцы. Новости у них были не очень-то и утешительные, выходило так, что самых влиятельных приближенных Викона на охоте не было. Где они и что замышляют — оставалось загадкой. Наконец прискакал генерал, который, как оказалось, был еще и главой тайной стражи. Гонвор во многое был посвящен: как я понял, он знал не меньше короля, а может, и больше, так как почти все проходило через его руки. С собой он привел пятерку воинов, двое из которых были артефактчиками.

— Я давно подозревал, что князь намеревается занять трон незаконным путем, вот только доказательств у меня не было, —

генерал хищно улыбнулся, — а так как он был одним из ваших любимчиков… — Он не закончил фразы, просто твердо посмотрел в глаза королю.

— Да, я бы не поверил, наверное. Вот только последнее время и сам стал что-то подозревать, а вчерашнее происшествие и рассказ Рэниона мне открыли глаза, — сокрушенно покачал головой Вукос.

Понятно: выходит, князь набрал политический вес и при дворе был одной из главных фигур: такой, что генерал не мог против него и слова сказать. Зато теперь в одночасье все переменилось, но у Викона наверняка есть много сторонников. Что же дальше-то будет?

— Генерал, вы сейчас в своей стихии — командуйте. — Вукос махнул рукой, передавая управление ситуацией профессионалу.

Генерал не заставил себя долго ждать. Четверо его людей получили четкие указания и галопом направили коней в разные стороны. Приказы у них были одинаковые: привести сюда как можно быстрее подмогу. Генерал не стал пускать своих людей на поиски и арест заговорщиков, тем более что фактически-то их еще и не было, так как они себя никак не проявили. В замок возвращаться генерал отсоветовал, слишком там много неясного. Ведь даже охоту готовил Викон. А вот обустраиваться надо было быстро, как и стягивать к королю войска, в верности которых сомнений ни у кого из присутствующих не было. Ну кроме меня, естественно, я-то об этом ни сном ни духом… Да и вообще, мое дальнейшее нахождение подле короля было как-то бесполезно. Я не могу дать путного совета, никого толком не знаю, как и не подозреваю о действительной расстановке сил в придворных играх. Вукос как будто прочел мои мысли: он даже не стал принимать рапорт от прибывшей сотни воинов, указав их командиру на генерала. Король подошел ко мне:

— Рэнион, моя благодарность к тебе огромна. Вот только я бы попросил тебя молчать о событиях, которым ты был очевидцем. Конечно, с Гунером и женой поделиться тебе придется, — Вукос усмехнулся, — я хорошо знаю князя и любознательность женщин. Но против этого ничего не имею, всем же остальным знать досконально о происходившем здесь необязательно.

— Я понимаю, ваше величество, — сглотнув ком в горле, ответил я.

Дело в том, что истинное положение дел знали пока только пятеро: я, король, капитан, придворный артефактчик и генерал. Да и то полной информацией последних часов владели только мы с королем, он не стал посвящать своих людей в частности, а

охрана могла только гадать, что тут происходит, так как разговоры их ушей не достигали. Конечно, по приказам они могли вынести представление о происходящем, но это все равно было домыслами. Я стал слишком опасным свидетелем, который может пошатнуть веру в короля. Теперь все зависит от милости самодержца. Какой же она будет?

— За такие важные для меня и всего королевства сведения я предлагаю тебе стать придворным артефактчиком, вернее, занять должность князя Викона. Должность эта не столь обременительна, тем более что в правах она после всех этих событий немного потеряет. Но денежное довольствие будет неплохим, тебе не придется заботиться о различных мелочах. Титул графа ты получишь сразу же, заняв эту должность. Ну как? Согласен? — прищурившись, посмотрел на меня король.

— Благодарю за честь, ваше величество. Боюсь только, что я недостоин занимать такой высокий пост. И дело не в денежном довольствии или ответственности, просто хочется не становиться артефактчиком-теоретиком, а изучать магию в полевых условиях, — постарался вежливо отказаться я.

Быть при дворе многие почли бы за честь и решили, что добились в жизни всего, о чем и мечтать не могли. Я же боялся всего этого как огня. Мне не нужно спокойно сидеть и бороться за благосклонность короля, бодаясь с остальными придворными. Тем более я отчетливо понимал, что на непонятно откуда объявившегося фаворита короля озлобятся очень многие. Меня зовут загадки истинных, да и те знания, которые у меня уже есть, позволяют видеть все в абсолютно ином свете. Для изучения и проведения экспериментов нужно много свободного времени при отсутствии различных соглядатаев.

— Я надеялся на такой ответ, — улыбнулся Вукос, — он говорит о том, что ты умеешь правильно оценить ситуацию.

— А если бы я ответил иначе? — вырвался у меня вопрос.

— Иначе? — Король нахмурился. — Не знаю, должность бы я тебе отдал, но… — Он не договорил, но жесткое выражение на его лице промелькнуло.

Н-да, на этой должности я бы не задержался, такие свидетели у подножия трона не нужны. Вот если бы меня король знал пару десятков лет, то, возможно, я бы и сумел зацепиться при троне, если бы хотел. Но так как желания у меня не было, то и жалеть не о чем.

— Понятно, — протянул я.

— Ну раз понятно, то можешь быть свободен. В оставшихся делах ты помочь нам сможешь мало чем; надеюсь, за пару дней управимся. Ты же можешь приступать к взятым на себя

обязательствам. Через год я наведаюсь к тебе в гости, и если ты не выполнишь взятые на себя условия, то брак будет признан недействительным, земли отойдут короне. За их обустройство тебе заплатят, но думаю, тебя это не устроит. Постарайся выполнить взятые на себя обязательства, это я тебе желаю от всей души.

— Я постараюсь, — склонил я голову.

Все сложилось довольно неплохо: король меня отпускает, а значит, с головой мое тело не расстанется. Я развернулся и позвал Ворона.

— Рэн, ты ничего не забыл? — спросил мне в спину Вукос.

— А что я мог забыть? — удивился я.

— Бумаги. Бумаги на земли, — усмехнулся Вукос и махнул рукой Кринту. — Давай те бумаги, над которыми мы с тобой поработали утром.

— Рэн, тебе подписать документы повторно надо, — улыбнулся придворный артефактчик, протягивая мне мелко исписанные листы, на которых красовались печати и подписи.

Я взял бумаги и стал их бегло просматривать. Все было, как и вчера, те же условия, такие же привязки к местности. Вот только…

— Здесь, вероятно, ошибка, — растерянно поднял я глаза на Кринта.

— Какая? — поинтересовался придворный артефактчик.

— Я купил земли намного меньше, а здесь мне ее полагается в десять раз больше, но за ту же сумму, — ответил я.

— Видишь ли, Рэн, — улыбаясь, ответил Вукос, — то, что ты назвал огромной территорией, на самом деле таковой по меркам королевства, да и исходя из практических взглядов, не является. Сейчас же твои земли по размерам схожи с землями Кинэллы. И потом, я ведь могу быть и благодарным за все, что ты для меня сделал!

— Спасибо, — только и смог обескураженно выдавить я из себя.

По сути, я ведь ничего такого и не сделал для короля и королевства. Просто рассказал о наших догадках, да и кое-какие факты привел. К тому же король и так о многом догадывался. Правда, он не подозревал, что от бесплодия можно так легко избавиться. А вот то, что земли я первоначально купил такое малое количество, так денег-то у меня с собой больше и не было. Да и казалось мне, что столько гектаров — огромная площадь! Если же трезво смотреть на вещи, то, поделив ее даже на минимальное количество народу, останется всего ничего. А земля-то должна давать пропитание не только мне, но и всем

моим будущим подданным, еще и в казну предстоит налоги уплачивать…

— Да не за что, — усмехнулся король, — мне и королевству нужны хозяйственные люди, приносящие пользу. Так что через год я наведаюсь в твои владения и посмотрю, достоин ли ты быть графом.

— А Кин? — решился я на вопрос.

— С Кинэллой вы сами разберетесь, — махнул рукой Вукос, — ваш брак заверен в храме, а с моей стороны препятствий не будет. Считай это еще одним подарком. А сейчас извини, у меня намечаются дела. — Король хищно улыбнулся, наблюдая за тем, как от леса в окружении пятерых конных, спотыкаясь и падая, семенят три человека.

По их дорогой и бросающейся в глаза одежде я понял, что это уже бывшие придворные, которые встали на сторону Викона.

— Ты еще здесь? — грозно сдвинул брови король, посмотрев на меня.

Сглотнув ком в горле, я вскочил на Ворона и направился в сторону от обустраивающегося королевского лагеря. «Черт их знает, этих королей: сейчас ты обласкан, а через миг — в опале. Лучше держаться как можно дальше от влиятельных мира сего», — рассуждал я, направляясь в сторону замка: Бурка-то надо с собой забрать. В замок заезжать мне не понадобилось, мой телохранитель дожидался у моста. Что меня поразило — он о чем-то очень оживленно беседовал со стражниками и громко смеялся. Завидев меня, со всеми тепло попрощался и, вскочив на коня, направился ко мне.

— Куда теперь? — спросил он меня, возвращаясь в свое обычное молчаливое состояние.

— В сторону Лиина, — ответил я, а потом спросил: — То, что я сейчас видел, — это что было?

— Я не хотел въезжать в замок, — пожал тот плечами, — пришлось.

— Понятно. А что нового поведали стражники? — поинтересовался я.

— У Викона нет никаких шансов, — буркнул он и замолчал.

Слухи и сплетни всегда распространяются с огромной скоростью, так что я не удивился осведомленности стражников. Да, шансов у князя действительно немного. Король вовремя пресек поползновения на трон, теперь главное — чтобы он сумел избавиться от своей старой проблемы. Иначе большие проблемы могут возникнуть уже у меня самого. Вот что делать? Начать обустраивать свои земли или дождаться королевской свадьбы с какой-нибудь особой? Тогда-то будет все ясно, но время… Через

год Вукос намеревается проинспектировать мои достижения. Если за дом мне беспокоиться не нужно, то вот подданные… В голове призывно зазвучал колокольчик.

— Креун? — сказал я.

— Да, это я, — ответил мне мой советник.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил я. — Анлуса пришла?

— Она приходила, привела с собой графа, которого вы лечили. Попросила за ним присмотреть, а сама уехала.

— Куда уехала? — возмутился я, предчувствуя недоброе. — Почему ты ее отпустил?!

— А что я мог сделать? — начал оправдываться Креун. — Ты сам сказал, чтобы я обращался с ней, как с хозяйкой.

— Со мной-то почему сразу не связался? — озадачился я.

— Так это… — замялся Креун, — Анлуса не велела.

— Да что там происходит-то?! С ума все, что ли, посходили! Ладно еще сестра, по каким-то одной ей известным причинам не удосужилась или не захотела меня поставить в известность. Но ты, ты-то чем думал?! — уже вслух принялся я ругаться.

— Точно я так и не понял, что в Лиине творится. Вроде как какой-то переворот. Анлуса за раненых переживала, вот и бросилась в обратную дорогу, мол, ее помощь может понадобиться. И к тому же удержать я ее все равно был не в состоянии. Не оглушать же ее, в конце концов! — сказал советник.

— Мог бы усыпить, — немного успокоившись, буркнул я. — С графом-то что?

— Я его через Анлусу проинструктировал, что тут на каждом шагу ловушки; ему отведены гостевые апартаменты, разрешен вход в кухню и ванную. На территорию и в другие комнаты вход запрещен. Из дома он выбраться теоретически может, в доме ни в одну из комнат хода ему нет, — доложил Креун.

И что это он такие условия выдвинул? Вроде бы там ничего интересного нет, хотя… он верно сделал: правила для гостей должны быть едиными. А на своей территории, которая отделяет поместье речушкой, должен быть только один хозяин. Мало ли что у меня там в дальнейшем появится!

— И как он воспринял правила? — поинтересовался я.

— Нормально, тем более что граф еле ходит, — ответил советник.

— Как — еле ходит? — опять удивился я. — Когда я его видел, он бодро передвигался! Что с ним случилось?

— Болт по касательной задел грудь. Рана неопасна, но граф потерял много крови, на восстановление потребуется не меньше

недели. Все же возраст…

Так, и куда теперь? Домой в поместье? Там отец Генера раненый, хотя если его Анлуса одного оставила — значит, с ним ничего серьезного. А если что-то другое толкнуло ее бросить графа хоть в какой-то безопасности? Нет, надо в Лиин, и как можно быстрее: на месте все будет ясно.

— Если сумеешь, графу помоги, — попросил я Креуна. — Я — за Анлусой, как ее найду — сразу приедем. Да, и можешь порадоваться — земли поместья теперь мои.

— Отлично! — воскликнул Креун, а потом, чуть помявшись, спросил: — А Кинэллу ты в поместье одну отправишь? Как мне ее встречать? Как хозяйку?

— Хозяйку? Кин уехала в свое поместье, — ответил я, — так что вы там пока вдвоем поживете.

Ворон, почувствовав мое состояние, буквально летел над дорогой. Бурк же стал отставать: его конь не мог справиться с таким темпом. За то время, пока я общался со своим артефактом, Бурк безнадежно отстал. Пришлось мне остановиться и дожидаться телохранителя, несмотря на то что хотелось гнать что есть мочи.

— Рэн, что случилось? — подскакал удивленный Бурк на взмыленном коне. — С таким темпом мы коней загоним!

Ворон презрительно заржал, выражая свое полное несогласие со словами моего телохранителя. Я же в двух словах передал известные мне факты Бурку. Тот нахмурился, а потом подозрительно спросил:

— Откуда ты это знаешь?

— Поверь, сведения точные. Нам надо спешить!

— Десять минут роли не сыграют, а коней… моего коня мы загоним, придется тебе меня к себе сажать. Так что давай я темп задавать буду, — выдал длинную для него фразу Бурк.

Я лишь согласно кивнул: в его словах был смысл. Бурк выдвинулся вперед и погнал коня в сторону Лиина. Ворон недовольно заржал, разочарованно на меня глянул и затрусил следом. Подводить итоги было рано, но, чтобы хоть как-то отвлечь себя от тревожных мыслей, я стал вспоминать и анализировать последние дни. Итак, закончилась королевская охота, на которой я получил земли и стал без пяти минут графом. Все бы ничего, но вот то, что творится в Лиине, где находится сестра, не давало покоя. Ладно, надеюсь, ее в обиду Генер никому не даст. Думается, Вукос I легко расправится с посягнувшим на трон князем. Гунер поможет Кин управиться с замком. Вот интересно, а чего это она на меня так обиделась, что даже на прощанье слова не сказала? Или просто в мыслях уже далеко

была? А может?.. Да нет, не должен же был я так поступить. Она мой друг, а дружбой я дорожу! Что ж там между нами произошло-то? Черт! Ничего не помню! А все Кринт! «Вино слабое, слабое, давай еще по стаканчику!» — мысленно передразнил я придворного артефактчика. Нет, с алкоголем надо завязывать или искать артефакт трезвости, тогда с любыми подначками легко справлюсь! Эх, скорее бы уже Лиин показался! А то томительное ожидание намного хуже, чем когда сам в событиях участвуешь.

Глава 16
Отдать долги

В Лиин мы добрались к ночи: да и то, чтобы выдержать такой темп, нам пришлось купить Бурку лошадь: его коня мы практически загнали. Сказать, что от этой скачки здоровья у меня прибавилось, было бы смешно. Как бы Ворон ни осторожничал, стараясь не сильно беспокоить меня, но плечо разнылось. Хотя я так и не могу понять, что беспокоит сильнее: плечо или страх потерять недавно обретенную сестру. То, что в городе не все ладно, сразу бросалось в глаза. У ворот никого не было, да и сами ворота выглядели не лучшим образом. Их внешний вид был подпорчен огнем, от которого остались подпалины на створках. Да и из самого города тянуло гарью, хотя огня нигде видно не было. Я переглянулся с Бурком, и мы тронули лошадей, поехав вперед и осматриваясь по сторонам. За городскими воротами недавно кипел бой. Сломанное оружие валялось под копытами лошадей и блестело в свете зарождающейся луны.

— Что будем делать? — вполголоса спросил Бурк.

Интересный вопрос. Надо бы защитникам города помочь. Вот только что мы с ним можем сделать вдвоем? Да и остались ли те защитники?

— Сперва надо разузнать обстановку, — удрученно ответил я, боясь, что мы опоздали.

Мои опасения были основаны на том, что Анлуса привезла раненого графа в поместье два дня назад. А за это время город наверняка перешел в руки захватчиков. Если бы город устоял, то у ворот, да и на улицах было бы полно народу. Сейчас же никого не видно.

— Тут недалеко живет один мой знакомый, — сказал Бурк и направил лошадь в ближайший переулок.

Ехали мы минут пять. Честно говоря, было как-то жутко ехать по городу, который ничем не освещался, и вообще, складывалось впечатление, что он словно вымер. Наконец Бурк спешился и подошел к двери, которая вела в дом, ничем не отличающийся от соседних. Я спешился вслед за ним и стал с интересом наблюдать за его действиями. Бурк же вытащил нож и вставил его в щель между досками двери, потом как-то так затейливо постучал, что возьмись я повторить — не смог бы. Как я понял, это такое своеобразное определение «свой — чужой».

— Миклух, открывай, я это, — донесся до меня голос Бурка.

— Один? — послышался осторожный вопрос из-за двери,

которую открывать никто не спешил.

— Нет, со мной брат знахарки, лечившей отца главы, — сказал Бурк.

— Угу… Послушай, а откуда вы взялись? — донесся вопрос из-за двери.

Бурк даже головой помотал: такого приема он явно не ожидал.

— Если не хочешь открывать, то хоть скажи, что тут творится. — Мой телохранитель выдернул нож из двери и задумчиво стал крутить его в руках.

Неожиданно заскрипели засовы двери, и она распахнулась. Яркий свет ударил по глазам так, что я зажмурился, на минуту ослепнув. Проморгавшись, увидел, что Бурк держит за руку какого-то человека, поймав того на болевой прием. Одно неверное движение — и человек будет с переломом мучиться. А мужик был высокого роста и довольно упитанный; можно сказать, отлично физически развитый, но с Бурком тягаться он даже не думал.

— Что-то ты не рад мне, как погляжу, — ворчал Бурк, а у того, кого он держал, сквозь зубы вырывались ругательства. — Ладно, живи пока. — Мой телохранитель выпустил руку здоровяка, тот проворно отскочил внутрь дома и принялся оправдываться:

— Я же не знал, что вы не перебежали на другую сторону. Надо было проверить, тем более в этой-то части города.

— При чем тут часть города? — удивился Бурк.

— Это долгий разговор, — потирая руку, ответил Миклух. — Вы на конях?

Заметив наши утвердительные кивки, засуетился.

— Что ты мечешься-то? — спросил его Бурк.

— Да ключ от ворот найти не могу! Коней надо немедленно во двор загнать, пока на них патруль не наткнулся. А! Вот он! — потрясая в руке здоровенным ключом, радостно воскликнул Миклух, выбегая в дверь.

Мы с Бурком пожали плечами и отправились следом. Бурк — ради интереса, а я — чтобы дать команду Ворону, который с чужим человеком вряд ли куда-то пойдет. Ворон же, пока мы ломились в дверь к Миклуху, сторожил лошадь Бурка. Делал он это своеобразно, коротко и угрожающе каркая и не забывая скалить зубы. Лошадка попалась понятливая и стояла смирно. После того как лошади были размещены за высоким забором, мы вернулись в дом. Он внутри напоминал скорее какой-то склад. Везде тюки, ящики, кувшины — в общем, хранилище запасов, хотя снаружи — обычный жилой дом. Бурк уверенно проследовал

на кухню и, опустившись на стул, скомандовал Миклуху:

— Рассказывай, что тут творится!

— Значица, так: в город обоз большой вошел. Странно, конечно, что в это время так много купцов пожаловало. Ведь ярмарок не предвиделось — их пускать и не захотели. Переговоры вел мэр города: мол, Лиин ни в чем не нуждается. Обоз у города постоял-постоял, да вроде бы и собираться восвояси начал. А тут возьми да и выйди зачем-то к ним городская стража во главе с капитаном: их не так много было, где-то треть от общего числа. Что там произошло — неизвестно, но что-то они между собой не поделили. Драчка вышла у стен города знатная, все на мечах да на мечах! Мы, да и я в том числе, со стен наблюдали, вздохнули облегченно: с такими силами захватить Лиин никому не под силу. — Миклух поднял взгляд на меня и с мольбой спросил: — Может, хоть вина?

— Давай, — махнул я рукой, видя, что он искренне переживает.

Миклух встал и выставил на стол из буфета непочатую бутылку вина и три чарки. Взглянул на Бурка, под его молчаливое согласие раскупорил бутылку и разлил по стаканам. Хозяин жадно опрокинул чарку и вновь посмотрел на меня.

— Да пей, чего уж там, — поморщился я, вспоминая застолье с Кринтом и твердо решив отказаться на ближайшее время от употребления вина. Ну, может, и не твердо, но уж от вина сомнительного происхождения — однозначно!

— Так вот, — вытирая губы, продолжил Миклух, — все это оказалось спектаклем, чтобы притупить нашу бдительность. Когда обозники со стражниками-предателями бросились к городским воротам, мэр, вероятно, смекнул, что к чему, и приказал ворота не открывать. Его приказ немного запоздал: створки ворот уже распахнули, их попытались закрыть, но пара огненных шаров, пущенных почти в упор, не позволила это сделать. Стражники, прикрывая обозников, дали тем проникнуть в город. У ворот произошла молниеносная битва, мы не ожидали такого подвоха и дрогнули…

— Да тебя там, поди, к тому моменту уже и не было, — усомнился в его рассказе Бурк.

— Мне пришлось отступить, я же отвечаю… — Миклух обвел взглядом кухню, а потом добавил: — Да и толку-то от меня в рукопашной, если там не на ножах, а на мечах…

— Да ладно, — поморщился Бурк, пригубив вино, — я все понимаю, у каждого — своя дорога.

— Короче, охрана обозников, как оказалось, состояла сплошь из артефактчиков, обвешанных всякими магическими штуками. А

с нашей стороны использовались одноразовые ловушки, которых и было всего ничего. Когда… — Миклух задумался, потом, не спрашивая ничьего разрешения, налил еще одну чарку вина и, выпив, закончил: — В общем, у ворот битва была проиграна быстро. Сражение переместилось в глубь города. А вот там-то у нападавших и вышла заминка. Чтобы прочесать каждый дом, сил у них нет, а болты в спину летят очень часто. Тем не менее эта половина города — в их руках, вчера еще и подкрепление к ним подошло, человек триста. Все вооружены до зубов, но артефактчиков у них на весь отряд не больше двух, по моим прикидкам.

— Откуда тебе это известно? — удивился я. — Дом твой не на центральной улице находится, ворота отсюда не просматриваются.

— Э-э-э… нас вчера утром выгнали к воротам города, чтобы мы выразили свою радость входящему в город отряду, — потупив глаза, ответил хозяин дома.

— Понятно, — прищурившись, протянул Бурк. — Гильдия — что с ней?

— Кто-то заныкался, кто-то с главой остался, — коротко ответил тот.

— На сторону нападавших тоже кто-то перебежал, — закончил за Михлуха Бурк.

— Сейчас, значит, город разделен на две части, — почесав щеку, сказал я. — Горожане, во главе с мэром, оказывают сопротивление. Делать это им удастся не долго, если они еще держатся. Мы переломить ситуацию не в силах, нет у нас никаких таких артефактов.

Я задумался, хотя и думать тут особо не о чем. Надо пробираться во вторую половину города, отыскать Анлусу и делать ноги отсюда. Может, еще с собой кого-то взять? Ну Бурка с женой, например? Хм, если он согласится, то можно и его, но от Генера он вряд ли уйдет. Ладно, тут как карта ляжет. Но почему же все-таки сестра не осталась в поместье? Раненых много? Я настолько ушел в свои рассуждения, что не вслушивался в то, о чем говорят Бурк и Миклух. Меня больше всего интересует, как найти сестру.

— Рэн, — тронул меня за плечо Бурк, — очнись, мы тут порылись в запасах и отыскали пару боевых артефактов. Они вроде разряжены, да и как действуют — мы понятия не имеем. Но, может, ты…

— Ух ты! — вырвался у меня восторженный возглас.

На столе стояла шкатулка с открытой крышкой, на бархатной подушечке внутри лежало три перстня, но не они привлекли мое

внимание. Рядом со шкатулкой стоял торчком короткий посох мага истинных. То, что это легендарная вещица, я понял с первого взгляда. О них ходило множество легенд, да и у короля недавно такой посох видел. Хотя… нет, не такой, попроще! У того камней меньше! Такие артефакты подробно описывались в легендах, а уж артефактчикам было о них хорошо известно. Камней на посохе короля никто, конечно, не считал, но такого количества там быть не могло, иначе об этом я бы точно знал. Этот же, усыпанный камнями, вылитый из платины и золота, так и притягивал к себе взгляд. Я осторожно, боясь, что мне это снится, взял в руки двухсторонний посох и стал его рассматривать. Конечно, на посох, в прямом смысле, он мало походит. Всего-то тридцать сантиметров в длину, с удобным хватом под пальцы посередине. Хват посоха очень удачно лег мне в руку, а вес в пару килограмм не очень-то и ощутим для такого мощного магического орудия. Говорят, что если в какой-то армии есть подобный артефакт, даже слабее этого, то армии противника лучше просто сдаться на милость победителя, ибо против посоха шансов нет. Вот только есть у него одно «но»: заряжают такой посох лучшие артефактчики королевства на протяжении трех лет постоянно, и днем и ночью, а выпустив на волю заклинания, он сразу же требует зарядки. И в городской черте он нам вряд ли поможет, даже если и заправлен. Ведь что может этот посох? Согласно свойствам камней на нем, он может вызвать огненный дождь, смерч, ледяные копья. Мне что, на врага выпустить огненный дождь? Так город весь вспыхнет! Смерч — дома унесет, и останется тут поле. Вот если только ледяные копья? Ну попортят они немного дома, так потом их можно будет восстановить. Хорошо, а как узнать, есть ли в нем магическая энергия? Что-то не пойму… Вроде в магическом зрении ничего не видно: ни энергии, ни даже того, что передо мною — артефакт. Неужто полностью разряжен? Если так, то он и вовсе бесполезен, заряжать его не меньше трех лет придется; недаром говорят, что у магического артефакта никогда не надо вычерпывать энергию до последней капли. Хотя вычерпать энергию полностью артефактчик может только из сделанного собственными руками артефакта, а так энергия всегда остается. Проведя рукой по рунам посоха, я его отложил и решил осмотреть перстни. Да, это перстни истинных, что, впрочем, и не подлежало сомнению. И опять тот же набор: огонь, воздушный удар и… так, а это что? Я заинтересованно стал крутить перстень с бриллиантом, вернее, камнем, напоминающим бриллиант. Прозрачный камень сиял при свете лампы на кухне, и я ошибочно принял его сначала за этот бриллиант, но если посмотреть под другим углом, то его цвет

превращался в другой. Я продолжил крутить перстень в руках: вот камень стал прозрачным с синеватыми молниями, вот темно-зеленым, красным, черным… Н-да, о таком я никогда не слышал. Даже ни одной легенды не припомню.

— Креун, — позвал я своего советника, — тут у меня вопросы.

— Что там? — поинтересовался советник.

— Первое — посох истинных. Не пойму, заряжен он или нет.

— А второе? — не отвечая на первый вопрос, спросил артефакт.

— Перстень с очень странным камнем, — ответил я, обрисовав меняющийся цвет камня.

— А, перстень — ерунда! Обычный, меняющий облик. Его использовали дамы, когда хотели скрыть тот или иной дефект в своем одеянии, — разочарованно ответил Креун и попросил: — Ты лучше посох подробнее опиши! Какие на нем рун…

— Подожди, подожди! — остановил я его. — Про перстень давай подробнее! Я что-то таких не встречал и ничего о них не слышал. А ты говоришь — ерунда!

— Магам-мужчинам носить такой перстень было стыдно: засмеять могли. Дамы же всеми силами старались его не афишировать, прятали под разные украшения и побрякушки. Вот ты ничего про него и не слышал. Заряжается он обычно, но при активации необходимо вызвать руну с внутренней стороны перстня. Вызвав руну, надо точно указать ей, что хозяин желает изменить в своем облике, — быстро проговорил советник и нетерпеливо добавил: — Про посох рассказывай!

— Он из драгоценных сплавов, с обоих концов — в россыпях драгоценных камней. Насколько я понял, он может ударить огнем, воздухом и ледяными копьями.

— Посчитай количество камней и руны опиши! — срывающимся голосом попросил Креун.

Странно, никогда не слышал в его голосе столько нетерпения и волнения. Что-то он про посох знает. Я еще раз внимательно осмотрел посох и принялся описывать его своему советнику.

— Можешь не продолжать, — разочарование в голосе Креуна было отчетливо слышно, — ты прав, это один из посохов истинных магов, к сожалению, один из самых обычных.

— А были необычные? — поинтересовался я.

— Были парочка так называемых великих посохов, — мечтательно произнес Креун, — мне о них бывший хозяин рассказывал.

— И что у них за свойства такие?

— Они позволяли создавать материальные предметы при

незначительном расходе энергии, а все эти вихри и ледяные копья были просто мелочью. Если бы ты отыскал такой посох, то мог сделать меня размером с самую высокую гору за пару минут! Тогда бы у тебя проблем стало намного меньше.

Теперь понятен ажиотаж Креуна: он, как всегда, заботится о себе, не забывая, что пригодится и мне.

— А живые объекты он мог создавать? — поинтересовался я.

— Разумных создавать магам было нельзя, какие-то свои правила запрещали, но мертвую пищу с помощью тех посохов создать могли. Большой разницы между материальным и живым объектом нет, но вот между живым объектом и разумным находится пропасть. Некоторые истинные проводили эксперименты над разумом, создавая и вселяя его в то или иное разумное существо, а может, просто закладывали определенные действия в разум существа. Но таких магов преследовали во все времена.

— Понятно… — протянул я, а потом спросил: — А для чего эти посохи были предназначены? Не для войн же их создавали.

— Такие, как найденный тобой, предназначались для становления мага. Да, он опасен, если разом выпустить всю магическую энергию для определенного заклинания. Но в том и наука была начинающим, чтобы понять, как работает магическая энергия, и научиться брать ее под контроль. Посохи же или, вернее, великие посохи принадлежали очень сильным магам, которые, как правило, возглавляли ту или иную магическую школу, — пояснил мне Креун.

— Выходит, у истинных были школы? — удивился я.

— А ты как думал! — усмехнулся советник. — Знания ведь не падают с неба, ими приходится овладевать.

— А где школы находились? — спросил я; вот найти бы такую школу и как следует там порыться. Я даже прищурился: там же должны быть книги по обучению! С начальных шагов и дальше.

— Знаю только — располагались высоко в горах, рядом с морем и пустыней, — ответил Креун.

— Какое-то не очень точное местоположение, — разочарованно протянул я.

— Это связано с тем, что я не знаю их расположения и никогда не знал. А строили их там для того, чтобы обучающие могли оперировать энергией и в воздухе, и в пустыне, и на воде.

— Ладно, это понятно. Давай вернемся к моему посоху, — решил я оторваться от мечтаний, но запомнив, что надо обязательно разузнать у Креуна подробнее про школы и вообще все, что связано с истинными. — Как узнать, сколько в нем

энергии? Смогу ли я дозировать удар той или иной магией?

— Узнать-то просто, а вот сможешь ли дозировать… — Креун помолчал. — Просто активируй посох — и поймешь, сколько в нем энергии.

Активировать? Хм, попробуем. Взяв посох в руку, прикрыл глаза и вызвал руну активации — такую же, как и для сосуда исцеления. Посох в руке ощутимо дрогнул, по нему просто дрожь прошла! Ага, вот и заряд… Странно, он делится на три составляющие. Ага, руны огня, воздуха и холода, нанесенные на сам посох, также стали светиться. Вот только руна огня светит намного слабее, чем руна холода, что как раз и указывает на заряд посоха. Понятно, магическая энергия в посохе делится на три составляющие. Итого имеем: огонь — меньше половины, холод — почти полон, ветер — чуть больше половины магической энергии. Интересно, а на какой силы удар рассчитан заряд в половину посоха ветром?

— Креун, значит, активировав руну огня и указав направление удара, я выпущу огненный дождь? — спросил я.

— Да, Рэн, правильно. А чтобы выпустить определенный заряд, надо активировать руну накопителя на вершине посоха… гхм, извини, двух накопителей, они расположены симметрично с двух концов посоха. Там их должно быть всего шесть. Правильно?

— Да, тут есть по три камня, которые образованы из двух камней: алмаз с рубином, алмаз с опалом и алмаз, состоящий из двух половинок, — ответил я.

Эх, поэкспериментировать бы! А так этот посох только в рукопашной и сгодится, увесистая дубинка!

— Рэн, учти: зарядить ты этот посох не сможешь, я за недельку смогу, — прервал мои мечтания советник.

— Понятно, — протянул я.

Теперь остается понять, что владение данными артефактами дает мне для борьбы с захватчиками. Я все же в этом королевстве вырос, а из-за них Брон и многие артефактчики погибли. Надо бы наказать врагов. Рисковать? Придется!

— Рэн, о чем ты так задумался? — спросил меня Бурк.

Я оторвался от размышлений и поднял глаза на своего телохранителя. Тот удивленно и встревоженно смотрел на меня.

— Слава богам! — воскликнул он. — Очнулся, я почти час до тебя докричаться не мог.

— Извини, задумался, — ответил я.

— Что делать-то будем? — спросил меня Бурк.

— Делать? Есть у меня одна мыслишка, — я чуть усмехнулся, — только мне надо немного потренироваться. Вы меня не отвлекайте и ничему не удивляйтесь.

Свое внимание я сосредоточил на посохе. Активировать я его смог с легкостью, теперь осталось попрактиковаться в применении. На кухне этим заниматься не следовало, но искать подходящее место времени не было, это ж надо бы в чистом поле, чтобы вокруг ни живой души не было. А где такое место взять? Из города выбираться? Так ночь на дворе, а у меня именно на ночь свои виды имеются. Конечно, можно выбраться за город, не торопясь разобраться, как работает посох, а потом вернуться. Но ведь будут упущены сутки: боюсь, что этого времени у меня нет. И так неизвестно, как там Анлуса и оставшиеся защитники города. План же мой был прост до безобразия. Найти место ночевки вражеских артефактчиков и… посох мне должен помочь. Только с его помощью можно стереть с лица города строение, может, и есть еще какие-нибудь разрушительные артефакты, но мне о них неведомо, хотя… если десяток артефактчиков ударят из колец огненным шаром, то шансы будут. Вот только десятка артефактчиков у меня не было, как и десятка перстней. Всего-то четыре перстня и посох… хм, а ведь это — огромное состояние. Перстни не столь редки, а вот посох… Да за него любое королевство в очередь встанет и… Хм, а ведь могут попробовать просто отобрать, уж слишком он дорого стоит. Я вот даже и не могу сказать сколько. Ладно, что там у нас? Угу, вот заряд, вот камни активации. С чего же начать? Попробую-ка я с ледяных копий. Так, активировал все, осталось указать цель и выпустить энергию, сдерживающую копья. Пусть целью будет стол, и на это нам понадобится крохотная доля энергии. Ну, вперед! Я наставил на стол посох и, мысленно отдав последнюю команду, зажмурился. Ничего… Нет, что-то все же произошло, машинально смахивая со штанов капли воды, подумал я. Посох ударил по столу ледяным копьем, маленьким, из него просто вытекла лишь пара капель воды. Ободренный таким успехом, я увеличил энергию на отдачу и… стол восстановлению не подлежит! Бурк с интересом потягивал вино и невозмутимо взирал на остатки стола, а вот Миклух отпрыгнул к двери и мелко затрясся. А по виду не скажешь, что он такой пугливый.

— Рэн, ты закончил? — спросил меня Бурк.

— В принципе надо бы попробовать увеличить мощность, а то только два копья вылетело, — задумчиво рассматривая две ледышки, которые, развороти в стол, впились в пол, ответил я.

— Так в чем дело? — махнул Бурк рукой. — Если для дела — пробуй и ни о чем не переживай!

— Ага, не переживай, — усмехнулся я, — чуть больше энергии — и от этого места может остаться одна большая яма.

— Да, проблема, — сочувственно покивал головой мой

телохранитель и вопросительно посмотрел на меня. Мол, и что дальше?

— Пошли, попробуем прорваться, — ответил я, решив, что испытывать эти артефакты лучше в безопасном месте или на противнике.

Ворона и лошадку Бурка мы оставили у Миклуха, который идти с нами не выказал никакого желания. Тащить же его с собой силком я не захотел, да и Бурк намекал, что от такого ничего толком не дождешься. Наоборот, понадеешься, а он в самый ответственный момент сбежит.

— Бурк, ты понял, хотя бы примерно, где находятся наши и где — нападавшие? — спросил я своего телохранителя, когда мы крадучись шли по темным улицам Лиина.

— Сложно сказать, — Бурк на секунду задумался, — вроде бы понял, но… — Он не договорил, лишь плечами пожал.

То, что там могут быть не наши сторонники, я и сам прекрасно понимал. У Миклуха сведения ведь не самые свежие, но где-то же они должны находиться. И кажется мне, что чем ближе мы подберемся к невидимой границе между своими и чужими, тем больше будет там освещения. Пробираться, словно ворам, по ночному городу, где тишина стояла мертвая, было до дрожи неприятно. Так и кажется, что из любого темного угла раздастся какой-нибудь возглас, и нас обнаружат. Но кроме круглой луны да иногда ворчания собак, никаких звуков слышно не было. Казалось, все притихло, ожидая наших дальнейших действий. По пути до центра города мы никого не встретили, а вот в центре было людно. Горели несколько костров, с площади доносился смех.

— Жди меня здесь, — шепнул я Бурку.

Сам же активировал перстень, меняющий внешность, и представил, что на моем месте — пустота. По глазам Бурка понял, что ничего не вышло. Пришлось придумывать другое: решил — я так уродлив, что смотреть на меня нельзя, а если и обратится взор, то он должен просто скользнуть по мне. А вот это помогло! Глаза Бурка скользнули в сторону, он попытался зафиксировать свой взгляд на мне, но у него не получилось.

— Рэн, — шепнул он, — ты здесь?

— Здесь, здесь, — ответил я, ужасно довольный своей придумкой, — ты меня жди, я скоро.

Оставив озадаченного телохранителя в темном переулке, я направился к кострам. Идти по открытому месту было неуютно, тем более что вооруженные люди были не местными уроженцами. Их выдавала более загорелая кожа, да и акцент в речи присутствовал. Всего их собралось около двадцати человек, и они

обсуждали дневной бой. Как я понял, наших друзей изрядно потеснили и потрепали. Может, и добили бы, но тут ночь подоспела, и враги решили не ввязываться в бой в потемках на незнакомых улицах. Сами-то они должны были патрулировать захваченную часть города, но делали это спустя рукава. Основные дозоры, которым, по их словам, сегодня не повезло, караулили оставшихся сопротивляющихся. Оплот сопротивления находился в районе дома Кюлиса и занимал мизерную площадь в количестве пары примыкающих улиц. Выходило так, что защитники города взяты в кольцо, и пробиться за стены города у них не было возможности, а может, и желания. Эти сведения я почерпнул из разговоров захватчиков, слоняясь рядом с ними около часа. Они не все время говорили о событиях в городе, часто вспоминали свои земли и сравнивали их с местными. Как выходило из разговоров, им пообещали очень много, я бы сказал — слишком. Когда победоносный захват закончится, каждый получит в свое распоряжение по тысяче рабов, десять тысяч золотом, какие-то титулы и так далее, и тому подобное. Но вместе с тем и дисциплина у них все же была — патрули сменялись, уходя в темноту ночи, да и местных, без согласия на то вышестоящих командиров, трогать не разрешалось. Почему и для чего — гадать мне не хотелось, главное — узнать, где расположились на отдых их командиры, которые и были артефактчиками. А такой случай все никак не мог представиться. Я уже стал и за перстень переживать. Кто его знает, когда у него магическая энергия закончится. Хоть я его предварительно и зарядил, но как расходуется энергия, проверить у меня времени не было.

— Командир-то где? — вдруг услышал я чей-то вопрос.

— Да он со всеми в таверне… тьфу ты, по местному — трактире. По той улочке пойдешь — как гомон услышишь, так и не промахнешься, — показал направление спрашивавшему воину один из патрульных. — А зачем он тебе?

Дослушивать ответ я не стал: времени нет, так и до рассвета можно всякие разговоры слушать. Бурка я на старом месте не обнаружил. И куда он подевался, спрашивается? Сказал же ему меня здесь дожидаться! Я в сердцах пнул камушек и сразу услышал шепот Бурка:

— Рэн?

— Да, это я. Ты где?

— Почему я тебя не вижу? — проигнорировав мой вопрос, спросил телохранитель.

На этот вопрос я и сам бы хотел знать ответ: ведь как только я вошел в переулок, выброс магической энергии прервал. И сколько теперь будет действовать моя невидимость? Вернее,

заклинание отвода взгляда — ведь именно оно у меня получилось. Надеюсь, что скоро закончится, а то если начнется какая-нибудь драчка, то меня и свои могут ненароком зацепить.

— Думаю, это скоро пройдет, — ответил я Бурку. — Выходи, я все разузнал.

Из тени прямо передо мной материализовался телохранитель. Я даже попятился. Может, его надо было на разведку отправить? Он наверняка бы справился с заданием не хуже меня.

— План такой, — сказал я ему, — находим трактир, где остановились и отмечают победу артефактчики. Я их накрываю своими заклинаниями, а ты заботишься о том, чтобы нас там не прикончила охрана.

— Понятно, — коротко буркнул он, глядя чуть в сторону.

— Да, и предупреди меня, когда сможешь меня увидеть.

— Угу.

Да, он опять стал немногословен, сразу видно, что при общении с Миклухом он был в своей тарелке, а сейчас чувствует себя неуверенно. Ну да ладно, Генер же мне его не навсегда отдал, скоро Бурк опять к нему вернется. Если… Нет, не мог он погибнуть, как и сестра не могла — попытался я унять свои страхи.

Площадь нам пришлось обогнуть по кругу. Хорошо, что это не заняло много времени, Бурк знал даже маленькие тропки среди домов и в темноте двигался быстро и уверенно. В конце темной улицы показался освещенный трактир, из которого даже отсюда были слышны крики. Как бы я дорого дал, чтобы это были крики испуга при виде наступления наших друзей! Но это были крики радости, враги шумно справляли победу в не оконченной еще войне. Эх, рано они радуются! Я поудобнее обхватил посох, но был остановлен Бурком.

— Я стал тебя видеть, — шепнул он мне.

— Понятно, — облегченно кивнул головой я, — после того как я разнесу этот трактир, нам надо будет пробираться к дому Кюлиса. Уйдем?

— Уйдем, — утвердительно кивнул головой телохранитель, а потом спросил: — Рэн, хозяина этого трактира я знаю. Хороший человек, надежный. Может, его предупредить о том, что он своего заведения лишится?

Да, это была одна из проблем, которые грызли мою совесть. Отправлять врагов на встречу с богами — это одно, а вот мирных жителей… Но как? Как этого избежать, я не представлял и сейчас-то не понимаю.

— Как? — просто спросил я у Бурка.

— Я предупрежу! Одна нога здесь, другая там! Я их всех выведу, ты только дай мне полчаса — час. А? — Бурк с надеждой посмотрел на меня.

— Если есть такая возможность, то я и больше могу подождать, — обрадованно ответил я, так как необходимость брать грех на душу отпала, вернее, появилась надежда, что не придется.

— Ты в тень под стену забора отойди, — указал Бурк в сторону, — а я — мигом!

— Давай, буду ждать, — сказал я, делая шаг в сторону забора.

Уж не знаю, слышал он мои последние слова или нет. Его уже не было: бесшумно растворился в серой тьме ночи. Да, а ждать-то — тяжко. Если первые минут десять я прислушивался к разным шорохам и звукам, то потом мне стало скучно. Время тянулось медленно, вернее, очень-очень медленно. Я зарядил перстень, который помог мне разузнать, где находятся артефактчики. Поразмышлял о том, что будет дальше; по моему мнению, лишившись своих основных сил, противник должен дрогнуть. Может, сам он и не дрогнет, но перевес будет у жителей и защитников города. Тот же Миклух — и тот может выйти против захватчиков. А многие жители просто ничего не могут сделать в данной ситуации. Конечно, их можно осуждать, но когда против тебя действуют магические артефакты, а ты можешь противопоставить им только свой меч или кинжал… А так-то наверняка в каждом доме припасен арбалет с болтами, и при удобном случае его пустят в дело. Городок-то приграничный… Где ж Бурк-то? Прошло уже около часа, по моим внутренним ощущениям, я и замерзать начал, ночь-то ведь не такая и теплая. Наконец послышался шорох, а потом появился Бурк, следом за которым вышел кряжистый мужик.

— Рэн, — позвал меня мой телохранитель.

— Ну как дела? — поинтересовался я, подходя к ним.

— Спасибо вам, — попытался бухнуться на колени мужик, но я успел подхватить его под руку.

— За что? — удивленно спросил я.

— Эти гады захотели прибрать мой трактир, а меня, за то, что я вкусно готовлю, сделать своим рабом. Жену с ребенком — сослать в свое королевство и держать в заложниках! У них план-то какой, чтобы жители не оказывали им сопротивления? Он очень прост! Разделить семьи, чтобы каждый был заложником. Если один провинится, то второму достанется. — Слова из мужика текли не останавливаясь.

Если так наболело за такой короткий срок, то что же было бы дальше? Но мне было совестно совсем за другое. Я хотел сровнять

с землей наполненный артефактчиками трактир, а о простых людях толком и не подумал. Хотя (перед собой сложно лукавить) — не хотел думать, так как помочь им был не в силах. Если бы не Бурк… страшно подумать.

— В трактире-то никого не осталось из местных? — прервал я трактирщика.

— Остались, — он сплюнул и выругался, — одни сволочи продажные, чтоб им боги их предательство припомнили.

— Ну и ладно, — облегченно выдохнул я, — семья-то где?

— Женка с ребятенком тут рядом, постеснялась с мальцом выйти. Да и маленький он еще — вдруг испугается? На его вопли могут и сбежаться, — ответил трактирщик.

— Ты не обижайся, но твой трактир мне придется уничтожить, — чуть виновато проговорил я.

— Да боги с ним, тем более он со вчерашнего дня уже как бы и не мой, этим, — он мотнул головой в сторону, — принадлежит. Прихватите как можно больше вражин вместе с трактиром. А меня с женкой с собой возьмите, к нашим… пожалуйста. — Последние слова мужик произнес с такой горечью, что Бурк не выдержал:

— Возьмем, не переживай. А трактир тебе гильдия новый выстроит, слово даю!

— Спасибо, Бурк, век не забуду, что ты меня и всех нас с господином артефактчиком из беды вытаскиваешь, — ответил ему трактирщик.

— Ладно, хватит разговоры разговаривать, — сказал я, — куда уходить будем?

— Налево в проулок между домами, потом будет тропка через сад, срежем…

— Бурк, я все равно дороги сам не найду, мне достаточно знать, что сейчас налево, а потом я за тобой пойду, ты и выведешь, — прервал я своего телохранителя.

Бурк кивнул и сделал шаг назад. Я активировал посох, указав магической энергии ледяных копий часть от заряда: по моим прикидкам, этого должно хватить с лихвой; остался последний шаг — направить посох на цель и выпустить заряд. Вот тут-то я немного замешкался. Мне почему-то живо представились ничего не подозревающие, празднующие люди. «А что они празднуют?» — задал я себе вопрос. Гибель моего наставника? И всех тех людей, которые пали от их артефактов? Да, выходит так, что они празднуют именно это! Они пришли поработить всех этих людей, и будь у них такая возможность, то и меня с сестрой, Бурка, Генера и всех, кого я знаю. Прищурившись, я поднял руку с посохом и выпустил смертоносную магию. Секунд пять ничего не

происходило, а потом под ногами дрогнула земля и одновременно раздался грохот, который среди тишины ночного города буквально ударил по ушам. Но я не остановился на этом. Чтобы никто не смог избежать моей мести, я активировал огненный удар. Н-да, пар от столкновения огня и льда дошел даже до нас, хотя мы уже и уносили ноги. Шипение и треск, как мне кажется, разнеслись по всему городу. Думаю, тут скоро будут патрули захватчиков, уж такой-то шум они никак не смогут пропустить. «А вот, кстати, на что они рассчитывали? Ведь у короля есть подобный посох», — размышлял я на бегу. Хотя так избирательно применять удар посохом никто не в состоянии, и они могли чувствовать себя в захваченных городах уверенно и спокойно. Ни один правитель не решится уничтожить свой город, да еще и с мирными жителями. Я сильно переживал за свой удар, ведь был риск зацепить соседние дома, но то, что видел собственными глазами, меня успокоило. Пострадал только трактир; нет, может, от разлетевшихся обломков его стен и повредились соседние дома, но такой урон не должен был погубить жителей. Двигался Бурк очень быстро, притом что я мог ориентироваться только по его спине. Вел он нас какими-то зигзагами: пылающий и одновременно шипящий водяным паром трактир (вернее, то, что от него осталось) оказывался то прямо впереди, то скрывался за стенами в стороне. Я даже боялся обернуться, чтобы посмотреть, идут ли за нами трактирщик с женой и ребенком, только иногда слышал тяжелое дыхание за спиной. А от разгромленного трактира неслись крики патрулей, которые, судя по тем словам, что доносились до нас, не запаниковали, а пытались спасти хоть кого-то и одновременно перекрыть все улочки для поимки тех, кто нанес им такой удар. Но тягаться с Бурком они были не в состоянии. Минут через тридцать, которые показались вечностью, мой телохранитель замедлил свой размашистый шаг. Потом и вовсе остановился, подняв руку, призывая к тишине. Он оглянулся и, приложив палец к губам, показал нам, чтобы мы оставались на месте, а сам неслышно ушел куда-то в сторону. Через пять минут прозвучал его голос из-за угла переулка, всего в паре метров от меня:

— Ну и дозоры пошли! Под носом табун не заметят!

— Бурк! Живой! — раздался радостный возглас невидимого собеседника моего телохранителя. — Да тебя ни один человек из тайной стражи никогда не замечал, не то что мы! Это не твоя работа?

— Глава где? — не изменяя своим традициям, спросил Бурк, вместо ответа на заданный ему вопрос.

— У Кюлиса он, там и мэр раненый, плох совсем, — ответили

ему.

— С Генером все в порядке? — обеспокоенным голосом спросил Бурк.

— В порядке, он как заговоренный, ни…

— Слава богам! — прервал говорившего Бурк, а потом коротко проинформировал дозорного: — Со мной трактирщик с женой и ребенком, их гильдия берет под защиту и опеку, пока не встанут на ноги; позаботьтесь о них! А мы с господином артефактчиком должны доложить о новых обстоятельствах главе и мэру. Рэн, иди сюда!

Трактирщик с женой остался с одним из дозорных, а мы с Бурком и вторым дозорным отправились к Кюлису. Идти было недалеко, но проходить нам пришлось через пять дозоров, которые все требовали пароли. Нам еще повезло, что Бурк наткнулся на своих знакомых при первой встрече с охранением, а то бы наш путь мог и не быть таким легким. Как оказалось, почти вся ночная гильдия взяла в руки оружие, выйдя против захватчиков. Да и простого люда примкнуло к защитникам города тоже немало. Вот только противопоставить вражеским артефактам им было практически нечего.

В доме Кюлиса царила мрачная атмосфера. Как оказалось, мэр города был очень тяжело ранен. Именно к нему спешила Анлуса, оставив отца Генера в моем поместье. Так получилось, что они оказались на захваченной территории, и Анлуса решила, что безопаснее будет пробиться в поместье, чем добираться до своих, рискуя наткнуться на предателей, которые могли опознать в графе отца Генера — граф ведь в последнее время стал вести более активный образ жизни… Узнав, что угроза в виде артефактчиков миновала, а это подтвердили и посланные на разведку люди из ночной гильдии, настроение у всех присутствующих улучшилось. Мы все понимали, что теперь у нападавших нет никаких шансов. Вот только поговорить с сестрой у меня пока не получалось, она пыталась вытащить мэра буквально с порога того света. Генер и Кюлис имели ко мне множество вопросов, я прекрасно это понимал по тем задумчивым взглядам, которые они на меня бросали. Но и с ними мне поговорить не удалось: они взяли на себя управление по сопротивлению захватчикам и теперь только и успевали, что раздавать указания, на ходу решая важные вопросы. Я же сел в кресло и ощутил, как сильно вымотался: ведь даже про свое плечо забыл, и хотя теперь оно обо мне забывать не хотело, но и оно, и весь гвалт и шум в комнате не помешали мне провалиться в сон. Моя совесть была чиста, и по своим долгам я полностью рассчитался.

Глава 17
Мечты сбываются

Мэр города был совсем плох, Анлуса все время находилась рядом с ним, пытаясь облегчить его страдания. Хотя надежда на его выздоровление ее не покидала, но я в благополучном исходе сомневался. Обстановка же в городе была превосходная: пока я спал в неудобном и жестком кресле, защитники Лиина перешли в контрнаступление. Меня же мало того что не никто не разбудил, так и еще никто и не предложил более удобного места для отдыха! Но это не главное, конечно. Главное — то, что победа была полной и безоговорочной. Местные жители, знающие в городе каждый закуток, не оставили захватчикам ни малейшего шанса. После гибели артефактчиков первыми поняли свое безысходное положение переметнувшиеся на сторону врага стражники, которых осталось не так и много. Они в спешке покинули город, а вот захватчиков ждали болты и ножи, которые вылетали совершенно для них неожиданно. Магические артефакты на помощь им прийти не могли, а жители города, видя, что есть шанс очистить Лиин, активно помогали защитникам. Да и Кюлис выпотрошил из всех своих артефактов всю энергию, создавая сумятицу в рядах пытающихся оказать сопротивление захватчиков. В городе еще вспыхивали ожесточенные схватки, но угасали они очень быстро, оставляя победу его защитникам.

— Так что, Рэн, если бы не ты… — Генер устало махнул рукой.

Глава ночной гильдии выглядел не лучшим образом. Перемазанный в саже, с перебинтованным плечом и уставшими глазами, он сидел за столом и рассказывал мне о ночных событиях. Время от времени он прерывался и выслушивал доклады от подчиненных. А подчиненными-то у него стали все. Он стал исполнять обязанности и мэра, и капитана городской стражи.

— Тяжко пришлось? — спросил я, намекая на то время, когда еще были живы артефактчики врага.

— Думали, что город нам не удержать, — измученно улыбнулся Генер, — нам и бежать-то некуда было; думали, тут и сложим головы. Они ведь как делали: впереди шли цепочкой воины, прикрывая артефактчиков, а те, с помощью своих магических приспособлений, загоняли нас как раненых зверей. Мы, конечно, пытались огрызаться. Но против них наши болты и

стрелы… — Он махнул рукой.

— А Кюлис? Он-то что? — спросил я.

— А что он? Попытался с ними в схватку вступить, но был быстро оглушен каким-то заклинанием, только к твоему приходу и оклемался. Это сейчас он «на коне», а тогда… Да и что он мог сделать — один-то?

Да, в открытом бою у Кюлиса, да и у меня, шансов противостоять такому огромному количеству артефактчиков не было. Мне бы даже посох не помог. Ну против парочки я бы справился, а остальные…

— Генер, твой посох…

— Рэн, — глава покачал головой, — он не мой, вернее, он был одним из предметов, принадлежащих гильдии, но теперь, после всего, что ты сделал, посох твой по праву. Да и перстни себе можешь оставить, прими их как благодарность ночной гильдии за твой подвиг.

— Да какой подвиг? — смущенно махнул я рукой.

Конечно, приятно, но подвигом свои действия я не считал. Что такого сделал-то? Бурк подвел к врагам, а я только и сделал, что использовал так вовремя подвернувшийся артефакт истинных.

— Не скажи, не скажи, — покачал головой Генер, — я вот никогда не слышал, что этим посохом можно так избранно наносить удары. Да и смелости тебе хватило, чтобы войти в захваченный врагом город. А город — скажу тебе, положа руку на сердце, — был практически захвачен.

— У меня же тут сестра осталась, — пробубнил я, а сам стал лихорадочно искать ответ, как преподнести подробности того, как сработал посох в моих руках.

Но боги, видно, услышали меня, потому что Генер отвлекся на вновь прибывшего с донесением о состоянии дел. Но не успел его толком выслушать, как в комнату вошел Кюлис. Старый артефактчик без слов подошел ко мне и от всей души обнял, потом долго тряс руку. Наконец он начал говорить:

— Господа, со всей уверенностью заявляю вам, что город полностью очищен от врага!

— Прямо-таки и полностью? — спросил Генер, читая донесение.

— Может, где еще и прячутся, но… Город чист! — ответил ему Кюлис.

Генер что-то черкнул на бумаге и отдал посыльному.

— Выходит, можно начинать обустраивать город? — задумчиво спросил он Кюлиса.

— Угу, — ответил тот, — только мне кажется, что в первую

очередь надо его укреплять. Боюсь, нас не оставят в покое, и нападение может повториться.

— Возможно, но не скоро. Мне тут донесение принесли на имя мэра. Оказывается, в городах королевства идут ожесточенные бои. Враг думал, что его нападение будет неожиданным, но почти все города сумели подготовиться к атаке. Кто-то лучше, кто-то хуже. Отстояв Лиин, мы лишили врага возможности подвоза подкрепления. Враги ждут прибытия замаскированных караванов и артефактчиков, а те пройти мимо нас не в состоянии, вот и были брошены их главные силы на Лиин. Теперь же, когда помощи им ждать неоткуда, а их главные силы разбиты, все упирается лишь во время. — Генер, впервые за весь разговор, расслабленно улыбнулся.

Мы некоторое время молчали, обдумывая полученную информацию. Как-то не верилось, что победа далась так легко. Хотя… это в моих глазах она получилась легкой, а вот в глазах тех, кто вступил в схватку за город в первые минуты и по вчерашний день оказывал сопротивление, собираясь подороже продать свои жизни… Н-да, не легкая эта победа для Лиина, ох не легкая. Много защитников полегло, да и не все смогут выжить от полученных ранений… Тут я, что называется, как в воду смотрел — Анлуса пришла к нам через пять минут и, тяжело вздохнув, сказала:

— Мэру осталось недолго, я ничего не могу сделать, лишь боль чуть сняла. — Сестра расстроенно покачала головой. — Да, Генер, он хочет тебя видеть.

— Меня? — удивился глава ночной гильдии.

— Да, еще он просил собрать к своей постели всю городскую знать и прислать писаря. Хочет напоследок раздать приказы и указания, — проговорила сестра и устало опустилась в кресло.

— Он в курсе своего положения? — спросил Кюлис.

— Да, он разумный человек и все понимает, — сдерживая слезы, ответила Анлуса.

Видя состояние сестры, я не стал ее тревожить и расспрашивать, как она сумела пробиться в город; да и вообще, зачем ей это было надо. Все и так предельно понятно, хотя обида на нее за то, что подвергла себя смертельной опасности, у меня оставалась.

Да, мэр медленно угасал. Заострившиеся черты лица, на котором не было ни кровинки, бесцветные, лишенные жизни глаза, тяжелое дыхание. Я с грустью смотрел на него и вспоминал наши встречи, когда он был бодрым и энергичным человеком. И вот в одночасье… В комнате, не считая самого мэра, собрались одиннадцать человек: моя сестра, сидящая у его кровати, я,

Кюлис, Генер и семеро представителей городской знати. Их вообще-то было одиннадцать, но кто-то находился в отъезде, кто-то не пережил нападения… Они все представляли городское купечество, или, иными словами, были людьми, на которых держалось финансовое благополучие Лиина. А вот зачем позвали меня и Кюлиса? Ни он, ни я к городской знати отношения не имели.

— Все здесь? — тихо спросил мэр.

— Да, — сделав шаг вперед, проговорил один из представителей знати, огромный детина с густой, начинавшей седеть бородой.

— Хорошо. Будем считать совет состоявшимся. — Мэр закашлялся, а Анлуса приложила к его губам платок. Откашлявшись, он продолжил, смотря на бородатого: — Я подписал несколько указов. Вы должны их рассмотреть и утвердить. За заслуги перед городом я предоставляю графские титулы артефактчикам Кюлису и Рэниону, графский титул также получает Генер. Такое право дано мне королем. Людям, оказавшим значимую помощь городу и короне, я могу присваивать графские ненаследуемые титулы. Все перечисленные лица становятся и почетными жителями Лиина. Ваше мнение?

— Мы согласны с этим, — утвердительно склонил голову бородач.

— Также Генер становится моим преемником, — продолжил мэр, — но его обязанности расширяются: он должен отвечать не только за социальную и экономическую политику в Лиине, но и нести ответственность за его обороноспособность.

— Э-э-э… — Бородач оглянулся на своих товарищей…

Меня же, честно говоря, охватило сильнейшее изумление. Ладно, присвоил мэр главе ночной гильдии титул, но назначить преемником? Чудны дела богов! Кстати, а что это он про меня-то там говорил? Он что же, решил, что я достоин титула графа? Н-да, и как же быть с двойным титулом? Я же вроде как без пяти минут граф соседнего королевства! Двойное подданство мне ведь не нужно, этак и налоги придется двум королям платить… Так, от титула придется отказаться. Кстати, а Генер-то как? Он же ведь, по сути, тоже граф! Я посмотрел на главу ночной гильдии и увидел на его лице такое изумление, что чуть в голос не засмеялся. Н-да, перевел взгляд на мэра, который держался из последних сил, и смеяться мне расхотелось сразу.

— Вы что-то имеете против? — Мэр даже чуть приподнялся с кровати.

— Нам надо подумать, э-э-э… все же уважаемый Генер как бы представлял немного не те слои общества… — ответил бородач.

— Это было согласовано со мной, — криво хмыкнул мэр и вновь закашлялся. — Документы, собранные мной на все торговые операции города, уже переданы Генеру, с нарушившими закон он сможет поступать по своему усмотрению.

А вот это уже угроза! Вон как лица-то у всех приглашенных купцов вытянулись! И ведь не скажешь, что эти люди владеют большими деньгами! Мэр добился в городе того, чтобы ему полностью повиновались. Да, вышел у него прокол с капитаном, но он дорого за это заплатил.

— Мы согласны, — от знати отделился еще один человек и встал рядом с бородачом, — временно мы утвердим уважаемого Ген… господина графа Генера на должность коменданта и мэра города. Но утвердить его постоянно в этой должности может только король.

— Не мне вам рассказывать, что утверждение зависит от поданных советом города документов. Надеюсь, что Генеру не придется прибегнуть к моим инструкциям, — пригрозил он городской знати.

— Мы сделаем все, от нас зависящее, — заверил мэра бородач.

— Вот и ладно, все свободны, а я дам указания своему преемнику, — устало ответил мэр и поморщился.

— Опять боль вернулась? — забеспокоилась Анлуса. — Дать вам настойки?

— Оставь меня с Генером, мне надо успеть ему многое сказать, — чуть приподняв руку, пытаясь ей махнуть, ответил мэр.

С тяжелым сердцем я вместе со всеми покинул мэра. Но никто не стал расходиться, все устроились в большой комнате. Победа досталась тяжелой ценой. Эх, если бы мы с Бурком раньше успели в город, все могло быть по-другому. Хотя как — по-другому? Не найди я посох истинных — не было бы и победы. Так что все сложилось не так и печально; мэра, конечно, жаль, но близко я с ним знаком не был, только знал, что человек он хороший и правильный. Генера не было где-то с полчаса, за это время никто не проронил ни слова. Когда же глава ночной гильдии появился, то по его лицу стало ясно, что мэр ушел на встречу к богам. Генер молча обнял Анлусу и сказал:

— Господин мэр скончался от ран. — Он печально обвел всех взглядом, а потом задержался глазами на кучно сидевшей знати. — Я не испытываю особого желания занять этот пост, но я ему обещал. Да и многое он еще рассказал, лишая меня возможности отказаться.

Знатные люди города заверили Генера, что выполнят волю

усопшего, да и против его кандидатуры они не возражают. Будто чуть ли не с радостью отдадут правление Лиином в его руки; но и оговорились, что правление должно соблюдать преемственность, продолжая прежнюю линию. В общем, вроде и расшаркивались перед новой властью, но и лица своего не потеряли. Генер отдал указания по времени и месту прощания с бывшим мэром, и только через пару часов я смог с ним спокойно переговорить. Находились мы уже у него в доме, который был изрядно разграблен. А вот Анлуса была занята подготовкой прощания с мэром.

— Рассказывай, как прошла королевская охота, — разливая по бокалам вино, предложил он мне.

— А то ты не знаешь! — хмыкнул я, намекая на то, что Бурк уже все рассказал.

— Что-то знаю, что-то — нет, — не стал лукавить Генер.

— Да, — согласился я, — Бурк всего знать не мог. — Допив бокал с вином, которое было очень даже ничего, я рассказал свою историю. — Так что принять титул графа королевства Агунов не могу.

— Но тогда бы ты имел возможность решить все свои проблемы одним махом, — возразил Генер, — если ты получишь титул графа, то твой брак с Кин… Кстати, а почему она уехала-то? — не закончив фразы, посмотрел на меня Генер, прищурившись.

— Так своим замком управлять, — пожал я плечами, — спешила, наверное, а может, на охоту не хотелось. А графский титул без земли — ничто, это просто фикция. Да, он дает возможность входить в определенные двери и иметь вес в обществе, но я и без этого мог бы существовать.

— А как же «Магия света»?

— Лавку продам, — махнул я рукой, — ты мне лучше скажи, где бы взять пятьдесят подданных?

— Тут я тебе помочь ничем не смогу, — развел руками Генер, чуть помолчал и спросил: — Анлусу с собой звать будешь?

— Естественно.

— Угу, понятно. — Генер задумался, а потом резко встал. — Я скоро вернусь, а ты тут можешь меня подождать; я вспомнил про одно важное дело.

…Нет, ну каков! Уж от кого, а от него я такого не ожидал. С одной стороны, я был рад, а с другой — рвал и метал. Ворон послушно трусил в сторону моего поместья и иногда вежливо подкаркивал, как бы соглашаясь с моими доводами. А что?! Как можно назвать человека, который вроде бы входит в число твоих друзей, а потом уводит единственную сестру! Нет, за сестру я

теперь буду спокоен, но как они могли так поступить со мной?! Н-да, а как все начиналось-то? Я до последнего не мог заподозрить никакого подвоха. Ну пришли вместе, ну пылают у сестры щеки, и что? Вроде и расспросила обо всем, а сама будто в облаках витает, а потом так ласково и говорит:

— Ох, Рэн, тут столько работы, что, боюсь, я не смогу сейчас с тобой уехать.

— Да какая тут работа? — возразил я. — Раненых и без тебя на ноги поднимут.

— Вспомни, как ты меня уговаривал отправиться в город, начать налаживать свою жизнь. Только у меня друзья появились, ты меня опять куда-то зовешь. Я так не могу, мне необходимо иметь спокойное место, где я могла бы заниматься любимым делом. И мое место именно тут.

— Но Креун смог бы тебя многому научить, — привел я, на свой взгляд, весомейший аргумент.

— Так я и не говорю, что не буду тебя навещать, — ответила Анлуса.

Странный какой-то выходил разговор. Я вроде уговариваю сестру, а та вертится, как уж на сковородке, пытаясь отказаться, но ни одного толкового аргумента не приводит. Вот тут-то и взял слово Генер.

— Гхм, — кашлянул Генер, — понимаешь ли, Рэн, тут такое дело… — Он немного смущенно посмотрел на меня, потом тяжело вздохнул и выдал: — Я сделал твоей сестре предложение.

— Какое? — заинтересовался я, прикидывая, что же он мог ей пообещать? Но то, что он ответил, ввергло меня в шок; если бы я стоял, то наверняка бы рухнул. Уж чего-чего, а этого я никак не мог ожидать…

— Я предложил ей стать моей женой, — тихо сказал глава ночной гильдии, а теперь уже мэр города Лиина.

— Что предложил?! — уставился я на эту засмущавшуюся парочку.

Зная, как сестра относилась к Генеру с первой их встречи (да и следующие были не лучше), я просто не поверил своим ушам. Во мне еще теплилась надежда, что Анлуса сейчас встанет с кресла и начнет высказывать Генеру все, что о нем думает. Вот только секунда за секундой проходили, а сестра, красная, как вареный рак, старалась не встретиться со мной взглядом. Оказалось, что каким-то образом они стали относиться друг к другу очень тепло и нежно. Но мало того, эти их романтичные отношения продолжались уже длительное время. Странности в их поведении мне припомнились, но чтобы так! В итоге я отправился в свое поместье в сопровождении Бурка, который должен был

забрать отца Генера в Лиин. А Креун уже на Портриса начал жаловаться: мол, граф от своих ран оправился и теперь пытается все пощупать и потрогать — короче, сует свой нос туда, куда не надо. Бурк в мои разглагольствования не вмешивался, ехал, как обычно, молча.

— Сейчас заедем в деревню, где раньше жила сестра, — сказал я, обращаясь к нему.

Анлуса мне посоветовала переговорить со старостой своей бывшей деревни. И дала довольно ценные указания по способам убеждения местного населения примкнуть ко мне. Конечно, это могло влететь в немалую сумму, но денег у меня было достаточно. Генер отдал мне все свои долги, я хоть и не хотел брать деньги — как-никак, а мы без пяти минут близкие родственники, — но он настоял. Первоначально я думал заехать в деревню с Портрисом, когда он с Бурком поедет назад, но, честно говоря, возвращаться назад из поместья мне не хотелось. Да и вопросы такие надо решать быстро. Скоро по этим местам проехать будет проблематично, все снегом завалит, а вопросы продовольствия и обустройства решить надо будет за оставшееся до этого время.

Переговоры со старостой затянулись до поздней ночи. Бурк скучал рядом и в наши дискуссии не вмешивался. Вначале староста и слушать меня не хотел. Мол, им и так живется неплохо, подчиняются они только короне, платят пошлины да в ус не дуют. Но мало-помалу мои доводы заставили его задуматься. Ведь, по сути, крестьяне не защищены от других влиятельных особ, которые иногда, бывает и, развлекаются на королевских землях. Дать им отпор они не в состоянии, а те могут устроить охоту на возделанных ими полях: мало того что потопчут посевы, так и самих крестьян могут своим судом судить. Бывает, и крестьянских девок охальничают — это уже не мой довод, а горестные сетования старосты на случаи из жизни. Но уходить с насиженного места и принимать чье-то подданство он никак не хотел.

— Господин Рэн, поймите, мы можем спокойно сняться с насиженного места и уйти куда глаза глядят, оставаясь при этом вольными, — вдалбливал мне староста.

— И что? Я вам не такие и плохие условия предлагаю! Деньги на обустройство вы получите по приезде. Первое время платить мне за пользование моими землями не будете, ну если только помочь там кое в чем. Мост поставить да каких-нибудь укреплений соорудить. Но в этом и вам польза. Не дай боги, наведается к нам супостат какой, так вы же за этими укреплениями и схоронитесь, — убеждал я его.

— Свободный человек чувствует себя ни от кого не зависимым, — вдруг выдал Бурк, когда мы в очередной раз принялись перебирать аргументы «за» и «против».

Главное, я видел и чувствовал, что староста готов согласиться на мои условия, но что-то его удерживает. Слова телохранителя Генера открыли мне глаза! Свобода, именно их мнимая свобода, когда они якобы могут уйти со своего насиженного места. Да никогда их отсюда не сдвинуть! Сколько лет живут, и все повторяется вновь и вновь. Они уже глубоко пустили корни. Хм, что ж делать-то?

— Приняв мое подданство, каждая семья заключит со мной договор, — принялся я на ходу перестраивать беседу, — в договоре будет отражено, какие земли закрепляются за семьей, какой процент налогов семья будет платить мне — сразу говорю, процент будет меньший, чем сегодняшний ваш короне. При желании договор можно и расторгнуть, причем инициатором может быть любая сторона. — Я помедлил и привел свой самый последний аргумент: за время своего путешествия я насмотрелся на неграмотных крестьян и видел, что их дети ничем не отличаются от детей, живущих в городе. Только одних хоть чему-то учили, а другие вкалывали на полях. — Дети не будут моими подданными, пока не повзрослеют и не захотят ими стать, но будут под моим покровительством с определенными обязательствами…

— Но как такое возможно? — удивился староста, даже перебив мою речь.

— Все просто: взрослые — мои подданные, их дети принадлежат только им, но воспитываться должны будут по общим правилам, за которые станут нести ответственность передо мной.

— Каким правилам? — недоверчиво прищурился староста.

— Каждый ребенок до совершеннолетия должен обучиться читать и писать; в случае тяжелой болезни я приму все меры, чтобы он смог поправиться; он должен получить навыки той работы, к которой у него лежит душа. Наказывать детей будет никому нельзя, кроме родителей, но и за их шалости в ответе будут родители, — ответил я. — Это общие черты, правила нужно лучше продумать, но думаю, и этого хватит.

Староста задумчиво пожевал губами, а потом спросил:

— Но где вы возьмете учителей для детей? Не будете же сами их учить!

— Если не смогу найти учителей, то буду учить сам! — твердо ответил я.

— Гм, мне надо донести наш разговор до крестьян. Мы

посоветуемся и, возможно, примем ваше предложение, — как-то растерянно ответил он.

— Хорошо, только принять я смогу не больше ста семей. И учтите, там придется начинать все заново. На зимовку и строительство деньги я выделю каждой семье, — в очередной раз повторил я, чтобы староста чего-нибудь не забыл.

Переночевав у старосты и не забыв заплатить за ночлег, утром я увидел, что ночь выдалась для него не легкой. Красные глаза говорили о том, что он их так и не сомкнул, обдумывая вчерашний разговор. Действительно, выезжая из деревни, я увидел крестьян, которые подтягивались к дому старосты на сход. Оставалось только дожидаться решения крестьян, но что-то мне подсказывало, что оно будет положительным для меня. На всех их я не рассчитываю, да и не нужно мне столько, но уж пятьдесят-то мужчин в расцвете сил должно быть. Останавливаться и дожидаться, чем закончится сход, мы не стали. Такое мероприятие могло затянуться надолго. Ворон недовольно косился на коня, привязанного к моему седлу на длинном поводе. Конечно, на быстроногого жеребца он смахивал мало, но ведь на чем-то Портрису надо добираться из моего поместья в Лиин. Коня мы приобрели у того же старосты за приличные по деревенским меркам деньги. Конь, конечно, столько не стоил, но я не торговался, пусть будет еще один маленький аргумент в мою пользу.

Креун уже весь извелся, ожидая моего приезда. Нет, он не то чтобы соскучился по мне, просто ему все труднее и труднее приходилось сдерживать любопытство Портриса. А в его сдерживании были очень интересные приемы, которые заставили меня сильно задуматься. Если в доме он мог командовать теми же дверьми и просто не пускать графа в заинтересовавшие того помещения, то на улице артефакт устраивал иллюзии, которые граф не мог отличить от действительности. Как только я ни расспрашивал своего советника об этом его умении, но вразумительного ответа так и не получил. Наконец-то и поместье! То, что мы уже довольно давно ехали по моим землям, меня как-то не тронуло, а вот вид на разрушенный когда-то мост что-то всколыхнул в груди. Графа мы застали у дома, тот с интересом смотрел в нашу сторону, но нас явно не видел. Бурк озадаченно что-то у меня спросил, но я в это время выговаривал Креуну, чтобы тот быстро снимал свою иллюзию. Кстати, эта иллюзия была видна только графу: ни я, ни Бурк ничего не заметили. Хотя я и вглядывался. Портрис, увидев нас всего в паре метров, даже отшатнулся и протер глаза.

— Рэн, Бурк? — недоверчиво спросил он.

— Да, это мы. Здравствуй, как себя чувствуешь? — ответил я и спешился.

Граф сделал шаг назад.

— Как зовут моего сына? Чем я занимался на своей родине? Если вы те, за кого я вас принимаю, то ответы знать должны! — Граф с подозрением оглядывал нас с ног до головы.

— Генер остался в Лиине, — решил я начать с того, чтобы донести до графа, что с сыном все в порядке. — А служили вы в тайной страже, но не в этом королевстве и не в соседнем.

— Ух… — облегченно вздохнул граф, — это вы! Ну как там — в Лиине? Рассказывайте!

— Креун, что ты за иллюзию такую устроил графу? — мысленно спросил я своего советника.

— Э-э-э… просто продемонстрировал ему танец древних танцовщиц, — немного смущенно ответил тот, а потом принялся оправдываться: — Я ему чего только не показывал! Монстров всяких, зверей, так он первое время их пугался, а потом все потрогать норовил. А иллюзии-то и нет: дотронься он до нее — и она рассыплется; приходилось следить, чтобы он не подходил близко.

— А к танцовщицам, значит, не подходил? — уточнил я.

— Нет, он как благородный только поедал их глазами. Пытался, правда, заговорить, но у него не вышло, — весело ответил Креун.

— Мне надо обязательно посмотреть это представление. Напомни: как только Бурк и граф отбудут, ты мне и продемонстрируешь танцовщиц.

— Э-э-э… боюсь, не смогу исполнить твою волю, так как это может нанести вред твоему молодому организму, — заюлил Креун.

— Какой еще вред? — удивился я.

— Видишь ли, — Креун замялся, — танцовщицы были не вполне одетыми, а ты молод, твое естество…

— Ух ты! Теперь-то я точно этого не забуду и не откажусь от такого зрелища! А откуда у тебя такие иллюзии?

— Истинные маги иногда любили и развлечься, — ответил артефакт.

— Рэн, ты опять о чем-то задумался! — потряс меня за плечо Бурк. — Портрис тебя расспрашивает, а ты молчишь!

— Действительно, задумался, — тряхнув головой, отгоняя видения танцовщиц, которых еще и не видел, ответил я. — О чем ты меня спрашивал? — задал я вопрос графу.

— Что там — в Лиине-то? Как Генер, Анлуса? Город удалось отстоять? — Граф нервно взъерошил волосы.

«А ведь он ужасно переживает», — понял я и постарался как можно быстрее его успокоить:

— С ними все в порядке, я бы даже сказал: более чем. — Я усмехнулся, а Бурк неожиданно рассмеялся.

— Вы что-то от меня скрываете, — печально покачал головой граф.

— Да ничего мы не скрываем, — обезаруживающе улыбнулся я, — Генер назначен мэром Лиина, к сожалению, бывший мэр не смог пережить ран. Многие в битве за город полегли, но нападение смогли отразить. — Я замолчал, дав осмыслить сказанное графу.

Тот же такому состоянию дел не обрадовался, нахмурился и пробубнил что-то нелицеприятное. Все, что я расслышал, — это слова о том, что долго удержаться на такой должности будет проблематично. Бурк, видимо привыкший к бормотанию, расслышал лучше.

— Нашему главе покойный уже мэр успел присвоить и титул графа. Также он ему передал компромат на знать города, у нас его, кстати, было не меньше. Да и простые люди — за Генера, он порядок любит, — возразил телохранитель Генера.

— Титул-то титулом, но завистников… — Граф печально вздохнул, потом поразмышлял о чем-то и улыбнулся: — Думаю, он справится, а я ему по мере сил помогу. Это все основные новости?

Неожиданно для меня Бурк принялся рассказывать, как мы спешили в город. В каком состоянии застали защитников и нападающих, как я уничтожил их основную силу. Потом он стал вспоминать, что было у постели мэра. А ведь там его не было, и не думаю, что Генер ему все в таких подробностях рассказал. Так кто же? Хм… загадка. Загадка Бурка, который часто представал передо мной в совершенно неожиданном свете. А телохранитель Генера тем временем все тянул резину: он знал о предложении своего главы моей сестре и хотел такую новость оставить на потом. Я непроизвольно начал улыбаться, разгадав план Бурка, а вот Портрис стал хмуриться. Наконец граф не выдержал, перебив рассказ моего сопровождающего:

— Вы что-то скрываете! Рэн! Говори! — Граф встал с кресла и подошел ко мне вплотную.

— Да ничего особенного, — пожал я плечами, — разве что… — паузу я взял длинноватую, поэтому быстро закончил: — Генер сделал предложение Анлусе, и та решила не ехать вместе со мной.

Вроде все правильно сказал, сестра не давала согласие Генеру, но… это просто дело времени. Я ведь видел их обоих

собственными глазами, когда они, смущаясь, говорили об этом и бросали друг на друга страстные взгляды. Так, а что это граф-то остолбенел и только открывает и закрывает рот? У него так и удар случиться может!

— Креун! — позвал я.

— Да ничего ему не будет! От радости дыхание перехватило просто, — буркнул мой советник.

— Так это же замечательно! — воскликнул Портрис и забегал по кухне. — Это просто отличная новость! Надо быстрее собираться в Лиин. Рэн, поехали!

— Нет, я остаюсь. Дела у меня тут, — ответил я.

— Да, кстати говоря, это очень интересное место, в связи с чем у меня накопилось много вопросов. Хотя сейчас мои мысли заняты совершенно другим. — Граф мечтательно закатил глаза.

— И чем же? — не выдержал и поинтересовался у него Бурк.

— Внуками: мне надо много внуков, и как можно скорее! — улыбаясь во весь рот, ответил граф.

— Боюсь, что, пока Анлуса не выйдет замуж за Генера, вы их не увидите, — усмехнулся я, — да и потом еще ждать придется! Сразу-то они не появляются.

— Так и я о том! Свадьбу надо поторопить! — воскликнул Портрис.

С этими словами он быстрым шагом пошел на выход из кухни, потом остановился и удивленно спросил Бурка:

— Ты остаешься?

— Да как я могу отпустить отца своего главы одного? — иронично буркнул тот и, вздохнув, поднялся, а потом чуть слышно сказал: — Рэн, мы, похоже, отправляемся. Ночь, конечно, скоро, но лучше тихо ехать, чем постоянно слушать мечтания графа.

Я лишь кивнул головой и уже через пятнадцать минут смотрел вслед удаляющимся из поместья всадникам. Н-да, даже если Анлуса захочет потянуть со свадьбой, то это ей вряд ли удастся. Генер с Портрисом ее быстро уговорят, тем более что к старому графу она питала симпатии с самого начала. Эх, ладно, можно сказать — за сестру теперь волноваться не стоит. Надо и о себе позаботиться.

— Креун, так что там насчет танцовщиц? — поинтересовался я у своего советника.

— Может, сперва отдохнешь с дороги? Поужинаешь, выспишься, — начал увиливать артефакт.

— Ну уж нет! — усмехнулся я. — Давай иллюзию! Мне где расположиться?

— Да сиди уж в своем кресле, иллюзии-то все равно, —

вздохнул Креун.

Поудобней развалившись в кресле, я ожидал начала действа. Оно не заставило себя ждать. Перед моими глазами на мгновение все расплылось, как будто в них что-то попало, но потом… Моему взору предстал огромный зал, послышалась тихая и мелодичная музыка. Красиво! А потом в танце закружились три танцовщицы. М-да, я понимаю Портриса. Гибкие девушки, а назвать их девицами язык не поворачивался, так томно и красиво кружились в танце, так зовуще… Я вдруг вспомнил, что в близких отношениях с девушкой был ужасно давно, даже занывшее плечо — и то намекало, что оно мгновенно перестанет меня беспокоить, если к нему прижмется одно из этих миловидных созданий. Я попытался взять себя в руки, вспоминая графа, и принялся рассматривать, как девушки двигаются и что на них надето. Отвлечься я смог не более чем на минуту: движения слишком завлекательны, а одежда хоть и присутствует, но подчеркивает все соблазнительные изгибы тела. Браслеты с кольцами — и те колышутся, издавая звук, который как будто зовет к себе. Н-да, как тут не вспомнить то утро, которым Кин меня частенько попрекала? Там хоть просто утренняя физиология была, сейчас же… Нет, так дело не пойдет! Тем более что я-то знаю — они не настоящие и надеяться тут не на что. А как этому найти подтверждение? Магический взгляд все расставил на места. Не было ни девушек, ни музыки: просто я сижу в кабинете и, затаив дыхание, чего-то жду. Да уж, Креун был прав — такие иллюзии вредны для организма! Хотя в определенных моментах иллюзию можно использовать и во вред своим врагам. Главное — подобрать те сцены, которые их заденут за живое.

— Креун, заканчивай представление, — попросил я, вернув обычное зрение и убедившись, что танец продолжался.

— Не понравилось? — удивленно спросил артефакт, восстанавливая перед обычным взором привычную обстановку.

— Понравилось, но ты оказался прав: для моего организма это слишком, — буркнул я, — да и устал я что-то.

— Давай, ты сейчас отдохнешь, а утром мы попробуем с тобой начать изучать основы магии истинных? — предложил артефакт.

Не согласиться с мудрым советником было сложно, тем более что я сам на это и намекнул. Тем не менее спать я отправился только после того, как проведал Ворона и отужинал. Передо мной встала еще одна проблема, о которой я раньше и не думал. Моему коню нужна конюшня или иное помещение, где он может спокойно укрыться от холода. Нет, я его мог бы взять в дом при определенных условиях, но это не дело, да и ему будет тут

неудобно. Я хмыкнул про себя, представляя на кухне Ворона, который из-под потолка взирает на меня, требуя сена. Да, подданные необходимы как воздух. Уже лежа в кровати, я решил, что если крестьяне не придут через три дня, то я отправлюсь к ним сам и найму для строительства конюшни. Пару недель Ворону придется подождать. Кстати про Ворона. Я же давно хотел про него поговорить!

— Креун, что можешь о Вороне сказать? — спросил я.

— Вороне? — удивленно переспросил тот.

— Ну да, — нетерпеливо подтвердил я.

— Рэн, — осторожно начал артефакт, — ты себя нормально чувствуешь?

— Мне очень удобно, — поделился я с ним своими ощущениями, лежа в широченной и мягкой постели.

— Да? Хм, странно, ну да ладно, — озадаченно сказал артефакт. — Ворон — это птица, которая…

— Какая еще птица? Ты о чем? Я про коня своего спрашиваю! — перебил я его.

— Ой, не так понял, — рассмеялся Креун. — А что про него говорить? Конь как конь, достойный.

Вот тут-то я и выложил все свои наблюдения, связанные с Вороном: и то, что он меня неоднократно спасал, и то, что я его мысли иногда мог улавливать. И вообще, мне кажется, что Ворон мою речь понимает, а то, что иногда не слушается, — так то довольно редко происходит, и кажется мне, что он так поступает больше из озорства или несогласия. Креун задумался и после небольшой паузы сказал:

— Я сейчас просканировал Ворона. К сожалению, в его ауре много непонятного…

— Где? — поразился я: животных никто и никогда на наличие аур не проверял. — Ведь считается, что аур у них нет!

— Рэн, забудь о том, что считалось кем-то! Ауры есть у любого существа и даже вещи! Они все разные, многие вещи очень тяжело распознать, но ауры есть! Вот возьмем, к примеру, камень: я с трудом могу прочитать его ауру. Мне это будет стоить больших ресурсов и ничего не даст, камень — он камень и есть, как и любое неразумное. Структура ауры камня совершенно не похожа ни на что, но еще раз говорю: она существует, — начал читать мне лекцию артефакт, потом запнулся и закончил: — У Ворона аура очень интересная, я подозреваю, что его предки служили истинным магам. Возможно, его предков даже вывели истинные. Но как такое произошло, что за столько времени он не растворился в поколениях? Для меня это загадка. Не могли же лошади выбирать себе пару только по такому признаку,

игнорируя простых лошадей и ища себе ровню?

— А какими возможностями обладали эти выведенные истинными лошади? — спросил я.

— Не знаю, такой информации у меня нет, — с сожалением ответил Креун.

Да, загадку Ворона, если таковая и есть, разгадать уже, наверное, не удастся: слишком много времени прошло. Я сладко зевнул и перевернулся на бок. День был не особо тяжелым, но накопившаяся усталость давала о себе знать. За окном еще толком и солнце не встало, а Креун меня уже разбудил. Несколько минут я никак не мог понять, чего он от меня добивается. Оказалось, что у границы поместья собрались около десятка мужиков, которые приехали на телегах. Староста прохаживался у кромки воды, а в отдалении кучкой стояли мужики, которые что-то активно обсуждали. Я остановил Ворона возле старосты и спешился.

— Что решили? — спросил я после того, как мы с ним поздоровались.

— Мужики захотели посмотреть все на месте и лично узнать от вас условия, — смущенно ответил тот. — Да и вопросов у нас много.

Да, вопросов было много… да таких, о которых я и не задумывался никогда. Десять мужиков, пришедших со старостой, меня буквально ими завалили. Многое пришлось решать на ходу, но к вечеру я уже писал договор, который решили заключить в двух экземплярах. Даже тут мужики мне подсказали, что если писать сто договоров, то на это уйдет уйма времени. В документе мы обговаривали каждую мелочь, указав, что дополнительные пункты могут быть добавлены только по согласию сторон. Честно говоря, такого подхода от крестьян я не ожидал; если бы не мой персональный советник, то наверняка бы попал впросак. Мужики после подписания договора незамедлительно приступили к работе, их даже не смутила надвигающаяся ночь. Хоть пока у меня появились только одиннадцать подданных, но староста уже спешил в деревню за оставшимися там согласными рискнуть и начать все заново. Мужики же стали валить деревья, чтобы сооружать своим семьям дома. Самое интересное — они заверили меня, что уже через неделю приступят к возведению моста и конюшни. За такой срок отстроить столько домов? Я не поверил, но на следующее утро понял, что свои слова они собираются сдержать. На моей стройке работало никак не меньше пары сотен человек. На мой удивленный вопрос старосте: откуда, мол? — я получил в ответ удивленный взгляд старосты, а потом и объяснение: уж не думал ли я, что они за такое время справятся

своими силами? А так, деньги у них есть, родни много, все с миру по нитке и помогают. Хм, крыть мне было нечем. Действительно управятся, решил я и, чтобы не отвлекать строителей, отправился в дом. Тем более что занятие у меня намечалось более интересное, чем смотреть на стройку. С Креуном я собирался изучать магию. Не ту, которая используется в артефактах, а ту, что находилась внутри истинных, а теперь присутствует у всех артефактчиков и тех, в ком спят источники глубоко внутри.

— Как будем изучать? — спросил я Креуна, поудобнее усаживаясь в кресло.

— Сперва пройдем теоретический курс, — хмыкнул тот. — Для этого воспользуемся моим кабинетом. Готов?

— Готов, — ответил я, прикрывая глаза.

Я сидел за знакомым столом в комнате, созданной Креуном. Вот только стул был один, да и на столе ничего не было.

— А в тот раз из круга сюда пришли, — обронил я.

— Я сильнее стал, — ответил Креун. — Я отыскал в закутках своей памяти не так много о том, как работали с магией истинные. У них многое зависело от силы источника. Они ее все время пытались увеличить: как — мне неизвестно, но сила истинного мага, который занимался увеличением силы источника, постепенно возрастала. Впрочем, нам надо, чтобы ты смог пользоваться магической энергией без помощи артефактов.

Н-да, обучение — вещь хорошая, но когда изо дня в день повторяются одни и те же изматывающие тренировки… А мой источник никак не поддавался, и я буквально валился на кровать и засыпал. Хорошо хоть Креун прерывал занятия и заставлял меня принимать пищу. Вкуса еды я не чувствовал, просто механически жевал и думал. И все же мне удалось победить! Пусть я и не стал в одночасье могучим истинным, но положительный сдвиг был, и это радовало. Теперь я мог напитать перед своим магическим взором руну огня, отправив в нее энергию из своего источника, а потом указать цель, куда и устремится маленькая искра. Да, пока я мог создать лишь искру, но ведь тренировок, как и надежд, я не оставлял. Пока же я мог спокойно и довольно быстро зажечь свечу. Конечно, старым и проверенным методом это получилось бы быстрее, но ведь надо тренироваться…

Эпилог

Прошел месяц, как я перебрался в свое поместье. Уже и снег в воздухе закружился, намекая на то, что скоро придет зима. Мои подданные до холодов успели обустроиться, поставили мост и построили просторную конюшню. Ворон в ней чувствовал себя отлично, тем более что крестьяне снабдили его на всю зиму душистым сеном. Мне пришлось нанять двух человек, ставших у меня конюхами. А вот в дом я никого не нанимал, чем вызвал нешуточный интерес у теперь уже местного населения. От моста ко мне на всех парах бежал дозорный. Вместе со старостой мы решили, что пара человек должны круглосуточно дежурить и смотреть за обстановкой. Вдруг какая напасть покажется? Креун, конечно, поглядывал, но за границами поместья он ничего не видел, а от этих границ до моего дома — рукой подать. Конечно, пройти магические ловушки, выстроенные Креуном в оборонительную линию, будет нелегко, но кто знает, на что может решиться недруг? Самым смешным в сделанном за это время было то, как мой советник расставлял метки моим подданным. А метки в их аурах были нужны, чтобы они могли безопасно передвигаться рядом с ловушками. Чтобы подданные прониклись насущностью задачи, был изловлен кабанчик, который после моей продолжительной лекции был выпущен на территорию поместья. От кабанчика остались только пара клыков да клочок шерсти. Я еще тогда Креуну попенял на кровожадность: мол, можно было обойтись и без таких драматических эффектов. Но он ответил, что эффекты долго держатся в памяти, и крестьяне глубже этим проникнутся. Так вот, метку Креун ставил в реке, где проходит линия периметра охраняемой зоны поместья. Каждый должен был дойти до середины, выпить полстакана вина из кубка (который, как они думали, специальный, а на самом деле — абсолютно обычный), после чего, если их помыслы в отношении своего господина, то есть меня, чисты, вернуться на берег. Испытание проходили сначала только мужики, вода-то холодная, а когда был построен мост, то уже и все остальные. Насчет помыслов в отношении меня все было отрадно: Креун изучал ауру каждого, да и я ее разглядывал, но негативного ко мне отношения мы не углядели.

— Господин Рэн, верховые! — прервал мои воспоминания прибежавший дозорный.

— Анлуса с Бурком, — раздался в моей голове голос Креуна.

— Это свои, — ответил я дозорному и спокойно стал дожидаться гостей.

Дозорный удивленно посмотрел на меня, но ничего не сказал и побрел к мосту.

Сестра и Бурк приехали меня проведать; вернее, проведать приехала сестра, а Бурк теперь был ее телохранителем, на чем настоял ее жених. Хотя это и было для меня ожидаемым поворотом, но того, что сестра так быстро сдастся, я не ожидал. В Лиине, как и во всем соседнем королевстве, воцарился мир. Жизнь людей потихоньку входила в обычную колею.

— Вот такие у нас новости, — чуть смущенно сказала сестра. — А ты здорово здесь развернулся!

— Я же обещал Кин, да и выхода другого не было, — усмехнулся я.

— Да? — подняла бровь сестра. — Мне кажется, что ты не очень красиво с ней поступил.

— Ты про что? — удивился я.

— Сам знаешь! — хмуро ответила Анлуса.

— Да что знаю-то?! — недоуменно воскликнул я. — Она поехала разбираться со своим замком! Со мной толком даже не простилась!

— Рэн, давай не будем об этом. Мне Бурк рассказал, что между вами произошло в королевском замке, когда ты вернулся от придворного артефактчика.

— И что же ты рассказал? — спросил я Бурка. — Обычно из тебя слова не вытянешь, а тут взял — и рассказал!

— А ему очень было интересно, что происходило у постели мэра, когда тот собрал совет, а сам был одной ногой на пути к богам, — ответила Анлуса.

Хм, понятно: обменялись информацией. И думается мне, что Анлуса Бурка ужасно заинтересовала и таким образом выведала все подробности происходившего на королевской охоте. Но что же там было-то?! Они мне так ничего и не сказали, а я вспомнить так и не смог. С Кин я не мог поступить плохо, в этом я уверен на сто… почти на сто процентов. Все же тогда я был не совсем трезв, так что, может, и наговорил чего… Анлуса с Бурком уехали на следующий день, опасаясь, что начавшийся снегопад может замести все дороги. Его ведь нельзя спрогнозировать: снег может так повалить, что за сутки сугробы по пояс будут. Вообще-то они приезжали предупредить, чтобы я не строил планов на весенние месяцы, а обязательно прибыл в Лиин, на сочетание браком Генера и Анлусы. Это событие я, естественно, пропустить никак не могу, потому твердо обещал быть даже раньше назначенного срока. Думаю, за оставшееся время я с лихвой сумею приготовиться к инспекционному визиту Вукоса. Все свои проблемы я решил, обрел семью, друзей. Пусть существует

некоторая непонятость с Кин, но думаю, она сумеет простить меня, надо просто извиниться. Планов у меня было много, один из самых главных уже начал воплощаться в жизнь. Магия понемногу стала слушаться меня; я улыбнулся и с помощью собственного источника магии зажег на столе свечу…